

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"

А.С. Фогель

ДРЕВНЯЯ РУСЬ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ АВТОРОВ
(IX - конец XIII в.)

Монография

Самара
Издательство
Самарского государственного экономического университета
2015

УДК 93/94
ББК Т 3(2)4
Ф74

Рецензент доктор исторических наук, профессор **Э.Л. Дубман**

Издается по решению
научно-технического совета университета

Фогель, А.С.

Ф74 Древняя Русь в представлениях зарубежных средневековых авторов (IX - конец XIII в.) [Электронный ресурс] : монография / А.С. Фогель. - Электрон. дан. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. - 1 электрон. опт. диск. - Систем. требования: процессор Intel с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб ОЗУ и более ; MS Windows XP/Vista/7 ; Adobe Reader ; разрешение экрана 1024×768 ; привод CD-ROM. - Загл. с титул. экрана.
ISBN 978-5-94622-568-7

Монография посвящена изучению образа древнерусского общества и государства в сочинениях иностранных средневековых авторов. Исследуются процессы становления, существования, трансформации и разрушения системы представлений о Древней Руси в окружающих ее геополитических и социокультурных пространствах средневекового мира IX-XIII вв.

Предназначена для историков, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Древней Руси.

УДК 93/94
ББК Т 3(2)4

ISBN 978-5-94622-568-7

© Фогель А.С., 2015
© Самарский государственный
экономический университет, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. "Взгляд из Европы": представления о Древней Руси средневековых европейских авторов IX-XIII вв.....	45
§ 1. Представления о Северной Руси в Скандинавии IX-XI вв.	45
§ 2. Русь и католическая Европа в IX-XII вв.: от "жестоких варваров" к "схизматикам"	67
§ 3. Западная Европа и средневековая Русь: начало формирования "образа врага" в XIII в.....	86
Глава II. Византия и Древняя Русь: от "народа незнаемого" к православной державе	104
§ 1. Представления византийских авторов о Древней Руси в период IX-X вв. (до времени Владимира Святославовича) ...	104
§ 2. Представления о Древней Руси в составе "византийского круга государств" в XI-XIII вв.	120
Глава III. Древняя Русь в представлениях восточных мусульманских авторов IX-XIII вв.....	133
§ 1. "Русы" и мусульманский Восток в IX-XIII в.: страна на краю мира.....	133
§ 2. Русские земли в составе Монгольской империи глазами мусульманских авторов XIII в.	156
Заключение.....	172
Библиографический список	178

ВВЕДЕНИЕ

Период становления и развития государственности у восточных славян, период Древней Руси IX-XIII вв. является одним из важнейших в российской истории. Именно в это время закладываются и проявляются основные общественные и государственные институты, черты национального характера, неповторимое своеобразие. Восточные славяне, Киевская Русь, а затем и древнерусские земли не были изолированы от внешнего мира и складывающейся в Средние века системы государств и межгосударственных отношений. Древнерусское государство и формирующийся русский этнос выступали как активная составляющая средневекового мира.

Как древнерусской элите было необходимо определить свое место в средневековом мире, так и вступавшие в контакт должны были установить свое отношение к ней, увидеть в ней друга или врага, союзника или потенциального противника. Им нужно было понять, найти место русов в своем известном мире.

Древняя Русь как молодое общество входила в уже сложившийся территориально-политически, культурно-конфессионально, а также идеологически (в средневековом понимании) мир. Она сразу же становилась объектом рассмотрения других обществ, которые должны были включить их в свою идейную и политическую картину мира и выработать свое отношение к ней на основании этой идеологии. От этого ментального образа во многом зависели реальное положение народа и Древнерусского государства на международной арене и действия тех или иных держав и даже целых групп государств по отношению к ней и ее политике.

В регионах складываются различные представления о Древней Руси в силу вариативности во взаимоотношениях и контактах, во многом их определял характер связей: торговых - с Востоком, политических - с Западной Европой, военно-торговых, а затем конфессиональных - с Византией.

Создававшийся набор представлений был достаточно устойчивым и, выработанный однажды, существовал, очень слабо изменяясь и дополняясь, продолжительный период, измеряемый зачастую веками.

Изучение темы складывания и изменения стереотипов восприятия Древней Руси позволяет прояснить многие неизвестные и спорные моменты в истории нашей страны. Избранная нами тематика требует длительного, глубокого и тщательного изучения. В ней необходимо связать воедино международные отношения, географические представления различных народов и традиций, идеологию государств, религиозную составляющую средневекового мировоззрения - вероисповедание и менталитет человека Средних веков, который также влиял на создававшиеся образы "другого".

Это опыт исследования системы представлений о Древнерусском государстве и древнерусской народности как обобщенной картины, для чего необходимо сопоставление и сравнение создававшихся в различных культурах образов Древней Руси. При работе над темой нужно учитывать исторические условия, под действием которых создавались и изменялись представления о Руси, и специфику информации разнообразных исторических источников как форму воплощения этих представлений.

Хронологические рамки исследования охватывают период от появления в середине - второй половине IX в. росов в источниках Византии и Арабского халифата, Западной Европы и Скандинавии до конца XIII в., когда Древнерусское государство в представлениях его соседей перестает рассматриваться как самостоятельная общность и начинает восприниматься как часть татарского (Северо-Восточная Русь) или западноевропейского (Западная и Южная Русь) пространства.

В работе мы рассматриваем устойчивые комплексы представлений и стереотипов, выделяя их по следующим значимым для нас позициям: религиозные представления и религиозные институты, государственное устройство и личные качества правителя, военный потенциал, торговые связи, менталитет, обряды и обычаи. На основе выявленных параметров мы попытаемся воссоздать систему представлений о древнерусском обществе и государстве, отразившуюся в сочинениях иностранных авторов.

В своей работе мы исходим из того, что конфессиональная принадлежность, а также военно-политические и торговые связи в раннем и развитом Средневековье играли главенствующую роль для определения места государства в международной системе. Эти факторы позволяют выделить стабильные группы государств с четко выраженными и определенными отношениями как отдельных государств в этих группах, так и целых групп между собой. И лишь в позднем Средневековье эта система разрушается, постепенно трансформиру-

ясь в систему национальных государств. На основании этого материала мы можем выделить два хронологических периода в развитии комплексов представлений о Древней Руси: 1) IX - конец XII в., когда информация средневековых авторов носила отрывочный и противоречивый характер, и 2) XIII в., когда на основе большого количества новой информации складываются устойчивые представления о Древней Руси.

Наше исследование невозможно осуществить без широкого привлечения и анализа письменных источников различных традиций. При работе с источниковым материалом необходимо учитывать также то обстоятельство, что для подавляющего большинства населения средневекового мира информация о Древней Руси не являлась приоритетной и вообще значимой, поэтому устойчивый образ не был сформирован. Исключением выступает скандинавская традиция.

Средневековые источники крайне эпизодически отражают образ Руси, поэтому главным методом оказывается реконструкция событий и действий в отношении Руси, восстановление представлений по косвенным данным, что особенно сложно для историка. Данный метод является единственно возможным из-за характера источников и отсутствия связного образа как минимум до XII в.

Источники нашего исследования относятся к разным жанрам: это хроники, анналы, агиографическая литература, акты, материалы, нарративные источники, путешествия, саги, эпос, граффити, исторические сочинения. Памятники литературы стран, соседствующих с Древней Русью, представляют "взгляд извне"¹. Они несут разнообразную и во многом уникальную информацию о древнерусском обществе и государстве, которая помогает уточнить устоявшиеся мнения, а также представляют альтернативные взгляды на многие важнейшие проблемы отечественной истории.

Произведения средневековых зарубежных авторов начали привлекаться к изучению Древней Руси еще на заре становления отечественной истории как науки - в XVIII в. появляются первые переводы и публикации (издания В.Н. Татищева, И. Потоцкого, Штриттера).

Интерес к зарубежным источниковым материалам особенно возрастает в отечественной науке во второй половине XIX в., когда появляются первые научные своды источников различных традиций (арабской, скандинавской, византийской), подготовленные россий-

---

¹ Петрухин В.Я. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Рецензия. Средние века. 2001. Вып. 62. С. 337.

скими учеными, хотя во многих случаях они издавались еще без комментариев.

Постепенно создавалась база для изучения зарубежных источников по Древней Руси как самостоятельного научного явления. Появляются работы, посвященные их анализу (В.Г. Васильевский, В.Г. Тизенгаузен, А.А. Куник, В.Р. Розен). В это же время начинается и широкое обсуждение в научной среде источниковедческих проблем, интерпретации появившейся информации, исследование связей древнерусского общества.

В начале XX в. Академия наук подготовила проект плана издания полного корпуса иностранных источников, но из-за начавшейся революции и последующих событий план не осуществился. Вторая попытка создания такого свода предпринимается в конце 1920-х - 1930-е гг. но, хотя в ее ходе было издано большое количество материалов и исследований, она все же не увенчалась полным успехом из-за начала Великой Отечественной войны.

Лишь в конце 1960-х - 1970-е гг. Академия наук вновь возвращается к этому плану, для чего был создан Сектор истории древнейших государств на территории СССР, который возглавил В.Т. Пашуто. Под его руководством был собран постоянный коллектив авторов, который с 1977 г. приступил к изданию свода "Древнейших источников по истории народов СССР" (продолжается и на современном этапе исследований под названием "Древнейшие источники по истории Восточной Европы"). В издании свода принимают участие такие известные ученые, как Е.А. Мельникова (издание и комментирование скандинавских источников¹), Т.Н. Джаксон (издание с комментарием материалов королевских саг²), Г.В. Глазырина (перевод, издание и комментарий к викингским сагам³), А.В. Назаренко (подготовка, издание и комментирование новых средневековых западноевропейских материалов по Древней Руси⁴), В.И. Матузова (издание и коммента-

---

¹ См.: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. М., 1977; *Ее же*. Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. М., 2001; *Ее же*. Скандинавские географические сочинения. М., 1986.

² См.: Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993; *Его же*. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М., 1994.

³ См.: Глазырина Г.В. Викингские саги о Северной Руси. М., 1998; *Ее же*. Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002.

⁴ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993.

рий к своду европейских средневековых источников, относящихся к периоду XIII -- XIV вв.¹), Н.И. Щавелева (издание, перевод и комментарий комплекса средневековых польских источников²); М.В. Бибииков (издание трудов византийских историков³), И.Г. Коновалова (издание, перевод и комментарий арабских раннесредневековых источников⁴), Т.М. Калинина (издание, перевод и комментарий комплекса сведений арабских ученых⁵).

В результате проведения огромной и кропотливой работы была создана значительная источниковая основа изучения Древней Руси, выявлены и разработаны многие аспекты международных связей, прояснены спорные моменты в отечественной истории, исследованы взгляды иностранцев на древнерусское общество.

Наиболее современным обобщающим и систематизирующим изданием источникового материала и поднятых в ходе его исследования и интерпретации проблем стала коллективная монография "Древняя Русь в свете зарубежных источников"⁶, вышедшая в 2001 г., и пятитомная хрестоматия, вышедшая в 2006-2009 гг.⁷ В издании под общей редакцией Е.А. Мельниковой приняли участие ведущие специалисты по связям Древней Руси. Каждый раздел отражает комплекс источников по традициям и жанрам: "Византийские источники" (М.В. Бибииков), "Восточные источники" (И.Г. Коновалова), "Западноевропейские источники" (А.В. Назаренко), "Скандинавские источники" (Е.А. Мельникова, Т.Н. Джаксон, Г.В. Глазырина). В издании не просто представлены зарубежные источники как таковые, но показаны методы извлечения из них необходимой информации, оха-

---

¹ См.: Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270 г.). М., 2003.

² См.: "Великая хроника" о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. / пер. Л.М. Поповой; вступ. ст. и ком. Н.И. Щавелевой. М., 1987; Щавелева Н.И. Польские латиноязычные источники, /отв. ред. В. Л. Янин. М., 1990.

³ Бибииков М.В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1992.

⁴ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

⁵ Калинина Т.М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава // ДГВЕ: 1975. М., 1976; *Ее же*. Сведения ранних ученых Арабского халифата: тексты, перевод, комментарий. М., 1988.

⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001.

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. М., 2006-2009.

рактированы источниковедческие проблемы и основные научные подходы к их разрешению. Само появление подобного издания говорит о том, что в результате огромной работы ученых создана база для изучения представлений средневековых авторов о древнерусском обществе.

Произведения зарубежных авторов - интеллектуальной, политической и духовной элиты средневекового мира - трудно, а во многих случаях и просто невозможно объединить в четкие, связные, однозначные и всеобъемлющие комплексы, охватывающие основные стороны представлений о древнерусском обществе и государстве, в силу их жанровой разнородности, специфичности и привязанности к определенным культурным традициям.

Наиболее полным источниковым корпусом по данной тематике располагает византийская культурная традиция. Византийская литература непрерывно фиксирует взаимоотношения и представления о Древней Руси на протяжении всего исследуемого периода IX-XIII вв. На примере этой традиции возможно проследить изменение представлений о русах от полностью негативного и эсхатологического образа (сочинения IX-X вв. Фотия¹, Льва Диакона²) до более многогранного и сложного, у некоторых авторов даже положительного (так, уже Никита Хониат называет их "христианнейшим народом"³).

Пик интереса к древнерусским проблемам относится для византийского общества к X в., в последующий период идет уменьшение потока информации. В период IX - X вв. русов видели в экстраординарных (ситуация войны) или же типичных обстоятельствах (международная торговля). Сами жители Византийской империи по отношению к познанию русов выступали пассивно - они фактически никогда не бывали на территории Руси, так что в рамках этой традиции нет свидетельств очевидцев о жизни русов в их собственной стране. Исключением выступает сочинение Константина Багрянородного "Об управлении империей"⁴ - обобщение всего известного на тот момент материала, основанное на сообщениях очевидцев и анализе ранее полученной информации.

---

¹ *Рассейкин Ф.М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915.

² *Диакон Л.* История / пер. М.М. Копыленко. М., 1998.

³ *Хониат Н.* История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. СПб., 1860. Т. 2. С. 245-246.

⁴ *Багрянородный К.* Об управлении империей. М., 1991.

Представления византийцев были основаны прежде всего на христианской вере (противопоставление "христианин" - "язычник") и римской традиции ("ромей" - "северный варвар"), поэтому сведения о русах, живущих на далекой периферии империи, актуализировались для них только в тех случаях, когда "язычники" и "северные варвары" начинали входить в контакт с жителями метрополии (чаще всего такими событиями являлись военные столкновения) - так называемый "эгоцентрический" характер подхода византийцев к окружающей действительности¹. Также византийскому мировосприятию был свойствен консерватизм - стремление "зафиксировать" картину мира, созданную еще в Античности, и "перенести" ее на современный им период². Все новые явления сводились к известным и уже описанным предшественниками. Это вело к частому использованию стереотипов и вместе с отсутствием интереса к действительному положению народов в конкретных ситуациях искажало восприятие.

Наиболее информативными жанрами для исследуемой темы являются исторические сочинения и хроники. Авторами их выступали как представители светской элиты (высшее чиновничество - Лев Диакон, Никита Хониат, Михаил Пселл, Константин Багрянородный), так и духовенства (Фотий). Круг вопросов, освещенный византийскими авторами, был довольно широк: это международные контакты, политическая структура, личности правителей, религиозная ситуация, обычаи, военные действия.

Следующим комплексом источников, прослеживающим эволюцию представлений о древнерусском обществе на протяжении периода IX - XIII вв., является средневековая европейская традиция (в нашем исследовании это в основном произведения польских и германских авторов как наиболее заинтересованных в контактах и использовании представлений о Руси). Для средневековой Европы характерным было активное отношение к окружающему миру, стремление познать и подчинить пространства "чужих" своему влиянию³. Поэтому среди источников больше свидетельств очевидцев, представляющих различные "партии", позиции и группировки. В рамках традиции

---

¹ *Петрухин В.Я.* Древняя Русь ... С. 339.

² *Бибиков М.В.* Византийская этнонимия. Архаизация как система // Античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1980. С. 71.

³ *Барлетт Р.* Становление Европы: Экспансия, колонизация, изменения в сфере культуры. 950 - 1350 гг. М., 2007. С. 103.

прослеживается два "пика" интереса к Древней Руси - период IX - X вв. ("знакомство") и период XIII в. (переход к конфронтации), и если в первый период европейцы стремились узнать и включить новую страну в существующую систему знаний и представлений, где конфессиональное положение было одним из факторов формирования восприятия (европейцев в это время интересует широкий круг вопросов: политическое положение, торговля, быт), то во второй период древнерусские земли оказываются соседями Европы, европейцы получают гораздо больший объем информации, но в это время для них наиболее важной оказывается конфессиональная ситуация и представления строятся именно вокруг нее, начинает формироваться "образ врага" в лице русских.

Авторами в европейской традиции часто выступало духовенство (Пруденций, Титмар, Адальберт, Генрих Латвийский, Плано Карпини, Рубрук), но начиная с XIII в. мы можем проследить и светскую традицию (Гунтер Пэрисский, Жоффруа Виллардуэн). Наиболее информативными жанрами источников в западно-европейской традиции выступают хроники и анналы, а для второго периода большое значение приобретают также нарративные источники и актывый материал.

Арабский средневековый комплекс источников не дает нам возможности проследить эволюцию представлений о русах на протяжении всего периода. Наиболее освещенным в источниках периодом взаимоотношений является IX - XI вв., после чего поток сведений резко сокращается. Наибольшее количество свидетельств показывают ситуацию, сложившуюся в X в. Арабскую традицию характеризуют активность в познании мира, стремление собрать как можно больше сведений о народах, населяющих известное им пространство, а так как интерес был, с одной стороны, торговым и практическим, а с другой стороны - научным и энциклопедическим, то наибольшее количество свидетельств относится к торговле, традициям русов, их обычаям, быту. В отличие от византийцев арабские путешественники появлялись как в непосредственной близости от древнерусских земель, так и, по некоторым предположениям, бывали на территории Руси (так само появление стереотипа "остров русов" некоторые ученые относят именно к такому посещению в IX в.¹). Целиком разделяя

---

¹ *Мачинский Д.А.* О месте Северной Руси в процессе сложения Древнерусского государства и европейской культурной общности // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 22.

отношение византийцев к остальным народам как к "варварам", они были менее привязаны к религиозному фактору восприятия, он не был "стержнем", объединяющим все вокруг себя.

Главной же характерной особенностью арабского подхода является стремление автора включить в свое произведение все имеющиеся как у него самого, так и у его предшественника сведения без их анализа, в результате чего в рамках одного и того же произведения могли существовать одновременно несколько противоречащих друг другу версий одного события.

Наибольшее количество свидетельств фиксирует присутствие русов на территории стран Востока в качестве рабов, торговцев и воинов, т.е. в нетипичных и экстраординарных обстоятельствах. Кроме того, арабские страны были сильно удалены от древнерусских пределов и не имели с ними регулярных (с начала XI в.) и всесторонних отношений. Основная масса информации восточных авторов о славянах и русах и в еще большей мере сведения об общественном строе относятся к IX - X вв.¹

Авторами выступали в основном ученые, бывшие часто и высшими чиновниками при дворе арабских правителей (Ибн Хордабех, Гардизи, Ибн Мискавейх). Наиболее информативными жанрами для арабской средневековой традиции являются географические описания.

Скандинавская традиция характеризует отношения с восточными славянами в период X - XI вв., после чего объем информации резко падает.

Для скандинавского мировоззрения характерно смешение языческих и христианских мотивов и традиций, вызванное тем, что первоначальная устная традиция, сформировавшаяся в эпоху викингов, была записана гораздо позже при господстве христианского мировоззрения, а часть материалов, непосредственно относящихся к Древней Руси, в ходе бытования была заменена на "бродячие сюжеты", "общие места" и архетипы². Скандинавская традиция центром своей композиции делает героя-скандинава и все происходящее с ним, остальное является фоном для его действий. Поэтому наибольший ин-

---

¹ См.: *Новосельцев А.П.* Арабские источники об общественном строе восточных славян IX-I половина X вв. (полюдь) // Социально-экономическое развитие России: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Н.М. Дружинина. М., 1986. С. 22; *Его же.* Восточные источники о славянах и Руси VI-IX вв. // ДГВЕ. 1998. М., 2000.

² *Глазырина Г.В.* Трансформация исторических свидетельств в устной традиции и при записи текста // ДГВЕ: 2001. М., 2003. С. 28-29.

терес для скандинавской литературы представляют правители, политическая ситуация, военное дело. Скандинавская традиция не включает в себя явного и четко обоснованного, как в более развитых обществах, отчуждения всех "нескандинавов", но любой народ лишь фон для скандинавских героев. Большинство представленного материала повествует о временах Владимира Святого и Ярослава Мудрого, т.е. уже о завершении эпохи викингов (II половина X-начало XI в.). Основным и самым информативным жанром в скандинавской традиции выступают различные виды саг, записанные представителями как духовной, так и светской элиты.

Комплекс источников, отражающих представление о русских в Золотой Орде, характеризуется прежде всего тем, что здесь возможно использовать не собственно монгольские материалы, но источники, составленные представителями покоренных монголами народов, включенных в элиту монгольских государств (Рашид-ад-Дин) или же при дворах противников монголов (Джувейни). Таким образом, если в рамках других традиций мы могли воспользоваться сведениями из первых рук, т.е. информация передавалась самими носителями культуры, то в рамках "монгольской традиции" мы имеем в основном свидетельства из вторых и из третьих рук, что сильно снижает значение информации и затрудняет работу с ней, так как собственно монгольскую позицию достаточно трудно отделить от представлений и идеологии самих авторов произведений.

Кроме того, восточных авторов, персов и арабов по происхождению интересовали, прежде всего, монголы и их завоевания, что заметно снижало интерес к русским, бывшим для них всего лишь одними из противников монголов на далеком Севере. Все сообщения посвящены эпохе монгольских завоеваний и становления государства Золотая Орда, достаточно слабо отражая предыдущие и последующие периоды. Наибольший интерес у восточных авторов вызывали политика и военное дело. Главным изменением в отношении восточных авторов оказывается проявление авторской позиции в произведениях (так как писали в большинстве современники событий, то каждый предлагал свою версию происходящего).

Развитие источниковой базы о Древней Руси проходит в своем развитии два качественно разных этапа - в эпоху раннего Средневековья, до монгольского нашествия в XIII в., источники дают отрывочную и фрагментарную картину представлений и мнений.

Направленность источников и их основные жанры меняются в XIII в. с эпохой монголо-татарского нашествия и началом крестонос-

ной экспансии в Прибалтике. В этот период возрастают объемы информации, меняется ее характер. Если ранее упоминания авторов о Древней Руси были эпизодическими, то теперь они становятся постоянными, и в источниках начинает складываться более определенный образ Древней Руси. Возросло не только количество информации, но и ее качественная составляющая. Интерес к монголам косвенным образом подогревал в иностранцах интерес к Русским землям как к возможному союзнику.

Хроники и анналы являются для нашего исследования одним из важнейших источников, так как именно в них отражалась большая часть отношений с Древней Русью. Хроники выступают одним из самых распространенных видов источников и характерны для западно-европейской и византийской традиций, где авторами их были как представители светской элиты - Константин Багрянородный (византийский император), автор трактата "Об управлении империей"¹; Михаил Пселл (секретарь и советник императоров, глава столичной философской школы), автор "Хронографии"²; Гунтер Пэрисский (рыцарь-крестоносец), автор "Взятия Константинополя"³; Джувейни (чиновник высокого ранга в Монгольской империи), автор "Истории завоевателя мира"⁴; Рашид-ад-Дин (чиновник высокого ранга при Ильханах, придворный историограф), автор "Сборника летописей"⁵, так и представители высшей духовной элиты, такие как Пруденций (придворный капеллан императора Людовика Первого, затем западно-франкского короля Карла Лысого), автор "Бертинских анналов"⁶; Титмар (епископ Мерзебургский), автор "Хроники"⁷; Адальберт (архиепископ Магдебургский), автор "Продолжения хроники Регинона Прюмского"⁸; Георгий Пахимер, приближенный Константинополь-

---

¹ Багрянородный К. Об управлении империей. М., 1991.

² Пселл М. Хронография. М., 1978.

³ Гунтер Пэрисский. Взятие Константинополя // Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.

⁴ Джувейни. История завоевателя мира // Тиссенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М., 1941.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М., 1960.

⁶ Сverdлов М.Б. Бертинские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 1. М.; Л., 1989.

⁷ Титмар Мерзебургский. Хроника // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993.

⁸ Хроника Регинона Прюмского с Трирским продолжением // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993.

ского патриарха (автор "Истории"¹); Лев Диакон (диакон, певец в придворном клире), автор "Истории"², имевшие доступ к архивным материалам и произведениям предшественников.

Для хронистов характерно стремление отразить всю историю человеческого рода от начала времен до событий, очевидцами которых они были. Хроники затрагивают различные стороны взаимоотношений Европы и Византии с древнерусским обществом и содержат большой объем сведений, отражая представления о политическом положении, религиозной ситуации, быте и нравах. Хроникальные произведения, будучи привязаны к конкретному автору и его пристрастиям в политической и культурной ситуации, содержали мнение определенных церковных и светских кругов со своими целями и стремлениями, которые могли как соответствовать устоявшейся традиции восприятия древнерусского общества, так и быть мнением очевидца (Пруденций, Адальберт, Генрих Латвийский).

Выделяются более поздние национальные хроники, повествование в которых также отражает картину мира, начиная с начала времен, но концентрируется только на одном конкретном регионе. В работе используются "Хроника Галла Анонима" и "Великая польская хроника"³, а также "Хроника Ливонии" Генриха Латвийского⁴.

Средневековые исторические сочинения сведены нами в общность достаточно условно, так как они отражают разные традиции и даже различные жанры произведений: "энциклопедическая" ученая историческая традиция (произведения Михаила Пселла⁵, Рашид-ад-Дина, Джувейни), сочинения очевидцев, примыкающие к жанру мемуаров (сочинения Льва Диакона, Жоффруа Виллардуэна, Гунтера Пэрисского), распространенные в элитах своих обществ, официальные и полуофициальные сочинения церковных (речи-проповеди константинопольского патриарха Фотия) и светских ("Об управлении империей" Константина Багрянородного) иерархов. Весь этот разнообразный материал отражает видение древнерусского общества и процессов, в нем происходящих, не только на основе сложившейся или складывающейся традиции, но и на основе авторской позиции.

---

¹ Пахимер. История // Успенский Ф.И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // Византийский временник. Т. XXIV. М., 1908.

² Диакон Л. История / пер. М.М. Копыленко. М., 1998.

³ См.: Великая хроника" о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. М., 1987; Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961.

⁴ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии // Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь (конец 12 - 1270 г.). М., 2003.

⁵ Пселл М. Хронография. М., 1978.

Актовые источники. В работе над темой официальный актовый материал удастся привлечь только на поздних этапах - в отношении событий XIII - XIV вв., при исследовании взаимодействия Западной Европы и Древнерусских земель. Мы использовали официальные папские буллы¹ и послания². Буллы - важнейшие документы папской администрации, отражающие официальную высшую духовную точку зрения, составленные на основании информации с мест (Прибалтика и Финляндия), но в силу удаленности от регионов действия они во многих случаях не учитывают конкретную ситуацию, в первую очередь в Прибалтике, а носят абсолютный характер, распространяясь на все население. Буллы являются очень информативным источником по позиции официальной церкви и складыванию и изменению стереотипов отношения к русским. Как официальные документы, они являлись руководством только для высших официальных лиц.

Послания папского престола являлись официальной перепиской Папы Римского по наиболее важным для древнерусского и западноевропейского обществ вопросам, а потому и стереотипы восприятия древнерусского общества проявляются здесь через отношение к политике русских князей, причем целью большинства посланий оказывается не выражение враждебности, а попытка привлечь русских правителей на сторону католичества и противодействия монголам. Это официальное и дипломатическое обращение непосредственно к "чужим" с целью превратить их в "своих", в отличие от булл, направленных, в первую очередь, к "своим".

"Церковным" жанром, мало связанным с "текущим политическим моментом" и выражающим стереотипы, существовавшие в среде духовенства, присущие христианской традиции, как в западном, так и в восточном ее вариантах, является агиографическая литература, посвященная деяниям святых, так или иначе соприкасавшихся с древнерусским обществом. Мы должны отметить, что процент таких сюжетов невелик, а упоминание русских редко в житийной литерату-

---

¹ См.: Булла 1227 г. "Всем русским князьям" // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999; Булла 1229 г. // *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004.

² См.: Послание папы Гонория Третьего королям Руси. 17.11.1227 г. // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь; Послание папы Иннокентия Четвертого князю Александру Ярославичу. 23.1.1248 г. // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь...; Послание папы Иннокентия Четвертого князю Даниилу Галицкому. 22.1.1248 г. // Крестоносцы и Русь. М., 2003.

ре - относительно немногие святые оказывались связаны с Русью в своей деятельности, в проповеди. Наиболее традиционные (если возможно так выразиться в данном случае) ситуации появления русов в житийной литературе - это описания чудес на могилах святых¹ или же в церквях, им посвященных. Другой ситуацией является появление святых в русских пределах (хотя при своем появлении они святыми еще не были и канонизированы были не за то, что совершали в русских пределах) - эпизоды из жизни Бруно Кверфуртского, блаженного Ромуальда² и Яцека Одровонжа³, когда святой проповедует в русских землях и делает это успешно. Упоминание русских в житиях связано с распространением христианской веры на "дикие народы", в качестве которых в рамках житий и выступают русские. Так или иначе, обыгрывается сюжет распространения "правильной" (чаще все же католической) веры на новую территорию, сами русские почти не выступают как христиане, а только как народ, принимающий новую веру из рук христианских проповедников. Церковная традиция фиксировала Русь в качестве "территории подвига во имя веры" и отражала, таким образом, стереотипы дохристианского периода отношений и периода "выбора веры" киевскими князьями. Информация житий не была широко доступной, но в рамках духовных и интеллектуальных элит имела большое распространение, оставаясь специфическим жанром литературы со своими собственными законами восприятия.

Произведения жанра путешествий мы использовали в рамках арабской⁴ и поздней западноевропейской традиций⁵. Основными

---

¹ Житие Георгия Амастридского // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001.

² Дамиани П. Житие блаженного Ромуальда // Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001.

³ Житие святого Яцека Одровонжа // Щавелева Н.И. Киевская миссия польских доминиканцев // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1984.

⁴ См.: Ибн Батутта. Подарок наблюдателям по части диких стран и чудес путешествий // Тиссенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884; Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.

⁵ См.: Асцеллин. Путешествие Асцеллина, монаха доминиканского ордена, которого папа Иннокентий IV послал к татарам в 1247 г. // Языков Н. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. СПб., 1875; Бенедикт Поляк История татар // Христианский мир и "Великая монгольская империя". СПб., 2002; Гильом де Рубрук Путешествие в Восточные страны // Дель Плано Карпини Дж. История монголов; Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны Марко Поло. Книга Марко Поло. М., 1997.

достоинствами этого жанра является то, что путешественники выступают очевидцами событий, информация, собранная и приведенная ими, отражает виденное самим автором, а не дошла до него через цепочку информаторов с наименьшим количеством оценок, стереотипов и клише. Это видение авторами событий, народов, обществ, их нравов и обычаев, наблюдаемых непосредственно. Произведения этого жанра несут большой объем информации, современной автору и только включаемой в традиционные стереотипы восприятия, а зачастую и противоречащие сложившейся традиции. Как правило, именно эти произведения имели большое распространение среди научной (Ибн Фадлан, Ибн Батутта) и духовной (Плано Карпини, Асцеллин, Рубрук) элиты средневековых обществ Запада и Востока. И именно они ложились в дальнейшем в основу складывающихся стереотипов. Нужно отметить, что средневековые авторы, оставившие свои наблюдения о древнерусском обществе и государстве, не имели своей целью описание именно и только русских нравов и обычаев, чаще всего их путь пролегал через русские пределы гораздо дальше. Русы описывались по ходу путешествия, как один из народов. Поэтому в нашем распоряжении имеются лишь отрывки и выдержки, посвященные Древней Руси, но далеко не целые произведения.

К этому жанру примыкают также и использованные нами письма¹ исторических деятелей, побывавших на Руси. В отличие от путешествий письма охватывают далеко не весь материал, который был в распоряжении у писавшего, и дают его только в связи с конкретными обстоятельствами. Письма также не носили открытого и публичного характера, предназначаясь в большинстве случаев высокопоставленным адресатам.

---

¹ См.: Письмо Бруно Кверфуртского к королю Генриху II // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 1. М.; Л., 1989; Письмо Гуюка Папе Римскому, 1246 г. // *Кляшторный С.Г., Султанов Г.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и Средневековье. СПб., 2000; Письмо Юлиана о монгольской войне // *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе. Исторический архив Т. III. М., 1940; Письмо брата Иоганки Венгра, ордена миноритов к генералу Ордена, брату Михаилу из Чезены (1320 г) // *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе. Исторический архив. Т. III. М., 1940.

Жанр географических описаний, использованных в нашей работе, относится к скандинавской¹ и арабской средневековой ученой энциклопедической культуре², произведения данного жанра получили широкое распространение.

Скандинавская географическая литература представлена достаточно поздними произведениями, относящимися к XIII-XIV вв., и отражает большой объем сведений, совмещающий в себе как практические знания, накопленные в ходе эпохи викингов и дальнейшего развития Скандинавских стран, так и христианскую библейскую традицию. Данная ситуация заставляет нас внимательно относиться к столь своеобразным сведениям. Тем более, что скандинавская географическая традиция не была заинтересована в подробном описании Руси, хотя и знает основные ее города и торговые пути. Для скандинавов Древняя Русь представляется всегда монолитным государством, управляющимся единым конунгом, правда центр находится чаще всего не в Киеве, а в Новгороде (Хольмгарде). Гардарика предстает перед скандинавскими географами как самое большое и значимое во всем регионе государство. Но это фактически и все основные их сведения о Древней Руси.

В арабской традиции авторами выступали видные ученые, являвшиеся одновременно высокопоставленными государственными деятелями. Сведения о Древней Руси доходили до них различными путями. Большинство сведений, получаемых арабскими авторами о древнерусском обществе, дошли до них или в результате непосредственных встреч на "нейтральной" или "на своей" территории (наиболее показательны в этом отношении сочинения секретаря посольства в Волжскую Булгарию Ибн Фадлана³, непосредственно наблюдавшие-

---

¹ См.: Мельникова Е.А. Скандинавская географическая средневековая литература. М., 1986.

² См.: Абу Бекри. Книга путей и стран // Куник А., Розен В. Известия Ал Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878; Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870; Ибн Русте. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах // Восточные источники. Древнерусское государство и его историческое значение. М., 1965; Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Ахмеда Бен Омар ибн Даста. СПб., 1869.

³ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.

го поведение, обряды и быт русов, или же через цепочку информаторов (Абу Бекри¹, Ибн Русте²).

Географическая литература стремилась собрать как можно больше сведений обо всех народах, наиболее подробно и последовательно интересуясь бытом, обычаями, религиозными верованиями и занятиями народов и групп. Русы, таким образом, "вписывались" в географическую и историческую традицию, становились одним из "существующих" народов.

Для исторических произведений Средних веков были характерны некоторые общие особенности: закрытость средневекового мира и акцент на те события, которые имели наибольшее значение для той или иной культуры - русы никогда не выступают как самостоятельный предмет исследования, нет систематического интереса к ним. Чаще всего они действуют как "внешний фактор", т.е. сведения о них актуализируются только тогда, когда они влияют на главный предмет исследований - "свое" собственное общество, развитию которого и посвящены исторические произведения. Средневековые историки стремились "стабилизировать" окружающее историческое пространство, поэтому "вписывали" древнерусское общество в существующую историческую традицию - их напрямую связывали с античными общностями ("скифы", "сарматы" византийцев, "руги" западноевропейских источников) или же делали соседями "древних" народов - так, для арабской традиции русы постоянно соседствуют с "Йаджуджем и Маджуджем". Автор в большинстве случаев стремился интерпретировать и корректировать существующие концепции; и если в Византийской империи письменная традиция была изначально как светская, так и церковная, а в Арабском халифате исключительно светская, то в Западной Европе светские исторические произведения начинают появляться в более поздний период XIII в., а до него большая часть произведений относилась к церковной традиции.

Все это делает исторические произведения средневековых авторов, с одной стороны, незаменимым источником для исследования представлений народов о Древней Руси, с другой же, перечисленные особенности плюс собственная авторская позиция заставляют от-

---

¹ *Абу Бекри*. Книга путей и стран // *Куник А., Розен В.* Известия Ал Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878.

² *Ибн Русте*. Известия о хазарах // *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. М., 2001.

дельно исследовать информацию каждого источника по вопросам достоверности и распространенности картины, представляемой ими.

Жанром, присущим только скандинавской традиции, являются саги¹, представленные различными видами (королевские, викингские, родовые). Изначально их сюжетику складывалась в рамках устной традиции, бытовавшей в эпоху викингов, и была записана на протяжении XIII в. в другую эпоху, при изменившемся взгляде на мир. Уже в силу этого саги являются сложным для анализа источником - в них конкретное содержание за долгую традицию бытования совместились или даже было заменено стереотипическими образами по принципу не "как было на самом деле", а "как должно было быть в идеальной ситуации". Еще одна трудность в изучении саг состоит в том, что они совмещают в себе и христианское, и языческое мировоззрение, развести которые трудно, а зачастую и просто невозможно. И третья трудность исследования памятников скандинавской традиции - направленность на героя и героическое.

Саги, события которых происходят на территории Руси, посвящены подвигам героев-скандинавов, оказавшихся волею судеб в Гардах. Саги "подстраивают" реальности Скандинавии к реальности Руси. Скандинавов не интересует конкретный быт и особенности окружающих их народов. Описания саг целиком сосредоточиваются на власти, личности конунга и его семье, т.е. на круге лиц, с которыми герой вступает в отношения.

Таким образом, мы видим, что иностранные письменные источники по истории Древней Руси при всем их разнообразии и уникальности информации достаточно сложны для анализа и требуют серьезной интерпретации содержащихся в них сведений. Ни одна группа источников не воссоздает цельной и законченной картины представлений средневековых авторов о древнерусском обществе, но исследование их в комплексе, возможности для которого появились на современном этапе развития исторической науки, позволяют предпринять попытку исследования и выявления общих и различных черт наборов представлений о Древней Руси, существующих в различных средневековых традициях.

---

¹ См.: Большая сага об Олаве Трюгвассоне // *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000; Сага о Стурлауре Трудолюбивом Ингольвссоне // *Глазырина Г.В.* Викингские саги о Северной Руси. М., 1998; Сага о Хальвдане Эйстенссоне // *Глазырина Г.В.* Викингские саги... М., 1980.

У каждого народа в ходе исторического развития создаются устойчивые представления об окружающем мире, о себе, а также о представителях других культур. Оппозиция "я и другие" присуща всем живым существам, формируется очень рано и является архетипическим свойством в человеческих сообществах (высказывается даже предположение, что и сама членораздельная речь с момента ее возникновения в значительной мере выполняла функции групповой идентификации, отделяя "своих" от "чужих"¹). Общество, наложив на данный архетип свои законы, многократно усложнило эту дихотомию². Одновременно люди как социальные существа во многих отношениях изменяются от эпохи к эпохе и даже от поколения к поколению. Меняются их представления о большом мире и их ближайшем окружении, меняются отношения друг с другом и общества, к которым они принадлежат (народы, классы, конфессии и т.п.); меняются их обычаи, потребности и поведение, существенные и несущественные особенности жизни и сознания; приходят и уходят идеи и идеалы³. Поэтому каждая эпоха и каждое общество так или иначе изменяют исходный архетип "свой - чужой", наполняя его своим собственным смыслом.

Стереотипы в отношении других/чужих восходят к ранним периодам формирования этносов и этнического сознания, зачастую к родоплеменному уровню развития, когда основой восприятия другого/чужого были незнание, непонимание, страх, вражда. Однако развитие и изменение стереотипов происходит и в более поздние периоды.

Складывающиеся в ходе развития общества стереотипы неизбежно влияют на общественные симпатии и антипатии, а также на установки, определяющие поведение людей в ситуациях межэтнических контактов⁴. Часто информация об иной группе, порой весьма скудная, в качестве первого импульса осмысливается как оценочное суждение "чужаков". Групповое сознание склонно наделять такие группы негативными, с точки зрения собственной группы, чертами,

---

¹ *Долуханов П.* "Чуждый", "чужой" и археология // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 358.

² *Сванидзе А.А.* "Свой" и "чужой" в процессе общественных игр // От Средних веков к Возрождению: сборник. СПб., 2003. С. 180.

³ *Копелев Л.З.* Чужие // Одиссей. Человек в истории. Образ "другого" в культуре. М., 1994. С. 10.

⁴ *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 101.

превращать их в объекты демонологии¹ в силу неприемлемости, "неправильности" их поведения и страха перед всем незнакомым. Схема, по которой "свои" выстраивают образ соплеменников или соотечественников, с одной стороны, и врагов - с другой, типична для всех народов: это противопоставление "своих" достоинств "чужим" недостаткам².

К примеру, образ "другого" для средневекового человека - это во многих ситуациях образ самого себя, но со знаком "минус". Изображая мусульман (правило применимо и к другим категориям "чужих"), средневековые европейские авторы в большей мере изображают себя, свое видение мира, свою ментальность, проецируя свои представления на мир незнакомой культуры, с обратным знаком. Они не выходят за пределы собственного видения мира. Другой мир рисуется либо по принципу аналогии, либо ему приписываются фантастические черты³.

Формирование устойчивых и целостных представлений связано с длительным историческим процессом взаимодействия народов друг с другом. С течением времени в обществе складываются определенные стереотипы - устойчивые, обобщающие образы или ряд характеристик (действительных или ложных), разделяемых большинством людей или же узкими кругами, каковыми в Средние века выступали властные, духовные и интеллектуальные элиты, по отношению как к себе, так и к другим. Сложившиеся стереотипы в отношении других народов могли изменяться в зависимости от исторической, международной, а также внутривосточной ситуации в стране или обществе. В качестве образов могут выступать как конкретные характеристики другого народа, так и все, что касается представлений одной нации о культуре другой в целом: общие понятия, нормы общения, поведения, категории, предрассудки, моральные и этикетные нормы, традиции, обычаи. Отмечая специфику каждого народа, в нее включают самосознание, привычки, вкусы, обряды, национальную культуру

---

¹ *Перепелкин Л.С.* Проблема социальных границ в системе социального знания // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 363.

² *Калмыкова Е.В.* Столетняя война и формирование английского национального самосознания // Средние века. 2001. Вып. 62. С. 103 -104.

³ *Лучицкая С.И.* Мусульмане в иллюстрациях к хронике Гийома Трирского: визуальный код инаковости // Одиссей. Человек в истории. М., 1999. С. 266.

туру, быт. Часто эти представления зависят от того, как данный народ действует по отношению к окружающему пространству в конкретный временной период.

Каждая культура по-своему воспринимает, воссоздает и закрепляет в памяти образы других/чужих, которые характеризуют либо отдельные стороны, черты и свойства этих "других", либо в целом их сущность и идентичность на фоне собственных представлений о норме и ценностях. Из сопоставления этих картин мира можно составить некий суммарный образ других/чужих, который основывается на устойчивых рядах стереотипов, образов, понятий, символических объектов, знаковых сюжетов, персонажей, мотивов. Основу восприятия образуют системы ценностей и норм, основные константы ментальности, через которые оценивается другая культура с позиций собственного опыта. В роли органов, формулирующих стереотипы, традиционно выступают государство, церковь, культура.

Образ страны в пространстве культуры всегда имеет длинную историю. Поскольку есть история возникновения образа другого/чужого мира, то мы можем говорить о его развитии. Это развитие носит как характер эволюции, так и переоценки. Можно сказать, что образ другого/чужого тяготеет к малой подвижности, инерции, даже качественные сдвиги, происходящие в другой культуре, не закрепляются в восприятии быстро. При изучении стереотипов представлений народов друг о друге мы должны учитывать, что этнические представления не являются простым отражением, а оказывают влияние на наше восприятие окружающего¹. Этнические стереотипы, воплощающие присущее обыденному сознанию представление о своем собственном и чужих народах, не просто суммируют определенные сведения, но и выражает эмоциональное отношение к объекту. В них оказывается своеобразно сконденсирована вся история отношений².

Изучением традиционных представлений народов друг о друге как самостоятельной темой изучения занимается развивающееся с середины XX в. направление в исторической науке. Тема представлений иностранных средневековых авторов о Древней Руси также во многих своих аспектах примыкает к данной тематике. В то же время

---

¹ *Ерофеев Н.А.* Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825 - 1853 гг. М., 1982. С. 10.

² *Кон И.С.* К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971. С. 130.

основные методы и подходы к нашей теме разрабатывались в ходе длительного развития исторической науки.

Отдельные аспекты и подходы к теме изучения и анализа представлений различных народов о "других" и "чужих" стали исследоваться в отечественной историографии начиная с конца XVIII в., когда в научный оборот вводилось большое количество иностранных источников по истории Древней Руси. Именно в XIX в. были выявлены и начались публикации основных зарубежных источников и поиск подходов к источниковедческим проблемам, дискуссии по многим из которых продолжают до настоящего времени.

Дореволюционная историография занялась истолкованием и комментированием выявленного материала, что было невозможно без учета специфики источников и анализа устойчивых представлений, существующих в рамках культурных традиций. Еще одним направлением анализа представлений по линии "свой - чужой" явилась необходимость найти место Древней Руси в идеологических построениях и представлениях иностранных авторов в Средние века.

Нужно отметить, что для дореволюционных российских авторов изучение представлений о "других" являлось в большинстве случаев не самостоятельной проблемой, а одной из сторон рассмотрения социальной, политической и культурной истории. Попытки использовать традиционные представления в источниках как дополнительный фактор были характерны для изучения всех интересующих нас обществ. Основными направлениями исследований в дореволюционный период были контакты и устойчивые связи Древней Руси с Византийской империей и Скандинавией, Арабским Востоком.

Взаимоотношения Византийской империи и Древней Руси оказались в дореволюционный период наиболее успешной областью исторического познания. Историками-византистами был выявлен определенный интерес византийской элиты IX-X вв. к политическим событиям с участием русов. Лучше всего эта черта показана в трудах В.Г. Васильевского¹ и Ф.И. Успенского².

Выделилось и плодотворно развивалось изучение истории русского православия, где рассматривались контакты Древней Руси с

---

¹ См.: *Васильевский В.Г.* К истории 976-986 гг. // *Васильевский В.Г.* Труды. Т. 2. СПб., 1909; *Его же.* Записка греческого топарха // Там же.

² См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи XI - XV вв. М., 1997; *Его же.* История Византийской империи. Период Македонской династии. М., 1997.

другими конфессиональными пространствами, а также отношения с Византийской империей и Константинопольским патриархатом. Наиболее обсуждаемой с культурной, религиозной и политической точек зрения оказалась тема Крещения Руси. Широко обсуждалось в науке культурное, идеологическое и религиозное влияние Византии на Русь. Здесь наиболее значимыми работами, раскрывающими основные аспекты затронутой проблематики, являются труды М.Д. Приселкова¹, Н. Тальберга², Митрополита Макария (Булгакова)³, А.В. Карташева⁴ и др.

Одним из ярких примеров данного направления являются произведения М.Д. Приселкова. Для автора важно было изучить процесс принятия христианства на Руси, становление церкви как института общественного и ее взаимоотношения со светской властью. По мнению исследователя, церковные иерархи, будучи выходцами из Византии, являлись носителями имперской идеологии и христианских православных ценностей и представлений. Все установки, привносимые ими, так или иначе влияли на взаимоотношения духовной и светской властей, автору в ходе исследования необходимо было учитывать их как постоянно действующий самостоятельный фактор в церковной истории как в период подготовки к Крещению, так и в ходе создания и укрепления русской церкви, которая являлась связующим звеном между Византией и обществом Древней Руси. Приселковым была раскрыта тема взаимоотношения властей, его выводы стали основой для дальнейшей разработки этой темы.

Данные исследования создавали фон и традицию изучения политических, дипломатических и культурных связей двух стран, но сами представления о Древней Руси у иностранцев их не интересовали и могли использоваться только при рассмотрении конкретных аспектов тех или иных проблем политической истории.

Тема представлений иностранных средневековых авторов о Древней Руси как самостоятельная появляется в работе философа и историка Л.П. Карсавина "Основы средневековой религиозности в

---

¹ *Приселков М.Д.* Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X - XII вв. СПб., 2003. Впервые издана в 1913 г.

² *Тальберг Н.* История христианской церкви. М., 1991.

³ *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. М., 1994. Кн. 1.

⁴ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 2006.

XII-XIII вв."¹, посвященной исследованию и систематизации представлений и стереотипов человека западноевропейского развитого Средневековья о себе самом и об окружающем мире прежде всего через призму религии. Таким образом, впервые тема изучения представлений народов о себе и "других" в отечественной историографии получила развитие на западноевропейском материале. Автор одним из первых выделил основополагающую роль религии в жизни человека Средних веков и ее влияние на основные сферы жизни, так как в период XII-XIII вв., в эпоху крестовых походов, западный мир характеризовался наибольшим единством в религиозных представлениях, когда необходимо было осознать себя, выработать отличия "нас" от "чужих". И самыми надежными способами самоидентификации и идентификации "других" являлись язык, религиозные догматы, поведение в быту, ритуалы и обряды. Автор не рассматривал связи западных христиан с другими народами, его интересовал религиозный образ средневекового европейца "сам по себе", но исследование характеризует ценностные и идейные установки, "систему координат", в которой жил человек Средневековой Европы.

Долгое время тема образа Древней Руси рассматривалась только в качестве аспекта социально-политических и экономических проблем российского Средневековья и в рамках советской историографии. В то же время для советского периода характерен глубокий комплексный анализ источникового материала, стремление обобщить его и воссоздать картину разнообразных связей Древней Руси - торговых, военных, идеологических, политических, культурных, дипломатических, династических. На основании этих исследований в дальнейшем становились возможными попытки реконструкций представлений о Древней Руси и ее обществе.

Наиболее полно картина международных связей Древней Руси исследована в обобщающей работе В.Т. Пашуто "Внешняя политика Древней Руси"² и коллективной монографии "Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства"³, где на основании как большого количества письменных источников, так и привлечения археологических данных представлено место Древней Руси в

---

¹ *Карсавин Л.П.* Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв. СПб., 1997.

² *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

³ *Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.

существовавшей в Средние века системе государств и народов как одной из важнейших держав, имевшей разнообразные отношения со всеми основными существовавшими на тот момент "геополитическими" регионами - Византией, Скандинавией, Западной Европой и Арабским Востоком. Пашуто был выявлен и прослежен взаимный интерес государств к установлению и развитию самых разнообразных связей. Автор не останавливался только на констатации существования политических взаимоотношений, но стремился определить причины их складывания и особенности функционирования в определенные периоды. Он свел воедино предшествующие разработки, выделил подходы к дальнейшей детализации и многофакторному исследованию Древней Руси.

В результате столь серьезной разработки международных связей стал возможен переход на уровень исследований представлений иностранных средневековых авторов о Древней Руси как самостоятельной темы.

Изучение образа Древней Руси начинается в середине XX в. Возможность разработки этой тематики непосредственно создали исследования А.Я. Гуревича¹, заложившего основы изучения истории ментальностей. На основании исследований христианского европейского и скандинавского языческого менталитетов им было выявлено отношение средневекового человека к базовым социокультурным константам - времени, пространству, смерти, вере, богатству. Им впервые была предпринята попытка создания целостной средневековой картины мира и шкалы ценностей человека Средних веков. Тему представлений о конкретных народах вне Западной Европы А.Я. Гуревич отдельно не изучал, но им была разработана система теоретических представлений средневекового человека о себе самом и окружающих его пространствах как противопоставление "нашего" мира - известного, обжитого, освоенного правой верой и законами предков - и мира "чужого", "неправильного", "дикого", неосвоенного, непригодного для жизни людей. Основываясь на его достижениях, возможно перейти к более конкретным исследованиям представлений народов друг о друге.

Наиболее изученным и традиционным для российской историографии направлением остаются взаимоотношения Древнерусского общества с Византией, так как именно эта тема обеспечена наиболь-

---

¹ См.: *Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 1. Древние германцы. Викинги. М., 2001; Его же. Категории средневековой культуры. М., 1984.*

шим количеством источникового материала, принадлежащего к разнообразным жанрам. В советский период плодотворно изучались основные аспекты связей Древней Руси с Византийской империей. Самой исследованной продолжает оставаться политическая сторона проблемы - важными для нас изданиями, дающими широкий фон взаимоотношений двух государств, выступает обобщающая работа "История Византии"¹, вышедшая в конце 60-х гг. XX в., и труды М.В. Левченко² и Г.Г. Литаврина.

Именно в исследованиях Г.Г. Литаврина³ политические связи Древней Руси и Византии получили наиболее полную и всестороннюю разработку. Им было прослежено развитие политических связей двух стран на протяжении всего периода - от начала взаимоотношений в середине IX в. до их прекращения с падением Византийской империи в XV в. Автор стремится выяснить основные факторы и причины складывания взаимоотношений, их особенности. Г.Г. Литавриным были предприняты попытки выявить не только отношения между странами, но и взгляды отдельных представителей византийской элиты на значимые события, связанные с Русью, которые позволяют нам получить представление об образе Руси в Византии. Г.Г. Литаврин исследовал как "классический период" - X-XI вв., когда связи между двумя странами были наиболее развитыми и интенсивными, так и период XII-XIII вв., до сих пор мало исследованный в историографии, когда эти связи теряют свой приоритетный и определяющий характер и становятся эпизодическими и зависимыми от конкретных регионов и князей, а также от выгод обеих стран.

---

¹ История Византии. Т. 2-3. М., Наука, 1967.

² *Левченко М.В.* Произведения Константина Багрянородного как источник по истории Руси в I половине X в. // Византийский временник. Т. IV. М., 1953.

³ См.: *Литаврин Г.Г.* Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // Византийский Временник. Т. XXVII. М., 1967; *Литаврин Г.Г., Янин В.Л.* Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX - XV вв. // История СССР. 1970. № 4; *Литаврин Г.Г.* Русь и Византия в XII в. // Вопросы истории. 1972. № 7; *Его же.* Особенности русско-византийских отношений в XII в. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII -XIV вв. М., 1974; *Его же.* Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы одного столетия. 976-1081 гг. М., 1977; *Его же.* Византия, Болгария и Древняя Русь. СПб., 2000.

Еще одним направлением стало изучение развития внешней политики и дипломатии Древней Руси, предпринятое А.Н. Сахаровым¹, в конце 1970 - начале 1980-х гг. Продолжалось в советский период изучение религиозных и культурных связей двух государств - это, в первую очередь, работы А.П. Каждана².

Непосредственные исследования представлений византийского общества об образе "других" характерны для современного периода развития науки, это, прежде всего, работы М.В. Бибикова³ и С.А. Иванова⁴.

Тема формирования и функционирования традиционных византийских представлений рассматривается М.В. Бибиковым на примере этнонимов и дипломатических документов - в тех областях, где традиционность и стереотипность византийского сознания были наиболее отчетливы и имели максимальное влияние на видение и статус окружающих народов. Работы М.В. Бибикова очень важны для раскрытия нашей темы, так как именно в них представлены и интерпретированы наиболее характерные стереотипы, существовавшие в сознании византийцев в отношении Древней Руси. Труды М.В. Бибикова вписывают Древнюю Русь и ее общество в пространство географической и политической традиции Византии. Исследователем были выявлены механизмы включения новой страны и народа в уже известные географические и политические координаты средневекового менталитета и намечены подходы к дальнейшему развитию темы истории ментальностей.

Религиозное восприятие окружающих пространств наиболее полно на данный момент раскрыто в монографии С.А. Иванова. Основным предметом его исследования является религиозная жизнь византийского общества - механизмы его "конструирования" и функционирования. Автор изучает православную религиозную концепцию, про-

---

¹ См.: Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980; *Его же*. Дипломатия Святослава. М., 1982.

² Каждан А.П. Византийская культура X-XII вв. М., 1997.

³ См.: Бибиков М.В. Византийская этнонимия. Архаизация как система // Античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1980; *Его же*. Договоры Руси с греками и византийский дипломатический этикет // Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. М., 1997.

⁴ Иванов С.А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из "варвара" христианина. М., 1996.

слеживает ее изменения в византийской цивилизации, выявляет принципы, используемые при распространении влияния на соседние общества, особенности тактики и стратегии христианизации. Особо он выделяет идеологические установки и критерии имперского восприятия "варварских" и "христианских". Все это позволяет выявить основные доминанты восточнохристианского религиозного менталитета.

В целом, византистика на современном этапе активно исследует представления народов о других обществах как самостоятельный действующий фактор при комплексном исследовании истории Византии.

Во второй половине XX в. активно разрабатывается тема взаимоотношений Руси и обществ средневекового Ближнего Востока. Связи Древнерусского государства с Арабским Востоком начали разрабатывать в дореволюционный период, параллельно с переводом и публикацией источникового корпуса. Но систематически отношения между древнерусским обществом и арабскими - в первую очередь прикаспийскими - государствами и представления этих народов друг о друге активно стали изучаться в советское время.

Развивалось изучение взаимоотношений Древней Руси с Хазарским каганатом и Волжской Булгарией. Правда, в отношении этих регионов мы можем говорить только о возможностях реконструкции части представлений на основе археологических данных, немногочисленных косвенных свидетельств, а также из восстанавливаемой картины международных связей этих стран, так как здесь мы, в отличие от арабов, фактически не располагаем собственной письменной традицией - ни хазарской, ни болгарской. Наибольший вклад в изучение темы международных связей Хазарского каганата и Волжской Булгарии с Древней Русью внесли такие исследователи, как М.И. Артамонов¹, С.А. Плетнева², А.Х. Халиков³, А.П. Новосельцев⁴.

---

¹ Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002.

² Плетнева С.А. Хазары. М., 1986.

³ Халиков А.Х. Волжская Булгария и Русь (этапы политических и культурно-экономических связей в X - XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1996.

⁴ См.: Новосельцев А.П. Восточные источники. С. 264 -323; *Его же*. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4; *Его же*. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1980; *Его же*. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. 1991. № 2-3; *Его же*. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в Средние века // ДГВЕ. М., 2000; *Его же*. Арабские источники... .

Работы А.П. Новосельцева выявили место Хазарского каганата в политических, религиозных и экономических взаимоотношениях государств и народов Восточной Европы. А.П. Новосельцев рассмотрел значимые для этой части Европы устойчивые религиозно-политические пространства-блоки, она была представлена им как область взаимодействия идеологических и культурных общностей, что оказывало сильное влияние на мнение народов друг о друге и взаимные представления. Им также была представлена целостная система международных отношений IX-X вв., в которой Хазария играла одну из ведущих ролей, выступая связующим звеном между Скандинавией, Древней Русью, Западной Европой, Византией и Арабским Востоком. Новосельцевым прослежена эволюция этих связей от периода расцвета Хазарии в IX в. до превращения каганата во второстепенное государство и его падения. В его исследованиях ученого получил разработку и вопрос о влиянии Хазарского каганата на развитие Древней Руси.

Дальнейшее изучение вопроса о влияниях различных обществ на восточных славян и Древнюю Русь находим в работах В.Я. Петрухина¹, который рассматривал Русь начального периода (VIII-X вв.) как пространство, развитие которого в независимую политическую и культурную общность было ускорено влиянием скандинавов на Севере и Хазарского каганата на Юге. Влияние хазар и скандинавов прослеживается В.Я. Петрухиным не только на основании привлечения прямых и косвенных письменных свидетельств различных авторов и культур, но и на основании материалов археологических исследований. В целом, его работы позволяют выявить место Руси в политической системе Восточной Европы в IX-X вв. как перекрестка мировоззрений, неразрывно связанного с сопредельными пространствами.

Образ Древней Руси у средневековых арабских авторов исследуется в работах Т.М. Калининой и И.Г. Коноваловой. Работы Т.М. Ка-

---

¹ См.: Петрухин В.Я. Древняя Русь в свете зарубежных источников; *Его же*. Об особенностях этнических отношений в раннефеодальный период (IX-XI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983; *Его же*. Русь, венгры и Болгария в IX в.: к характеристике геополитической ситуации // *Civitas Divino-humana* в честь на профессор Георги Бакалов. София, 2004; *Его же*. Русь и Хазария: к оценке исторических взаимосвязей // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16. Иерусалим. М., 2005.

лининой¹ посвящены комплексу географических и этнокультурных представлений мусульман X - XI вв. о Восточной Европе. Автор обобщает и систематизирует сведения, выделяя специфику представлений средневековых арабских ученых о географическом нахождении "страны русов", ее климате и природных условиях, быте, системе управления, торговле. Т.М. Калининой выявлен, с одной стороны, устойчивый интерес к Древней Руси как к торговому партнеру и "стране на краю мира", а с другой - большая отрывочность, противоречивость и смутность сведений. Причины возникновения данной ситуации были подробно проработаны исследовательницей и, по ее мнению, обусловлены как эпизодичностью и редкостью появления русов и восточных славян на территории мусульманских стран, так и самой спецификой арабской письменной традиции. Автор считает, что целостного и развернутого представления о русах и славянах с точки зрения как географии, так и политики, а именно эти аспекты наиболее разработаны, на Востоке не существовало.

Работы И.Г. Коноваловой² посвящены исследованию стереотипов, созданных средневековой арабской традицией в области политики и международных отношений в Восточной Европе. Автор анализирует и интерпретирует сообщения источников, свидетельствующие о повышении активности русов и славян в IX-X вв. Ею было отмечено, что это набор представлений, характерный только для достаточно короткого периода, зафиксированный в определенный момент и получивший развитие как литературно-исторический стереотип в более позднее время, а не цельный и однозначный образ. Представления о русах и славянах, по наблюдениям автора, развивались на Арабском Востоке долгое время в отрыве от информации о реальных народах, так как поток сведений прерывается с начала XI в. Полити-

---

¹ См.: *Калинина Т.М.* Сведения Ибн Хаукаля...; *Ее же.* Географический образ Восточной Европы в системе "климатов" арабской географии // *Восточная Европа в древности и средневековье.* М., 2006.

² См.: *Коновалова И.Г.* Восточные источники // *Древняя Русь в свете зарубежных источников.* М., 2001; *Ее же.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // *Древнейшие государства Восточной Европы: 2001.* М., 2003; *Ее же.* Русско-хазарские отношения на Каспии // *Восточная Европа в древности и Средневековье.* Международная договорная практика Древней Руси. М., 1997; *Ее же.* Состав рассказа об "Острове русов" в сочинениях арабо-персидских авторов X - XVII вв. // *ДГВЕ: 1999. 2001; Ее же.* Хорезм и Восточная Европа // *Норна у источника Судьбы.* М., 2001.

ческая активность русов и восточных славян являлась только одной из сторон образа, устойчиво продолжившая свое существование в сочинениях арабских авторов даже тогда, когда активность русов в восточном направлении почти сошла на нет. Поэтому, по мнению И.Г. Коноваловой, о русах и славянах в арабских источниках можно говорить в двух аспектах - как об образе в исторической памяти народов Востока, постепенно утрачивающем достоверность и тяготеющем к мифу, и как об участниках политических отношений и связей, тем более, что в силу специфики источниковой традиции исходные сведения сохранялись наряду с переработанными. Необходима дальнейшая разработка как письменной, так и археологической традиции для выявления более достоверного образа, чего не может дать каждая традиция в отдельности.

В целом же, поиск образа Древней Руси, по сведениям средневековых арабских источников, выступает на сегодняшний день одной из активно развивающихся тем в современной российской исторической науке.

Важным аспектом является рассмотрение взаимоотношений Руси и Западной Европы в Средние века. Наиболее исследованной темой традиционно являются политические отношения (работы В.Т.Пашуто, Б.Я. Рамма¹, М.Б. Свердлова²). Самыми значимыми работами на сегодняшний день, отражающими многие аспекты взаимоотношений Древней Руси и католической Западной Европы, выступают исследования А.В. Назаренко³, основанные на тщательной проработке немецких источников. Им наиболее полно представлена картина связей Руси, отразившаяся в источниковой традиции, т.е. "взгляд книжника". Материалы, собранные А.В. Назаренко, макси-

---

¹ Рамм Б.Я. Папство и Русь в X - XV вв. М., 1959.

² См.: Свердлов М.Б. Политические отношения Руси и Германии в X - I половине XI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972; *Его же*. Скандинавы на Руси в XI в. // Скандинавский сборник. Таллин, 1974.

³ См.: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001; *Его же*. "Натиск на Восток" или "Свет с Востока": история русско-немецких взаимоотношений в кругу стереотипов // Славяноведение. 1992. № 2; *Его же*. Проблема христианизации Руси и русско-германские отношения во второй половине X в. (до Владимира) // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987; *Его же*. Русско-немецкие связи домонгольского времени // Из истории русской культуры. Т. 2. М., 2002.

мально приближают нас к возможности реконструкции точки зрения европейцев на Древнюю Русь.

Более позднему периоду развития взаимоотношений двух пространств посвящена монография Б.Н. Флоры "У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.)"¹. Интерес автора привлекли события крестоносной экспансии XIII в. в Восточной Европе. В ходе анализа источников он выделяет несколько этапов изменения отношения к Руси и русским - от единоверцев, союзников в борьбе против "нехристей", до пособников врагов, "предателей веры" и "еретиков". Флоря доказывает, что официальный раскол церковью 1054 г. не отразился на реальных отношениях в Восточной Европе и остался теоретической догмой. Только после событий 1204 г. раскол переходит в практическую плоскость, а для Древнерусских земель такая "активизация" противоречий наступает еще позднее, в конце 1220-х гг. По мнению большинства современных исследователей (Б.Н. Флоря, В.И. Матузова, А.В. Назаренко), "образ врага" в лице русских у европейцев формируется достаточно поздно - к концу XIII - началу XIV в.² На примере Прибалтики мы можем наблюдать трансформацию отношений к русским и представлений о них за короткий период.

Продолжению и развитию темы взаимоотношений Древнерусских земель и крестоносцев в Прибалтике посвящены исследования В.И. Матузовой и Е.Л. Назаровой³. Для них проблема интересна не только с точки зрения развития противостояния католиков и православных в Восточной Европе, но и в аспекте идеологического обеспечения католической экспансии. Авторы выделили два уровня идеологии и восприятия "других" - "официальный", т.е., прежде всего, политические и религиозные установки и принципы, распространяемые папским престолом "сверху", и "местный", напрямую связанный с претворением их в жизнь. Уровни эти зачастую не совпадают и противоречат друг другу. Представления папского престола и на ме-

---

¹ Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004

² Флоря Б.Н. Там же; Назаренко А.В. "Натиск на Восток"...; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы в Восточной Европе...; Их же. Крестоносцы и Русь. Тексты, комментарии, перевод. М., 2002.

³ Матузова В.И. Тевтонская угроза; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы в Восточной Европе; Их же. Крестоносцы и Русь; Матузова В.И. Тевтонский орден во внешней политике.

стном уровне оказывались разные, а потому и складывающийся в XIII-XIV вв. образ Древней Руси хотя и тяготел к "образу врага", но само его формирование было еще далеко не завершено. По мнению авторов, эти представления были постоянно усложняющимися, многогранными и во многом неоднозначными.

Тема представлений средневековых европейцев о древнерусских землях является сегодня одной из наиболее исследуемых. Лучше всего разработанными на данный момент являются периоды X и XIII вв., т.е. эпизоды, связанные с деятельностью княгини Ольги, Крещением Руси и крестоносной экспансией в Прибалтике. Здесь они постоянно присутствуют как часть комплексного подхода к изучению региона. Ранние же периоды изучены более слабо и только с точки зрения политики и дипломатии.

Тема связей Древней Руси и Скандинавии является одной из древнейших в российской историографии. Важный и постоянный ее аспект - дискуссия вокруг "норманнской теории", существующая с XVIII в. Исследование "норманнской теории" непосредственно не входит в тематику нашей работы, поэтому мы не будем приводить и анализировать литературу по ней. Комплексно же тема взаимоотношения скандинавов Древней Руси стала разрабатываться в советской историографии после появления ряда работ по ранней истории скандинавских стран - труды С.Д. Ковалевского, Е.А Рыдзевской, И.П. Шаскольского. Наибольшее значение для раскрытия связей Скандинавии и Древней Руси имели работы Г.С. Лебедева¹. На основе анализа большого количества в первую очередь археологических материалов им была выдвинута теория о "балтийской цивилизации" раннего Средневековья (VIII-XI вв.), объединявшей скандинавские племена, восточных славян и балтов как народы, находившиеся на примерно одинаковом уровне развития, с единым образом жизни, занятиями, экономикой и культурой и на основе всего этого теснейшими и разнообразными связями, проявлявшимися во всех сферах жизни.

На данный момент тема изучается как комплексная и междисциплинарная, позволяющая увидеть влияние традиционных представлений на взаимоотношения восточных славян и скандинавов в политическом, военном и идеологическом аспектах.

---

¹ *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.

Наиболее значимыми для раскрытия представлений народов друг о друге для нас выступают работы Г.В. Глазыриной¹, Т.Н. Джаксон² и Е.А. Мельниковой³.

Основные труды Г.В. Глазыриной посвящены исследованию скандинавских устоявшихся представлений о Древней Руси. Автор стремится выявить их бытование и трансформацию из устной дохристианской в письменную традицию, прослеживает эволюцию языческого сознания эпохи викингов к христианскому мировосприятию XII - XIII вв., когда источники стали активно записываться. В ходе трансформации она выделяет основные стереотипы восприятия Древней Руси. Ученый отмечает большой интерес средневековых скандинавов к происходящему в Гардах в эпоху викингов, также ею выделены характерные черты политического устройства Гардов, прежде всего на примере ее правителей и их поведения по отношению к прибывающим скандинавам.

---

¹ См.: *Глазырина Г.В.* Введение // Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002; *Ее же.* Комментарий // Там же; *Ее же.* Правители Руси // ДГВЕ: 1999. М., 2001; *Ее же.* Сведения о "конунгах Руси" в сагах о древних временах // Восточная Европа в древности и Средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. Тезисы докладов. М., 1996; *Ее же.* Трансформация исторических свидетельств...

² *Джаксон Т.Н.* Austr I Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001; *Ее же.* Древнескандинавская топонимия Древней Руси и город // Цивилизация Северной Европы: средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992; *Ее же.* Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы) // Славяне: этногенез и этническая история. Л., 1989; *Ее же.* Скандинавский конунг на Руси // Восточная Европа в древности и Средневековье. М., 1978.

³ *Мельникова Е.А.* "Сага об Эймунде" о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и Средневековье. М., 1978; *Ее же.* Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии // Византийский временник. Т. 55 (80). Ч. 2. М., 1998; *Ее же.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе // *Мельникова Е.А.* Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1985; *Ее же.* Скандинавские рунические надписи. М., 1977; *Ее же.* Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. М., 2001; *Ее же.* Христианизация Древней Руси и Скандинавии: типологические параллели и взаимосвязи // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987.

Детально тема пребывания викингов в Древней Руси раскрыта в работах Т.Н. Джаксон. Она изучает данные источников, причем внимание ее сосредоточивается на конунгах, оказывавшихся на Руси. Автор подробно рассматривает каждый подобный случай - условия попадания на Русь, принятие конунга местными властями, конкретные действия в пределах пространства, подвиги, а также уход с территории Руси и его дальнейшую судьбу. На основании этого анализа Джаксон выделяет стереотипы восприятия Руси скандинавами как региона, этикетность описаний и "штампы" - постоянные мотивы, характерные для саг. Но исследовательница не останавливается только на изучении единичных случаев. В поле ее внимания находится и более массовое восприятие Древней Руси, отразившееся в скандинавских географических представлениях. На основании сведений, полученных при сопоставлении различных типов письменных источников, автор выявляет высокую степень информированности средневековых скандинавов о древнерусских землях с географической точки зрения и о политических событиях, там происходящих. Одновременно ею проделана большая работа по анализу источников и выявлена стереотипность образа Древней Руси и действий по отношению к ней.

Работы Е.А. Мельниковой посвящены анализу связей между Древней Русью и Скандинавией на практическом и типологическом уровнях. Автор широко привлекает не только источниковый, но и археологический материал. Е.А. Мельникова исследует пребывание скандинавов на Руси и их место в складывающихся институтах Древнерусского общества и государства и степень их влияния на развитие общества восточных славян. Для решения этой задачи она изучает различные стороны темы - представления о географии Древнерусских земель, особенности деятельности викингов в различных регионах, параллели и различия их действий в Византии, Западной Европе и Древней Руси, сравнение во времени образования государственности и государственных институтов, особенности принятия христианской веры в Скандинавии и на Руси. История взаимоотношений этих двух стран включена в целостную систему функционирования не только Северной Европы, но и всей совокупности международных отношений в раннем Средневековье. Автор выявляет особенности и "правила" взаимодействия двух обществ и культур.

На основе всех изученных факторов Е.А. Мельникова говорит о Руси IX - первой половины XI в. не как об обществе феодальном, но как о "дружинном", находящемся на стадии перехода от первобытно-

общинных отношений к феодальным, в становлении которого, в первую очередь во властном слое, происходил активный синтез различных традиции и устоев, и скандинавы в этом синтезе играли значительную роль.

Таким образом, мы видим, что современная скандинавистика достигла больших успехов как в систематизации связей Древней Руси, так и в исследовании представлений о восточных славянах и Древнерусском государстве, прежде всего в географическом, государственном и военном плане.

Новый этап формирования образа Руси открывают татаро-монгольские завоевания в Восточной Европе, изменившие политическую систему и традиционную расстановку сил и отношение народов между собой, поэтому исследование данного периода как в плане связей в новых условиях, так и в плане начавших с этого времени активно меняться представлений имеет для нас большое значение.

Тема взаимоотношений монголов с Древнерусскими землями изучалась с конца XVIII-начала XIX в. Исследователей привлекало монголо-татарское нашествие, установление и формы зависимости Древнерусских земель от Орды - "ига", а также взаимоотношения отдельных князей и земель с монголами. Наиболее значимыми работами дореволюционного периода выступают работы Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева. Однако в этот период связи монголов и Руси рассматривались, как один из аспектов российской истории и не было проведено самостоятельных исследований по данной проблеме.

Разработка темы взаимоотношений Руси и Орды была продолжена в советское время. Первой монографией, целиком посвященной русско-ордынской тематике, стало исследование А.Н. Насонова "Монголы и Русь"¹ (1940), основанное на анализе большого количества как русских (летописи), так и иностранных (сочинения восточных авторов) источников. Насоновым была исследована зависимость внутренней политической жизни Руси второй половины XIII - XV вв. от положения дел в Орде. Он отметил, что ордынские ханы постоянно манипулировали русскими князьями, используя их в своих интересах. Работа А.Н. Насонова на долгое время стала определяющей для советских историков, рассматривающих взаимоотношения Руси и Орды. Также следует отметить исследования В.В. Каргалова² по мон-

---

¹ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940.

² *Каргалов В.В.* Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966.

голо-татарскому нашествию, В.Л. Егорова¹, посвященные связям, исторической географии и управлению в Золотой Орде, Г.А. Федорова-Давыдова² по религиозной ситуации в Орде.

Тема взаимоотношений монгольского и древнерусского обществ получила развитие на современном этапе. Работы Р.Ю. Почекаева³ посвящены монгольским завоеваниям в восточной Европе и прежде всего Русских земель, становлению системы ига, складыванию Золотой Орды как сюзерена Древней Руси. В работах отдельно рассматривается положение каждого из княжеств и отношения с князьями в первоначальный период, система управления в зависимых и покоренных землях, выясняется статус Русской православной церкви в рамках Орды. В целом, работа обобщает и систематизирует сведения о связях Древней Руси, Монгольской империи и Улуса Джучи. Автор проведена большая работа с источниковым материалом, привлечены данные иностранных письменных источников, как западных, так и восточных, а также археологического материала. Отдельно ученым рассматривается политическая и правовая система Орды. Автор изучает идейные установки монголов эпохи создания всемирной империи и их влияние на взаимоотношения с окружающими народами. Древнерусские земли оказывались включены в новую, прежде всего политическую, систему нового государства. Статус Русских земель и их правителей оказывается зависим от политики в Монгольской империи и Орде, в то время как идеологически и религиозно Русские земли сохраняют некоторую автономию и в дальнейшем ее степень возрастает. Древнерусские земли и отношения с ними на всех уровнях не были приоритетом, а во многих случаях и значимым направлением деятельности монгольских политиков и идеологов.

Для современного монголоведения также характерны попытки выявить не только связи монголов с соседними народами и обществами, но и их собственные традиционные и идеологические представления об окружающем мире, о самих себе и о других народах,

---

¹ См.: *Егоров В.Л.* Александр Невский и Чингисиды // Отечественная история. 1997. № 2; *Его же.* Историческая география Золотой Орды в XIII - XIV вв. М., 1985.

² *Федоров-Давыдов Г.А.* Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998.

³ См.: *Почекаев Р.Ю.* Батый, хан, который не был ханом. М., 2006; *Его же.* Статус ханов Золотой Орды: правовое регулирование // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ, 2005.

этот мир населяющих. Исследование идеологических установок и традиционных представлений, составляющих "образ" средневекового монгольского общества и государства "сам по себе" характерен для работ таких исследователей, как В.В. Трепавлов¹, Н.Н. Крадин², Т.Д. Скрынникова³.

Начало разработки образа Древней Руси в представлениях монголов было предпринято на основе большого количества письменных иностранных источников в работах А.А. Горского⁴. Автор сопоставляет и интерпретирует ценностные характеристики средневекового монгольского и древнерусского обществ. В поле его зрения оказываются наиболее фундаментальные ценности тех веков - отношение к власти, смерти, представления о значении происходящих событий и личностей в определенных ситуациях исторического процесса, а также взаимовлияние обществ на уровне менталитета. Автор стремится изучить эти составляющие образа не только как статичную картину, но рассматривает условия их складывания и эволюцию в процессе сложных и зачастую противоречивых взаимоотношений двух народов.

В целом, ученые на данный момент переходят от изучения связей монгольского общества с Древней Русью к исследованию их традиционных представлений о себе и о "других" как на уровне имперской идеологии, так и на уровне взаимоотношений с конкретными народами. В работе широко используется системный подход к изучению пространства, тема представлений народов о древнерусском обществе имеет большое значение для изучения многих аспектов жизни монгольского общества и государства.

Связи Древней Руси с другими народами и их представление о древнерусском обществе исследовались не только российскими авторами, но и в зарубежной историографии.

---

¹ Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи. М., 1993.

² Крадин Н.Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992.

³ См.: Скрынникова Т.Д. Сакральность правителя в представлениях монголов XIII в. // Народы Азии и Африки. 1989. № 1; Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.

⁴ См.: Горский А.А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004; *Его же*. "Царь" в истории средневековой Руси: идея и политические реалии // Менталитет и политическое развитие России: тезисы докладов научной конференции. Москва, 29 - 31 октября 1996 г. М., 1996; *Его же*. Этнический состав и формирование этнического самосознания древнерусской знати // Элита и этнос Средневековья. М., 1995.

Политические и культурные связи изучались на протяжении XX в. Здесь наиболее значимыми представляются работы Ф.Дворника¹, созданные в 1950-1960-е гг., которые посвящены изучению политической истории славянского мира в период развитого и позднего Средневековья (XIII - XVII вв.), Гальперина² о положении Древнерусских земель в составе Золотой Орды, П. Сойера³, исследовавшего взаимоотношения скандинавов с основными средневековыми обществами, в том числе и с Древней Русью как одним из определяющих регионов.

Большое значение для нас имеют работы, посвященные изучению идеологии и менталитета средневековых обществ. Новый взгляд на развитие Византийской цивилизации представлен в работах английского историка Д.С. Оболенского⁴, относящихся к 1970-м гг. Им была подробно рассмотрена целостная официальная концепция власти империи по отношению к другим государствам и народам, как самостоятельный и постоянно воздействующий на реальность фактор, определяющий политику империи. Автор выявил и разработал систему представлений византийцев о политическом и географическом делении известного им мира и Древней Руси как важной его части. Одним из аспектов, который подробно исследуется автором, были связи Древней Руси и Византии и трансформация в ходе их развития представлений о Древней Руси "варваров" до "христианского народа", причем его интересовала связь конкретных политических акций с идеологическими изменениями. Перед нами возникла картина "освоения" византийскими авторами Древней Руси, конкретные факторы, влияющие на развитие знаний империи. Автор прослеживает превращение Древней Руси в одного из значительных членов Византийской Commonwealth, вошедшей в содружество на почетных условиях стараниями Ольги и Владимира и постоянно поддерживающей активные связи до самого конца существования Византии.

---

¹ См.: Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. М., 2001; *Его же*. Missions of the Greek and Western churches in the East During the Middle Ages. М., 1970.

² Halperin C.J. Russia and the Golden Horde. Bloomington, 1987.

³ Sawyer P.H. Kings and Vikings. Scandinavia and Europe A. D. 700 - 1100. L.; N-Y, 2000.

⁴ См.: Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998; *Его же*. Связи между Византией и Русью в XI-XV вв. М., 1970.

Таким образом, исследования Оболенского не только систематизируют и обобщают картину связей Древней Руси и Византийской империи, но и дают ее новое идейное истолкование, основанное на представлениях народов друг о друге.

Работа современного исследователя Р. Барлетта¹ посвящена изучению Западной Европы Средних веков, представленной им как система, единство которой держалось на политическом, культурном и идеологическом факторах. Автор выделяет сформировавшийся в Средние века в Европе экспансионистский менталитет, основанный на христианской вере, едином идейном центре (Папский Рим), осознании себя регионом, защищающим и распространяющим истину на весь остальной мир, на представлении о себе как о цивилизации наследников Рима. Автор рассматривает экспансионизм не только на уровне теоретической концепции, но исследует его воплощение в политике, праве и военном деле. Экспансионистский менталитет определял, по мнению Барлетта, и сам взгляд европейцев на окружающий мир - все, кто не вписывался в "наше пространство", были чужими, "неправильными", а следовательно, подлежащими подчинению и включению в "наш мир". Европейцы воспринимают себя как решающую силу, способную подчинить себе всю ойкумену. И теперь у них появляется целый комплекс обоснований этой точки зрения. Автор выявил причины, породившие этот менталитет и представления о конкретных противниках. Русь представляется частным случаем "врага европейцев", и именно этим обуславливается ее новый образ. Ученый доказывает, что все факторы - политика, экономика религия и культура - преломлялись в Средние века через концепцию экспансионизма.

Таким образом, тема представлений иностранных авторов о Древней Руси как часть представлений народов друг о друге прошла в своем развитии большой путь от вспомогательного элемента в изучении отдельных аспектов взаимоотношений до самостоятельной проблемы.

Наибольшие успехи в развитии темы представлений иностранцев о Древней Руси были достигнуты на современном этапе при использовании комплексного подхода к изучению и обобщению ранее разработанного источникового материала и исторических исследований. Особенное же значение для подобного ее раскрытия имело при-

---

¹ Барлетт Р. Становление Европы: Экспансия, колонизация, изменения в сфере культуры. 950 - 1350 гг. : пер. с англ. М., 2007.

влечение к изучению методов истории идей. Тема приобрела наибольшую актуальность и вызвала интерес среди отечественных и зарубежных историков во многих аспектах. Исследования ведутся в направлении выявления представлений, существовавших в рамках конкретных культур в определенные периоды времени. Состояние источников не всегда позволяет найти целостные и непротиворечивые образы Древней Руси, существовавшие у различных средневековых обществ и их элит. Можно говорить только о возможности выявить далеко не полные наборы представлений, позволяющие с той или иной стороны охарактеризовать общество Древней Руси. Мы можем говорить только о существовании зачастую очень смутных представлений, соответствующих конкретному этапу развития, но невозможно выделить цельные и устойчивые образы и их эволюцию в полной мере.

В настоящей работе на основании анализа всех аспектов международных связей Древней Руси и разработки опубликованного источникового материала предпринята попытка обобщения и систематизации традиционных представлений о древнерусском обществе и государстве, существующих в окружающих ее регионах.

Глава I

ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ": ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДРЕВНЕЙ РУСИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ В IX-XIII ВВ.

---

§ 1. Представления о Северной Руси в Скандинавии IX-XI вв.

Период с конца VIII до середины XI в. вошел в общеевропейскую историю как "эпоха викингов" - время последнего всплеска политической и военной активности германских племен в раннем Средневековье. Викинские отряды с торговыми и военными целями становятся в этот период постоянными гостями во всех странах Европы, достигают пределов Руси, Византии, Ближнего Востока. Отряды викингов выступали как торговцы и как воины, часто совмещая эти ипостаси. Их торговые экспедиции по своей сути мало отличались от военных и могли существовать только на сверхприбылях, поскольку были сопряжены с чрезвычайным риском¹. Основной целью норманнов было обогащение вне зависимости от его способов². Различия тех воинов, кто заслужил преимущества и богатство, состоя на службе по договору, и тех, кто действовал на свой страх и риск, были для скандинавского общества на тот момент несущественными³.

Исследователи рассматривают эволюцию целей экспедиций викингов в Европе, выделяя торговлю и пиратство как наиболее ранние, к которым позднее присоединилось наемничество при дворах различных государей⁴. Именно в этих ролях скандинавы и действуют весь период раннего Средневековья во всех странах Европы - пираты, торговцы, завоеватели и наемники.

Скандинавы выступают как активная сила, во многом изменяющая и формирующая международные отношения всего периода. Они осваивают и сами прокладывают торговые пути, вступают во взаимо-

---

¹ Пузанов В.В. Война и внешняя торговля как факторы образования Древнерусской государственности // Российская государственность: уровни власти. Ижевск, 2001. С. 5.

² Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи... С. 35.

³ Мельникова Е.А. Варяги, варанги, вэринги... С. 164.

⁴ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи...С. 46.

действие с различными народами, создают свои фактории и даже целые области, расселяясь по Европе. В своих походах они не только воздействуют на государства и народы, но и сами приобретают сведения и целостные впечатления о мире. Одним из элементов складывающейся картины мира были представления викингов из скандинавских дружин о Руси, известной в древнескандинавских источниках как Гарды, Гардарики. Прибалтика, Финляндия и Северная Русь являлись для древних скандинавов наиболее известными регионами Восточной Европы. Понятием "Гарды", "Гардарики", "страна городов" в источниках традиционно обозначалось не конкретное государство, но некий регион, границы которого не были четко определены, так что нельзя было с точностью сказать, где заканчиваются территории собственно Гардов и начинаются земли того же Бьярмланда. Само скандинавское название Руси (*Gardar*) появляется в VIII-IX вв. Под ним для скандинавов объединялась вся территория, лежащая к востоку и юго-востоку от Балтийского моря, при этом исследователи не обнаруживают четкого деления этого пространства. Скандинавы знали, а потому выделяли Северную Русь, которая осваивалась ими начиная с VIII в. (особенно район Старой Ладogi¹), и "остальную Русь" - южные районы Руси, через которые скандинавские викинги попадали первоначально по Волжскому пути на Восток, а позднее по пути "из варяг в греки" в Византию². Восточные славяне не обладали большими богатствами, поэтому достаточно долго наиболее заманчивой целью для скандинавов были Арабские страны и Константинополь³. Основным же путем в Византию для скандинавов была Восточная Европа, Балтийско-Волжский путь, сформировавшийся в IX в., и путь "из варяг в греки" X в.⁴, который формируется, по мнению современных исследователей, как целостность с началом эпохи викингов и при их непосредственном участии⁵.

---

¹ Пчелов Е.В. К вопросу о времени возникновения Древнерусского государства //Альтернативные пути к ранней государственности. Владивосток, 1995. С. 123.

² Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи... С. 36.

³ Лесман Ю.М. Скандинавы на востоке: откуда, куда, зачем (по материалам рунических камней) // Нюна у источника Судьбы. М., 2001. С. 201.

⁴ Мельникова Е.А. Варяги, варанги, вэринги... С. 162.

⁵ Правящая элита Русского государства IX - начала XVIII в.: очерки истории. СПб., 2006. С. 23 - 24.

Скандинавы, в отличие от других народов, формирующих свое представление о Руси как об отдельной стране и регионе, оказываются самыми активными участниками взаимодействия. Они общаются с восточными славянами напрямую, мало того, скандинавское общество стояло на той же стадии развития, что и русское. Процессы складывания государства шли практически параллельно, вплоть до того, что даты объединения страны и христианизации примерно совпадают по всему северному региону¹. Существуют определенные черты сходства и в экономическом развитии Скандинавских стран и Руси².

Исследователи отмечают, что при всей "одноуровности" развития Восточной Европы и Скандинавии в момент встречи со славянами варяги обладали более развитой военной организацией и гораздо большим военным и торговым опытом. Как "морской", а не "лесной" народ, они были мобильнее. Дальние экспедиции расширяли их социальный и жизненный опыт³. Энергия скандинавов и их мастерство во владении оружием способствовали организации разрозненных восточнославянских племен⁴.

Нужно отметить также и то обстоятельство, что викинги, обладая большой активностью, оказываются не сторонними наблюдателями, как те же византийцы, европейцы или арабы, но сами участвуют во всех событиях и процессах в Древнерусском государстве, а значит, и получают сведения на основе собственных наблюдений - "из первых рук", а не в пересказах или на основе античной традиции. Их представления формировались по мере ознакомления с народами, населяющими ту или иную страну. Другое дело, что в силу ряда факторов представления эти, сформировавшись как нечто цельное, начинают со временем жить своей собственной жизнью, в виде стандартного набора представлений и стереотипов, зачастую не подверженных переменам. Гарды как регион обладали определенным набором характеристик, позволяющим отделить его от всех иных стран и от самой Скандинавии. Викингские дружины и их предводители видели

---

¹ Шаскольский И.П. Возникновение государства на Руси и в Скандинавии // Древнейшие государства Восточной Европы, 1985. М., 1986. С. 95.

² Седых В.Н. Клады эпохи Рюрика: свидетельства активной международной торговли или сильных общественных потрясений? // Восточная Европа в древности и Средневековье. Т. XVI. М., 2004. С. 81-82.

³ Пузанов В.В. Война и внешняя торговля... С. 11.

⁴ Cross S.H. Slavic Civilization Through the Ages. Cambridge; Massachusetts, 1948. P. 77.

в Древнерусском государстве не просто место очередного военного похода с целью обогащения (хотя подобное рассмотрение никогда не исключалось и набеги в Гардарики - регулярное явление¹), но страну, где возможно прижиться и стать "своим". Местное общество не отторгало пришельцев (в долгосрочном плане): чуждые этнически, в социально-политическом и культурном отношении скандинавы оказывались близки². Русь до определенного момента не казалась викингам совсем чужой страной (как христианская Европа, или Миклагард), где скандинавы достаточно быстро оказались поставлены в жесткие рамки и вынуждены были встраиваться в существующую систему феодального общества. В странах "скандинавского круга", стоящих на грани разложения родового строя и становления государственных образований, именно викингские дружины выступают катализатором развития общества и государственности³.

Одновременно Русь до определенного момента рассматривалась и как "территория подвига", но не являлась "локусом чудовищ", который был расположен в традиции дальше к северу и востоку.

Древнерусское государство в IX-X вв. является во многом "дружинным государством". Современные исследователи говорят о Руси до середины X в. как о зародышевом раннем государстве⁴ или же о "рыхлом образовании из множества славянских и древнефинских племен, с которых скандинавская дружина князя-конунга собирала дань посредством полюдь"⁵, о предгосударственном образовании⁶. Правящий в нем слой представлен верхушкой дружины, из нее же состоял в течение долгого времени элементарный государственный аппарат - дружинная знать в это время являла собой целый социальный слой, в который входили представители обоих полов всех возрастов, а не только взрослые мужчины, составлявшие его основу⁷.

---

¹ См. например: Сага о Стурлауре Трудолюбивом Ингольвссоне // *Глазырина Г.В.* Викингские саги о Северной Руси. М., 1998. С. 171.

² *Горский А.А.* Русь: от славянского расселения... С. 48.

³ *Пузанов В.В.* Указ. соч. С. 11.

⁴ *Губанов И.Б.* X век на пути к раннему государству // Возникновение Древней Руси - о гипотетическом и очевидном в современном норманизме // Скандинавские чтения 2000 г. Этногеографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2002. С. 87.

⁵ *Губанов И.Б.* Указ. соч. С. 88.

⁶ *Пчелов Е.В.* Указ. соч. С. 121-122.

⁷ *Горский А.А.* Древнерусская дружина. М., 1989. С. 28.

Дружина осуществляла сбор дани и судебные функции.¹ Она выступала консолидирующей силой, благодаря которой обеспечивалось присоединение и удержание территорий все новых и новых племен. Эта ее функция наиболее четко проявилась именно в I половине X в., когда, по мнению исследователей, территория, контролируемая "государством" в лице князя Игоря (912 - 945), распространялась на "главную русскую область" - Среднее Поднепровье и Киев, "вторую русскую область" - Поволховье с Новгородом и "третью область" - Верхнее Поднепровье, а остальные территории сохраняли свое внутреннее устройство, но считались все же обязанными русским князьям данью и союзом². Удержание этого союза также целиком зависело от умений и силы князя в конкретный момент.

Роль дружины (долгое время скандинавской по составу³, хотя для дружины этническая принадлежность не имела решающего значения в связи с формированием по принципу личной преданности князю и открытости организации⁴) в Древнерусском государстве оставалась очень значительной до середины XI в.

Время образования централизованного Древнерусского государства исследователи относят традиционно только к концу X в.⁵, т.е. вплоть до XI в. Русь как пространство близка Скандинавии, где в это время шли те же самые процессы. Отличительной чертой скандинавского восприятия мира (а значит и Гардарики) было то, что в силу роли викингов в государстве (в источниках они выступают чаще всего как наемные воины, военачальники и советники при конунгах Гардов, наместники определенных областей и сборщики дани, т.е. как представители властной элиты) северная традиция обращает внимание на достаточно узкий круг лиц, с которыми общаются герои саг, - это местный конунг, его ближайшее окруже-

---

¹ *Котляр Н.Ф.* О социальной сущности Древнерусского государства IX-I половина X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1985. С. 45.

² *Горский А.А.* Государство или конгломерат конунгов? Русь в I пол. X в. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 49.

³ *Горский А.А.* Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 46.

⁴ *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII в. СПб., 2003.

⁵ См.: *Пчелов Е.В.* Указ. соч. С. 125 - 126; *Котляр Н.Ф.* О социальной сущности... С. 45.

ние и родственники - их действия, приказы и реакция на них скандинавских дружинников.

Гардарики всегда имели правителя-конунга, который по власти признается источником, фактически равным скандинавским правителям, за ним обычно закреплен титул "конунг" (так в скандинавской традиции обозначались правители различного ранга - центральные и областные, в некоторых же случаях подобным титулом обозначались также предводители отрядов викингов¹), но при этом правители Гардов владетельны, влиятельны и сильны, держат в подчинении местных и скандинавских по происхождению ярлов и хевдингов. Конунгам Скандинавии в сагах вполне достойно заключать родственные и военные союзы с правителями Руси, хотя "этнически" скандинавскими правители Гардов не признаются и к скандинавским родам не возводятся, оставаясь самостоятельными в смысле происхождения. Но существовали и исключения. Так, легендарные правители Руси, к примеру, упоминаемый как конунг Альдейгьюборга Ингвар² (в нем видят Игоря Старого русских летописей), по сведениям исследователей, были скандинавами по происхождению и именам, а значит, включались в число "своих"³.

Русские князья Владимир Святославич (980-1015) и Ярослав Владимирович (1019-1054) (только они предстают в источниках правителями Гардарики⁴) последовательно именуются как конунги. Иные (помимо термина "конунг") обозначения правителей Гардов довольно редки⁵.

Правитель Гардов, чаще всего конунг Альдейгьюборга, для скандинавской традиции является наиболее значимым, зачастую единственным центром Гардов оказываются северные города, как наиболее освоенные викингами. Поэтапность освоения скандинавами пути "из варяг в греки", движение вглубь русской территории повлияли на очередность формирования древнерусской топонимии скандинавских источников. Так, топоним Kaenugard не вошел в тра-

---

¹ Глазырина Г.В. Комментарий.

² Сага о Стурлауре Трудолюбивом Ингольвссоне // Глазырина Г.В. Викинские саги о Северной Руси. М., 1998. С. 165.

³ Глазырина Г.В. Сведения о "конунгах Руси" в сагах о древних временах // Восточная Европа в древности и Средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. Тезисы докладов. М., 1996. С. 17.

⁴ Там же. С. 14-15.

⁵ Глазырина Г.В. Правители Руси... С. 144.

дицию королевских саг, где столицей Руси и центром всех происходящих на Руси событий стал опередивший Киев в контактах с варягами Holmgardr¹, и он воспринимался таковым вплоть до XIV в.² Наиболее ранние источники - скальдические стихи и рунические надписи - содержат лишь названия только двух русских городов - Ладоги и Новгорода, а также название Руси - Gardar.

Со II половины XIII в. в сагах в силу влияния более поздней традиции упоминаются Киев, Полоцк (Pallteskia), Суздаль (Surdalariki, Surdalar)³. В целом же исследователи отмечают, что Русь описывается скандинавами подробнее, нежели иные европейские страны за исключением самой Скандинавии: "Там такие главные города: Морамор (Муром), Ростова (Ростов), Сурдалар (Суздаль), Хольмгар (Новгород), Сюрнес, Гадар, Палтескья (Полоцк), Кэнугард (Киев)"⁴. Но все эти города становятся достаточно хорошо известными скандинавской традиции позже, чем города Северной Руси. По наблюдениям исследовательницы русско-скандинавских отношений Т.Н. Джаксон, скандинавы знают только города, так или иначе связанные с "водноторговыми" путями (Волжский путь и "путь из варяг в греки")⁵. Из названных центров Альдейгьюборг и Палтескья в викингских сагах и русских летописях часто управляются скандинавским наместниками или же отдаются выходцам с Севера во владение⁶ (хотя современные исследования зачастую отвергают этот факт, скорее подобная ситуация была для авторов саг стереотипической⁷). Таким образом, они, в отличие от Хольмгарда, всегда "более свои" для скандинавских авторов. Так, именно правители Ладоги и Ладожского

---

¹ Джаксон Т.Н. Север Восточной Европы... С. 131.

² Глазырина Г.В. Содержание, структура и основные источники "Саги об Ингваре Путешественнике" // Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике: текст, перевод, комментарий. М., 2002.

³ Джаксон Т.Н. Древнескандинавская топонимия... С. 49.

⁴ Мельникова Е.А. Образ мира. М., 1998. С. 201.

⁵ Джаксон Т.Н. Древняя Русь глазами средневековых исландцев: Российские исследования по мировой истории и культуре // Т.Н. Джаксон. Lewston-Queenstor-Lampeter. 2000. С. 59-60.

⁶ Свердлов М.Б. Скандинавы на Руси в XI в. // Скандинавский сборник. Таллин, 1974. С. 65.

⁷ Глазырина Г.В. Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлурсона о передаче Альдейгьюборга / Старой Ладоги скандинавам // ДГВЕ: 1991. М., 1994. С. 244.

ярлства носят широко распространенные в скандинавских странах имена - Ингвар¹ и Хергейр².

По свидетельствам археологов, скандинавы расселяются с первой половины VIII в. в Ладоге и с начала IX в. по Балтийско-Волжскому пути до Волго-Окского междуречья. Это были ремесленники и купцы, прежде всего из Средней Швеции³. Ладога на определенном этапе развития осуществляла контроль над балтийской торговлей и северной частью великих торговых путей Балто-Волжского и Балто-Днепровского, являлась лидером торговли, центром коммерции, местом культурной и этнической интеграции со странами Востока и Запада, городом развитого ремесла и торговых перевозок⁴. Позднее эта роль переходит к Новгороду⁵. Осевшие в Ладоге скандинавы составляли, вероятно, сравнительно самостоятельную политическую организацию еще до начала формирования других русских предгосударственных образований⁶. Правители Ладоги в сагах принадлежат к "своим", и само их поведение определяется принятыми в скандинавском обществе нормами.

Скандинавские авторы говорят о существовании определенных институтов власти в Гардах. Вне зависимости от того, как было в реальности X-XI вв., стереотипически это, в первую очередь, "совет знатных", куда традиционно входят князь, его жена (случай Аллогии и Ингигерд), в некоторых случаях и мать, местные знатные хевдинги и скандинавские военачальники, вторым значимым институтом выступает дружина. Достаточно часто в сагах заслугой того или иного правителя является то, что он правит "советуясь с лучшими людьми, которые были в стране"⁷. Совет собирается по воле конунга для решения наиболее важных для государства дел (вопросы войны и мира,

---

¹ Сага о Хальвдане Эйстенссоне // *Глазырина Г.В.* Викингские саги о Северной Руси. М., 1998. С. 51.

² Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 487.

³ Правящая элита Русского государства... С. 23 - 24.

⁴ *Кирпичников А.Н.* Ладога на международных торговых путях эпохи раннего Средневековья. Новые археологические подтверждения // Великий Волжский путь. Ч. II. Казань, 2003. С. 80.

⁵ *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. М., 2001. С. 62.

⁶ *Джаксон Т.Н.* Древнескандинавская топонимия Древней Руси и город... С. 52.

⁷ Сага о Стурлауре Трудолюбивом Ингольвссоне // *Глазырина Г.В.* Викингские саги... С. 171.

прием иностранных послов, сбор даней, смотрины женихов дочери конунга). В совете роли распределяются так: конунг, выносящий вопросы на обсуждение, но никогда не решающий их в таком случае самостоятельно, мать конунга, владеющая пророческим даром и ведающая сношениями с высшими мистическими силами ("так говорится, что его мать была пророчицей, многое случалось так, как она говорила"¹), жена конунга (в единичных случаях ее власть доходит до того, что "конунг Ярицлейв так сильно любил свою жену Ингигерд, что он почти ничего не мог сделать помимо ее воли"²), предводитель скандинавских наемников; роли жены и скандинавского конунга в принципе могут оказаться взаимозаменяемы, совет хевдингов, традиционно в сагах не выдвигающий собственных мнений и поддерживающий разумные решения, принимаемые конунгом и его советниками.

Подобная система управления - конунг, его семья, совет местной знати и дружина - была хорошо знакомая скандинавам по своей родине, а значит, в нее возможно было встраиваться на различных уровнях - от самого низового (воинского) до самого высокого (управленческого). Но организующим и целиком самостоятельным началом скандинавская дружина выступает только на ранних этапах государственного образования, в дальнейшем она встраивается в существующие отношения, вследствие этого быстро ассимилируется³. Ослабление киевского княжеского семейства и ядра дружины киевских князей завершилось к середине X в. Для этого и последующего времени можно также говорить о продолжающейся ассимиляции только заново приходящих в Восточную Европу и вливавшихся в русский дружинный слой норманнов⁴. Процесс ассимиляции происходил повсюду, где появлялись норманны⁵.

Включение выходцев из Скандинавии в состав древнерусской знати продолжалось вплоть до середины XI в.⁶, хотя нужно заметить, что для ситуации XI в. это уже не типичные, а исключительные случаи.

---

¹ Odd. Сага об Олаве Трюгвассоне // Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги... С. 132.

² Гнилая кожа. Прядь о Карле Несчастном // Джаксон Т.Н. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2004. С. 95.

³ Херрман Й. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 51.

⁴ Горский А.А. Русь: от славянского расселения... С. 53.

⁵ Петрухин В.Я. Об особенностях этнических отношений... М., 1983. С. 77.

⁶ Горский А.А. Этнический состав и формирование... С. 80.

Именно поэтому знатные (а часто и не очень) варяги постоянно присутствуют в сагах как проводники русской государственной политики. Они без каких-либо затруднений вливаются в дружину конунга Гардов ("Красивая кожа" упоминает, что "у конунга Ярицлейва всегда были нордманны и свенские люди"¹) и в качестве отрядов "защитников страны", стражей ее границ (чаще всего противниками их выступают скандинавские же конунги и ярлы, идущие на Русь грабить, и языческие неведомые племена - А.А. Горским даже была выдвинута гипотеза, что набеги на славянские земли осуществляли шведские конунги, а призванная для защиты от них дружина Рюрика в противовес им была датской²).

Викинги-пришельцы по приказу конунга Гардарики собирают дань по всем подвластным местному конунгу землям, действуя не на уровне простых исполнителей, но сами в каждом конкретном случае решая вопросы о том, кто и сколько должен заплатить. Так, Сигурд, дядя Олава Трюгвассона, "имел такой почет у конунга, что получил от него большие владения и большой лен, и поручено ему было вести дела конунга и собирать дань конунга по всем областям, а его веления должны были иметь силу во всем государстве конунга"³.

Викинги выступают в качестве полководцев, советников и послов (наиболее значительный и показательный пример этого - летописные сообщения о воеводах и кормильцах русских князей X в., а также "Бертинские анналы")⁴, вершат суд, являются управителями областей, в некоторых случаях даже с правом наследственного владения (Альдейгьюборг викингских саг).

Государственное устройство Гардарики позволяло чужаку встроиться в местный уклад и прожить здесь, не сильно изменяя свой образ жизни и род занятий долгое время. Местная ситуация, до тех пор пока она позволяла существование "встроившихся" чужаков в своей среде, пока существовала "ниша" для пришельцев, была как таковая безразлична викингам.

Гардарики этого периода воспринимались скандинавами как часть Восточного пути, некое пограничное пространство, во многих

---

¹ Красивая кожа // *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000. С. 125.

² *Горский А.А.* Этнический состав и формирование... С. 83.

³ *Одд.* Сага об Олаве Трюгвассоне. С. 133.

⁴ *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 30.

отношениях несамостоятельное, которое может тяготеть к одному из "мировых центров"¹.

Здесь предводитель дружины вполне может стать, в силу своих умений и удачливости, наследственным правителем целой области, равной по территории европейской стране, и ведать одновременно обороной всей Гардарики (Эймунд саг и во многом похожее положение Свенельда в летописях), хотя конкретно такая ситуация вряд ли была возможна в исторических условиях XI в., даже сама лексика рунических надписей не дает никаких указаний на то, что скандинавы играли какую-либо роль в политической жизни Древнерусского государства в XI в.². Но до этого времени - во времена Игоря Старого и Рюрика - в ней не было ничего невероятного.

Для той части викингов, которая не собиралась даже временно оседать на Руси и наниматься на службу к местным конунгам, Гардарики выступали в качестве привлекательной, почти идеальной транзитной территории. Гардарики - это место, где скандинавский вождь, если он идет с мирными намерениями и уважает местные законы и уложения, а также и его люди всегда будут приняты с почетом и распростертыми объятиями как самим конунгом и его семьей, так и всем народом.³ Стандартным, можно сказать, "общим местом" описаний исследователи считают такую ситуацию: "Конунг Ярицлейв принял Ингвара, сына Эймунда с большим почетом. Пробыл там Ингвар три зимы"⁴. В Гардарики всем вынужденным по тем или иным причинам покинуть родину будет предоставлено политическое убежище, будь он знаменитый конунг или же безвестный дружинник (так, на Русь в разное время бежали Олав Трюгвассон, его мать Астрид, Олав Святой, Харальд (брат Олава), Рёнгвальд, сын Бруси, и дружина, Герман сын Волка, Анунд, Фрианд, Шимон, Эдмунд и Эдвин, сыновья Эдмунда Железнобокого)⁵, им будет позволено жить на русской территории столько, сколько сами скрывающиеся пожелают. При этом и вожди дружин, и его отряды будут фактически пользоваться здесь правом экстерриториальности и уважением как гости конунга.

---

¹ Успенский Ф.И. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002. С. 280-281.

² Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. С. 35.

³ Odd. Сага о Олаве Святом // Джаксон Т.Н. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000. С. 40.

⁴ Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике. С. 255.

⁵ Свердлов М.Б. Известия о русско-скандинавских связях ... С. 63.

В Гардах пришельцу с Севера относительно несложно получить земли для прокорма отрядов или даже в лен¹. Изгнанникам предоставят помощь как деньгами, так и людьми-добровольцами, дадут русские отряды в помощь идущему отвоевывать законную власть с оружием в руках, сберегут богатства, накопленные викингами, и возвратят их обратно по первому требованию.

Русь в скандинавских сагах представляется зоной максимального благоприятствования варяжским дружинам со стороны местной власти. Олицетворением власти и всей страны в целом в скандинавской традиции выступает всегда конунг, правитель. Именно с ним и через него лично викинги постоянно ведут свои дела в Гардах, и именно от его позиции зависит не только то, как скандинавы будут жить в новой для себя стране, но и будут ли жить вообще.

Отношение викингов к русским конунгам, конунгам Гардов, было двойственным. С одной стороны, источники рисуют конунгов Вальдамара (Владимира Святославича Святого) и Ярицлейва (Ярослава Владимировича Мудрого) могущественными и уважаемыми правителями своей страны со всеми атрибутами государственной и сакральной власти над ней - они обладают красивой внешностью, владеют большой страной и большой дружиной, доброй славой о себе (особенно в Скандинавии), удачей. Мать конунга Вальдамара - могущественная пророчица², магическим даром в некоторых случаях обладает и его жена³, а сам конунг часто является искусным лекарем. Они устанавливают законы, которые исполняются всем населением. В их стране всегда изобилие - именно на Русь скандинавские купцы едут за драгоценностями и тканями, достойными норвежских конунгов, на доходы, полученные на Руси, викинг-купец, вернувшийся домой, может позволить себе приобрести целый двор с усадьбой и землей на родине. С родом Гардских конунгов считают за честь породниться знатные роды Скандинавии: жены конунгов Гардарики в сагах - это дочери скандинавских правителей - такова в первую очередь Ингигерд.

Но, с другой стороны, конунг Гардарики не видится викингам "своим" - воином и полководцем, т.е. тем, кто действует и поэтому достоин уважения. Для варягов вождь, конунг - это прежде всего

---

¹ Odd. Сага об Олаве Трюгвассоне. С. 133.

² Большая сага об Олаве Трюгвассоне // *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000. С. 18.

³ Odd. Сага об Олаве Трюгвассоне. С. 36.

вождь дружины. Символом эпохи викингов традиционно был действующий, активный вождь - посредник между миром людей, миром "своих"¹ и миром "чужих". Вождь был, по традиционным скандинавским дружинным представлениям, чем-то большим, нежели просто предводитель, он одновременно еще и жрец, маг, хранитель дружины от всех мыслимых и немыслимых опасностей². Идеальный вождь скандинавов должен быть, во-первых, предводителем дружины и лучшим ее бойцом, во-вторых, он должен быть "своим" в дружине, вернее дружина должна для него быть единственными "своими" на всей земле, его "семьей" (сравните с ситуацией летописных Святослава и Игоря Старого). Ведь, вступая в дружину, все ее члены как бы входили в состав единой княжеской семьи, становясь "детьми" и "братьями" князя.³ Измена "своему" вождю, нарушение клятвы верности было равносильно вечному позору⁴. Идеальный вождь должен жить в дружинной среде, там искать себе товарищей и советников. Он должен быть постоянно в движении, в бою, впереди всех, показывая пример героического поведения. Какими же в свете именно таких, догосударственных, дружинных идеалов видятся русские конунги авторам саг?

Ни Вальдамар, ни Ярицлейф в сагах не ходят в походы, не водят армии, не участвуют в боях вместе с викингскими дружинами, нанимаемыми ими на службу. Ярицлейф уклоняется в "Пряди об Эймунде" от личного участия в активной борьбе с братьями. Он поручает своим скандинавским наемникам наиболее опасные операции, сам оставаясь в стороне.⁵ Примерно так же ведет себя и Вальдамар. Викинги сражаются под командованием своих вождей для конунгов Гардов, но никогда не вместе с ними. Конунги Гардов отдают приказы, платят деньги, но не воюют. Они в большинстве случаев даже не общаются с дружиной напрямую, только через "военного конунга". Устойчивые типы "военный конунг" и "конунг Гардов" четко разведены в сагах, их функции никогда не совмещаются.

---

¹ *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1994. С. 125.

² *Лихачев Д.С.* Возникновение русской литературы. М., 1972. С. 72.

³ *Карпов А.* Владимир Святой. М., 2004. С. 23.

⁴ *Гуревич А.Я.* Походы викингов // *Гуревич А.Я.* Избранные труды. Т. 1. М., 2001. С. 96.

⁵ *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские источники // *Древняя Русь в свете зарубежных источников.* М., 2001. С. 514.

Конунги Гардарики правят во многом на основании решений, принятых на совете с "лучшими людьми" и дружиной. За конунгом всегда остается право принять или отклонить то или иное решение. Нужно отметить, что лучшими советниками, в силу специфики источников и тенденции к героизации, всегда оказывается "военный конунг"-скандинав. Героизация и идеализация "своих" доходит до того, что именно решения скандинавов или в крайнем случае жены конунга скандинавского же происхождения всегда оказываются наиболее верными и обоснованными. Так, в "Пряди об Эймунде" Ярицлейф лишь раз за разом утверждает "верные" решения скандинавского конунга, не выдвигая никаких своих суждений, но это единичный случай полного подчинения "местного конунга" викингу во всех сферах жизни. "Прядь об Эймунде" вообще строится на открытом противопоставлении скандинава и местного конунга, поэтому Ярицлейф саги фактически обладает всеми достоинствами Эймунда, но со знаком "минус", превращая их в недостатки¹. Чаще же решения касаются более частных ситуаций, с викингами непосредственно связанных, именно поэтому их присутствие и их советы оказываются значимыми и решающими.

Конунг Гардарики все больше, судя по большинству источников, принимает в глазах скандинавов роль не вождя дружины, но "вождя земли", т.е. территории государства, но не дружины, зачастую никак с этой территорией не связанной. То, что по прошествии времени стало нормой осуществления власти для князя как правителя державы, было неприемлемо для вождя дружины, а только таким, по представлениям скандинавов, и должен быть "настоящий" конунг.

Конунги Гардов в скандинавской традиции не страдают ни душевными, ни возрастными недостатками (иногда упоминается хромота Ярицлейва, так что совсем идеальными конунгов Гардов назвать нельзя), хотя в отношении "других конунгов" - владетелей Альдейгью, в частности в отношении того же Хергейра говорится, что был он преклонного возраста² (стереотип викингских саг). Конунг Гардарики воспринимался во многих случаях как чужой для скандинавской дружины. Дружинное представление максимально дегероизирует его в пользу своих предводителей - "военных конунгов". Дружина имела своих собственных героев, которых и стремилась прославлять, зачас-

---

¹ Мельникова Е.А. Древнескандинавские источники. С. 521.

² Сага о Хальвдане Эйстенссоне // Глазырина Г.В. Викингские саги о Северной... С. 51.

тую в противовес всем остальным героям саг. Дегероизация идет не только по стилю поведения, но и по стилю правления. Он не делает того, что от него ожидается, что скандинавы привыкли видеть от военного вождя и военного правителя.

Поэтому "местный конунг" и не принимается в замкнутый и сплоченный на основе личных, а не государственных связей дружинный организм.

Специфически в сагах представлены образы скандинавских жен конунгов. Источники постоянно упоминают их красоту, ум, они сами набирают дружину и даже соревнуются в этом с конунгом - "у могущественных конунгов был такой обычай: половина дружины была у жены конунга, и она должна была содержать ее на свои средства и ей причитались налоги и подати, которые были необходимы для этого. Конунг и его жена соперничали в том, чтобы заполучить себе в дружину наиболее доблестных мужей"¹ (правда, жены никогда не ходят в походы и не принимают участия в битвах), жены конунгов участвуют во всех государственных делах наравне с конунгом, входят в совет, ведающий всеми государственными делами. Жены конунгов всегда, даже в случаях ссор с конунгами, стоят на защите интересов скандинавов - ведь они и сами всегда скандинавки по происхождению. Кроме государственного ума, они, как и конунги, обладают способностью исцелять больных и, как мать конунгов, обладают мистическим даром, позволяющим им, к примеру, найти и выявить истинного сына конунга среди толпы простых людей², узнать имя человека, даже если она никогда до этого его не встречала, распознать истинный образ человека, даже если он пытается намеренно изменить его при помощи магии³. Большинство современных исследователей считают, что в происходящих событиях роль скандинавских жен намеренно преувеличивается по причине героизации скандинавов⁴. Скандинавские жены выступают в сагах как помощницы или, по крайней мере, доброжелательницы героев-скандинавов, приближаясь таким образом к архетипу "мудрой жены" и валькирической традиции скандинавских мифов.

---

¹ *Снорри Стурлурсон*. Круг земной. М., 1980. С. 111.

² Сага об Олаве Трюгвассоне. С. 100.

³ Сага о Стурлауре Трудолюбивом Ингольвссоне. С. 167-169.

⁴ *Джаскон Т.Н. Ингигерд*. Жена князя Ярослава Мудрого в изображении "Пряды об Эймунде" // Восточная Европа в древности и Средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. М., 1994. С. 14.

Еще одной характерной чертой Гардарики как региона является то, что скандинавская традиция никогда не рассматривает его как соперничающий регион и регион, несущий непосредственную угрозу скандинавским дружинам. Одновременно Гарды являются все же территорией подвига, где можно прославить свое имя в битвах.

На этой "полуосвоенной" территории конунги Гардарики всегда заинтересованы в присутствии скандинавов в качестве своих наемных вооруженных сил. Достаточно часто в сагах именно варяги и оказываются единственной надежной вооруженной силой, находящейся в распоряжении конунга - его "гвардией". Так, дружина Эймунда составляет профессиональную, ударную часть войска Ярослава, направляемую им в наиболее опасные и трудные места¹, хотя в реальной жизни XI столетия это зачастую оказывалось совсем не так (летописный Мстислав после Лиственской битвы в 1024 г. произносит: "Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела, как тут не радоваться"²). Исследователи отмечают, что ситуация со скандинавами на Руси в эпоху викингов была такова: контингенты скандинавских викингов появлялись в восточно-славянских землях с VIII до середины XI в., но лишь небольшое число из первоначального состава приходивших в восточно-славянские земли дружин викингов оседало здесь. Дружины викингов были многочисленны, поэтому такое оседание имело неизбежным результатом высокий удельный вес дружинников скандинавского происхождения на службе у киевских (и не только) князей в I половине X в.³. Большая же часть викингских дружин, даже отслужив у киевских князей определенный срок, уходила в Константинополь, где в конце IX - начале X в. формируется постоянный "Варяжский корпус"⁴, а часть возвращалась обратно в Скандинавию.

Конфликты, в которых принимают участие варяги на территории и в окрестностях Руси, можно разделить на несколько видов:

1. Конфликты конунга Гардов и пришлых скандинавских ярлов, которые могут "проходить страну Вальдамара, опустошая ее"⁵, как, к примеру ярлы Эйрик и Свейн в сагах.

---

¹ Мельникова Е.А. "Сага об Эймунде" о службе скандинавов... С. 293.

² Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб., 1999. С. 203.

³ Горский А.А. Древнерусская дружина... С. 82.

⁴ Мельникова Е.А. Варяги, варанги, вэринги... С. 159.

⁵ Снорри Стурлурсон. Указ. соч. С. 153.

2. Столкновения конунга Гардов с приграничными племенами, которые нужно подчинить, или же племенами, подчиненными конунгу ранее, но по тем или иным причинам отложившимся от него. Об Олаве Трюгвассоне на службе Вальдамара говорится: "Он увеличил число гардских людей"¹.

3. Междоусобицы конунгов Гардов (фактически единичный случай, отраженный только в "Пряди об Эймунде").

В понимании скандинавов-дружинников первые два вида конфликтов должны рассматриваться даже не как конфликты сами по себе, но как стычки, повседневность, работа для профессионалов. Ни набег вольных ярлов, ни войны с пограничными племенами не рассматриваются в сагах детально - племена даже не называются по имени, тем более не упоминаются их предводители, а скандинавские ярлы приходят и уходят, борьба с ними опускается в повествовании. Они нападают только с целью грабежа, а попыток завоевания Гардов или даже отдельных городов и областей в пределах Гардарики почти не просматривается. Все это работа, на которую викинги и нанимались как воины. И работу эту они выполняют со всей тщательностью и профессионализмом. На подобной работе можно набраться опыта, получить навыки сражения и командования отрядами воинов, заслужить уважение в лице местного населения и конунга. Походы во время службы конунгу Гардарики воспринимаются как своеобразная школа для молодых скандинавских конунгов, которые, пройдя ее, могут уже претендовать на власть и на своей родине. Характерным является ситуация, когда Гардарики выступают именно как то место, где могут воспитать и дать необходимые навыки воина и государственного деятеля молодому конунгу. Конунги Руси, зачастую сами не демонстрируя всех необходимых качеств "вождей дружины", как никто другой знают, что нужно для воспитания настоящего скандинавского "военного конунга"-героя.

Возможно говорить о ситуации "изменения статуса" Руси к излету эпохи викингов, когда Харальд Хардрада, отправляясь в Константинополь совершать подвиги, рассматривает Русь как идеальное место для сохранения сбережений, - Гардарики для него были максимально безопасной и спокойной территорией, живущей по правилам и гарантированно неизменной в смысле власти и надежности.

Третий же вид конфликтов при всей своей единичности - это возможность получить "земные блага" - золото, земли, даже статус

---

¹ Красивая кожа. С. 41.

конунга и власть над целым "царством", это "счастливый шанс для викинга", удача для наемника, предводителя "бродячей дружины"¹.

Викинги саг на русской территории всегда победоносны и удачливы. Именно викинским дружинам удается не только возвращать под власть конунга Гардарики земли и области, захваченные жадными соседями, но и увеличивать его державу. Условия найма в Гардарики всегда одни из лучших, и даже если местные конунги неожиданно начинают оспаривать уже назначенную (и, что характерно, отработанную) цену или же задерживают выплату жалования, что случается совсем редко (случай все той же "Пряди об Эймунде), то даже в этом случае их всегда можно уговорить. На стороне наемников при этом оказываются не только правда и традиции, но и военная сила.

Именно викинги в источниках всегда берут на себя самые ответственные и важные поручения - охрану конунга и уничтожение его политических врагов.

Не менее важными, чем отношения конунгов Руси со скандинавской дружиной, оказываются для северного понимания Гардарики и отношения местных конунгов (в силу специфики восприятия) с Богами и их отношение к религии.

Русь при Владимире Святославиче в скандинавской традиции видится страной языческой: и конунг, и его жена называются язычниками ("Конунг Вальдамар - язычник"², Аллогия: "она была умной и доброжелательной, хотя и была в то время язычницей"³). И, как языческая страна, она даже имеет в глазах скандинавов свою "специализацию" - "в Гардарики было много прорицателей, тех, которые знали о многом"⁴, главной же прорицательницей оказывается мать конунга, еще раз подтверждая, что род конунга концентрирует в себе сакральную власть над всей страной, но эта "специализация" в отличие от "специализации" Финляндии ("страна колдунов", хотя колдуны встречались и в Гардарики⁵) не несет целиком отрицательного и угрожающего в понимании скандинавов оттенка⁶.

Скандинавские источники говорят о слабости позиций русского язычества. Нужно заметить, что в них описание местного язычества

---

¹ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и Русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 48.

² Odd. Сага об Олаве Трюгвассоне. С. 139.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же.

⁵ Сага о Стурлауре Трудюлюбивом Ингольвссоне. С. 167.

⁶ Джаксон Т.Н. Язычники и христиане на "Восточном пути" // Восточная Европа в древности и Средние века. М., 1995. С. 15.

идет с христианских позиций, а потому скандинавов не интересует обряд, жрецы и ритуал - главным для них является развенчание "неправой" веры вне зависимости от того, какие конкретно формы она принимает. Боги, которым поклоняется конунг, не называются по именам, в сагах они известны не иначе как "идолы". Конунг говорит о своих Богах: "Прошу тебя, чтобы ты славил богов и относился к ним со смирением, поскольку в противном случае я боюсь, что они обрушат на тебя некий ужас своего бурного гнева и зла, такого большого, какому ты себя подвергаешь"¹. Скандинавские авторы упоминают, что Вальдамар "плохо выглядит" и "огорчается" после общения с "идолами", что языческие боги не приносят ему ничего хорошего. Язычество в общеевропейской христианской традиции, в которую на момент записи саг включилась и Скандинавия, плохо не по каким-то конкретным поводам, но уже потому, что оно язычество, а не христианство - "правая вера"², по словам Олава Трюгвассона. В местных Богов не верят, их боятся в народе и сами их жрецы, а потому скандинавы в сагах берут на себя еще одну роль - не только наемных воинов, советников и военачальников, но и миссионеров.

Именно они рассказывают конунгам Гардов и их окружению о правой вере (сами крестившись во время военной службы в Миклагарде), и именно им удается уговорить (хотя и далеко не сразу и опять же при посредстве жены конунга) конунга креститься самому и крестить весь его народ.

Уже при наследнике конунга Вальдамара Ярицлейве Гардарики - христианская страна, и в "Младшей Эдде", записанной в XIII в., сказано: "Иисус Христос - хранитель Миклагарда и Гардарики"³. В это время понятия "гарды" и "миклагард" сближаются, "греческое" и "русское" пространство оказываются для скандинавов идентичными⁴.

Ко времени Ярицлейва и Ингвара Путешественника (традиционно это путешествие относят к 30-40-м гг. XI в., хотя записана сага была только в XIII в.⁵) Гардарики уже знает епископов ("он (Ингвар) дал возможность епископу освятить для него топор и камни"⁶). К этому же времени относится еще одно свидетельство, по которому оказывается, что жители того же Хольмгарда не делали большого разли-

---

¹ *Одд*. Сага об Олаве Трюгвассоне. С. 47.

² Там же. С. 47.

³ Снорри Стурлурсон. "Младшая Эдда". Л., 1970. С. 87.

⁴ *Успенский Ф.И.* Указ. соч. С. 280.

⁵ *Глазырина Г.В.* Трансформация исторических свидетельств... С. 29.

⁶ *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. С. 255.

чия между православными и латинскими католическими церквями и священниками. Так, в минуту опасности они ищут спасения в латинской церкви Святого Олава¹, а не в своих православных церквях. Для неофитов больших различий в христианстве восточном и западном нет. Сами скандинавы не отличались большой религиозной разборчивостью. Викинги в это время могли верить одновременно как в Одина и Тора, так и в Христа, а религиозные споры между Константинополем и Римом для них были незначимы и непонятны.

Картина взаимодействий, представленная нам скандинавскими источниками, оказывается, таким образом, довольно разнородной. С одной стороны, это догосударственный дружинный взгляд на Гардарики, ее устройство и место правителя в этой системе, а с другой - достаточно каноничный и несколько непривычный для замкнутой, из которой происходит абсолютное большинство героев саг, военной среды взгляд на христианство, когда "военный конунг" превращается в миссионера и само установление новой религии является подвигом.

Представленный нам взгляд на Гарды - это во многом взгляд общества переходной эпохи. Время действия (а значит, во многом и начала бытования сюжетов) большинства саг о Руси - это X-XI вв., когда "эпоха викингов" подходит к своему закату, "дружинная эпоха" сменяется на Руси и в Скандинавии христианским феодальным государством.

XI в. - время кризиса и окончательного разрушения "дружинной идеологии". Эти же процессы синхронно идут на Руси. Время князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого - это время создания государственной и религиозной организации, которая в различных вариантах просуществует до XIII в. Исследователи говорят о том, что на эпохе Владимира заканчивается существование дружинной формы государственности на Руси². С середины XI в. Русь, по мнению большинства историков, вступает на тот рубеж, после которого можно говорить о формировании феодальных отношений.³ В киевский период правления Ярослава Мудрого Восточная Европа перестала быть транзитной территорией, по которой отряды викингов свободно передвигались в любом направлении. Торговля со Скандинавией приобретает все более упорядоченный характер. Отряды воинов, стремившихся поступить на службу русского князя или византийского императора, также подвергались определенной регламентации, и во многих извест-

---

¹ Книга с Плоского острова // *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000. С. 81.

² *Котляр Н.Ф.* О социальной сущности... С. 47.

³ *Мельникова Е.А.* К типологии... С. 18.

ных случаях они сначала служили Ярославу¹. Во времена Ярослава же постепенно отходит в прошлое служба варяжских наемников русским князьям. Уже в период наследников Ярослава князя Руси все более склоняются к тому, чтобы обходиться собственными силами.²

Эпоха викингов прекратилась не только в связи с внутренними, но и внешними процессами: затухание ряда традиционных торговых путей (так, основная добыча викингов - восточное серебро перестает поступать в Скандинавию (из-за истощения серебряных рудников в Халифате), что заставляет их переориентироваться на Англию и Германию³), консолидация народов и племен в Европе, повышение их военно-технического и тактического уровня, позволявшего дать более эффективный отпор викингам, перекрывали ручейки, питавшие такой феномен, как движение викингов⁴.

Русь постепенно превращается на глазах у скандинавских "военных конунгов" в Русь государственную, уже не являвшуюся "своей" страной для скандинавов-дружинников. Попадающие в Гарды викинги (даже воспитанные здесь с детства) чаще всего в конечном итоге возвращаются в Скандинавию, несмотря на то, что каждый раз им предоставляются максимально выгодные и благоприятные условия. Дружина, являвшаяся самостоятельной военной силой, которая могла независимо от окрестных правителей и прошлых нанимателей, и даже в противоречии с их политикой вступать в мирные или военные отношения с кем угодно по собственному усмотрению⁵, постепенно теряла свои позиции определяющей и решающей силы. Те действия и ситуации, которые были характерны и привычны в ситуации X в., в XI в. зачастую уже просто невозможны как таковые.

Дружинная среда в ответ на это замыкается в себе, становясь уже не "властью" самой по себе, а лишь ее инструментом, орудием политики государства. Она еще многое может, она еще сильна, но уже не способна заменить собой власть, не способна стать ею, как раньше, когда сама государственная и политическая власть "собиралась" в соперничестве дружинных вождей⁶. Государство постепенно дистанцируется от дружины как самостоятельной силы. Викинжские дружины со времен Ярослава Мудрого перестают играть заметную и значи-

---

¹ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи... С. 58.

² Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 51.

³ Jones G. A History of the Vikings. London, 1973. P. 269.

⁴ Пузанов В.В. Указ. соч. С. 11.

⁵ Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002. С. 386.

⁶ Хлевов А.А. Предвестники викингов. СПб., 2002. С. 136.

тельную роль в политике Древней Руси. Государство все более усиливалось, дружина постепенно отходила на второй план, расслаиваясь и превращаясь, с одной стороны, в знать, а с другой - в войско киевских князей. Несогласные и не заметившие этих изменений вынуждены были искать для себя другое поле деятельности - Византия, Грузия, Святая земля, Скандинавия, но даже там условия позволили им существовать достаточно недолго.

Таким образом, мы можем рассматривать своеобразную эволюцию представлений скандинавов о Руси. По сути, перед нами два значимых комплекса - представления викингской дружины и представления христианские европейские. Учитывая синхронность прохождения процессов государствообразования и христианизации в обоих северных регионах, а также учитывая и то, что источники, дошедшие до нас, были созданы значительно позже происходивших событий, мы не можем говорить о цельности и законченности этих представлений. Мы не можем четко разделить два вышеозначенных комплекса и с уверенностью говорить о принадлежности тех или иных представлений, так как реалии XIII в. значительно отличались от реалий предшествующей эпохи. Мы не можем проследить и эволюцию образов Руси в течение эпохи викингов. Поэтому зачастую нам приходится иметь дело с набором стереотипической информации, во многих случаях мало стыкующейся с реальной ситуацией. Мы должны заметить, что стереотипический образ Руси в отрыве от скандинавов как главных действующих лиц просто не существует. Гарды интересны викингам в основном как фон для их действий, но в то же время из-за своей приближенности к Скандинавии они не приобретают черт, характерных для далеких стран - скандинавы не пытаются, как европейцы и арабы, подчеркнуть "инаковость" Руси, наоборот, они стремятся наделить ее реалиями, сходными с самой Скандинавией. Это территория подвига, во многом чуждая, но все же не совсем "чужая" страна. И наибольшая ее "инаковость" проявляется не в обычаях и действиях местных конунгов и их окружения, но именно в ситуации столкновения "язычество - христианство - мотив", относящейся уже не к эпохе викингов, но к более позднему времени, времени записи саг.

Взгляд же дружины проявляется в ситуации героизма викинга с традиционным для него набором действий - будь то приход на службу, мудрые советы, победы в битвах, даже крещение страны. И Гарды - это именно то место, где все эти действия возможно осуществить с наибольшим блеском, но и в то же время Гарды - это ступень, которую должен пройти молодой конунг, чтобы претендовать на что-то большее. Гарды во многом представляются викингам как некая транзитная зона между известным и чужим миром, перекресток, дороги от которого ведут в разные страны и пространства.

§ 2. Русь и католическая Европа в IX -XII вв.: от "жестоких варваров" к "схизматикам"

Представления о древнерусских землях как о некоем значимом и самостоятельном пространстве появляются в европейском сознании постепенно и достаточно длительный период отличаются крайней смутностью и отрывочностью. Мы не можем говорить о целостном образе, существующем для всей Западной Европы, так как такой образ в Средние века не сложился в виде системы и не может быть прослежен в источниках. Мы, как и в отношении других народов, можем здесь говорить только о наборе представлений о русах, значимом при взаимодействии с ними для тех или иных окружающих стран и народов.

До IX в. русы как самостоятельный народ не попадают на страницы европейских хроник и официальных документов. Постоянных и направленных контактов со стороны европейских стран фактически не зафиксировано до X в., хотя А.В. Назаренко, основываясь на анализе "Раффельштадского торгового устава" 903 г., доказывает, что постоянные торговые контакты Руси, Чехии и Германских земель восходят уже к IX в.¹ Внимание европейских авторов до определенного времени сфокусировано на своих внутренних проблемах. Первые русы как общность появляются в пределах владений Каролингов в 839 г. при дворе императора Людовика Благочестивого (814 - 840) как посольство. Появление в Аахене воспринималось как русами, так и франками как вынужденное предприятие, посольство изначально было направлено в Византию, но в связи с "осложнением политической ситуации" в районе Северного Причерноморья (путь, по которому они прибыли в Константинополь, "пролегал по землям варварских и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов"², скорее всего речь шла о венграх, которые именно в это время появляются как активная сила на исторической арене³) оно вынуждено было двигаться более безопасным путем, через территорию Каролингской империи. Посольство не было воспринято со стороны императора как желательное и дружественное. Франкский император проявил характерные черты средневекового восприятия чужаков: ес-

---

¹ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 75.

² Бертинские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 1. М.; Л., 1989. С. 10.

³ Петрухин В.Я. Русь, венгры... С. 643.

ли византийский василевс, приняв русских послов в Константинополе, заверил их в своей дружбе, проявил заботу об их безопасности, то франки заинтересовались происхождением посольства, его "национальной принадлежностью", для чего было предпринято "тщательное расследование". В IX в. нашествия норманнов стали одной из наиболее значимых проблем для Каролингского Запада, а потому в пришельцах сразу заподозрили врагов. Сам факт расследования по отношению ко вполне официальному посольству, чей статус был подтвержден такой значимой в средневековом мире персоной, как византийский император, указывает на то, что оно не воспринималось Каролингским государством как легитимное. Выяснив, что послы являются по происхождению представителями народа свеонов, их тут же связали с теми норманнами, отряды которых нападали и грабили земли Империи, а потому они были причислены не к послам, а к политическим разведчикам, причем "и в той стране (Византии), и в нашей (Франкская империя)"¹, и на этом основании послы были задержаны "до выяснения всех обстоятельств", о чем и сообщалось византийскому императору.

В понимании официальных властей Каролингской империи это посольство от северных варваров, и эти варвары не желают "войти в Империю" и подчиниться ей, а лишь пытаются засвидетельствовать свою "дружбу" с Западом, да еще, в нарушение всех канонов, стремятся выступать как равные, не являясь при этом ни христианами, ни вассалами императора и никак не будучи связанными с Империей и Европой вообще. И все это происходит в то время, когда другие подобные им варвары грабят имперское побережье и убивают подданных Империи (так, в 834 г. флотилия датских викингов проникает вглубь континента по притоку Рейна, дойдя до крупного города Дорестада во Фризии, вплоть до 837 г. они возвращались сюда ежегодно²). И имперские войска не могут ничего им противопоставить.

В этом же сообщении "Бертинских анналов" впервые для Западной Европы упоминается и статус правителя русов - "король по имени хаган"³, т.е. за русским правителем признавалось право на королевский титул, хотя сам их предводитель предпочитал называть себя хаганом. Королевский титул для столь отдаленной территории подчеркивал, по мнению исследователей, также и то, что ее правитель не

---

¹ Бертинские анналы. С. 11.

² Викинги: набеги с Севера / пер. Л. Флорентьева. М., 1996. С. 54-55.

³ Бертинские анналы. С. 10.

был включен в политико-юридическую систему имперских отношений¹. К титулу русского правителя франкские правители возвращаются позже в послании византийскому императору Василию I от 871 г., где упоминается о "хагане норманнов"².

За весь IX в. это было первое и последнее официальное появление русов на территории Западной Европы. "Знакомство" Запада и Руси состоялось, но о каких-то постоянных контактах Каролингской империи и ее наследников с Русью мы не можем судить. Русь на тот момент слишком далека от насущных интересов франкских правителей и их наследников, а о западнославянской традиции мы не можем говорить, так как государственность их на тот момент только формировалась. Для авторов Франкской империи появление посольства от русов было лишь напоминающим, но все же не очень значительным эпизодом. Ни о постоянных политических, ни о церковных контактах, ни даже о "вписывании русов в картину мира", в чем всегда было заинтересовано традиционное средневековое сознание и идеология, здесь нет и речи. Возможно, русов в тот момент отнесли к свеонам, а о свеонах как таковых франкам было известно достаточно много. Русов не видели в качестве самостоятельной общности или же отдельного народа, требующего к себе постоянного внимания, хотя информации при "тщательном расследовании" должно было быть получено большое количество.

Но уже в 843 г. единая Каролингская империя перестала существовать, будучи разделенной между внуками Карла Великого на Западнофранкское государство (будущую Францию), Лотарингию и Восточнофранкское государство (будущую Германию), которые были заняты внутренними раздорами и противостоянием норманнам, испанским мусульманам и венграм. Контакты европейцев и русов на тот момент скорее случайны, чем закономерны. Русы, по западным убеждениям, находились на далекой окраине освоенного мира, почти у его пределов ("там человек не выходит зимой из дверей своего дома от ужасной стужи"³, причем это отзыв источника даже не IX, а XII в.), не являлись христианским народом, от собственно "европейского пространства" их отделял целый пояс языческих раннефеодальных госу-

---

¹ Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 333.

² Салернская хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 290.

³ Три еврейских путешественника XI и XII вв. СПб., 1881. С. 147.

дарств на стадии становления (Польское государство, Великая Моравия, Венгрия, Скандинавия, земли прибалтийских племен). Все это говорит о том, что русы (как, впрочем, в это время и викинги, поляки, венгры) не относились европейцами к культурному, освоенному, "своему" пространству. Культурным, благоустроенным миром, на который распространяется Божье благословение, по мнению европейцев, был лишь мир, подчиненный христианской церкви. За его пределами пространство утрачивало свои позитивные качества, там начинались земли варваров, на которые не распространялись человеческие установления. А потому все нехристиане рассматривались как неполноценные человеческие существа¹ или же совсем не люди. Всеобщее убеждение, что чужак не вполне человек, было очень распространено в Средние века.

Так, во французском эпосе русские выступают как одна из ратей "неверных" наряду с такими "экзотическими" для французского западноевропейского понимания народами, как нубийцы, боруссы, сарабы, сербы, а также мавры, армяне, курды, иерихонские жители и черные негры, идущие против христианского рыцарства и Карла Великого², а сами обитатели Русских земель оказываются скорее великанами (в древнегерманской, а затем и западноевропейской традиции - чудовища или существа, совмещающие признаки людей и чудовищ), чем обычными людьми:

Фирабрас русский поднялся на ноги,
Во весь свой исполинский рост в четырнадцать
Футов, с прекрасной гривой русых и курчавых
Волос, рыжеватой бородой и рубцеватым лицом³.

Одновременно русы как варвары все же оказались вписанными в картину мира западноевропейских представлений - так, в ряде европейских памятников X-XI вв. русы фигурируют уже как "руги"⁴, т.е., по мнению А.В. Назаренко⁵, средневековая традиция "привязки" реально существующих народов к созвучным народам древности нашла свое воплощение не только в византийской (исследования М.В. Би-

---

¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 68.

² Песнь о Роланде. Героический эпос. Ставрополь, 1994. С. 146.

³ Дробинский А.И. Русь и Восточная Европа во Французском средневековом эпосе // Исторические записки. Т. 26. М., 1948. С. 113.

⁴ Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 297.

⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 264.

бикова¹⁾", но и западноевропейской средневековой практике. Именно подобные включения и "отождествления" делали восприятие русов в глазах авторов средневековой Западной Европы "реальным" - они начинали восприниматься как самостоятельный, хотя и безусловно варварский народ. Русы теперь были вписаны в античную традицию, выступавшую в Средние века основным источником знаний о мире².

Положение русов как "варваров" и "нехристиан" было зафиксировано в Европе 860 г. папой римским Николаем I в связи с их походом на Константинополь: "Русы умертвили множество людей, сожгли церкви святых в округе Константинополя и до самых его стен. Не было никакого возмездия тем,... кто учинил это... Они, люди иной веры, сии враги Христа, неустанно враждующие со служителями истины..."³ Крестить, завоевать или еще каким-то образом включить в "орбиту" цивилизации такую далекую окраину было на тот момент невозможно. Не существовало даже политического центра, который смог бы взяться за осуществление подобного предприятия - Франкская держава, единственный на тот момент оплот универсалистских идей, рушилась, и государи на ее осколках были заинтересованы в сохранении своей власти и разделе наследия Империи Карла Великого, а Рим как центр западнокристианского мира был занят своими "внутренними" проблемами вплоть до X в.⁴ Русы, таким образом, достаточно долго представлялись Европе не более чем одним из "варварских народов" на окраине мира. Тем более, что русы появляются на территории Европы только как торговцы, достаточно известные в этом качестве далеко за пределами Русских земель - даже во Франции, так как во французском эпосе упоминаются в разных местах корзно из Руси, меха из Руси; русские боевые кони, "добрая кольчуга, которая сделана на Руси", "тонкое, лучшее русское серебро" и послов⁵, но не как военная и реальная политическая сила. И ак-

---

¹ Бибииков М.В. Византийская этнонимия. Архаизация как система // Античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1980.

² Мельникова Е.А. "Мнимые реальности" средневековой географии // ДГВЕ: 2003. М., 2005. С. 154.

³ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария и Древняя Русь. С. 52.

⁴ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 318.

⁵ Брауншвейгские анналы // Назаренко А.В. Русско-немецкие связи домонгольского времени // Из истории русской культуры. Т. 2. М., 2002. С. 266.

тивность в этой торговле проявляли скорее русы, чем европейцы, путешествия которых на Русь в этот период не зафиксированы.

Нужно учитывать и то обстоятельство, что на протяжении всего домонгольского периода главным направлением внешнеторговых связей Киевской Руси служило все же не западное, а южное, где основным торговым партнером являлась Византия¹, Европа же была значимым, но не приоритетным партнером Древней Руси. Наиболее тесные отношения в начальный период развития Древнерусского государства устанавливаются с Восточнофранкской империей и Древнепольским государством. Именно эти два государства представляют нам яркую традицию развития взаимоотношений и, соответственно, представлений о русах.

Для Центральной Европы политическое и "сверхполитическое" положение стабилизируется в середине X в. (962 г. - коронация Оттона I в Риме и возобновление имперской традиции в Западной Европе) с возникновением Оттоновской Германской, или, как она стала называться затем, "Священной Римской империи". Из всех стран, возникших в результате раскола Франкского государства, только в Германии вернулись к идее верховной власти императора². Политическое лицо средневековой Европы как целостности окончательно формируется только к концу X в.³

Германская империя воспринималась ее создателями как наследница Римской империи, универсалистское наднациональное государственное образование, равное по значимости и могуществу Византийской империи. Высшую власть в ней должны были представлять император и папа. Император обладал высшим государственным авторитетом и на этом основании относился к королям других стран как к управителям провинций⁴. Империя мыслилась ее идеологами центром мира, как Рим Античности, и все государства представлялись как подданные империи, задачей светской власти являлся возврат всех принадлежащих Риму земель в состав Империи, задачей же власти духовной являлось несение в мир христианской веры, а пото-

---

¹ Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. С. 123.

² Альфан Л. Великие империи варваров. М., 2006. С. 253.

³ Тржешич Д. Средневековая модель государства периода раннего Средневековья // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 125.

⁴ Колесницкий Н.Ф. Исследования по истории феодального государства в Германии. М., 1959. С. 187.

му епископы становились носителями и проводниками политики Империи¹. Церковная миссия по традиции рассматривалась как одна из главных задач империи и была направлена на создание на территории государств, лежащих за пределами непосредственных границ Германской империи, церковной организации, руководимой немецкими епископами².

Титул императора, римская имперская традиция, а также политическая сила в мире раздробленности позволяли ее носителям вмешиваться в дела других стран (Франция, Италия, Восточная Европа) и стремиться к тому, чтобы папы римские также зависели от императора. Окружающие империю государства и их правители должны были, по мысли идеологов универсальной империи, быть "друзьями" и "союзниками" нового Рима (т.е. "конфедераты" и вассалы). Во главе их должны были стоять соправители императора и имперские патриции³. И на практике в X-XI вв. Польша, Чехия и Венгрия периодически признавали власть императора суверенной⁴.

Русские земли, при всей их отдаленности и "дикости", также "вписывались" германскими авторами в эту идеальную, что признавали сами идеологи империи, картину. В первую очередь, это коснулось титула ее правителя. Правители Руси, исходя из самой сути имперской идеологии, не могли рассматриваться как равные по отношению к императору, но так как Русь на тот момент являлась союзником Империи (II половина X в.), то они называются достаточно осторожно: "господин"⁵, "тиран"⁶ (в античном смысле). В имперском понимании правитель рутенов стоял на одном уровне с польским правителем.

Император Запада претендовал на роль преемника древнеримского императора, на положение равное, если не более высокое, чем положение императора Византии. Титул наследника Оттона I Оттона III (983 - 1002) в конце X в. звучал уже как "августейший император римлян"⁷, т.е. был аналогичен титулу византийского императора. Эволюция власти в Священной Римской империи, по мнению Ле Гоффа, в

---

¹ История Европы. Т. 2. М., 1992. С. 58.

² Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 313.

³ Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 50.

⁴ История Европы. Т. 2. М., 1992. С. 138.

⁵ Свердлов М.Б. Политические отношения Руси и Германии... С. 290.

⁶ Беседа Гербода о житии Оттена, бамбергского епископа // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 2. М.;Л., 1990. С. 315.

⁷ Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 48.

целом проходила в направлении возвеличения императорского титула, но без укрепления прямой власти его носителя¹. Таким образом, к середине X в. существуют две христианские империи с одинаковыми целями - собрать римское наследие и христианизировать варварский "постримский мир", включив его в "свое" пространство.

Германская империя, находясь на пике своего единства и военной активности, стремится "христианизировать окраины" не только словом и убеждением, но и продолжает традиции Карла Великого, действуя "крестом и мечом". Именно с X в. распространение христианства сделалось в большей мере, чем раньше, непосредственной задачей светских правителей, и прежде всего императора как воплощения единства западнохристианского мира².

К этому времени была разработана и общая "стратегия обращения" язычников, включавшая в себя целый ряд прикладных аспектов. И перед тем, как использовать "вооруженные методы введения христианства", необходимо было рассказать язычникам о новой религии, подготовить паству к обращению, а уже если она будет упорствовать в своих идолопоклонских заблуждениях, то возможно, и даже необходимо, вооруженное вмешательство для их же пользы и торжества христианства³. Деятельность латинских миссионеров должна была опираться на поддержку духовных и светских иерархов и на желание местных властей принять ее. В данной ситуации оказывались очень важны подготовительные для распространения новой веры шаги - проповедь среди язычников, династические браки, в результате которых князь-язычник получал жену-христианку с условием, что сам примет крещение, так как изначально языческая периферия христианского мира, сохраняя свою независимость, обычно воспринимала христианство не иначе как веру чужой страны, от которой можно ожидать угрозы для своей родины и веры⁴.

При всей своей отдаленности и неприятии имперской системы Древняя Русь в этот период оказывается, как и вся Восточная Европа,

---

¹ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 53.

² *Кузнецова А.М.* Миссии Латинской церкви: опыт христианского Запада и Центральной и Юго-Восточной Европы на рубеже II тысячелетия // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге II тысячелетия. М., 2002. С. 44.

³ *Долгов В.В.* Языческое противодействие христианизации в Западной Европе в раннее Средневековье // ВИ. 2007. № 1. С. 22.

⁴ *Кузнецова А.М.* Указ. соч. С. 30.

в поле зрения обеих христианских империй и вынуждена была, с точки зрения как западных, так и восточных идеологов веры, искать в ней свое место. Причем, еще с 860 г. больше "прав" на Русь имела православная Византийская империя как страна-крестительница ("Фотиево крещение").

Догматические расхождения между католической и православной церквями, официальное разделение которых состоялось в 1054 г., были непонятны для массы христиан-неофитов, и уж тем более разница между христианством Рима и Константинополя была непонятна на отдаленных варварских окраинах: они еще только приобщились к новой религии¹. В понимании народных масс Европы (даже и Западной) христианство было едино.

По мнению многих исследователей, акт официального крещения воспринимался принимавшими его государственными деятелями в первую очередь как шаг политический, причем, по преимуществу, внешнеполитический. При выборе "центра крещения" всегда оказывалась важна именно внешнеполитическая конъюнктура. Так, вторжение венгров в Центральную Европу и падение Великоморавской державы сделали земли, занятые западными славянами, отрезанными от Балкан и Византии, усиление в X в. Германского королевства сделало вопрос об отношениях с ней важнейшим для западнославянских государств, а принятие христианства из Рима затрудняло для Германской империи экспансию против восточных соседей.

Ориентация Руси на Константинополь, как оказавшейся по другую сторону "венгерского барьера" в этой ситуации, по мнению большинства современных исследователей, была в целом естественна, но не predetermined². От военной же угрозы со стороны Германской империи Русь отделяло большое расстояние³. Та же самая ситуация сохранялась и в отношении Византийской империи. Русь одновременно воспринималась как слишком сильная в военном отношении и слишком отдаленная от "очагов цивилизации" земля, что-бы включать ее в свое пространство непосредственно.

Вероисповедальный фактор по мере усиления религиозной полемики между католичеством и православием хотя и осложнял международную обстановку на европейском континенте, все же не был

---

¹ Мельникова Е.А. Христианизация Древней Руси... С. 23.

² Назаренко А.В. Проблема христианизации Руси... С. 24

³ Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. М., 2001. С. 28.

доминантой развития международных отношений, а находился в тесной зависимости от деятельности политических и религиозных центров христианского мира¹.

Вся внешняя политика Древней Руси с самого начала X в. демонстрировала, что Византия не может подчинить Русь своему влиянию или хотя бы снизить ее военную активность, направленную в сторону Восточной империи. С Западной империей отношения у Руси складываются намного лучше. Русь в определенный период была фактической и даже официальной союзницей Германской империи и, сверх того, с 962 г., пусть лишь формально, являлась миссией епископией, подчиненной германской церкви².

Одновременно, несмотря на военный союз, ни ввести католическую церковную администрацию, ни крестить весь народ Руси Германской империи не удалось, хотя сама возможность подобного крещения рассматривалась не только в Германской империи, но и в Киеве на самом высоком уровне. "В 959 г. (в некоторых вариантах в 960 или 962 г.) послы Елены (христианское имя княгини Ольги (945 - 962)), королевы ругов, крестившейся в Константинополе при императоре константинопольском Романе, притворно, как выяснилось впоследствии, просили назначить их народу епископа и священников³. Они уверяли, что хотят отказаться от языческих обычаев и принять христианскую веру⁴. Это важное для Западной империи предложение не было воспринято как дело, требующее быстрой реакции. Епископ для Руси был назначен, но умер, так и не отправившись к месту своего служения, а назначение нового затягивалось. Германский император, по оценкам исследователей, использовал просьбу Ольги как средство в идеологической и политической борьбе с Византийской империей, а потому выжидал, долго не предпринимая реальных шагов. По убеждению А.В. Назаренко, как средство для давления на Константинополь свое предложение расценивала и сама правитель-

---

¹ Головки А.Б. Древняя Русь и страны Центральной и Западной Европы: проблемы религиозно-политических и межгосударственных отношений // Головки А.Б. Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987. С. 9.

² Назаренко А.В. Древняя Русь... М., 2001. С. 314.

³ Хроника Региона Прюмского с Трирским продолжением // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993. С. 107.

⁴ Хильдесхаймские анналы // Назаренко А.В. Проблема христианизации Руси. С. 265.

ница Руси¹. Поэтому Адальберт, назначенный миссионерским епископом Руси, видел в своем новом назначении лишь досадную необходимость, чуть ли не изгнание, и проявлял полное отсутствие миссионерского рвения². Миссия в Киеве появляется только в 962 г., когда началась очередная война между Германской и Византийской империями за владения в Италии, когда уже там успела произойти очередная смена власти и вместо христианки Ольги и ее партии, пытающейся "войти в семью христианских народов" на возможно лучших условиях, у власти оказывается Святослав Игоревич (945 - 972) и его языческая дружина, отрицательно относящиеся к христианству. Миссия Адальберта опоздала и не смогла склонить Святослава к смене веры: "Адальберт, назначенный епископом к ругам, вернулся (в том же 962 г.), не сумев преуспеть ни в чем из того, ради чего он был послан, и, убедившись в тщетности своих усилий"³. Этим своим шагом русы подтвердили мнение о себе, как о варварах, что и засвидетельствовала следующая запись: "Адальберт... был послан для проповеди ругам, но грубый народ, свирепый видом и неукротимый сердцем, изгнал его из своих пределов"⁴. С этого времени в духовной среде Западной империи закрепляется представление о русах как диком и варварском народе, не видящем истинного света и сопротивляющемся собственному спасению⁵.

Таким образом, Русь, с точки зрения как православной, так и католической церкви, оказывалась в противоречивом положении: с одной стороны, она территория, крещенная Византией и входящая в ее "пространство", с другой - епископство Германской империи, с третьей же - у власти находятся язычники, а при этом Русь в лице Святослава воюет с православной Византией в союзе с католической Германией. Ситуация была неоднозначна и требовала разрешения. В этом разрешении больше всех оказывалась заинтересована власть светская в лице Германского императора, уже видевшего Русь в составе своих официальных подданных, что сильно повышало шансы Империи в противостоянии с Византией. Поэтому император видел своих

---

¹ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 301.

² Там же. С. 320.

³ Хроника Регинона Прюмского... С. 108.

⁴ Деяния Магдебургских архиепископов // Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 266.

⁵ Беседа Гербода о житии Оттена, бамбергского епископа. // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 2. М.; Л., 1990. С. 314-316.

союзников еще и единоверцами¹. Часть авторов усматривают в самой идее назначения католического епископа для Руси германскую диверсию против Византии², позволяющую исключить союз ее с русами против себя. Войны Святослава с Византией воспринимаются ими как шанс в "борьбе за веру" для Германской империи³. Византия должна была официально отказаться от столь дикой и беспокойной территории, которую невозможно ввести в круг христианских государств.

Но подобную сверхполитическую установку было достаточно трудно реализовать с точки зрения властей духовных. Официальной позицией Западной церкви было то, что миссионерство на русских землях - дело трудное и неблагодарное⁴. Тот же Адальберт никогда в дальнейшем не пытался вернуться в "свое епископство" и никаких взысканий за свое бегство не получил, наоборот, был повышен, став магдебургским епископом, что рассматривалось Оттоном I как епископство для всей Восточной Европы, центр миссионерской деятельности.

Успехи в деле Крещения Руси последовали только после смерти Святослава, когда в 970-е гг. был официально заключен союз Германской империи и Руси (975), а киевский князь Ярополк Святославич (972 - 980) в условиях начавшейся междоусобицы стал проявлять интерес к католичеству. Исследователи предполагают, что Ярополк Святославич был тайно крещен как католик. А потому и война между братьями Ярополком и Владимиром, демонстрирующим на тот момент свои языческие пристрастия, воспринималась Западом как еще одна "война за веру"⁵, так же, как и дальнейшие походы Болеслава Храброго после смерти Владимира.

С приходом к власти Владимира Святославича (980 - 1015), с его "языческой реформой" (в 980 г.), "выбором веры" и Крещением в 988 г. Русь все более отдаляется с вероисповедальной точки зрения от Запада и все более включается в орбиту христианского Востока. Одновременно связи с Западом не просто сохраняются, но даже укрепляются. Отношение к Крещению Древней Руси и версии его принятия,

---

¹ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 319.

² Мантейфль Т. Попытки вовлечения Киевской Руси в орбиту латинских влияний // Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1969. С. 146.

³ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 337.

⁴ Сахаров А.Н. Указ. соч. С. 296.

⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 373.

бытовывавшие в Западной Европе, достаточно сильно отличались друг от друга. "Житие святого Ромуальда" приписывает Бруно Кверфуртскому (был на Руси в 1008 г.) крещение правителей русов и народа в западное христианство. Главная роль в этом крещении, как и во всех подобных "варварских крещениях", отводилась чудесам (миссионер сумел пройти невредимым между двумя кострами, неверующие и поднявшие руку на миссионера остолбенели¹). Возможно, именно в этой легенде отразилось крещение князя Ярополка (по крайней мере, на торжественном имперском съезде в Квидленсбурге присутствует союзное посольство именно от него) и надежды Запада на крещение всей страны. Существует и другая версия деятельности Бруно у русов: "Бруно удалось крестить Венгрию и Русь, но печенеги убили его. Русские выкупили тело проповедника у язычников и построили в его честь монастырь, а вскоре к ним пришел греческий епископ, обративший народ в православие"². Сам же Бруно-Бонифаций в своих сообщениях о своем пребывании на Руси ни о чем подобном не говорит. Он рассказывает только о заботе, проявленной в его отношении со стороны киевского князя, когда он отправлялся крестить печенегов: "Господин русов, великий властью и богатствами (Владимир Святой)... задерживал меня против воли... очень беспокоился в отношении меня ...он сам сопровождал меня два дня с войском вплоть до крайнего предела своего царства"³ В своем сообщении германскому императору Генриху II Бруно Кверфуртский считал Россию глубоко христианской страной⁴. Магдебургские анналы зафиксировали такую ситуацию: "Рутены, хотя и менее католической (достойной), но обладающие все же особым видом христианской веры"⁵.

Оценки Владимира Святославича, крестителя Руси, в западной литературе разнятся достаточно сильно. Уже упоминавшийся мис-

---

¹ *Дамиани П.* Житие блаженного Ромуальда // *Назаренко А.В.* Древняя Русь... С. 340-341.

² *Рапов О.М.* Являлся ли архиепископ Бонифаций крестителем Руси? // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987. С. 31.

³ Письмо Бруно Кверфуртского к королю Генриху II.

⁴ *Рорре А.* The political background to the baptism of Rus. Byzantino-Russian relations between 986 - 989 // *Dumbarton Oaks Papers*, 1976. XXX. P. 202.

⁵ Магдебургские анналы // *Латиноязычные источники по истории Древней Руси.* Т. 2. М.; Л., 1990. С. 355.

сионер, а затем признанный святым Бруно Кверфуртский видел в нем "Господина русов, великого властью и богатствами"¹, христианского государя, покровительствующего миссионерам и готового помочь им во всем.

И совсем другим того же самого государя видят в кругах Титмара Мерзебургского: "Владимир принимает христианство только по настоянию жены Елены Греческой, которую до того незаконно отбил у Германского императора, но и приняв христианство, он не прославил его, добрыми христианскими делами не украсил, ибо был великим и жестоким распутником и чинил великие насилия над слабыми данайцами"². Владимир для Титмара оказывается беззаконником, распутником и прелюбодеем, склонным к блуду от рождения и только в конце жизни попытавшимся смыть этот грех с помощью щедрых раздач милостыни. Впрочем, и для того же Болеслава Храброго великого князя и короля Польши, противника Германской империи, он находит достаточно постыдных характеристик. Оба правителя были в глазах германского автора "варварами", недостойными христианской веры.

И уж совсем "негероическим" выглядит князь Владимир с позиций поздних польских авторов XIII-XIV в.: он труслив³, простодушен, если не откровенно глуп (в тексте "лишен всякого остроумия"⁴). Он всегда спасается бегством при одном виде польских войск - "король русских более удачлив в бегстве, чем в боевой схватке"⁵. Поляки в польских хрониках и документах всегда без труда разгоняют русские войска.

Образ Владимира, таким образом, не был един как при его жизни, так и после смерти. Но для европейской традиции в Германской империи и Польском государстве именно Владимир оказался наиболее ярким и значимым правителем и воплощением Руси (как Святослав для Византии).

Одновременно, как показали дальнейшие события, вопрос о сверхполитической принадлежности Руси еще не был решен оконча-

---

¹ Письмо Бруно Кверфуртского к королю Генриху II.

² *Титмар Мерзебургский. Хроника // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993. С. 140-141.*

³ *Щавелева Н.И. Польские латиноязычные источники. М., 1990. С. 98.*

⁴ *Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961. С. 40.*

⁵ Там же.

тельно, если не с точки зрения самой Руси, то хотя бы с точки зрения ее соседей.

Начиная с периода правительницы Ольги, выявляется тот момент, что религия и религиозная, как и вся внешнеполитическая на- правленность Древнерусского государства, оказывается обусловле- на симпатиями конкретного князя, а также политической ситуацией в окружающих регионах. Для Руси "догмы" и "порядок", столь важ- ные для ее оппонентов и партнеров, будь то Византия или Герман- ская империя, не представляют такой ценности, и она не действует жестко в фарватере той или иной идеологии. Любое отступление от принципов и моделей, будь то "христианское государство" или же "идеальный правитель", сразу же привлекает внимание на "той сто- роне" и служит темой для широкого обсуждения. "Неправильные" действия "недостойных" оказываются в анналах и хрониках не про- сто как констатация фактов, но как примеры того, как поступать не следует. И наоборот, "правильные" действия "варваров" встречают горячую поддержку как показатель торжества "порядка" в мировом масштабе.

В начавшейся после смерти Владимира Святославича новой междоусобице утвердившийся в Киеве князь Святополк Владимиро- вич (1015 - 1019) демонстрировал, как казалось в Польше, католиче- ские настроения - он был женат на дочери Болеслава Храброго (992 – 1025), и зять был его главным политическим союзником в войне про- тив братьев. Польша на тот момент (начало XI в.) выступала как одна из сильнейших стран на востоке Европы¹. Вместе с женой князя Бо- леславной на Русь прибывает епископ Рейнберн, в фигуре которого некоторые исследователи видят проповедника католичества². Другие же, в первую очередь А.В. Назаренко³, не считают его действия свя- занными с проповедью и распространением "римского закона", а только духовником самой Болеславны. При Владимире, когда Свято- полк был обвинен в подготовке мятежа против отца и брошен вместе со всем семейством в темницу, в заключении оказался и Рейнберн, здесь же и умерший.

Деятельность Рейнберна в любом случае не следует рассматри- вать как полномасштабную попытку крещения страны. Сама Польша

---

¹ *Королюк В.Д.* Древнепольское государство. М., 1967. С. 164.

² *Головко А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотноше- ниях X-I трети XIII в. Киев, 1988. С. 22.

³ *Назаренко А.В.* Древняя Русь... С. 452.

была крещена только в 966 г., т.е. незадолго до Руси, а независимое от Германии, но не от Рима, Гнезненское архиепископство появилось только в 1000 г. По уровню своего социально-экономического развития в IX - XI вв. славянские страны существенно не различались. Все славяне в этот период, за исключением, может быть, полабских, находились на этапе раннефеодального государственного образования.¹ Организационно и идеологически христианство в Польше ничем не могло отличаться от христианства на Руси. Польская церковь как институт в целом была еще слаба для миссионерства², и в глазах ревнителей христианства Польша не была даже "вполне христианской страной". Историки считают, что все типологические различия между странами Центральной Европы и Киевской Русью в эпоху раннего средневековья в основном ограничивались тем, что они приняли христианство из разных центров христианского мира³.

Но, с другой стороны, когда Святополк проиграл войну против Ярослава и был вынужден прибегнуть к помощи своего зятя, для Титмара Мерзебургского действия Болеслава Храброго и участие германского отряда в походе на Русь одновременно были и продолжением "войны за веру", и помощью союзнику. А Болеслав, хотя и достаточно долго воевал против Германской империи, в отношении похода на Русь в 1018 г. рассматривался как государь, восстанавливающий справедливость. По словам Титмара, "Болеслав пришел на Русь по внушению ангела"⁴, т.е. поход оказывается "одобрен" и высшими божественными силами, хотя в дальнейшем автор сожалел о нем⁵. Поход на Русь, служивший по сути продолжением борьбы за Червенские города, начавшейся еще при Владимире, кончившийся захватом древнерусской столицы и восстановлением (достаточно недолгим, как показали дальнейшие события) власти Святополка, и формально подчинивший Русь Польше (по праву победителя), были даже сообщения о "русской дани"⁶, не был кардинальным изменением политической ситуации. Болеслав даже не думал о реальном подчинении

---

¹ Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и Крещение Руси. М., 1988. С. 208.

² *Филист Г.М.* История "преступлений" Святополка Окаянного. Минск, 1990. С. 52.

³ *Флоря Б.Н.* Центральная Европа в Европе Средневековья. М., 1996. С. 29.

⁴ "Великая хроника" о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. М., 1987. С. 68.

⁵ *Титмар Мерзебургский.* Указ. соч. С. 142.

⁶ *Галл Аноним.* Указ. соч. С. 68.

Руси. Посадить на престол "удобного" монарха - это максимум, который представлялся возможным.

Поход не принес громкой военной славы, по всем описаниям русские войска просто уклоняются от боя, бегут в страхе перед польскими воинами, а если же и пытаются им что-то противопоставить, то Болеслав "разносит их как пыль", так что нет даже сообщений о ратных подвигах его участников. Русы, исходя из поздних польских описаний, просто не могут устоять перед напором Болеслава, покоряются и сдают в конечном итоге без боя собственную столицу, где поляки и остаются в течение целых 9 месяцев (исследователи считают это явным преувеличением). В завоеванном городе польский правитель творит все, что ему заблагорассудится, вплоть до того, что делает наложницами членов великокняжеской семьи. Такое поведение русов на войне не могло не вызвать противоречивые чувства, особенно "антируская" направленность выражена по отношению к этому эпизоду в польских хрониках. Титмар относится ко всему походу более сдержанно.

Владение Червенскими городами давало большие торгово-экономические преимущества обладавшему ими, так как Верхнее Побужье было ключевой территорией на стратегическом торговом пути, соединявшем Западную Европу - через Баварскую восточную марку, Прагу, Краков и Киев - с арабским Востоком¹. Война за Червенские города была главным противоречием между Русью и Польшей на тот период, продолжалась и в дальнейшем с переменным успехом, и нередко были случаи, когда проигравшей оказывалась польская сторона. Но успехи русской стороны никогда не были столь велики, как у поляков в 1018 г.

В 1021 г. после окончательного утверждения на киевском престоле Ярослава Мудрого и смерти Святополка Окаянного Болеслав Храбрый все же добивался назначения особого католического епископа на Русь, были сведения, что такой епископ назначался и даже прибыл к месту своей службы, но не удержался и был изгнан Ярославом².

Таким образом, мы видим, что, несмотря на общую неудачу попыток Западной Европы в лице в первую очередь Германской империи хотя бы формально подчинить или включить Русские земли в "свое" сверхполитическое пространство, Древнерусские земли все же вошли, пусть и со многими оговорками, касающимися-

---

¹ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 363.

² Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 50.

ся их вероисповедания, в складывающуюся западноевропейскую систему представлений. К концу XI - XII в. Русь в понимании европейцев уже перестала быть "варварской пустыней". Хотя следует заметить, что отзвуки первоначального языческого восприятия Руси сохраняются до XII в.¹ Постоянными становятся рассказы о благополучии Руси, изобилии и дешевизне ее товаров ("...пройдя через приморские области рутенов они обнаружили такое изобилие, что бык продавался за сикль, а баран за грош"²). Она представлялась христианской страной и, в отличие от восприятия русов в Византии, не являлась для Запада чем-то пугающим и апокалиптическим. Вот одна из ее характеристик, относящаяся к XII в.: "Польша с одной из сторон соседит с Русью, она же Рутения... В ней народ русский, коснеющий в праздности, со страстью предающийся охоте и неумеренному чревоугодию, почти никогда не преступает границ своей страны"³.

В целом, в литературе до XIII в. образ Руси лишен каких бы то ни было негативно-оценочных суждений и компонентов, демонстрируя черты, типичные для стереотипных представлений о "землях неизвестных" - наиболее ярким примером здесь выступает сказочное богатство русов⁴.

Для Запада русские земли являются окраиной христианского мира, на которую постепенно распространяется свет веры, хотя и не католической, но все же христианской. Древняя Русь не отделялась от Европы и виделась пусть и не самой близкой, но все же органичной ее частью. В политическом сообществе европейских держав домонгольская Русь воспринималась как страна, типологически не отличавшаяся от других стран, как элемент европейской системы,⁵. В XI - XII вв. русы чаще появляются в европейских странах, и это уже не только купцы, но даже представители русского княжеского рода - как жены европейских государей (Древнерусские земли постоянно заключают династические браки с представителями правящих дина-

---

¹ *Щавелева Н.И.* Послание епископа краковского Матвея Бернару Клервоскому об "обращении русских" // ДГСССР. 1975. С. 114 - 116.

² *Готфрид Витербосский.* Хроника // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 2. М.; Л., 1990. С. 347.

³ *Гервазий.* Императорские досуги // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 381-382.

⁴ *Назаренко А.В.* "Натиск на Восток"... С. 35.

⁵ *Долгов В.В.* Быт и нравы Древней Руси. М., 2007.

стей как Восточной, так и Западной Европы) и иногда как политические иммигранты,¹ в единичных случаях они выступают даже как вассалы императора Германской (Восточнофранкской) империи ("...вызвал к себе некоего из незначительных королей рутенов и подчинил его своей власти"², а позже "сын Изяслава Ярославича Ярополк даже стал вассалом папы Римского"³).

В отношении обычаев и поведения русов, по наблюдениям современников и очевидцев, не прослеживается вопиющих противоречий с европейскими нравами и не ведется постоянного отделения "себя" от "русов". Наоборот, на протяжении всего периода предпринимаются попытки приблизить русское пространство к западноевропейскому "цивилизованному".

За этот период Русь из откровенно чуждой и варварской страны пришла к положению "христианской окраины Ойкумены", одноуровневой для Европы. Древнерусские правители в глазах западноевропейских авторов имели вполне определенный, достаточно высокий статус, по крайней мере, галицкие, киевские и владимирские князья неизменно титуловались так на Западе⁴. Отношения с латинской церковью оставались в целом дружественными, несмотря на постепенно набирающую силу полемику⁵, и ситуация здесь начинает меняться только в I половине XIII в.

Хронистам к XI-XII вв. уже достаточно хорошо известно местонахождение Руси: "Руссия - самая далекая, самая большая область славян". С запада она граничит с Польшей, с севера с финскими племенами, ее соседями являются и кочевники-тюрки. К владениям Руси относится самая дальняя часть восточного побережья Балтийского моря.

---

¹ *Ламперт Херсфельдский (Ашаффенбургский)*. *Анналы* // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 361.

² *Оттон Фрейзингенский*. *Деяния Фридриха (с продолжением Рокевина)* // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Т. 2. М.; Л., 1990. С. 303.

³ *Jukka Korpela*. Some aspects of the western relations of Rus during the period of Izjaslav Jaroslavich the prowester son Jaroslav the Wise // *Byzantium and the North*. Vol. X, 1999 -2000. P. 57.

⁴ *Милютенко Н.И.* Титулатура "князь" - "каган" - "царь" в Древней Руси // *Образование Древнерусского государства: спорные проблемы*. М., 1992. С. 42.

⁵ *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси // *Subsidia Byzantinorossica*. Т. 10. М., 1996. С. 61.

Хронисты знают, что Русь - богатая страна, "орошенный сад, наполненный всеми благами". Столица - Киев, "город, соревнующийся с царственным Константинополем"¹.

Ситуация раздробленности на Руси не слишком отразилась на европейских представлениях. Русские земли и их князья, став владельцами конкретных городов и областей, не выпадают, тем не менее, из понимания "русской общности", четко отграниченной от тех же поляков и венгров.

Только за пределами Русских земель и начинались теперь "варварские земли" (пруссков, печенегов, ятвягов), которые еще только предстояло подчинять и "цивилизовать". На тот момент еще действовало правило, что на христианских территориях (хотя бы и формально христианских) проповедь не ведется и попытки "перекрещивания" не предпринимаются, из чего можно заключить, что статус Руси и русских земель вполне устраивал Европу, стремящуюся наладить связи со своим восточным соседом.

§ 3. Западная Европа и средневековая Русь: начало формирования "образа врага" в XIII в.

Трансформацию конфессианально-геополитической системы Средневековья вызвали не противоречия христиан и мусульман, как это было ранее, в эпоху крестовых походов, но западных и восточных христиан между собой. Их противоречия, и ранее бывшие одним из факторов, влияющих на отношения народов и политику, теперь выходят на первый план.

В Западной Европе в это время усиливается папство. Папы римские в добавление к своему огромному духовному авторитету обретают реальную политическую силу, становясь на определенное время центром и воплощением западноевропейского единства. "Папа - святейший отец, который у христиан считается достоинством выше всех людей и уважается у них как отец и владыка"². Он выступает арбитром в межгосударственных спорах, церковь обладает правом определять "справедливость" войн, их "законность" перед лицом

---

¹ *Свердлов М.Б.* Известия о русско-скандинавских связях в хронике Адама Бременского // Скандинавский сборник, XII. Таллин, 1967. С. 272.

² *Асцеллин.* Указ. соч. С. 223.

Бога¹. Тот, кто в это время стоял у руля "Святой римской церкви", мог на законном основании требовать подчинения от всего "народа христианского"².

Исследователи характеризуют XIII в. как последний момент подъема средневековой религиозности³ и говорят о резком возрастании религиозного фактора для развития международных отношений⁴. Еще в 1075 г. Римом принимается "Диктат папы", по которому только Римская церковь признается основанной самим Господом, единственно истинной; и только Римский папа вправе называться вселенским, отвергается власть и право в первую очередь константинопольского патриарха, и только Римский папа вправе низвергать императора⁵. Созданный изначально для "внутренних нужд" - борьба с претензиями императоров "Священной Римской империи" - этот документ начал активно использоваться и для обоснования важнейших внешнеполитических целей.

Противостояние христианства в целом и его основного врага в период крестовых походов - ислама в Святой земле постепенно заходит в тупик, и именно так осознавалось большинством реальных политических деятелей того времени⁶. Борьба с исламом уже не могла служить делу сплочения Европы. У папского престола к началу XIII в. на первый план выдвигаются интересы на окраинах Европы - в Прибалтике, Финляндии, землях западных славян, в Половецких степях, т.е. в языческих землях на границе с землями православными - Византией, Болгарией, Русью. Католичество в лице папы и официальной идеологии говорит об освоении и присоединении последних "близких" языческих окраин. Католический Запад выступает как активная и решительная сила на политической и идеологической арене: крестоносцы действуют в Палестине, успешно воюют против мавров в Испании, начинают военное освоение языческих пространств в Прибалтике и Финляндии.

---

¹ *Басовская Н.И.* Идеи войны и мира в западноевропейском средневековом обществе // СВ. Т. 53. 1990. С. 47.

² *Барлетт Р.* Становление Европы... С. 268.

³ *Карсавин Л.П.* Сочинения. Т. 2. Основы средневековой религиозности в XII - XIII вв. СПб., 1997. С. 35.

⁴ *Назаренко А.В.* "Натиск на Восток"... С. 41.

⁵ *Гергей Е.* История папства. М., 1996. С. 100.

⁶ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи XI-XV вв. М., 1997. С. 279.

Католическая Европа воспринимала себя как целостность и силу, превосходящую все остальные. Христианской католической религии придается в этот период универсальный характер, все, что не вписывается в систему латинского вероучения, выпадает из христианского универсума, признается западноевропейским сознанием неверным. Сочинения западных хронистов этого периода отличаются чувством религиозного превосходства над противниками¹. В Европе в очередной раз возрождаются идеи универсализма - идея новой Римской империи. Западная церковь вырабатывает и средства подчинения себе окружающего пространства - идея крестового похода, оставшаяся от предыдущего периода, переосмысливается, превращаясь теперь в идею похода не только против мусульман для освобождения Святой Земли и Гроба Господня, но и против всех "неверных" в принципе, где бы они ни находились, и идею священной войны.

Таким образом, с падением в 1204 г. Константинополя и провозглашением на месте Византии католической Латинской империи православное пространство как равноправный вариант христианства в понимании Запада просто исчезло, признав супрематию папы² (грузинские цари в это же время начали переписку с католическими государями Запада на предмет совместной борьбы с мусульманами, результатом явилось расширение миссионерской деятельности католиков в Закавказье, где в XIII - XIV вв. часть армянского и грузинского населения принимала католичество³).

На созванном в 1215 г. Латеранском соборе папа римский был объявлен главой латинских восточных патриархов (Константинопольского, Иерусалимского, Антиохийского)⁴. Торжество католичества было, таким образом, оформлено и законодательно.

Не признавшие этого должны были быть подчинены силою проповеди или же силой "оружия верных". Появилась даже возможность провозглашения крестового похода в православные страны (в 1238 г. Папа Григорий IX объявляет крестовый поход против "еретиков" и схизматиков в Болгарии⁵).

В этом состояла первая перемена конфессионально-геополитической системы в Восточной Европе. Вместо двух равноправных, хотя и

---

¹ Лучицкая С.И. Араб глазами франка. М., 1994. С. 22.

² История Византии. Т. 3. М., 1967. С. 27.

³ Новосельцев А.П. Христианство, ислам... С. 446.

⁴ Васильев А.А. Латинское владычество на Востоке. СПб., 1923. С. 39.

⁵ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы в Восточной Европе... С. 15.

достаточно часто конфликтующих между собой, ветвей христианства появился, во многом теоретически и эфемерно, единый католический мир во главе с римским первосвященником, на западных и восточных окраинах которого пока еще существовали целые страны и народы, впавшие в ересь, "схизму" и заблуждение.

Другая причина перемен появилась извне - из степей Азии навигались орды монголов. Походы Чингисхана и его преемников в первой половине XIII в. взбудоражили Европу. Образовавшаяся Монгольская "мировая империя" воспринималась христианскими авторами как страшная грозная туча, нависшая над Западом и готовая, казалось, разразиться нашествием "новых гуннов", которые погребут под собой всю привычную и сложившуюся жизнь и культуру.

Следует отметить, что это было не первое нашествие кочевников, которое воспринималось Западом именно в подобном "апокалиптическом" смысле, но теперь Запад впервые почувствовал себя единой целостностью цивилизации, противостоящей новым "варварам"¹.

Европа попытались "одомашнить" этих новых "чудовищ", привести их появление и действия в привычную систему, "вписать" их в западноевропейские христианские координаты. В создавшейся ситуации европейское мировоззрение проявило гибкость и приспособляемость к "усложнению мира" и сумело свести новый действующий фактор к "сумме старых" - понятных по отдельности, а потому объяснимых, и выстроить не только "пассивную" - эсхатологическую - стратегию, действовавшую в 1241-1242 гг., но и "активную" - "бича Божия для грешников и неверных", утверждающую Запад в его превосходстве над остальными верами и системами.

Путешественники и очевидцы монгольского нашествия не жалели эпитетов при описании "бесчеловечного и лютого, не ведающего законов, варварского и неукротимого племени"². "Моалы", как называли их европейцы, подчиняли себе все новые земли, устанавливая свои законы, и с ними, казалось, нет никакой возможности договориться и просто понять. Продвижение монголов из глубин Азии было неожиданным, стремительным и неудержимым. Новый фактор внешней политики приобретал все более и более грозные и пугающие черты.

---

¹ Христианский мир и "Великая Монгольская империя". СПб., 2002. С. 39.

² *Матфей Пэрисский*. Великая Хроника. Послание герцога Бранбургского от Генриха, графа Тюрингского // *Матусова В.И.* Английские средневековые источники. М., 1989. С. 139.

Но далее начало твориться нечто непонятное и непривычное - "демоны во плоти", "народы Гог и Магог", "варвары" и "бич Божий", никем не побежденные, повернули назад и ушли в свои степи. И, по большому счету, уже не возвращались (в масштабах нашествия, подобного событиям 1241 - 1242 гг., набеги становятся с этого времени постоянными). Что это, как не чудо Господне?

Монголы вышли из сценария "конца света". Они лишь краем задели пределы западного католического пространства (Венгрию, Сербию, часть Польши, Чехию), но нанесли серьезные удары по пространствам мусульман и православных-"схизматиков". Русские княжества, Грузия, Армения, Никейская и Трапезундская империи оказались напрямую подчинены или же стали вассалами монголов, как и земли мусульман в Средней Азии, Иране и Малой Азии. Таким образом, в глазах Западного мира все эти земли оказались включены в новую враждебную систему, чем дальше, тем больше утрачивали политическую составляющую самостоятельности. В этом случае "неверные" и "схизматики" оказывались среди "грешников", в то время как народы католического Запада - среди "праведников", т.е., и с религиозной точки зрения, Запад оказывался прав, и эти земли, находящиеся теперь под властью язычников и варваров, наказанные самим Богом, превращаются в "религиозно-нейтральные", которыми апостольский престол может распоряжаться по своему усмотрению¹.

Запад устоял и политически, и религиозно. "Наказанными" и подчиненными оказались его самые яростные политические и идейные враги. Фактически западноевропейские католические идеологи во главе с папским престолом восприняли создавшуюся в середине XIII в. ситуацию как наиболее благоприятную для распространения католичества на всю Европу, а как максимум, за счет крещения монголов, - и на всю их "мировую империю".

Все эти перемены создали "призму", через которую Запад смотрел не только на все православное пространство, но и на Русские земли как на одну из важнейших его составляющих. Русь в это время оказывается в роли пограничной территории между европейским христианским миром и "миром монголов", что также способствовало неопределенности, "гибкости" ее статуса² до того момента, когда Русские земли в глазах Запада начинают приобретать устойчивую враждебную окраску.

---

¹ *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола... СПб., 2004. С. 184.

² *Halperin C.J.* Russia and the Golden Horde. Bloomington, 1987. P. 9.

Подобное отношение сформировалось далеко не сразу, исследователи эпохи выделяют от трех до четырех периодов, в которые отношения Запада и Руси постепенно менялись от мира к войне.¹ И если первоначально русские воспринимались как "свой" - христиане (так, под понятием "русский" немецкие хронисты часто обозначали вовсе не этническую принадлежность, а конфессиональную²), то чем дальше, тем больше они становятся все более чуждыми "схизматиками" и "язычниками". И если раньше авторов интересовало прежде всего государственное устройство "страны на окраине обитаемого мира", то теперь, приблизившись вплотную к ней, европейцы заинтересовались соответствием жизни "там" своей жизни, "общеевропейской".

Европа XIII в. уже имела опыт столкновения с "чужими", непохожими системами мировоззрений, но Запад к этому времени привык к тому, что он является силой, способной подчинять себе других, и признавал правильным и единственно допустимым только свой образ жизни. "Чужой" в его глазах обязан покориться сам или же быть подчиненным в будущем с помощью проповеди или "оружия верных". Но русские этому критерию одновременно и соответствовали, и не соответствовали. Русские правители хотя и признаются могучими "королями Руси"³, но в то же время все их действия направлены в первую очередь на то, чтобы навредить католикам: князь Суздальский пресекает проповедь католичества и изгоняет проповедников из своей земли⁴ (обычным правилом для русских князей было то, что

---

¹ См.: *Флоря Б.Н.* Древняя Русь, папство и католический мир в XIII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. М., 1994; *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... 2003.

² *Саганович Г.Н.* Русь в прусских хрониках XIV-XV вв. // Славяне и их соседи. М., 1999. Вып. 9. С. 102.

³ См.: В это время наиболее часто употребляемое в источниках обращение; Францисканец Альбрик из Труафонтен // *Назаренко А.В.* Русско-немецкие связи домонгольского времени // Из истории русской культуры. Т. 2. М., 2002. С. 269; Хроника Ливонии Генриха Латвийского // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. С. 52; Послание папы Иннокентия Четвертого князю Даниилу Галицкому. 22.1.1248 г. // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 358; и др.

⁴ Письмо Юлиана о монгольской войне // Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М., 1940. С. 88.

они не возражали против строительства католических храмов на иноземных торговых дворах (таковые, в частности, были в Новгороде и Галиче)), однако проповеди латинской веры среди подданных, даже некрещеных, запрещали¹, так же вели себя католики в отношении православных на своей территории, и до этих событий это не вызывало нареканий и не служило поводом для обвинений. Русские ненавидят и постоянно нападают на народы, крестившиеся в католичество², в военных столкновениях они ведут себя бесчестно, "строят низменные планы"³, князь Роман Галицкий проявляет себя как "мнимый христианин", разрушая церкви в католических пределах⁴, русские договариваются с язычниками о войнах с христианами, доверяя им больше, чем католикам⁵, а сами не спешат крестить тех же язычников, предпочитая лишь брать с них дань⁶ (правда, здесь нужно отметить, что крестоносцы критически относились к попыткам православных государей крестить язычников, видя в этом урон и даже реальную угрозу для существования католической церкви в Прибалтийских землях⁷, католики считали крещение аборигенов исключительно своей привилегией). Для действий крестоносцев в Восточной Прибалтике в это же время были характерны непосредственный захват территорий и насильственное обращение населения в католичество⁸.

Отношение к русским в источниках в этот период непростое и неоднозначное. С одной стороны, русские правители своим поведением вычеркивают себя из числа государей христианских, как их представляют на Западе. Они могущественны и сильны с военной точки зрения, западноевропейские авторы подчас не отказывают им в уме и даже мудрости, они делают, казалось бы, то же, что и другие правители.

---

¹ Бредис М.А., Тянина Е.А. Крестовый поход на Русь. М., 2007. С. 79.

² Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола... С. 136.

³ Schmidt Ch. Das Bild der "Rutheni" bei Henrich von Lettland // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. Jg. 44. H. 4. 1995. S. 518.

⁴ Щавелева Н.И. Древнерусские известия Великопольской хроники // Летописи и хроники. М., 1976. С. 61.

⁵ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии // Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. С. 111.

⁶ Там же. С. 121.

⁷ Послание папы Гонория III судьям в Ливонии. 8.2.1222 г. // Назаренко А.В. "Натиск на Восток"... С. 206.

⁸ Горский А.А. "Всего еси исполнена земля русская...": Личности и ментальность русского Средневековья: очерки. М., 2001. С. 57.

Но русские, в отличие от всех остальных европейских народов, не борются за распространение истинной (католической) веры, а совершенно сознательно и намеренно выступают против ее распространения как в мирном (проповедь), так и военном (завоевание земель язычников) вариантах.

Речи еще нет ни о каком завоевании русских земель непосредственно. Война идет только на "языческой периферии" - в землях ливов, эстов, куршей, финнов. Но даже в этой ситуации русские намеренно вычеркивают себя из числа "своих" - во всех перечисленных примерах они оказываются на стороне тех, кто упорствует в язычестве и сами выступают как активные противники истинной веры, сближаясь с прибалтийскими язычниками и татарами. Немного позже это будет закреплено в убеждении, что "русские, литовцы и татары - враги христианского мира, с которыми возможна лишь священная война"¹. В отношении язычников-корелов и приравненных к ним православных русских можно не соблюдать нравственные нормы, принятые в среде христианского воинства. К язычником и православным жестокость на практике не только допустима, но зачастую приветствуется². Подобное пропагандируется в рыцарском эпосе "Хроника Эрика", содержащем образцы поведения на войне. В отношении католиков это просто неприменимо, хотя бы в теории. Но при этом русские не совсем заблудшие души. В хрониках описаны случаи, когда русских в столкновениях отделяли от язычников-прибалтов и не убивали "из уважения к христианству"³.

Хроники знают и другие, более мирные примеры взаимодействия русских государей и крестоносцев. Правда, и в этом случае все определяет конфессиональный момент: князь Владимир Мстиславович Псковский (Владимир Полоцкий в произведении) выдает замуж свою дочь за брата епископа Рижского⁴, но из-за этого (по мнению автора источника) почти тут же изгоняется своими подданными с княжения, что еще раз изобличает их как упорствующих еретиков. Русский князь может быть принят в латинских пределах и жить на "той стороне" в почете и уважении. Князья Руси могут даже призна-

---

¹ *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола... СПб., 2004. С. 185.

² *Сванидзе А.А.* Швед и иноземец в модели рыцарского эпоса "Хроники Эрика" // Элита и этнос Средневековья. М., 1995. С. 192-193.

³ *Генрих Латвийский.* Хроника Ливонии // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... М., 2003. С. 118.

⁴ Там же. С. 120.

вать католических епископов своими духовными отцами и просить у них благословения.¹ Хотя и здесь приходится оговариваться, что в данной ситуации мы имеем дело с прецедентами и не можем говорить о том, насколько были распространены подобные случаи.

Наибольшей доблестью для русских князей католическим авторам видится принятие установлений римской церкви, мир с истинными христианами и желание включиться в "Латинское пространство", жить по его правилам. При этом все ожесточение со стороны католической Европы во многих ситуациях именно словами и декларациями это и ограничивалось - Русь, как во все предыдущие времена, была слишком большой и сильной, чтобы всерьез планировать и проводить в этот период широкомасштабные военные кампании по ее полному подчинению католическому влиянию. Различался "официальный" римский уровень документов, говорящий о непримиримости, ограничении отношений и обосновании войны с русами, и местный уровень, сильно отличавшийся от него, обусловленный местными реалиями и условиями взаимодействия крестоносцев и русских в данный конкретный момент и в данном конкретном месте. Наиболее ярким примером здесь выступают грамоты магистра Тевтонского ордена к Любекским купцам, которые даже в периоды войн русских князей с крестоносцами продолжали торговлю с русскими городами². Прямых указаний на то, что крестоносцы намеревались перенести экспансию на собственно русские земли, в источниках нет³.

В сфере интересов Европы в военном и реально-политическом смысле постоянно оказываются лишь "языческие" окраины, но не "коренные" земли русских княжеств, даже и максимально приближенных к ее пределам: Смоленские, Полоцкие, Новгородские, Псковские. Хотя именно Псков захватывался ливонскими крестоносцами, и даже существует пометка хрониста: "Если бы Псков удалось удержать, это было бы на пользу христианству до самого конца света"⁴.

На крестовые походы, подобные походам в Святую землю, в восточные русские пределы, к которым могли призывать римские папы, у Европы, несмотря на всю экспрессивную риторику, не было

---

¹ *Генрих Латвийский*. Указ. соч. С. 122.

² Послание Конрада фон Мандерена горожанам и купцам Любека 30.5.1268 г. // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... М., 2003. С. 281.

³ *Бредис М.А., Тянина Е.А.* Крестовый поход на Русь. С. 324.

⁴ Рифмованная хроника // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 232.

достаточных сил. Попытаться выбить русских из локальных, хотя и значимых стратегически, районов Прибалтики или Финляндии было возможно, но идти дальше раз за разом оказывалось гораздо сложнее. Между декларируемыми целями и реальным их достижением существовал осознаваемый и самими их идеологами разрыв. О том, чтобы реально, силой оружия, а не в идеологическом смысле подчинить православное пространство, не приходилось на тот момент и мечтать.

Крестовым походам и войнам с русскими княжествами препятствовало и еще одно немаловажное обстоятельство: европейцев сильно сдерживали опасения открыто вторгнуться в сферу интересов Монгольской империи, в которую все эти княжества теперь входили.¹ Военное противостояние и открытый разрыв с монголами были максимально невыгодными для католической Европы во всех смыслах - память о походе 1241 - 1242 гг. и ужасах, с ним связанных, еще долго напоминали о себе, кроме того, после Европейского похода монголы выступили против мусульманских государств - Иконийского султана и Ирана, взяли в 1258 г. столицу халифов Багдад, что было определено выгодно католической Европе - она смогла, наконец, победить своих злейших врагов, хотя бы и чужими руками. Завоевания монголов на Западе продолжались фактически до 1260 г., и никто в Европе не мог предсказать, где и когда они завершатся.

Получалось, что монголы, не завоевав и не подчинив Европу, остановили наметившиеся и возможные успехи крестоносного движения в сфере реальной политики и военных действий, вытеснив крестоносцев с Ближнего Востока и Южной Европы как из "своей" сферы интересов и заставив сосредоточиться на северном направлении экспансии и внутренних делах. Военный путь объединения всего христианского мира оказался закрыт на длительное время. А потому наиболее реальным средством достижения объединения христианского мира под эгидой папского престола становились проповедь и убеждение как самих монголов, так и государей "монгольской сферы влияния". Обращение монголов в христианство папство в определенный момент считало даже более важным делом, чем существование Латинского королевства на Ближнем Востоке². Римская церковь была убеждена в том, что монголы готовы принять христианство и лишь

---

¹ *Егоров В.Л.* Александр Невский и Чингисиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 52-53.

² *Мэй Т.* Монголы и мировые религии в XIII в. // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004. С. 424.

ожидают повода, чтобы заявить об этом¹. Тем более, что именно в религиозной сфере монголы проявляли максимальную веротерпимость по отношению к своим подданным и оппонентам. Путешественники в Монголию и европейские источники постоянно отмечают, что монголы при всех творимых ими ужасах "никого еще не заставили отказаться от своей веры и закона"². И это тоже было непривычно и удивительно для европейцев, "воинов веры".

Монгольская империя была гораздо более терпимой в религиозном отношении, чем все ее противники. Отсюда и утверждения западных авторов, что "они ни во что не верят"³. Переход самих монголов в какую бы то ни было религию в частном порядке никак не табуировался, кроме, возможно, представителей рода Чингисхана (случаи, описанные Рубруком⁴ в XIII в. и Иоганкой Венгром⁵ в начале XIV в.), и сами церкви никак не притеснялись. Более того, все духовенство всех религий было законами Ясы Чингисхана освобождено от налогов⁶.

Успеху католической проповеди должно было способствовать и то обстоятельство, что православные земли, став в понимании папы и католических иерархов "религиозно-нейтральными" (если этот термин применим) и даже "новоязыческими", утрачивали в глазах европейцев "религиозный суверенитет" и на них становилась возможна "законная" проповедь. Как показала практика, утверждение о "духовном сюзеренитете" папы над всем христианским миром распространилось не только на возможность проповедовать, но и создало представление о праве римской курии распоряжаться землями язычников, объявляя крестовый поход и раздавая их земли католическим государям⁷.

---

¹ Христианский мир и "Великая Монгольская империя". СПб., 2002. С. 48.

² См.: Дж. Дель Плано Карпини. История монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны Марко Поло. Книга Марко Поло // Дж. Дель Плано Карпини. История монголов. М., 1997. С. 36.

³ Матфей Парижский. Послание некоего венгерского епископа парижскому епископу от 10 апреля 1242 г. // Там же. С. 153.

⁴ Гильом де Рубрук. Указ. соч. С. 105.

⁵ Письмо брата Иоганки Венгра, ордена миноритов к генералу Ордена, брату Михаилу из Чезены(1320 г) // Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М., 1940. С. 90-93.

⁶ Мэй Т. Указ. соч. С. 426.

⁷ Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола... С. 171.

К сожалению, мы располагаем информацией всего об одном прецеденте данной практики - в 1251 г. Папа Иннокентий IV разрешил особой буллой князю литовскому Миндовгу присоединять завоеванные им русские земли, а не объявлять их вассальными¹, правда, данный случай и сам является казусом, так как уже в 1260 г. Миндовг отрекается от "христианской язвы", хотя и принимал в 1251 г. католическое крещение².

Активные действия в русских землях как немаловажной составляющей "православного пространства" начинаются фактически сразу же после завоевания Константинополя крестоносцами. Папа Иннокентий III обращается к русскому духовенству с предложением признать верховную духовную власть над собой, так как Византия, которой они ранее подчинялись, более не существовала. Он даже назначил легата апостольского престола в Россию³. Все это говорит о том, что первоначально "спор церквей" считался, по крайней мере в Риме, завершенным "автоматически" - за счет "выбывания" одного из оппонентов. По этому принципу получалось, что русские епископии должны подчиниться латинскому патриарху константинопольскому, сменившему православного патриарха.

Но отклика на Руси это послание не получило, хотя ситуация в целом могла еще вполне устраивать папскую курию: первые десятилетия XIII в. проблема отношений католиков и православных не представлялась для Рима сколько-нибудь важной; на Руси в это время много латинских церквей, хотя жившие в русской среде "латиняне" во многом отступали от норм, межконфессиональные браки были здесь вполне обычным делом.⁴

По мнению Флори, до конца 20-х гг. XIII в. конфликт "русские княжества - католическая миссия" не имеет еще своего "религиозного" содержания. Русские воспринимаются только как конкуренты в борьбе за власть над язычниками. Не было какой-то определенной линии по отношению к Руси⁵.

---

¹ *Малинин В.А.* Русь и Запад. Калуга, 2000. С. 189.

² *Пашуто В.Т.* О политике папской курии на Руси (XIII в.) // Вопросы истории. 1949. № 5. С. 58.

³ *Лучицкая С.И.* Четвертый крестовый поход глазами русского современника // Византийский временник. М., 2006. Т. 65. С. 107.

⁴ *Матузова В.И.* Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 134.

⁵ *Флоря Б.Н.* Древняя Русь... С. 71.

Папство в этот период постоянно обращается к "королям Руси", прося их в первую очередь о мире, терпимости, смирении и добровольном переходе в католичество, о чем они сами должны сообщить Римскому престолу, т.е. сами призвать епископа¹. Максимум, на который рассчитывает католическая церковь в этот период, - это уния на вполне "почетных" для православных условиях - формальное подчинение духовенства папе римскому с сохранением обрядов в неприкосновенности².

Только булла 1229 г. фиксирует, что "русские, живущие по соседству с финнами, питают огромную ненависть к ним, потому что они приняли католическую веру, часто в ярости нападают на них"³, хотя двумя годами ранее папа выражал радость по поводу желаяния русских князей принять папского легата и отречься от "своих заблуждений"⁴. В связи с этой враждой в булле введены первые "санкции" против "схизматиков"-русских: папа запрещал межконфессиональные браки и военные союзы с русскими, но надо заметить, что данная мера на практике касалась далеко не всех русских, а только новгородцев, и полностью эти указания папской курии так никогда и не были выполнены, но сама решительность попытки отграничить "наших" от русских как уже "чужих" говорит сама за себя.

Папство стремится действовать решительно, оно уже не пытается найти компромисс, а говорит с позиций силы, хотя подкрепить свои высказывания на тот момент и в этом регионе было фактически нечем, так же как и проконтролировать выполнение буллы. В Прибалтике все подчинялось требованиям политического момента, а не идеологическим указаниям из Рима. Но это уже показатель того, что отношения между европейцами и русскими в данном регионе постепенно ухудшаются.

В 1220-е гг. начинается широкая проповедь католичества в русских городах. Так, в 1222 г. в Киеве отмечено появление франци-

---

¹ Послание папы Гонория Третьего королям Руси. 17.11.1227 // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 2006.

² *Матузова В.И.* Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого // *Восточная Европа в исторической ретроспективе.* К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С.160.

³ Булла 1229 г. // *Флоря Б.Н.* У истоков... С. 136.

⁴ Булла 1227 г. Всем русским князьям // *Матузова В.И.* Тевтонский орден... С. 132.

сканцев во главе с будущим св. Яцеком, где они пробыли 4 года, и есть свидетельства, что многие священнослужители и клирики приняли католическое крещение¹. В середине XIII в. в Юго-Западной Руси объявились как миссионеры цистерцианцы и доминиканцы². О католических проповедниках в Суздале упоминает в 1235 г. епископ Юлиан³ (правда, это и единственное указание об их деятельности в столь далеких от Европы территориях). Даже по этим свидетельствам мы можем предположить большой размах проповеди и количество брошенных на это сил - видимо католические проповедники в течение 1220-1240-х гг. появлялись эпизодически или планомерно в большинстве крупных городов Руси. Причем речь не идет просто о службах в церквях, о которых в русских городах уже упоминалось. Католические священники на русских землях занимались проповедью принятия католической веры.

Миссия продолжилась и после монгольского нашествия - теоретически она должна была даже еще увеличиться. Ведь теперь Русские земли могли считаться не просто "впавшими в заблуждение", т.е. ересью, но и "новоязыческими", так как их землей владеют варвары, язычники и чудовища.

Теперь необходимо крестить уже не только русских ради их же спасения, но и монголов, чтобы превратить этих ярых язычников и нехристей в христиан. Официальная цель посольства Платона Карпини формулируется так: "Папа посылает нас как к царю, так к князьям и ко всем татарам, потому что ему угодно, чтобы все христиане были друзьями татар и имели мир с ними, сверх того он желает, чтобы татары были велики на небе перед Господом, поэтому господин папа передает их как через нас, так и своей грамотой, чтобы они стали христианами и приняли веру Иисуса Христа, потому что иначе они не смогут спастись"⁴.

На необходимость увеличения миссии (пусть в конечном итоге и не осуществленную⁵) указывает также и то, что каждый появляющийся в русских пределах католик (Платон Карпини, Асцеллин, Руб-

---

¹ Житие святого Яцека Одровонжа // *Щавелева Н.И.* Киевская миссия польских доминиканцев // ДГСССР: 1983. М., 1984. С. 141.

² *Матузова В.И.* Тевтонская угроза // *Родина.* 2003. № 11. С. 34.

³ Письмо Юлиана о монгольской войне // *Аннинский С.А.* Указ. соч. С. 89.

⁴ *Дель Платона Карпини Дж.* Указ. соч. С. 70.

⁵ *Мэй Т.* Указ. соч. С. 431.

рук, Юлиан) постоянно говорит о проповеди и необходимости крещения, подчас даже не надеясь на свое собственное возвращение из варварской страны - такова была уверенность в конечной победе "святого дела".

Наибольших успехов на Востоке папству удалось добиться именно проповедью и переговорами, а не вооруженным путем и "оружием верных". После долгих переговоров (шли с перерывами еще с 1248 г. с Александром Ярославичем¹ и Даниилом Романовичем) в 1254 г. один из сильнейших и влиятельнейших русских князей - Даниил Романович Галицкий согласился на унию с католичеством и получил королевский титул из рук папы. Что же касается Александра Невского, то он отверг предложения Запада и выбрал ориентацию на налаживание мирных отношений с татарами и признание верховного сюзеренитета правителя Улуса Джучи и великого монгольского хана². Но даже эта уния стала возможна на условиях неприкосновенности греческого обряда православной литургии³. Признавалась только супрематия папы и переподчинение от патриарха к папе. О принятии католичества в полном объеме речь не заходила. И сама уния оказалась возможна только при условии союза Европы и Руси против монголов. И если для папы заключение унии было во многом целью, с ее заключением заканчивалось противостояние православного и католического миров, Европа получала своего рода "щит" против монголов. По крайней мере, одной из первых просьб еще при начале переговоров было: "как только станет тебе известно, что полчище татар движется на христианский мир, ты поспешил бы уведомить об этом любезных детей, братьев дома Тевтонского в Пруссии"⁴. Для Даниила Галицкого контакты с Римом и сам переход в католичество были формальностью, платой за которую должна была стать политическая выгода⁵. Для русского князя уния изначально рассматривалась как средство в борьбе с Востоком. Не получив поддержки в виде решительных действий со стороны Запада (крестовый поход против монголов, который обещал организовать папа, не нашел своих сторонников в Европе), уния была разорвана в 1257 г., когда папство призвало

---

¹ Послание папы Иннокентия Четвертого князю Александру Ярославичу. 23.1.1248 // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 263.

² Горский А. А. Указ. соч. С. 52.

³ Пашуто В.Т. О политике папской курии... С. 62.

⁴ *Матузова В.И.* Тевтонский орден во внешней политике... С. 146.

⁵ *Горский А.А.* Русь: от славянского расселения... С. 211.

к походу "против схизматиков, нападающих на земли христиан"¹, и переговоры более не возобновлялись.

С этого времени начинается переход к разрыву и религиозному конфликту православных и католиков, продолжавшемуся долгое время. Русские в представлениях Западной Европы постепенно становятся частью враждебного христианству мира - "чуждой" территорией, с которой невозможны другие контакты, кроме "взгляда из-под забрала". Хотя достаточно долго ситуация не была столь простой и однозначной, как это представлялось папскому престолу. Прусские хронисты, бывшие гораздо ближе к реальной ситуации в конце XIII в., не видят жесткого принципиального конфликта с русскими, в них не видели еще врагов веры и всех немцев².

На Руси с XIII в. начинает проявляться антизападная ментальность, не существовавшая в предыдущий период³. Православие не отгородило Русь от Запада, не православие сделало это, а усугубленный монгольским господством распад Руси, причем он отгородил не всю Русь, а только северо-восточную ее часть, будущую Московию⁴.

В целом же международное положение Руси резко ухудшилось: она потеряла свои владения в Причерноморье, Прибалтике, Поволжье, надолго прервались связи с Кавказом и Средней Азией⁵.

Результаты собственно папской политики на Востоке были достаточно скромными, но все же ощутимыми: Монгольская империя так и оставалась долгое время языческой на государственном уровне, пока в 1312 г. ее государственной религией не становится ислам, но новое нашествие, перед которым трепетала Европа, так и не состоялось. Русь и Литва (хотя и временно) согласились на заключение унии с католичеством, Латинская империя просуществовала полвека, Болгария, Грузия и Армения приняли супрематию папы, Прибалтика и Финляндия отошли к католической сфере влияния. Действия папского престола никак нельзя назвать полностью провальными, но конечной цели им достичь не удалось. Проект создания нового "Рах

---

¹ Матузова В.И. Тевтонский орден... С. 179.

² Еремин Е.М. Русские в составе литовского войска XIII-XIV вв. // Платоновские чтения: материалы XI Всерос. конф. молодых историков г. Самара, 2-3 дек. 2005 г. Самара, 2005. С. 115.

³ Дворник Ф. Указ. соч. С. 265.

⁴ Назаренко А.В. "Натиск на Восток"... С. 38.

⁵ Пащито В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 9.

Romanum", охватывающего весь без исключения христианский мир, не осуществился.

Монгольская империя начала дробиться на уделы, но при этом осталась все той же языческой и неожиданно расположенной к православию более, чем к католицизму, освободив православные церкви в своих владениях от дани и основав в своих землях в 1261 г. Сарайскую епархию¹.

Определенных успехов в деле "приобщения монголов к свету истинной веры" католичество добилось с распадом Монгольской империи на улусы с самостоятельной политической и религиозной составляющей. Монголы из монолитной и враждебной массы становились государствами, вполне объяснимыми и понятными. С 1265 г. у католиков окончательно сложилось различное отношение к северным татарам (Золотая Орда) и персидским татарам (Государство ильханов). Персидские татары, по мнению католиков, были благосклонны к ним, так как рассчитывали на помощь в войне с Египтом. Северные татары представлялись Европе враждебными, постоянно тревожащими ее набегами². Тогда же и стали возможны (с разрешения ханской власти) и религиозные организации на монгольской территории. В 1279-1283 гг. появилась Восточная Татарская Викария францисканского монашеского ордена - в государстве ильханов, а в 1291 г. - Китайская Викария - в Монгольской империи Юань. В 1317 г. была образована митрополия в государстве ильханов в г. Султания (епархии в Тебризе, Сухуми, Тбилиси, Нахичевани, Мараге, Севастии). Католические организации существовали в Малой Азии, Сирии, Палестине. В Золотой Орде в 1300 г. образовалась епархия в Тане (Азов), а в 1303 - 1304 гг. епархии в Херсонесе и Воспоро (Керчь). В 1315 г. появилась католическая епархия в Сарае³. Но это были только окраины, влияние православия распространялось в это же время и на центральные области Золотой Орды - в Поволжье и соседствовало в Крыму с католиками, причем влияние православия здесь было более давним и действия его были более значимы и успешны. Католичество в Золотой Орде никогда не смогло получить преобладания даже над православием,

---

¹ Паушто В.Т. О политике папской курии... С. 65.

² Мальшев А.Б. Золотая орда и Иран: политические, экономические и культурные связи // Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи. Саратов, 2004. С. 83.

³ Там же. С. 83-84.

не говоря уже о влиянии и распространении ислама, который окончательно приходит сюда уже как государственная религия с правлением хана Узбека.

Постепенно изменилась сама ситуация, при которой этот проект имел хотя бы теоретические шансы на быстрый успех. То, что в Риме поспешно посчитали "смертью православия", оказалось лишь достаточно затяжной, но все же болезнью, что ярко продемонстрировало начало 60-х гг. XIII в., когда в Грузии началось восстание против монголов, поддержанное местной православной церковью, на Западе пала Латинская империя и возродилась самостоятельная Византийская империя и православная Константинопольская патриархия.

С новым изменением геополитической картины постепенно уходит и внешнеполитическая активность папского престола в "Восточном вопросе". Постепенно русские как самостоятельная политическая общность "уходят" в глазах европейцев не только из первоочередных интересов¹, но фактически "пропадают", превращаясь в первую очередь в некий подчиненный народ, порабощенный "монголами" и "литвой", и их составную часть. Русь на два столетия "исчезла" с европейской политической сцены как сколько-нибудь активная общность.

---

¹ *Дворник Ф.* Указ. соч. С. 28.

Глава II

ВИЗАНТИЯ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ: ОТ "НАРОДА НЕЗНАЕМОГО" К ПРАВОСЛАВНОЙ ДЕРЖАВЕ

---

§ 1. Представления византийских авторов о Древней Руси в период IX-X вв. (до времени Владимира Святославича)

Византийская империя, "Империя ромеев", к концу I тысячелетия н. э. оставалась не только старейшим государством известного мира, наследницей Римской империи, но и наиболее мощным культурным и политическим центром обозримой Ойкумены, перекрестком культур. Восточная Римская империя продолжала оставаться в глазах современников недостижимым идеалом вселенского государства, совмещающая в себе две основные и определяющие ценности Средних веков - традицию и веру. И если для восточных славян Скандинавия оказывалась "одноуровневым" обществом, доступным для понимания, то империя была гораздо выше их как по историческому опыту, так и по уровню жизни и цивилизованности. Для средневекового сознания Империя и связанная с ней римская имперская традиция были воплощением вселенского идеала жизни. Именно империя, по представлениям авторов Средних веков, могла гарантировать своим подданным стабильность и неизменность, защиту от всех возможных бед. Идеальная империя и ее столица Константинополь являлась для ее подданных осью, вокруг которой вращаются все страны и народы¹.

Империя строилась не на принципах власти того или иного народа, для нее не было грека, армянина, сирийца, руса, болгарина, а были только подданные. Официально считая себя преемниками римлян, "ромеев" не вкладывали в этот термин никакого этнического содержания, кроме содержания конфессионально-политического². Империя стремилась не зависеть от тех, кто ее населяет, она, по замыслам ее идеологов, должна была управляться законами и традициями, принесенными еще из римской древности.

---

¹ Левченко М.В. Произведения Константина Багрянородного как источник по истории Руси в I половине X в. // Византийский временник. Т. IV. М., 1953. С. 26.

² Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство. С. 166.

Империя намеренно проводила идеологию традиционализма - так как существует неизменная и вечная империя, значит и мир вокруг нее должен оставаться известным, стабильным и неизменным. Византия пыталась дистанцироваться от перемен в привычной картине мира. Так, географические представления и представления об этносах и народах мира не менялись на протяжении сотен лет¹. Мир замыкался, искусственно стабилизировался. Могли меняться окружающие империю страны и народы, она даже осознавала и фиксировала этот процесс, но византийцы намеренно отождествляли их со старыми общностями и "привязывали" их к старым терминам, создавая иллюзию неизменности. Традиция как источник информации признавалась более авторитетной и значимой, чем практика, поэтому все современные реалии осмысливались в античных или же библейских терминах².

География разделялась на "реальную", действительно используемую для практических нужд, и "идеальную", отражающую неизменное традиционное видение мира. Отсюда появилась практика обозначения новых племен старыми историческими именами³. На название народа, обитающего в той или иной области, переносился этникон античного племени, обитавшего здесь когда-то⁴.

Это касалось даже ближайших народов, о которых постоянно поступали новые сведения, что же до племен и народов отдаленных, как Русь, то здесь реальная география почти целиком замещалась географией идеальной, идущей из древности. Так, все "северные" народы связываются византийцами со "скифской общностью". Русы фигурируют у византийских авторов под именами таких "древних" народов, как скифы, тавры, тавроскифы, киммерийцы. Но одновременно скифы для византийских авторов - это не только русы, это еще и болгары, половцы, венгры, узы, гунны, меоты, а в дальнейшем еще и татары⁵. Значение, видимо, имел даже не конкретный народ, а территория, на которой он на данный момент проживал. Получалось, что при занятии определенной территории имя народа, который должен,

---

¹ Кучма В.В. Славяне как вероятный противник Византийской империи по данным двух военных трактатов // Хозяйство и общество на Балканах в Средние века. Калинин, 1978. С. 5.

² Мельникова Е.А. "Мнимые реальности"... С. 154.

³ Кучма В.В. Указ. соч. С. 5.

⁴ Бибиков М.В. Византийская этнонимия. Архаизация... С. 71.

⁵ Бибиков М.В. Византийский историк Иоанн Киннам... С. 63.

исходя из античных представлений, здесь обитать, переносилось на народ, действительно ею владеющий на данный момент.

Мир, по представлениям "ромеев", не мог измениться. Все новое является таковым только по форме, все уже существовало раньше. Империя выработала стереотипы поведения с двумя различными "типами" народов. На основе религиозно-идеологических установок Византия четко делила всех, с кем сталкивалась, на варваров и христиан. Каждый из этих типов подразумевал определенный уровень отношений, значимых для империи.

"Варвары" и "христиане" рассматривались как противоположные оценки людей и народов. Стереотипы определялись для византийцев двумя основными составляющими - политической силой государства и христианской православной верой. Для Византийской империи политика и вера во все времена ее существования мыслились как нечто единое и одновременно вытекающее одно из другого. Вероисповедальный признак является для средневековых народностей важным фактором самосознания¹. Вера, по мнению исследователей Византии, создавала саму возможность начала политических взаимоотношений и определяла место того или иного народа в системе государств, входящих в империю. Одновременно официальное признание Византийской империей самого факта существования народа как отличного от всех других нужно было заслужить, а зачастую - просто завоевать. Иначе он не попадал в поле зрения византийских авторов.

Христианство было главной скрепой империи, оно объединяло различные народы в пределах Византии, укрепляло и придавало законность власти². Столица Византии мыслилась не только Вторым Римом, но и Новым Израилем, т.е. Землей обетованной, а сами византийцы - новым избранным народом³. Империя представлялась византийским авторам прообразом и подобием Царства Небесного, стражем истинной православной веры, предназначенным исполнять эту роль до последних дней и прихода Антихриста⁴.

В представлениях о себе и окружающих народах действовала иерархическая система взглядов, по которой все народы образуют семью

---

¹ Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. М., 1985. С. 295.

² *Медведев И.П.* Империя и суверенитет в Средние века // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 37.

³ *Каждан А.П.* Византийская культура X-XII вв. М., 1997. С. 110.

⁴ *Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 289.

в рамках единой христианской Римской империи под скипетром Христа, представителем которого на земле провозглашается Римский император, обретающийся в столице мира, центром которой был императорский дворец, понимаемый как святилище. Представления о централизованной иерархической структуре мира сохранялись на протяжении всего существования Византийской империи, причем не только в представлении византийцев¹.

Подобный стиль поведения и жизни способствовал распространению среди византийцев так называемого "имперского снобизма" - они редко покидали свое отечество, предпочитая, чтобы иностранцы появлялись в пределах империи, не учили чужие языки² и даже на самом высоком уровне не интересовались действительным положением дел в мире, если они напрямую не касались империи. В "классический период" Византия - одно из самых закрытых и традиционных обществ.

Варварами в глазах византийцев являлись все племена и народы за границами христианской ойкумены империи, обитавшие во внешней тьме, и сами культура, религия и образ жизни ставили варварские народы как бы вне ойкумены, вне мира³. Местом варваров могла быть только периферия, далекая окраина, центр должен принадлежать только культурным народам⁴.

По представлениям византийцев, за пределами *Pax Romana* = *Pax Christiana* мир является одновременно иноверным (неверным), инокультурным (варварским) и к тому же беззаконным, не мир, не космос, а хаос, "тьма внешняя"⁵. По мнению исследователей, основным критерием разделения варваров и ромеев является вера и лишь затем - дикость обычаев и необразованность. Отношения с варварами рассматривались византийцами как вынужденная мера. Император Константин Багрянородный специально оговаривал, что можно позво-

---

¹ *Медведев И.П.* Роль Византии в средневековом христианском мире вообще и в христианизации Руси в частности // Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование идеологии и культуры до XVII в. М., 1997. С. 126.

² *Скотникова Г.В.* Византийская традиция в русском самосознании. СПб., 2002. С. 30.

³ *Оболенский Д.* Указ. соч. С. 290.

⁴ *Петрухин В.Я.* Легендарная история Руси и космологическая традиция // Механизмы культуры. М., 1990. С. 99.

⁵ *Медведев И.П.* Империя и суверенитет... С. 40.

лить варварам и в каких случаях. Империя не может вступать в отношения с кем угодно - многие государства и правители просто недостойны этого. Сама возможность отношений с Византией должна была быть и очень долгое время была желанной честью для любого из государей Европы и мира¹.

Существование варваров рассматривалось империей как некое скандальное нарушение власти императора над ойкуменой. Поэтому все варвары идеально и потенциально признавались подданными Византии. И если их земли сейчас находятся вне ойкумены, то это лишь результат поущения Божия и божественного домостроительства, но когда-нибудь им придется признать власть императора².

Христианизация других народов рассматривалась имперскими идеологами как способ "замирения" и "подчинения" внешних варваров (таким образом, одновременно она выступала еще и как средство дипломатического давления), включения их в систему ойкумены³, т.е. еще и как способ структурирования "своего" пространства, его отделения от "чужого" и "еще ничейного".

Язычество в глазах греков являлось "непорядком", доказательством ничтожества варваров и возможностью за счет христианской миссии устранить несоответствия между "всемирной империей" и реальностью. Одновременно проработанная в теории идея миссии не имела экспансионистской направленности, как на Латинском Западе, и не была сведена в систему. Исследователи говорят о том, что греки не были активны и последовательны в распространении христианства⁴. Крещение варваров, зачастую выгодное для Империи с практической точки зрения, в теории обставлялось Византией как "уступка варварам" и "снихождение империи к прозябающим во мраке народам". Крещение (как и признание) должны были заслужить варвары, они сами должны были стремиться в Империю.

После крещения и официального принятия народа в империю от него требовали жизни по христианским и имперским нормам и пра-

---

¹ *Оболенский Д.* Указ. соч. С. 290.

² Там же. С. 290.

³ *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: можно ли сделать из "варвара" христианина. М., 1996. С. 172.

⁴ См.: *Петрухин В.Я.* Христианство на Руси во II половине X - I половине XI в. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге II тысячелетия. М., 2002; *Иванов С.А.* Указ. соч.; *Горский А.А.* Русь: от славянского расселения...

вилам, не делая никакой скидки на варварское происхождение¹. Здесь, возможно, действовал своеобразный "переключатель стереотипов": не бывает подданных "наполовину" или же варваров "наполовину" - ты или один, или другой. "Промежуточных типов" или времени "на адаптацию" не должно было быть.

Крещение было для империи актом признания народа "существующим", оно включало народ в систему культурной имперской жизни. С этого момента народ "официально" переставал быть варварским в строгом смысле, но теперь он сам, своим поведением и делами во славу веры должен был доказать свою "культурность" и преданность империи и ее идеалам.

Именно поэтому первое появление русов в поле зрения Византии в 860 г. становится событием, надолго определившим отношение к "народу неизвестному" в византийском сознании. С этого времени имперские авторы говорят не об отдельных северных племенах, но о народе "Рос". Нужно отметить, что византийцы в ходе международных отношений отчетливо разделяли росов и славян как в этнолингвистическом, так и в политическом отношении. Славянские племена являются данниками ("пактиотами") росов². И этих росов исследователи склонны отождествлять со скандинавской общностью³.

"Знакомство" византийцев с "народом Рос" началось с нападения росов на столицу империи - Константинополь. Появление на горизонте империи активного народа было воспринято в Византии с удивлением и страхом. Империя, судя по большому количеству сообщений источников, первоначально увидела в появлении "огромного войска" росов под стенами самого Константинополя начало конца света, пролог грядущего Апокалипсиса (тем более, что название неведомого доселе народа оказалось созвучно с именем адского "князя Рош" из Книги Иезекииля), само явление этого народа есть наказание "ромеев" за содеянные грехи. Событие вызвало наибольшее количество сообщений не только византийских авторов, но дошло и до Западной Европы в лице Папы Римского.

Патриарх Фотий, возглавивший оборону города в те дни (император и большая часть войска были в походе против арабов), говорит

---

¹ *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 25.

² *Бибиков М.В.* *Византиноградика: Свод византийских свидетельств о Руси.* М., 2004. С. 49.

³ *Успенский Ф.Б.* *Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки.* М., 2002. С. 280.

о них: "Народ незаметный, народ, не бравшийся в расчет, народ, причисляемый к рабам, безвестный - но получивший имя от похода на нас, неприметный - но ставший значительным, низменный и беспомощный - но взошедший на вершину блеска и богатства"¹. "О град царствующий, едва ли не над всей вселенной, какое войско безначальное и рабским образом снаряженное, издевается над тобой, как над рабыней"². "Только что испытанное нашествие варваров не похоже на другие: его нечаянность, необычайная быстрота, бесчеловечность, жестокость и свирепость варваров доказывают, что удар, как молния, был послан с Неба"³.

Русы и ведут себя, по свидетельствам византийских авторов, как ярые "антихристиане": "храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их нечестивые алтари, незаконные возлияния и жертвы, убийство девиц, мужей и жен"⁴; "нападавшие грабили "священное и другое". Русы захватили и разграбили все селения и монастыри на близлежащих к Константинополю островах, безжалостно убивали пленных"⁵. Византийские авторы всячески подчеркивают зверства варваров по отношению к вере - самому ценному в понимании средневекового человека. Византийцев в этой ситуации не так сильно интересуют имущественные потери, но возмущение вызывает тот факт, что русы воюют "не по правилам", чем сразу и явно демонстрируют свою природу варваров и чудовищ в человеческом облике.

И уйти этих "дьяволов во плоти", по убеждениям всех современников, заставляет только вмешательство высших сил в лице самой Богородицы, ризу которой трижды обнесли вокруг городских стен. Правая вера спасла Город от язычников - таким было общее убеждение.

Империя была уверена, что христианство является единственной "подлинной" верой, и не была заинтересована в познании и по-

---

¹ *Фотий*. Того же святейшего Фотия, архиепископа Константинополя - Нового Рима, вторая гомилия на нашествие росов // Древнейшие государства Восточной Европы, 2000. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 57.

² *Фотий*. Святейшего Фотия, архиепископа Константинополя, первая гомилия на нашествие росов // Древнейшие государства Восточной Европы, 2000. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 37.

³ *Фотий*. Первая беседа // *Рассейкин Ф.М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915. С. 120.

⁴ Житие Георгия Амастридского // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 91.

⁵ *Георгий Амартол*. Хроника // *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 55.

нимании верований варваров на окраинах ойкумены. По мысли византийских идеологов, язычников требовалось просветить и приобщить к семье цивилизованных народов. Чужие религии в целом не интересны имперскому центру, он заинтересован только в обращении окружающих народов в христианскую веру как в "веру истинную".

В этой ситуации у византийцев могли сохраниться лишь очень отрывочные и случайные сведения о религии русов. Для жителей империи, видевших русов чаще всего в ситуации военного похода или официального посольства, а не в повседневной обстановке, гораздо важнее оказывалось то, что русы упорно не признавали христианскую веру и ее носителей: "Много злодеяний совершили русы до подхода ромейского войска: предали огню побережье Босфора, а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали их из луков. Пленным же из священнического сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в головы железные гвозди. Немало они сожгли и святых храмов"¹. Это уже не 860 г., а описание событий 941 г., первого похода Игоря Старого. "Язычники-русы, поклоняющиеся рощам и лугам и приносящие им жертвы, сохраняют древний обычай варваров - избивать иностранцев"², вот и все упоминание религии, к тому же идущее не из реальной практики, а от давней, еще еврипидовой традиции. Описание религиозных обрядов дается в источниках всего один раз и проходит по разделу "диковинок": "...они достигают острова, называемого Св. Григорий. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг дуба, а другие кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или резать их, или съесть, или отпустить их живыми"³. Византийцы все же предприняли одну попытку классифицировать традицию русского язычества: "Говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у фи-

---

¹ Продолжатель Феофана. Жизнеописание императора Василия // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 116.

² История Византии. Т. 2. М., 1967. С. 228.

³ *Константин Багрянородный. Об управлении империей* // Бибиков М.В. Byzantinorossica... С. 51.

лософов Анахарсиса и Залмоксиса, то ли у соратников Ахилла"¹. По сути это только констатация язычества русов и указание на их связь со скифами древности. Русы действительно привязываются к античной традиции, что позволяет "объяснить" их, вписать в уже существующие координаты.

На этом фактически исчерпывается информация о русском языке. Сведений достаточно мало, а попыток истолкования греки всерьез и не принимали, они даже никогда и не пытались ставить себе подобной задачи - верования варваров не были достойны изучения или хотя бы детального описания, как это делали арабские авторы. Для империи в период раннего Средневековья гораздо важнее был вопрос практического взаимодействия с росами, жизни рядом с ними как с активным и сильным противником.

Для Византии со всей очевидностью создавалась ситуация, когда сильный и воинственный народ с "края мира" из "зоны вечных снегов, мрака и ночи" бросал вызов ойкумене. Варвары в очередной раз готовы были захлестнуть империю, и необходимо было что-то делать с этой новой угрозой, тем более, что старые (в лице тех же арабов и кочевых племен) не исчезали. Поэтому нужно было "замирить" северных варваров или хотя бы сделать их менее опасными.

Принципы и методы византийской дипломатии во взаимоотношениях с "варварскими" государствами включали в себя, прежде всего, установление договорных отношений, вводивших международные отношения в правовое русло. Договоры теоретически препятствовали совершению неожиданных набегов, разгрому городов, оказанию военного давления². Византия, будучи бюрократическим государством, действовала, опираясь в своей практике в первую очередь на договоры, и была готова на определенные (достаточно традиционные для практики еще Римской империи) уступки ради спокойствия своих границ. Формы и уступки были очень показательны для каждого конкретного случая взаимоотношений с различными народами. Варваров традиционно пытались ввести в "цивилизованное русло" взаимоотношений.

Нужно отметить гибкость средневекового сознания, позволившую в 860 г., сразу после ухода русов из-под стен Константинополя,

---

¹ *Лев Диякон. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 123.*

² *Бибиков М.В. Договоры Руси с греками и византийский дипломатический этикет // Восточная Европа в древности и Средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. М., 1997. С. 3.*

быстро "приспособиться" к новому опасному соседу. Все действия русов сразу же дали возможность империи отнести русов к стереотипу "варвары" и влекли за собой совершенно определенный набор действий. Как стереотип "варвары" тянули за собой и набор характеристик и качеств, частично действительно наблюдаемых, а частично "традиционно варварских". Как все варвары, русы оказывались грубы, кровожадны (авторы подчеркивают, что русы - наиболее кровожадное скифское племя¹ и "...наиболее запятанный убийствами народ среди скифов"²), необузданны и жестоки. Их действия зачастую вызваны ненавистью к империи как средоточию всего мудрого и прекрасного в мире, противного варварскому образу жизни. Византийцы (как и древние греки) с большим презрением относились к скифским варварам, но, тем не менее, боялись их³.

Константин Багрянородный в трактате "Об управлении империей" упоминает еще некоторые качества "северных варваров": природную жадность к деньгам и ненасытность, ничем неудовлетворяемую, неуместные домогательства и наглые притязания, незнание пределов своим желаниям⁴, но это черты, присущие всем варварам безотносительно.

Из военного трактата "Тактика Льва" мы узнаем не только описание военных действий, где восточные славяне были участниками, но и их качества: "Они свободолюбивы, презируют рабство, несклонны к подчинению, легко переносят различные жизненные невзгоды, доброжелательны, гостеприимны, дружелюбны, имеют обычай предоставлять пленным свободу за определенный выкуп или по прошествии некоторого времени. Женщины их благочестивы и верны - которые смерть своих мужей почитают собственной кончиной и добровольно умерщвляют себя, не будучи в состоянии жить во вдовстве"⁵. Это уже не пропагандистские выпады против варваров, а этнографи-

---

¹ *Никита Пафлагорянин. Житие патриарха Игнатия // Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1999. Кн. 1. С. 300.*

² *Никита Давид Пафлагорянин. Житие патриарха Игнатия // Куник А. Первое посещение "Суда" византийского народом-мореходом "Северными Скифами" в IX столетии. СПб., 1886. С. 40.*

³ Там же. С. 50.

⁴ *Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 55.*

⁵ *Кучма В.В. Славяне как вероятный противник Византийской империи по данным двух военных трактатов // Хозяйство и общество на Балканах в Средние века. Калинин, 1978. С. 13.*

ческие зарисовки. По мнению многих авторов, народ русов безрассуден, храбр, воинственен и могуч¹.

Таким образом, на основании исследований и источников мы можем наблюдать несколько подходов к восприятию русов византийским сознанием и идеологией, которая обуславливалась одновременно традиционализмом установок и гибкостью дипломатии: первым является "негативный" подход, основа которого - поиск по первым впечатлениям в военной (экстраординарной) ситуации отличий русов от "истинных" византийцев, а значит, и истинных людей, эталона по линиям "мир-война", "культура-дикость", "ромей - варвар"; второй подход - обобщение этих черт и сопоставление их со стереотипом "варвар вообще", хорошо знакомым византийской имперской традиции, на основании которой портрет "русов" усредняется до восприятия "северных варваров", вобравший в себя черты всех оппонентов империи как в прошлом, так и в настоящем. Испуг и ужас, появившиеся при рассмотрении с помощью первого метода, при этом отходят на второй план, уступая место неприязни и презрению к "нелюдям"; третий же подход подразумевает уже непосредственное наблюдение за тавроскифами в повседневной жизни, а не экстраординарной ситуации, что позволяет выделить характерные черты народа, создать более объективную картину, а не пропагандистский образ.

Тот же самый пропагандист "конца света" и русов как его провозвестников патриарх Фотий постарался сделать все возможное, чтобы с "народом неизвестным и свирепым" был заключен мирный договор, а их правитель и дружина сделались христианами. С 860 г. народ "Рос" принимается в семью "известных" грекам народов, включается в мировую историю, "легитимизируется"² и приобретает место в византийской мировой политической системе. Статус русов в 867 г. был определен как "подданные и друзья Империи"³, т.е. с этого времени они не только вошли в число "реально существующих" народов, но и были допущены в "византийский круг" государств. Русь таким образом в глазах византийцев входила в систему "римской тради-

---

¹ Бибииков М.В. Византийские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 123.

² Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII-XII вв. // Византия между Востоком и Западом. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 56.

³ Оболенский Д. Указ. соч. С. 292.

ции", в имперское мироздание, в ойкумену. В этом вхождении сыграли роль сразу два фактора "доказательства реального существования": русы пришли с большой армией, угрожали самому Константинополю и ушли непобежденными, не встретив действенного отпора, одновременно русы на уровне предводителя и дружины приняли христианство.

Принимая христианскую веру из рук константинопольских церковных иерархов, русские становились (в идеале) подданными Византии и ее императора, хотя и оставались на деле полностью независимыми¹. Крещение, по мысли имперских идеологов, значило устранение военной опасности со стороны страны-неофита, подчинение ее своему влиянию, а при непосредственном соседстве - инкорпорацию в состав империи². Русы вошли в "сферу влияния" и правовое пространство Византии, но у империи и не было механизма подчинения столь большой и неизвестной территории. Русь располагалась на периферии ойкумены, где византийская политическая доктрина в значительной степени утрачивала принудительный характер³. Одновременно для самой Руси "Фотиево крещение" не имело большого значения для ее судьбы⁴.

Поход 860 г. не стал последним - на Руси утверждается северная языческая династия, при которой все прежние договоренности с соседями оказались ликвидированы⁵ (вообще же на Руси, как и в Скандинавии, достаточно долго вся политика государства, в том числе и религиозная, зависела от конкретного правителя и его убеждений), а значит империи необходимо было постоянно держать активность русов под контролем и при малейшей возможности противодействовать попыткам захвата и грабежа земель Византии. Противодействие подразумевало не только военный путь, но и заключение договоров, крещение новых правителей, а в идеале и всего народа русов, выплата даней "вновь обретенным союзникам" за то, чтобы они появлялись в пределах Византии только как мирные торговцы, заключение военных союзов против нежелательных чужаков.

Традиция для Средневековья всегда значила еще и законность. Ни один правитель не являлся законным и суверенным в глазах идео-

---

¹ *Оболенский Д.* Указ. соч. С. 196.

² Византия между Востоком и Западом. СПб., 1999. С. 525.

³ *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь... С. 92.

⁴ *Петрухин В.Я.* Русь, венгры и Болгария в IX в. ... С. 646.

⁵ *Литаврин Г.Г.* Геополитическое положение... С. 61.

логов империи до тех пор, пока он не был признан Византией. Византийская империя видела себя всемирным надгосударством и продолжала претендовать на все территории, когда-либо принадлежавшие Риму¹. Именно поэтому император в глазах византийских авторов являлся верховным и единственным правителем², все остальные правители должны быть если и не назначены им напрямую (как управители определенных территорий, по большому счету - более или менее крупные чиновники империи или в крайнем случае - ее союзники), то хотя бы правили с его согласия³. Само пожалование имперских титулов, т.е. выделение государей из общего круга, также было возможностью, хотя бы и идеальной, показать свое влияние среди правителей "византийского круга"⁴. Империя выстраивала четкую идеальную вселенскую систему иерархии государств и правителей, как их персонификаций, по отношению к себе. Весь мир в идеале является территорией империи, а значит, и все люди - подданными императора Византии⁵.

В трактате "О церемониях" Константина Багрянородного в середине X в. русы продолжали относиться к категории "подданных и друзей", т.е. их статус не менялся почти на протяжении века. Русам, как и многим другим варварским народам, выплачивались дани за спокойствие имперских границ. С 907 г., по мнению Сахарова, эти выплаты становятся нормой в отношениях Руси и Византии⁶. Правитель русов носил титул архонта⁷, как правитель области и вообще любого государства, включенного в византийскую иерархию. Русы не слишком активно старались встроиться в здание всемирной империи, что было непонятно для Византии.

Сама Византия стремится лишь использовать варваров-тавроскифов в политических играх. Русь фактически никогда не входила в

---

¹ Левченко М.В. Произведения Константина Багрянородного как источник по истории Руси в I половине X в. // Византийский временник. Т. IV. М., 1953. С. 27.

² Ostogorsky G. The Byzantine Emperor and the Hierarchical Order // The Slavonic and West European Review. London, 1956. P. 5.

³ Левченко М.В. Указ. соч. С. 26.

⁴ Оболенский Д. Указ соч. С. 292.

⁵ Арутюнова-Фидонян В.А. "Русы" в Закавказье (X век) // Внешняя политика Древней Руси. М., 1988. С. 4.

⁶ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 111.

⁷ Оболенский Д. Указ соч. С. 214.

число "приоритетных партнеров" Византийской империи¹. "Новый Рим" был очень неуступчив и целиком уверен, что может диктовать варварам свои условия, так как именно они заинтересованы в нем, а не наоборот, и снисходил до регулирования отношений с язычниками, давая им правовую гарантию только при крайней нужде - во избежание военной опасности или ради военного союза.

Договоры 911 и 944 гг. для Византии были, при всей их политической значимости и показательности, договорами с варварами, вырванными силой в результате военных походов, нарушающих прежние уложения, а потому при всех политических уступках это были стандартные уступки империи варварам, но не более.

Сама Византия имела на протяжении всего этого периода достаточно смутные представления о Руси как государстве и территории. Византийские авторы фактически не знали даже об основных русских городах и областях. Сведения о них не распространялись на север далее Галича и Киева. Одновременно в пределах Византии, где русы становились частыми гостями как торговцы, сношения со славянскими народами не представляли в X в. никаких трудностей, так как в самой Византии, особенно в Македонии и Фракии, было множество людей, понимавших язык, на котором говорят в Киеве². В столице империи уже в X в. постоянно появлялись русы как купцы, дипломаты, военные, служившие в византийской армии, паломники (после крещения), путешественники и духовные лица. Прибывавшие в Византию русские, каких бы рангов, сословий и положений они ни были, поддерживали друг с другом тесные контакты на чужбине. Г.Г. Литаврин говорит даже о своеобразном землячестве, но оно существовало сезонно, на время навигации из Росии, когда всех размещали в квартале святого Маманта. На время зимы большая часть русов покидали столицу, особенно это касалось купцов и военных. Византийский двор относился ко всем представителям Древнерусского государства как к единому целому. Перемены в отношениях между Русью и Византией тотчас отражались на положении русов в столице империи³.

В силу удаленности и враждебности русов византийских авторов больше интересует окружение, политическая расстановка сил в Таврике, где происходит "столкновение интересов" держав (Таврика в первой половине X в. была сферой столкновения трех держав - Ви-

---

¹ Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007. С. 336.

² Там же. С. 12.

³ Литаврин Г.Г. Пселл о причинах последнего похода... С. 82.

зантии, Хазарии и Руси)¹, а также народы, которые можно использовать для "снижения активности" русских. На тот момент (Константин Багрянородный писал о ситуации 918 - 945 гг.) этот народ - печенеги (пачинакиты)².

Само русское общество византийские авторы этого времени представляют очень размыто и неопределенно - на уровне существования правителя, старейшин (бояр) с которыми он держит совет по важнейшим вопросам (по свидетельству Никиты Хониата, Андроник Комнин во время своего пребывания в Галицкой Руси в XII в. принимал участие в его заседаниях³), его дружины (для византийцев они и есть "все русы") и подчиненных племен, платящих правителю Киева дань⁴. Среди этих данников (пактиотов) Константин Багрянородный называет вервианов (древлян), другувитов (дреговичей), кривичей, севериев (северян) и прочих славян⁵. Знают в империи и о способе сбора податей на Руси - так называемом "кружении" (полюдь).

Византийцы мало интересуются личностью конкретных русских правителей. Единственный развернутый портрет мы встречаем у Льва Диакона - "классический" портрет Святослава, в котором он представлен в первую очередь как своеобразное воплощение варварской, первобытной стихии, особенно проявляющейся по сравнению с противостоящим ему василевсом⁶.

Гораздо лучше, чем особенности общественного устройства, империя представляла военные возможности Русского государства, тем более, что с приходом к власти каждого нового "архонта" Руси рано или поздно начиналась византийско-русская война. По убеждениям византийцев, даже если "варвары" побеждали "ромеев" в этих столкновениях, то идеология компенсировала эти недостатки: "все варварские победы случайны, их государства изначально нелегитимны, их религии - несостоятельны"⁷. Русы просто не ведают правил войны -

---

¹ *Талис Д.Л.* Из истории русско-корсунских политических отношений в IX - X вв. // *Византийский временник*. Т. XIV. М., 1958. С. 104.

² *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 39.

³ *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина / *Никита Хониат*. Т. 1. СПб., 1860. С. 167.

⁴ *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. М., 2001. С. 99.

⁵ *Бибииков М.В.* *Byzantinorossica...* С. 51.

⁶ *Лев Диакон*. История // *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. М., 2001. С. 123.

⁷ *Кучма В.В.* Военная организация Византийской империи. М., 2001. С. 77.

они могут нападать на мирные страны без всякого повода, нарушая собственные клятвы и договоры, не щадить пленных, стариков и детей, осквернять церкви, насиловать женщин.

Страсть к убийствам виделась византийским авторам одной из непререкаемых черт русов-варваров¹. Русами в бою руководит их врожденное зверство и бешенство, а потому они "в яростном порыве устремлялись, ревя, как одержимые, на ромеев", а ромеи (православное воинство) наступали, используя опыт и военное искусство"². Войны с варварами для византийцев - это войны с дикими народами, не знающими военной науки, война с дикостью и зверством. Византия не исповедовала идеалы "священной войны". Византийский экспансионизм и создание системы государств-сателлитов и федератов преследовал цели обороны империи, возвращения потерянных земель, а не присоединения новых. Реально оценивая свои силы, Византия стремилась к сохранению системы международного равновесия всеми возможными путями³.

В сочинении Льва Диякона, повествующего о событиях 960-970-х гг., проявляется даже тенденция отхода от имперских "оборонительных" штампов: "Везде, где только возможно, отмечая мужество и храбрость ромеев, автор не может в то же время скрыть восхищение перед доблестью врагов Византии. Автор пишет о русских с большим уважением. Война императора Цимисхия со Святославом предстает у него как единоборство равных, достойных друг друга противников. Ни варварские народы, ни их вожди в принципе ничем не уступают вождям и народу византийскому"⁴. Взгляд идеолога здесь сменяется взглядом наблюдателя.

Новая попытка стабилизировать отношения Руси и империи с военной, политической и религиозной точек зрения относится ко времени правления княгини Ольги. Византия рассматривала это событие как возможность изменения статуса не только правителя, но и всей страны. Потенциально это означало, что Русь стремится официально занять более высокое место в "византийском круге", в который

---

¹ *Васильевский В.Г.* К истории 976-986 гг. // *Васильевский В.Г.* Труды. Т. 2. СПб., 1909. С. 114.

² *Бибиков М.В.* Византийские источники... С. 123.

³ *Калашиников В.Д.* Византия и Русь: проблемы устойчивости. Красноярск, 1999. С. 66.

⁴ *Иванов С.А.* Болгары и русские в изображении Льва Диякона // *Формирование раннефеодальных славянских народностей.* М., 1981. С. 207-208.

она входила с 860 г.¹ Но сразу же после этой попытки крещения наступают времена правления Святослава и новое торжество языческой партии с войной двух стран.

Таким образом, в период IX-X вв. инициатива в отношениях принадлежит русам, которые своей постоянной активностью в различных сферах (прежде всего это военная и торговая) обращают на себя внимание византийских авторов и заставляют их "вписывать" себя в существующую картину мира. Интерес со стороны византийцев не носил в этот период постоянного характера, нет ни одного произведения, целиком посвященного русам. В рамках представлений византийцев они становятся для империи "варварами на окраинах" и "предвестниками конца света", т.е. чем-то пугающим и неизвестным. Византийцы в этот период только знакомятся с новым народом, стремятся ввести его в систему существующих координат. Настоящее "знакомство" и введение росов в сложившуюся систему государств "византийского круга" происходило в конце X-XIII в.

§ 2. Представления о Древней Руси в составе "византийского круга государств" в XI-XIII вв.

С приходом к власти Владимира Святославича и его сына Ярослава Мудрого Киевская Русь окончательно превращается в христианскую державу, принявшую христианство из Византии. Начинается новый, с точки зрения Киевской Руси, этап отношений с Византийской империей. Крещение 988 г., в отличие от "Аскольдова крещения" 860 г., охватило не только самого князя и его дружину, но и "весь народ". Владимиру удалось добиться высокого положения в империи в первую очередь для себя лично, а также и для своей страны, он становится одновременно зятем (женат на "багрянородной" византийской принцессе) и духовным сыном императора. Статус его, таким образом, по имперской системе получался даже выше правителя болгар - титул царя (хотя это и оспаривается частью историков)².

Для самой Византии положение по отношению к Древней Руси изменилось очень мало. С ее точки зрения, русы были уже единожды крещены в 860 г., и это было единственное крещение. Таким образом,

---

¹ Оболенский Д. Указ. соч. С. 202.

² Там же. С. 214.

русы всего лишь признали свершившийся юридический факт. Однако вопрос о подчинении страны решался сложно - киевский князь в византийском понимании никак не мог быть равным василевсу в юридическом положении в рамках системы имперского вассалитета, а для фактического, а не формального вассалитета Русь оказалась слишком отдалена от имперских границ, находясь на далекой периферии за морем. Максимум, который был возможен в сложившейся ситуации, - это духовное "сверхполитическое" подданство Руси Византийской империи. Византия с этого времени "законно" обладает церковной властью над Русью, которая становится дружественной державой для империи. Русская митрополия официально рассматривается греками как центр приобщения северных варваров к греческой культуре¹.

Русская церковь официально является одной из митрополий константинопольской патриархии. В церковном уставе Льва VI "Росия" числится как епархия-митрополия Византии на 61-м месте, у Константина Багрянородного - на 60-м² (нужно оговорить, что, хотя в литературе существуют разные точки зрения на эту проблему, автор склоняется к теории, что место Русской епископии в списке кафедр выделяется не по важности и авторитету, а по времени основания³). Глава ее - патриарх константинопольский со своим советом и штатом. "Росия" является самой большой и самой отдаленной епархией⁴.

Еще один спор среди исследователей вызвало положение и статус русского митрополита по отношению к русским князьям и византийскому императору. Некоторые исследователи выдвигают гипотезу, что киевский митрополит, являясь (формально) почти независимым от местной княжеской власти, имел возможность контролировать через систему духовенства решение в том числе и политических вопросов⁵. Митрополиты как представители власти константинопольского патриарха являлись, по мысли Византии, главным гарантом верности русов. Чаще всего русское высшее духовенство назна-

---

¹ *Приселков М.Д.* Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X - XII вв. СПб., 2003. С. 51.

² *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X-XV вв. М., 1959. С. 28.

³ *Щапов Я.Н.* Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X-XI в. // ДГСССР: 1985. М., 1986. С. 58-59.

⁴ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 56.

⁵ *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризостом // Византийский Временник. Т. XXI. М., 1962. С. 30.

чалось непосредственно константинопольским патриархом. Большинство киевских митрополитов (фактически все, кроме двух) домонгольского времени действительно являлись греками - гражданами империи¹. А часть высших иерархов Руси входили в императорский сенат и имели высокие придворные должности².

Другая точка зрения, более соответствующая, на наш взгляд, реальному положению дел, утверждает, что как патриарх в Константинополе не определял внешнеполитического курса империи, так и митрополит в Киеве, к тому же иноземный, не мог диктовать свою волю киевскому князю в его внешних сношениях. Митрополит находился фактически в полной власти князя³. Какое-то влияние на политику и решение в том числе и внешнеполитических вопросов митрополиты обрели позднее. Первоначально духовенство, состоявшее исключительно из чужеземцев, имело ограниченные возможности воздействия на жизненный уклад широких общественных слоев⁴, хотя бы потому, что не владело языком и местными нормами. Кроме того, сама церковь не имела еще в то время определяющего влияния на все сферы жизни общества⁵, которое приобрела позднее. Только начиная с XI в. они могли в определенных случаях и регионах проводить политику Константинополя, в духовном смысле, то, что Котляр определяет как "идеологическая экспансия"⁶ и в вопросе посредничества в междукняжеских отношениях. Выбор и позиция присылаемых из Константинополя иерархов не могли заставить Россию двигаться в византийском политическом фарватере. Это были чаще всего не миссионеры - распространители веры и, таким образом, имперских идеологических норм, а аскеты и сторонники противостояния язычества империи⁷.

Но основная задача Византии, а таковой она считала обращение страны в христианство и организацию на ее землях церкви, подчи-

---

¹ Оболенский Д. Указ. соч. С. 239-240.

² Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси // *Subsidia Byzantinorossica*. Т. 10. М., 1996. С. 449-452.

³ Литаврин Г.Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // *Византийский Временник*. Т. XXVII. М., 1967. С. 80.

⁴ Горский А.А. От языческого мировосприятия к христианскому: резкая ломка или плавный переход? // *Ментальность в эпохи потрясений и преобразований*. Вып. 4. М., 2003. С. 7.

⁵ Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007. С. 282.

⁶ Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. С. 71.

⁷ Долгов В.В. Указ. соч. С. 337.

ненной Константинопольскому патриарху¹, была достигнута. В 988 - 989 гг. Киевская Русь официально приняла христианство, и с этого времени она сама периодически начинает выступать как миссионер (хотя данная точка зрения встречает возражения В.Я. Петрухина², который говорит о крайней неохоте к миссии греков, а по традиции - и Руси, а потому проявления миссионерства рассматривает только как отдельные случаи, но не как систематические направленные действия) по отношению к другим восточноевропейским народам и странам³ (печенеги, половцы, литва, прибалтийские племена). Правящие верхи Руси начинают все больше следовать византийским традициям во всем, включая одежду, быт и нравы⁴.

Русские земли теперь уже фактически, а не формально вошли в "византийский круг" государств. Византия определилась со статусом Руси и ее местом на "геополитическо-конфессианальной" арене. Хотя в самом русском обществе достаточно долго удерживались двоеверие и определенные языческие пережитки⁵, но сама эта ситуация не имела определяющего значения для империи, максимально удаленной от Руси, и ее проблем. Это были "местные особенности" страны и основная забота посылаемых на Русь духовных иерархов. Для официальной Византии гораздо важнее было то, что "Россия" из варварской и враждебной страны становилась постепенно одной из стран, дружественных империи. Картина мира в понимании византийских идеологов восстанавливалась, "северные варвары" превращались в народ, с которым возможно было иметь "легитимные" политические и культурные отношения.

От официального до фактического изменения веры с язычества на православие прошло достаточно долгое время, что также отразило византийское восприятие Руси. Поддержание веры становится одной из главных забот православного духовенства. Летописи времен правления Ярослава Мудрого отмечают, что только с этого времени "русская земля вновь крестилась" и греки достигли того,

---

¹ Византия между Востоком и Западом. СПб., 1999. С. 525.

² Петрухин В.Я. Древняя Русь... С. 266.

³ Халиков А.Х. Волжская Булгария и Русь (этапы политических и культурно-экономических связей в X - XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1996. С. 12.

⁴ Даркевич В.П. "Золотая кузнь" Византии в Древней Руси // Византийское государство в IV-XV вв.: Центр и периферия. Тезисы докладов XV Всерос. науч. сессии византинистов. Барнаул, 1998. С. 56

⁵ Горский А.А. Русь: от славянского расселения... С. 123.

чтобы "мужи и жены веру христианскую твердо держали, а поганскую веру забыли"¹. В этот период (до середины XI в.) складывается собственное русское духовенство², которое и изменяет религиозно-культурную ситуацию в пользу христианства окончательно. По мнению ряда исследователей, двоеверие на Руси оставалось активным вплоть до XIV в.

В X-XI вв. на территории империи существует русский воинский корпус - постоянные части, которые были дислоцированы как в Константинополе (гвардия), так и в пограничных зонах³. Источники отмечают участие русов в кампаниях почти на всех границах и в подавлении многочисленных мятежей. Служившие в Византии русские воины получали высокую плату и натуральное довольствие. На их долю приходилась также часть, иногда довольно значительная, военной добычи⁴. На службе у Византии тавроскифы-русы характеризуются так: "Тавроскифы не так горячи, как италийцы, но не жалеют своей крови и не обращают внимания на раны"⁵. Их постоянно держат при себе (в качестве гвардии и телохранителей) византийские императоры, т.е. профессионализм северных варваров в "цивилизованном" состоянии был оценен очень высоко. Среди служилых росов в империи отмечают и моряков, и конное войско, и пехотные отряды.⁶ По оценкам большинства исследователей, корпус существует до 1070-х гг. и пропадает в связи с притоком англосаксов после норманнского завоевания Англии 1066 г.⁷

В столице империи уже к X в. сложилось своеобразное русское землячество, существовавшее и в дальнейшем, объединявшее не только купцов и дипломатов, но также военных, служивших в византийской армии, паломников, путешественников и духовных лиц. Прибывавшие в Византию русские, каких бы рангов, сословий и положений они ни были, не теряли связей со своей родиной и поддер-

---

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С. 29.

² Горский А.А. От языческого мировосприятия... С. 8.

³ Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тбилиси, 1982. С. 31.

⁴ Литаврин Г.Г., Янин В.Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX - XV вв. // История СССР. 1970. № 4. С. 41.

⁵ Михаил Пселл. Указ соч. С. 145.

⁶ Литаврин Г.Г. Византийское общество... С. 93.

⁷ Бибииков М.В. Скандинавский мир в византийской литературе и актах // СС. Т. XXX. Таллин, 1986. С. 102-103.

живали друг с другом тесные контакты на чужбине. Византийский двор относился ко всем этим представителям Древнерусского государства как к единому целому. Перемены в отношениях между Русью и Византией тотчас отражались на положении русской колонии в столице империи¹. Но это касается выходцев из Руси, отношения с древнерусскими землями в это время складывались достаточно сложно и неоднозначно. Полного урегулирования существовавших ранее проблем не произошло. Христианизация не заставила Русь отступить от своих внешнеполитических целей в первую очередь в Таврике и Крыму, а реальных механизмов давления на Русь у империи так и не появилось.

Уже в период христианства состоялся еще один общерусский поход на Константинополь (1043), что тут же отразили источники: "Это варварское племя все время кипит злобой и ненавистью к Ромейской державе и, непрерывно придумывая то одно, то другое, ищет предлога для войны с нами...вспомнили о старой вражде и стали мало-помалу готовиться к будущим войнам...варвары, хотя и не могли ни в чем упрекнуть нового царя, пошли на него войной без всякого повода, только чтобы их приготовления не оказались напрасными"². Показательным в этой ситуации является то, что само понимание "варвары" в отношениях с русскими, несмотря на крещение, не исчезает - при каждом обострении внешнеполитической ситуации "варварская составляющая" актуализируется византийскими авторами как показатель чуждости и несовершенства "неромеев"³ и своего превосходства, как идейного, так и военного.

Одновременно Русь со времени своего крещения постепенно становится территорией, открытой для появления в ней греков - в период XI-XIII вв. греческие купцы постоянно появляются на территории Руси⁴. Становится возможным нахождение и даже длительное проживание здесь представителей византийской знати. Андроник Комнин, мятежник, а затем император Византии, едет туда, спасаясь от преследований, не как в варварскую, но как в христианскую страну, где может вести привычный ему образ жизни: "Он принят был правителем Галицы с распростертыми объятиями, пробыл у него до

---

¹ *Литаврин Г.Г.* Пселл о причинах последнего похода... С. 82.

² *Михаил Пселл.* Хронография. С. 95.

³ *Литаврин Г.Г.* Война Руси и Византии в 1043 г. // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972.

⁴ *Бибиков М.В.* Byzantinorossica... С. 124.

вольно долго и до того привязал его к себе, что вместе с ним и охотился, и заседал в совете, и жил в одном с ним доме, и вместе обедал"¹. Столь радушный прием был вызван еще и тем, что тогдашний правитель Галицко-Волынской Руси Ярослав Осмомысл и Андроник Комнин приходились друг другу двоюродными братьями по материнской линии² - династические браки русских князей со знатными родами империи становятся в этот период достаточно распространенным явлением. Но на тот момент пребывание особы императорской крови на Руси - единичный и экстраординарный случай. Ситуация несколько изменяется после 1204 г. с падением Константинополя и до самого конца империи, когда мир открывается для византийцев, становятся возможными их регулярные контакты с другими странами и народами и даже некоторое приобщение к культуре Латинского Запада, а путешествия купцов, представителей интеллектуальной элиты, и даже лиц самого высокого ранга (императоры и патриархи Константинопольские) становятся не только возможным, но зачастую и привычным делом. По мере "открытия" Древней Руси для подданных империи в Византию начинает поступать достаточно широкий поток "объективной" информации о стране, ее географии, политике и населении. Облик страны в глазах византийских авторов более детализируется и систематизируется. Однако это не означало, что "мифологический" традиционный образ Руси как "Гипербореи" и "страны на краю мира" исчезает. Он продолжает существовать в дополненном "объективными" данными виде в книжной традиции. Новые сведения "совмещаются" и переплетаются со старыми, не конфликтуя явно между собой.

Так, в представлениях XII в. Русь - погруженная во мрак страна, солнце светит там считанные дни в году, а может быть, и вообще не появляется³. Одновременно греческие списки русских епархий в XII - XIII вв. демонстрируют хорошее знание в Византии географической и административно-территориальной структуры Древней Руси. Константинопольская церковь, прежде всего заинтересованная в распространении своего влияния на как можно большую территорию Руси, оказывается основным информатором по вопросу территориально-политической структуры Руси. Так, в перечне епископий "Великой

---

¹ *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 1. СПб., 1860. С. 167.

² *Юревич О.* Андроник I Комнин. СПб., 2004. С. 91.

³ *Бибиков М.В.* Византийские источники... С. 66.

Росии", составленном в середине XII в., перечисляются Белгород, Новгород, Чернигов, Полоцк, Владимир, Переяславль, Суздаль, Туров, Канев, Смоленск, Галич, Киев¹.

Византийцы в этот период имеют представление о событиях и политической ситуации на юге Руси (прежде всего это Киевское княжество, традиционно рассматриваемое в Византии как "старшее", и Галицко-Волынская Русь, с которой Византия постоянно находится в союзных отношениях²), с которой поддерживают достаточно регулярные политические и культурные контакты. В отношении же "остальной" Руси четкость представлений теряется, тем более, что со II половины XI в. большая часть духовенства становится русским и отношения начинают сводиться в большинстве к культурным контактам.

Даже в период своего последнего расцвета, приходящегося на XI - I половину XII в. Византия не могла осуществлять реальную власть над Древней Русью, хотя русские князья никогда не посягали на верховный сюзеренитет императора и его вселенскую и церковную власть. На практике же русские князья не терпели вмешательства в свою власть³. Христианская Русь оказывала поддержку византийскому мятежнику Лжедиогену (1116). В середине XII в. ряд русских княжеств участвовали во враждебных империи военных коалициях⁴. Все это закономерно рассматривалось Византией теперь уже не как походы "варваров внешних", но как мятежи против имперского господства.

Но, несмотря на все трения и постоянно проявлявшуюся самостоятельность Руси как в политических, так даже и в церковных вопросах, ее видение византийской элитой меняется в сторону повышения авторитета и признания за ней вхождений в сообщество цивилизованных государств.

В XI в. завершается, по мнению исследователей, формирование древнерусской народности в пределах единого Древнерусского государства - Киевской Руси⁵. Русское пространство рассматривает себя как некое единство, отличное от других и не зависимое от внешних

---

¹ Бибииков М.В. *Byzantinorossica*... С. 115 -117.

² Литаврин Г.Г. Особенности русско-византийских отношений... С. 208.

³ Оболенский Д.С. Византийское Содружество Наций. М., 1998. С. 283.

⁴ Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII - XII вв. // Византия между востоком и Западом. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 41.

⁵ Там же. С. 245.

обстоятельств. При этом можно говорить о том, что древнерусское общество было открытым к диалогу со многими пространствами и обществами. Византийское направление не было для Древней Руси единственным - Русь испытывала одновременно влияние Скандинавии, Западной Европы, Востока, являясь "нейтральной зоной" и "перекрестком культур".

В современной историографии ведется дискуссия, связанная с оценкой отношений Руси и Византии в XI - XII вв. С одной стороны, существует точка зрения, наиболее ярко представленная в работах Г.Г. Литаврина, по которой отношения между Русью и Византией переживают кризис, связанный как с изменением положения в самой империи (трансформация имперской идеи как основной скрепы империи)¹, так и с активизацией враждебности русско-византийского окружения - создания "половецкого барьера", затруднившего саму возможность интенсификации отношений между двумя державами². Есть мнение о том, что и сами русские князья не были настроены на поддержание активных отношений³. Еще одной причиной такого "охлаждения" называют феодальную раздробленность, при которой отношения между Русью и Византией "постепенно измельчаются, сводятся к локальным и нерегулярным контактам, переносясь, в основном, в церковную сферу. Результатом феодальной раздробленности стало то, что с Византией "напрямую" общались по преимуществу только часть русских княжеств, расположенных с ней по соседству, прежде всего, это Галицко-Волынское, Киевское, Черниговское"⁴.

Вторая точка зрения лучше всего представлена в трудах М.В. Бибикова и состоит в том, что на протяжении всего XII и в начале XIII в. картина взаимоотношений продолжает оставаться довольно интенсивной, но меняется характер источников: военные экспедиции, посольства, брачные связи, русские паломники и византийцы, отправившиеся на Русь. На основании глубокого анализа источников автор приходит к выводу, что не только духовные, но и политические связи двух государств не ослабевали в XII в.⁵

В обоих случаях мы можем заключить, что представления о Руси и русах развивались и в XII-XIII вв., хотя и не имели для Византии та-

---

¹ Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство... М., 1977. С. 175.

² Литаврин Г.Г. Русь и Византия в XII в. // Вопросы истории. 1972. № 7. С. 37.

³ Долгов В.В. Быт и нравы... С. 337.

⁴ Литаврин Г.Г. Особенности русско-византийских отношений... С. 208.

⁵ Бибиков М.В. Byzantinorossica... С. 105.

кого первостепенного значения, как в период IX - XI вв. Русь становится для Византии дружественной державой, православной страной и митрополией, пусть и отдаленной константинопольской патриархии.

В XII-XIII вв. Русь начинает рассматриваться в Византии уже не только как варварская страна (хотя подобное видение оставалось активным и в XIII в. "Люди северные недостаточно наделены смыслом и с трудом подходят к разряду разумных существ, среди них не процветают ни сложные науки, ни физические занятия, ни научные исследования, ни знания, ни заботы об устройстве жизни, ни все другое, чем человек отличается от животного. Взамен того им свойственны безрассудные предприятия и всегдашняя готовность к схватке и немедленная возбудимость при подстрекательстве, они носят в себе нечто дерзкое и вакханическое в жертву бога войны"¹), но и как важное звено христианского мира. Древняя Русь и связанные с ней народы начинают осмысливаться византийскими авторами как оплот православия перед лицом латинского Запада и половецкой угрозы²: "Роман (князь Галицкий) несколько раз побеждал половцев, чем оказал неоценимую услугу империи"³, русы даже были названы "Богом призванной фалангой"⁴, спасшей империю от варваров-половцев. А правители Древней Руси характеризуются как "благороднейшие и разумнейшие мужи"⁵.

Изменение геополитической ситуации происходит с началом крестовых походов в конце XII-начале XIII в. Именно с этого времени, по мнению многих авторов⁶, начинает проявляться со всей ясностью раскол церковью 1054 г. Существующая в предыдущий период

---

¹ *Пахимер*. История // *Успенский Ф.И.* Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // *Византийский временник*. Т. XXIV. С. 2.

² *Бибиков М.В.* *Byzantinorossica*... С. 101.

³ *Никита Хониат*. Историческое повествование // *Котляр Н.Ф.* Стратегия обороны Галицкими и Волынскими князьями государственных рубежей в XII в. // *Византийский временник*. Т. 65. М., 2006. С. 75.

⁴ *Оболенский Д.С.* Связи между Византией и Русью в XI-XV вв. М., 1970. С. 3.

⁵ Письмо Михаила VII Дуки Всеволоду Ярославичу // *Васильевский В.Г.* Труды. Т. 2. СПб., 1909. С. 8.

⁶ См.: *Васильев А.А.* Византия и крестоносцы. Петербург, 1923; *Гергей Е.* История папства. М., 1996; *Заборов М.А.* Папство и крестовые походы. М., 1960; *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; *Паицто В.* Внешняя политика Древней Руси; *Тальберг Н.* История христианской церкви. М., 1991; *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола...; и др.

ситуация характеризовалась тем, что догматические расхождения Рима и Константинополя были просто непонятны, а значит, и не имели реального значения для массы простых верующих. Если до этого времени разделение на католиков и православных во многом осознавалось лишь теоретиками и богословами с обеих сторон, а сами народы продолжали жить, ощущая себя в первую очередь христианами, то теперь оно все более переходит в практическую политическую плоскость. Раскол церковью становится повседневной практикой. Православное пространство, в первую очередь в лице своего идеологического и политического центра - Византийской империи, в конце XII - начале XIII в., хотя и сохраняет свой огромный идеологический авторитет, заметно слабеет политически. Византия и страны ее "круга" уже не могут эффективно противостоять своим врагам на Востоке и Западе, будь то половцы или турки-сельджуки.

В представлениях идеологов Запада все восточное православное пространство в целом, чем дальше, тем больше доказывало свою несостоятельность в деле защиты и распространения истинной веры, увязало в собственных проблемах и дрязгах, потворствуя откровенным ее врагам. Война со схизматиками-греками постепенно начала восприниматься Римом как столь же необходимая и оправданная, как и война с мусульманами. "Схизматики" в этой ситуации считались хуже мусульман, так как если те являлись врагами откровенно и недвусмысленно, то православные прикрывались именем Христа, чтобы творить зло, т.е., по сути, напрашивается вывод о предательстве и отступничестве греков от истинного христианства. Западные авторы того времени повторяли слова папы: "Христиане, отказывающиеся повиноваться власти св. Петра и препятствовавшие освобождению Святой Земли, - хуже сарацин"¹.

Сам Константинополь, один из символов христианской веры и хранитель ее святынь в западном сознании, неожиданно оказывается мятежным и ненавистным городом². Если греки-"схизматики" - предатели и скрытые враги веры, то все без исключения православное пространство во главе с ними автоматически оказывается лишенным сакральной составляющей - Божественной защиты, их вера - это как минимум "заблуждение", а их законы - это законы "неверных". Если это так, то становится возможным "исправить", "спасти" это про-

---

¹ Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980. С. 236.

² Гунтер Пэриский. Взятие Константинополя // Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. С. 232.

странство посредством сил крестоносного воинства. Это признается богоугодным делом¹. Некоторые исследователи говорят даже о том, что именно распространение влияния на Востоке и подчинение восточных христианских церквей было одной из целей крестовых походов с самого их начала².

Для Византии крестовые походы, в которых она первоначально видела возможность защиты от окружающих ее внешних врагов, заканчиваются катастрофой - падением Константинополя в 1204 г. На ее месте появляется католическая Латинская империя, сам император и патриарх бегут в Никею. Одновременно существуют еще несколько "осколков" единого государства - Трапезундская империя, Эпирский деспотат, Афинское герцогство, независимой становится Болгария. Все это сильно подрывает авторитет империи и роль константинопольского патриарха в глазах окружающих народов³.

Происходит ослабление политических и военных связей между русским и "византийским" пространствами - греки вынуждены заниматься своими внутренними делами, и им просто не хватает сил и реального авторитета для воздействий на столь далекие окраины. Происходит значительное ослабление власти никейского патриарха над православными иерархами некоторых стран. В связи с новой ситуацией расширяется церковная независимость киевской митрополии. Никейским патриархом было признано право чередования на митрополичьем престоле греков и русских. Никейская церковь в этот период не вмешивается во внутреннее управление русской церковью, кроме случаев, когда в делах епископов греками усматривались явные канонические нарушения⁴. Но одновременно русские земли как в церковном, так и в политическом плане не терялись из виду целиком даже тогда, когда оказывались завоеваны монголами.

В самих русских землях Византия также не терялась из виду. Духовный и политический авторитет империи в древнерусских землях сохранялся очень долгое время. Ситуация престижности отношений с

---

¹ *Жоффруа Виллардуэн. Завоевание Константинополя // Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. С. 251.*

² *См.: Тальберг Н. История христианской церкви; Лучицкая С.И. Четвертый крестовый поход глазами русского современника // Византийский временник. Т. 65. М., 2006.*

³ *Иванов С.А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из "варвара" христианина. М., 1996. С. 261.*

⁴ *Жаворонков П.И. Никейская империя и княжества Древней Руси // Византийский временник. М., 1982. Т.4. С. 84-85.*

империей как со страной-крестительницей продолжала высоко цениться русскими князьями на протяжении всей домонгольской и послемонгольской эпохи до самого падения Константинополя в 1453 г.

Князья Руси вплоть до падения империи никогда не оспаривали высшего титула и авторитета василевса в христианском мире, хотя и сохраняли полную политическую независимость. В домонгольскую эпоху сам титул "царь" (василевс) воспринимался ими как титул "чужого" ("внешнего") правителя, а спорадическое применение его к русским князьям не содержало в себе претензий на обладание царским титулом, а следовательно, и на то, чтобы Русь считать "царством" (т.е. империей)¹.

В 1261 г. происходит возрождение Византийской империи и, таким образом, юридическое восстановление православия как полноправной ветви христианства. Однако противостояние католичества и православия продолжается, и этому не помешали даже монгольские завоевания 1230-1260-х гг. Византия теряет положение "мировой империи" и превращается, по сути, только в национальное греческое государство, тем более, что и после захвата Константинополя Трапезундская империя, которой отошли византийские владения в Крыму, и Эпирский деспотат продолжали существовать как самостоятельные государства.

В представлениях византийских авторов периода X-XIII вв. древнерусское пространство превращается в одну из дружественных держав и христианских стран. У Византии нет возможности реального подчинения Руси, а только в церковном "сверхполитическом" смысле, но отношения с ней в этот период интенсифицируются в первую очередь в церковном и культурном направлениях. В целом, в это время Византия получает гораздо большее количество объективных сведений о Руси как от очевидцев на русских территориях, так и от русских в Византии. Отношения в этот период носят очень разноплановый характер. В конце периода в связи с усилением феодальной раздробленности на Руси, католической экспансией и падением Византии (1204 - 1261) происходит ослабление связей между двумя странами, но даже в этот период, сложный для Руси и Византии, связи и взаимный интерес не пропадают совсем.

---

¹ Горский А.А. "Всего еси исполнена земля русская..." С. 149.

Глава III

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ АВТОРОВ IX-XIII ВВ.

---

§ 1. "Русы" и мусульманский Восток в IX-XII вв.: страна на краю мира

Древнерусское общество имело постоянные контакты не только с западным, византийским и скандинавским пространствами, но в период IX-XII вв. развивало тесные связи с Хазарским каганатом и арабскими государствами. Эти два региона оказывали значительное влияние на Русь и сами должны были выработать определенное отношение к ней.

С политической точки зрения, IX-XII вв. для Востока - это время распада Арабского халифата на ряд государственных образований. X в. ознаменовался окончательным распадом единого мусульманского мира в духовном и политическом смысле: появляются новые халифаты, соперничающие с Багдадским (Омейяды в Испании (929-1031, с перерывами) и Фатимиды в Египте (909-1171)); внутри самих государств начинается дробление, сводящее на нет как власть прежнего халифа, так и власть его новых соперников¹.

Арабская экспансия закончилась, и "мусульманский регион" на время замкнулся в себе и собственных проблемах, а на окраинных территориях даже начал "сжиматься" под напором немусульманских народов и государств. Исламский мир в целом еще обладал большим военным потенциалом, но большая часть сил оказывалась направлена не на присоединение новых территорий, а на удержание и передел старых.

Арабский мир не граничил с древнерусскими землями непосредственно. Сюда не добирались даже арабские купцы, но сами русы в период IX - XI вв. были частыми гостями в арабском и сопредельном пространствах.

Между территорией Руси и наиболее близких к ней мусульманских государств лежало большое "недоосвоенное" языческое или же полуязыческое пространство, не принадлежащее ни к одной из миро-

---

¹ Альфан Л. Великие империи варваров. М., 2006. С. 272.

вых религий, простиравшееся от Кавказа до Карпат, которое определялось со своей конфессиональной и, таким образом, "сверхполитической" принадлежностью длительный период, фактически до XIV в.

С начала X в. Волжская Булгария принимает ислам как государственную религию и становится форпостом мусульманского мира в Восточной Европе и самым близким к Руси мусульманским государством.

Связи русских земель с арабским миром в целом были затруднены не только из-за больших расстояний, лежащих между ними, но и из-за постоянного присутствия в степных пространствах сменяющих друг друга кочевых народов, создающих "кочевой барьер" разной степени плотности между оседлыми культурными пространствами: венгры, затем печенеги, торки и половцы, сменяя друг друга в Причерноморье, создавали сильную напряженность в регионе для оседлых народов и для распространения "мировых" религий. Кочевники составляли опасность и для "великих", и для "малых" держав Восточной Европы¹.

Стабилизирующим центром в регионе и непосредственным соседом Руси в раннем Средневековье (до II половины X в.) был Хазарский каганат. В период наибольшего расцвета его границы простирались от Кавказа до Камы и от левых притоков Волги до Днепра. В IX-X вв. каганат выступал политическим и экономическим гегемоном Восточной Европы, подчинившим себе все окрестные народы - северяне, радимичи, поляне, вятичи, венгры (до своего ухода на запад), огузы, волжские булгары, аланы были данниками или вассалами каганата. В его руках находились все торговые пути региона. Хазария пыталась создать свой "центр притяжения" и в религиозном плане приняла иудаизм как государственную религию, чтобы не зависеть в идеологическом плане от "великих держав" - Византийской империи и Арабского халифата.

В раннем Средневековье иудейские общины существуют в разных странах Запада и Востока, в числе которых оказываются Палестина, Аравия, Средняя Азия, Хазария, Франкское государство². А сам статус иудеев (в мусульманских странах пользовались положением "людей договора" и, следовательно, некоторой защитой; в Европе,

---

¹ *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С. 213.

² Введение христианства на Руси. М., 1987. С. 14.

несмотря на спорадические преследования, они также могли жить и торговать) и их тесные связи с общинами единоверцев позволяли им действовать в более выгодных условиях, чем другие¹. Принятие иудаизма как религии, обладавшей на тот момент достаточно большим влиянием и связанной с получением больших торговых выгод, не могло не усилить политического авторитета хазарских правителей². Существуют расхождения в определении времени принятия хазарами иудаизма - это событие в источниках относится как к концу VIII в., так и к 861 г.³, но эти расхождения не влияют на конечную оценку политического положения каганата среди окружающих его держав Восточной Европы.

Иудейская община в Киеве в IX - X вв. была достаточно велика и влиятельна наряду с восточно-христианской и западно-христианской. Киевское государство, таким образом, стояло, как и описано в "Повести временных лет", перед выбором не только между двумя направлениями христианства и исламом, но и перед возможностью принятия иудаизма.

Иудаизм никогда не связывался с насильным принятием, и в Хазарии господствовала (хотя бы до первой половины X в.) веротерпимость. Скорее всего, эта веротерпимость была частью государственной политики, нацеленной на приобретение максимальных прибылей от международной торговли, и таким образом были созданы все условия для торгового преобладания.

Хазария не выступала как жестко структурированная держава, будучи конгломератом-федерацией разноуровневых племен, народов, связанных вассальными и данническими отношениями. Хазария не имела жесткого идеологического и политического центра, почти целиком подчинив себя торговле и торговым интересам. Этим она проигрывала окружающим теократическим империям, но это же обстоятельство позволяло Хазарии за счет гибкости играть на противоречиях, всегда сохраняя пространство для маневра. Хазар вполне устраивало язычество окружающих племен, а сама идея миссионерства не

---

¹ Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее Средневековье. М., 2002. С. 143.

² Михеев В.К., Тортика А.А. Евреи и иудаизм в Хазарском каганате: к вопросу о формулировке современной научной концепции хазарской истории // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16. Иерусалим. М., 2005. С. 181.

³ Науменко В.Е. Византийско-хазарские отношения в середине IX в. // Хазары. Евреи и славяне. С. 237.

была свойственна иудейской традиции¹. Каганат, как в дальнейшем и Русь, вынужден был выступать как государство с несколькими векторами развития, которые в разные периоды истории оказывали определенное влияние². Но кроме очевидных торговых выгод, принятие иудаизма связывают и с гражданской войной и, таким образом, началом распада каганата, так как, по мнению Плетневой, новая религия разъединяла население³. Иудаизм как достаточно специфическая религия и сама внешняя политика каганата, а также и его структура постепенно превращали его в изолированное в политическом смысле государство без надежных союзников, но со все усиливающимися соперниками, для сдерживания которых требовалось все больше сил, что вело к истощению каганата.

В IX и начале X в. каганат во многом определял политику Древней Руси, расставляя акценты и приоритеты в регионе. Политика Древней Руси все это время была связана с Хазарией, арабские авторы писали, что хазары и русы - враги всему миру⁴.

На Востоке русов видели в основном в качестве торговых партнеров, хотя торговля прерывалась военными столкновениями. Торговые отношения восточных купцов с русами прошли несколько стадий, знали периоды интенсивного развития и спадов, но никогда не прерывались окончательно. Наиболее активно торговля между Древней Русью и мусульманским миром развивалась в период раннего Средневековья. Этому способствовала общая политическая стабильность в регионе, позволившая создать и поддерживать долгое время (вплоть до середины XI в.) основные торговые пути.

В конце VIII - I половине IX в. складывается сквозной торговый путь из Балтийского региона в страны Востока⁵. Транзитный путь, связывающий Каспий, Волгу и Балтику, выходил на озеро Ильмень, по рекам Волхов и Ока в зоны расселения восточных славян. Этот и менее значимые пути по Дону, Северскому Донцу и левым притокам Днепра обеспечивали до начала XI в. поступление огромных масс арабского серебра, а также торговлю восточнославянских и сканди-

---

¹ Петрухин В.Я. Русь и Хазария... С. 92.

² Марченко В.Т. Хазары, монголы и Русь. М., 1993. С. 10.

³ Плетнева С.А. Хазары. М., 1986. С. 67.

⁴ Табари. История царей // Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 74.

⁵ Измайлов И.Л. Хазарский каганат и Волжская Булгария в конце IX - начале X вв. // Хазары. II Международный коллоквиум. М., 2002. С. 44.

навских купцов с восточными странами¹. По суше действовал караванный путь из Булгара (Волжская Булгария) в Киев². Территория восточных славян оказывается на перекрестке системы сухопутных и речных торговых путей, связывающих Восток и Запад, из окраинной она превращается в стратегически значимую, здесь начинается столкновение интересов различных групп купцов и политиков. Основными торговыми партнерами в Восточной Европе в домонгольский период были Хазария, Волжская Булгария и Киевская Русь³. Торговые пути способствовали усилению контактов Руси с окружающими странами - Волжской Булгарией, Хазарией и Скандинавией. В пору расцвета волжской торговли в ней, по словам восточных авторов, принимали непосредственное участие русы, болгары, хазары, арабы, евреи и (через перекупщиков) северные вису и югра⁴.

В торговле был жизненно заинтересован Хазарский каганат, внешнюю политику которого можно охарактеризовать как стремление овладеть всеми узлами пересечения путей, связывающих крупнейшие державы раннего Средневековья через Кавказ и степную Евразию с выходом к Черному и Каспийскому морям⁵. Торговля определяла экономику и политическую жизнь каганата. С первых дней своего существования Хазарское государство установило жесткий контроль над проходившими по его территории торговыми путями, которые связывали Восточную Европу со странами Передней Азии⁶. Оживленная международная торговля на территории Хазарии носила транзитный характер. Сами хазары, как правило, не торговали. Они осуществляли жесткий и тщательный контроль над международными путями, охраняли иноземных купцов в пути и во время пребывания их на стоянках-факториях, взимали высокие пошлины в государственную казну.

---

¹ Правящая элита Русского государства IX - начала XVIII в.: Очерки истории. СПб., 2006. С. 23.

² *Белавин А.М., Оборин В.А.* Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья // *Волжская Булгария и Русь.* Казань, 1996. С. 64.

³ *Коновалова И.Г.* Хорезм и Восточная Европа. С. 186.

⁴ *Кирпичников А.Н.* Великий Волжский путь: государства, главные партнеры, торговые маршруты // *Скандинавские чтения 2000 г. Этногеографические и культурно-исторические аспекты.* СПб., 2002. С. 14.

⁵ *Ковалевская В.Б.* Возникновение местного производства стеклянных бус на Кавказе (к вопросу об алано-хазарских взаимоотношениях) // *Хазары. Евреи и славяне.* С. 266.

⁶ *Россия и степной мир Евразии: Очерки.* СПб., 2006. С. 32.

Русские купцы во времена каганата имели достаточно большое влияние на торговых путях¹. Исследователи отмечают, что Восточная Европа (в том числе и восточные славяне) специализировалась на конкретной, весьма специфической группе товаров (пушнина, рыба, воск, мед и др.), которые были ходовыми в наиболее развитых обществах той эпохи².

Вот перечисление товаров, идущих через один из важнейших транзитных центров Поволжья - город Булгар: "Соболь, белка, горноста́й, чернобурая лиса, лисы, бобровые шкуры, пестрые зайцы, козьи шкуры, воск, стрелы, береста, шапки, китовый ус, рыбий зуб, бобровая струя, янтарь, выделанная кожа, мед, лесные орехи, ястребы, мечи, панцири, кленовая древесина, славянские рабы, мелкий скот и быки"³ - все это славянские товары.

Уже начальная Русь в IX в. прорывалась на международные рынки через речные пути, контролируемые Хазарией⁴, ибо ни Волжская Булгария, ни Хазария не были заинтересованы в том, чтобы упускать из своих рук поток товаров. И те, и другие препятствовали как выходу русов на международные рынки, так и проникновению арабских купцов на русские территории.

Положение Руси как перекрестка торговых путей между Севером и Югом и борьба за рынки и торговые прибыли заставляли русов быть постоянно активными в восточном направлении. С Востока шли серебро и редкие, ценные товары, притягивающие русов, сбывать же с наибольшей выгодой их было возможно в Западной Европе. Но на пути к ним стоял Хазарский каганат, сам заинтересованный в том, чтобы получать от отношений с Востоком максимальные выгоды. Кроме того, Русь в начале периода была данницей Хазарии, так что кроме восточных рынков у предводителей восточных славян были гораздо более близкие и насущные интересы. Борьба с Хазарией за выход на Восток (Хорезм и Дербент) была основным содержанием политического развития Руси в восточном направлении.

Такова была политическая и идеологическая обстановка в регионе. Хазария выступала, с одной стороны, как посредник в отношении

---

¹ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 15.

² См.: Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 11; Кирпичников А.Н. Указ. соч.

³ Ал Мукаддаси. Лучшее разделение для климатов // Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 227.

⁴ Петрухин В.Я. Русь и Хазария: к оценке... С. 69.

ях русов и исламского региона, но она же сдерживала развитие этих отношений, так как сближение торговых конкурентов было невыгодно ей с экономической и политической точек зрения. Контакты Востока и Руси были ограничены, и русы виделись арабским авторам как нечто экзотичное, далекое и непонятное, но достаточно притягательное, а потому вызывающее устойчивый интерес.

Основными центрами получения информации о русах на Востоке и Западе мусульманского мира в IX-X вв. были не сами русские земли, а Булгар, Итиль, Багдад, каспийские, причерноморские и средиземноморские города¹. До русских пределов сами мусульманские авторы добирались очень редко. Самым северным пунктом для них был Булгар, откуда открывался путь в русские пределы. Поступавшие сведения были интересны для мусульман не только на конкретный момент, но на протяжении довольно долгого времени сюжет об острове русов появлялся, по наблюдениям И.Г. Коноваловой, в сочинениях арабских авторов с X по XVII в.² Первое, что необходимо было сделать восточным авторам для введения нового народа в разряд существующих и значимых, - это вписать его в контекст священной традиции. Пользуясь ей, арабские авторы определяли славян (Саклаб), греков (Рум), армян (Армини) и франков-европейцев (Ифранджа) как родственные народы, т.е. славяне-русы сближались в их представлениях с Европой и Византией, но отделялись от восточных народов, их происхождение возводили к сыновьям Ланта (Лита), сына Кахлушим, сына Яфета³ (к сыновьям Яфета другие авторы возводили народы Турк, Яджудж и Маджудж и другие неизвестные и именно восточные ("славяне граничат с Востоком и далеки от Запада"⁴) народы⁵, тем самым славяне оказывались одним из малоизвестных народов, почему и были отнесены именно к Яфетовым сыновьям).

Многие арабские авторы пытались разрешить вопрос не только о происхождении, но и о родине русов. Общепринятой родиной их считался "край земли" - далекий Север. Наиболее близкой к землям русов признавалось место обитания мифических народов, предвестников конца света Яджудж и Маджудж⁶. Но арабские писатели не

---

¹ Коновалова И.Г. Состав рассказа... С. 189.

² Коновалова И.Г. Восточные источники... С. 208.

³ Аль Кальби. Книга об идолах. С. 15.

⁴ Абу Бекри. Указ. соч. С. 55.

⁵ Табари. Указ. соч. С. 74.

⁶ Калинина Т.М. Рассказы арабских путешественников Ибн Фадлана и Абу Хамида Ал-Гарнати о великане в Поволжье // ДГВЕ: 2003. М., 2005. С. 97.

останавливались просто на "северной" привязке славян-русов. Классическая школа арабской географии (Ал Истахри, Ибн Хаукал и их более поздние последователи) делила земли русов на Куявию, Славию и Артанию (Арту), из которых Артания была наиболее северной и закрытой. Изначальные сведения о подобном расселении относятся ко II половине IX в. И если локализация двух первых групп не вызывает сомнений, то локализация Арсинийа остается спорной до сих пор. Многочисленные версии локализации Арты охватывают практически все области Восточной Европы от Урала до Карпат и от Скандинавии до Тамани.

Но в то же время четкого и даже постоянного разделения этих областей (стран? племен?) не было, достаточно часто "страна русов" выступала как единая территория, расположенная на северной окраине обитаемого мира.

"Что же касается ар-Русийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на котором живут русы, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на ту землю, как последняя трясется из-за обилия в ней влаги"¹. Но при этом нездоровом климате и склонности русов не выращивать все самим (славяне живут в лесах, не имеют ни виноградников, ни пашен²), а получать все продукты и пропитание в целом за счет прямого грабежа от "остальных славян" в то же время есть мнение о природных условиях того же самого региона: "Они обитают в странах богатых обиталищами и жизненными припасами. Они усердствуют в земледелии и в добыче себе пропитания и превосходят в этом все народы Севера"³. Представления как о месте обитания, так и о занятиях русов-славян были противоречивы. Тем более, что нам во многих случаях неизвестны источники их сведений⁴. Сама возможность голода на Севере у русов происходит от того, что дожди слишком обильны (видимо, по контрасту с Ираном и Аравией, где столь обильных дождей никогда не бывало). В различных областях русов авторы видели разные условия жизни и разные занятия населения - часть русов (видимо, скандинавы) жили сбором даней и грабежом, а часть - земледелием (восточные славяне).

---

¹ *Ибн Русте*. Указ. соч. С. 397-398.

² *Аль Масуди*. Промывальни золота и рудники самоцветов // *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 264.

³ *Абу Бекри*. Указ. соч. С. 53-54.

⁴ *Коновалова И.Г.* Состав рассказа... С. 172.

Представления о регионе русов строились, вероятно, не только на этнографических сведениях, как наблюдаемых, так и полученных от свидетелей или же почерпнутых из литературы (арабской или античной), но и в том числе как нечто противоположное "арабскому региону". "Север" мусульманских авторов был не настолько темен, холоден и безрадостен, как у греков, воспринимающих его как мифологический Аид, но это также некое незнакомое "неарабское" пространство со знаком "минус".

Арабские авторы постоянно упоминают многочисленность русов, но при этой многочисленности их сдерживает от завоевания мира то, что они разделены на различные племена ("если б не было разрозненности вследствие их многочисленных разветвлений их колен и разбросанности их племен, то не померялся бы с ними силами ни один народ в мире"¹). Другим положительным для мусульманских народов, с военной точки зрения, обстоятельством является то, что русы не просто разделены, но постоянно ведут войны друг с другом² - сведения эти, относящиеся еще ко времени племенных союзов, в мусульманской традиции достаточно долго кочуют по страницам различных трудов. Хотя следует иметь в виду, что речь идет обо всех "славянах", а не о русах, а потому здесь можно говорить об отношениях различных славянских народов, а не только племен. При всех сообщениях о междоусобных войнах арабы фиксируют участие русов в международных делах, сведения их во многом отрывочны и противоречивы. Мы видим, что если представления мусульманских авторов о родине русов были смутны, то положение русов на политической арене тогдашнего мера и связь с конкретной политической ситуацией были вплотную приближены к действительности. Другое дело, что, отразив определенную ситуацию, в дальнейшем эти места в трудах не корректировались и переходили в труды других авторов, так что сама эта ситуация превращалась в традицию и таким образом порождала видимость того, что мир остается неизменным и что то, что показано в трудах, действительно не только для какой-то конкретной точки, места и времени, но остается актуальным до сих пор. Сообщения о конкретных событиях и знания о политической картине мира и народах, его населяющих, не совмещались, а начинали жить каждый своей собственной жизнью.

---

¹ *Абу Бекри*. Указ. соч. С. 53-54.

² *Аль Масуди*. Указ. соч. С. 135.

Так, по одним и тем же сообщениям оказывается, что славяне многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные области Рума¹; воюют с Румами, Ифранджами и Лангбардами и другими народами и воюют с переменным счастьем²; славяне никому не платят дани³, т.е. в глазах восточных авторов русы-славяне представляют собой сильный народ, имеющий возможность не только успешно противостоять наиболее сильным противникам, но и вести наступательные войны. Сведения о русах в этом качестве стали поступать к арабским авторам еще с 50-х гг. IX в., когда во время восстания сапаринцев (цанар) против халифата восставшие обратились за помощью к трем крупнейшим властителям тогдашнего времени - Византии, Хазарии и к некоему сахиб ассакалиба (владыке славян), в котором видели киевского князя⁴.

Но подобная картина разрушается другими наблюдениями за внешнеполитическим положением русов: русы подчинены хазарам⁵, подвергаются набегам венгров, которые "нападают на славян и русских и приводят от них пленников"⁶. Кроме венгерской дани, русы-славяне платят харадж (дань) хакану хазар⁷. Русы и славяне составляют войско царя (хазар) и его прислугу⁸. Русы в глазах восточных авторов не являются непобедимыми в принципе, их возможно подчинить, пользуясь их раздробленностью. Опасность, исходящая от русов, упоминается постоянно. Русы являются в глазах мусульманских авторов значительным и опасным народом. И если подчинение славян венграм было временным, то подчинение хазарам, постоянно подчеркивающееся восточными авторами, делало русов врагами для мусульманских государств, так как мусульмане были основными врагами и торговыми конкурентами хазар на Каспии, а бассейн Каспийского моря входил в сферу экономических интересов самих русов, по

---

¹ *Аль Балхи*. Картина климатов // *Гаркави А.Я.* Сказания... С. 277.

² *Абу Бекри*. Указ. соч. С. 57.

³ *Аль Янбуи*. Книга о чудесах стран // *Гаркави А.Я.* Сказания.... С. 185.

⁴ *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // *История СССР*. 1982. № 4. С. 158.

⁵ Текст Шехтера // *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. С. 141.

⁶ *Гардизи*. Украшение известий // *Павлушкова М.П.* Русско-венгерские отношения до начала XIII в. // *История СССР*. 1959. № 6. С. 150.

⁷ *Дербенд-намэ* // *Шихсаидов А.Р., Аитберов Т.М., Оразиев Г.М.Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 17.

⁸ *Аль Масуди*. Указ. соч. С. 130.

крайней мере, с IX в.¹ Это означало, что до тех пор, пока Хазария была сильнее с точки зрения военных сил, русы должны были действовать в восточном направлении своей политики, соотнося свои интересы с интересами хазар. Все походы русов на Каспий осуществлялись, как минимум, с ведома Хазарии, которая контролировала Волжский путь². Хазарам, по мнению Коноваловой, было выгодно пропускать русов на Каспий, своими действиями они ослабляли противников Хазарии³. Дербент, превратившийся после арабского завоевания в форпост арабского влияния на Северном Кавказе, был торговым соперником Итиля, в связи с чем нападения на Дербент, кем бы они ни совершались, отвечали интересам хазар. Поэтому подчиненность русов хазарам для мусульман означала возрастание военной активности в регионе и необходимость противодействовать стремлениям двух народов: наместник Дербенда писал о своем положении в столицу: "Я нахожусь между двумя врагами, один - хазары, другой - русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет... Будем воевать с русами сами и собственным оружием и будем их удерживать, чтобы они не вышли из своей страны. Считайте нам это данью и податью, чтобы мы ежегодно это давали"⁴. Таким образом, арабским наместникам областей, приближенных к районам действия русов, "русская угроза" представлялась настолько серьезной, что затраты на ее отражение были соразмеримы с суммами налогов с целой области. Позже об этой ситуации и примерно в тех же выражениях будет писать хазарский правитель, подчеркивая, что он один сдерживает "русскую угрозу", которая иначе просто затопит и уничтожит мусульманский Восток.

Арабские авторы, видя, насколько значительное место русы занимают в политике, хотя бы и на коротком временном отрезке, не могли не заинтересоваться и политическим, государственным устройством этого народа. И здесь мы встречаем титул предводителя русов - хакан (хотя иногда арабские авторы упоминают, что "царь славян называется Кнадзь"⁵). Для Востока, в отличие от Запада, этот

---

¹ Коновалова И.Г. Русско-хазарские отношения на Каспии // Восточная Европа в древности и Средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. М., 1997. С. 23.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 25-26.

⁴ Табари. Указ. соч. С. 74.

⁵ Ибн Хордабех. Указ. соч. С. 48.

термин значил очень много. Для восточной традиции хахан - это верховный правитель, которому подчинялись другие правители, ниже его по рангу¹. До этого каганами (хаканами) были правители Тюрков, Аваров и Хазар как наследники Тюркского государства, фактически этот термин означал (в переводе на европейское понимание) императорский титул, претензии правителя на полную независимость. На Руси этот титул воспринимался как главенство киевского князя над другими князьями ("великий князь") и как равенство титула киевского правителя правителю хазар и был заявкой на выход из-под их власти². Вот как описывали ситуацию с управлением на Руси: титул их предводителя - "глава глав" (т.е. все тот же каган). Глава их (каждого из племен, подчиненных этому правителю) зовется супанеч (жупан). Великий князь ("глава глав") стоит выше жупана, который считается лишь его заместителем³. Хотя нужно заметить, что данный пассаж, по мнению Т.М. Калининой, может относиться не к предводителю русов, к правителю Великой Моравии, а конкретные реалии быта и верований могут относиться к любым племенам славян, так как авторы не отделяли друг от друга восточных и юго-западных славян⁴.

Титул хахана требовал, исходя из традиционных государственных представлений на Востоке, государства и государственных институтов. Но эти институты или не встречаются вообще, или же прописаны крайне смутно: "глава их коронуется; ему они (население) повинуются и от приказов его не отступают"⁵; "если кто из них имеет дело против другого, то зовет его на суд к царю, пред которым и препираются; когда царь произносит приговор, исполняется то, что велит он. Если же обе стороны приговором царя недовольны, то, по его приказанию, должны предоставить окончательное решение оружию. Есть у них знахари, из коих иные повелевают царю, как будто они военачальники их - не исполнить их приказание нельзя никоим образом"⁶; и наконец "русы образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону"⁷ (хотя в данной конкретной ситуации, видимо,

---

¹ Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов... С. 152.

² Там же. С. 157.

³ Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу Ахмеда Бен Омар Ибн Дада. СПб., 1869. С. 32.

⁴ Калинина Т.М. Интерпретация некоторых известий о славянах в "Анонимной записке" // ДГВЕ: 2000. М., 2001. С. 216.

⁵ Ибн Вахтия. История // Гаркави А.Я. Сказания. С. 266.

⁶ Аль Масуди. Указ. соч. С. 269.

⁷ Там же. С. 130.

имелся в виду не местный "царь", а халиф и ислам). Здесь оказывается, что во многих случаях власть осуществляется не через правителя и решения "совета" при нем, а через традиции и обычаи, вмешиваться в которые вправе только их толкователи - "знахари", но не "царь". Русь для арабских авторов оставалась варварской страной, чуждой признаков настоящей цивилизации. Многие черты "хакана Рус" относят нас к представлениям догосударственной, дружинной эпохи. В то же время подобные суждения говорят о том, что общество Руси было уже неоднородным - есть "глава глав", есть его наместники (местные князья), есть дружина ("группа из морроват (т.е. рыцарей, дружинников), на нее хакан и опирается"¹), есть и священники (в данной ситуации "знахари" - это или жрецы местных богов, или колдуны). Функции "хакана Рус" сводятся к войне, суду и сбору дани, в остальном предоставляя жить своему народу по его собственным обычаям, никак не нарушая их. Восточные авторы, никогда не оспаривая титул хакана, не сопоставляют этот титул с подобными титулами мусульманских государей. Русь оказывается обществом "вне системы", в чем и заключается одно из главных различий в понимании русских территорий Западом и Востоком - Запад стремится "включить", освоить те или иные территории, приблизить их к себе, в то время как Восток ограничивается констатацией наличия территории с ее обычаями и традициями, но считает, что "наш мир" - это мир замкнутый, это Центр, и не важно, хотя порой достаточно интересно, что происходит на диких и варварских окраинах. Особенно "внесистемность", "чуждость" Руси проявлялась в описании быта и поведения ее правителя - хакана: "Он имеет верховых лошадей и питается исключительно кобыльим молоком, есть у него также прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги"², т.е. это должен быть активный правитель и предводитель войска. Но, с другой стороны, правитель живет в особой крепости, куда закрыт доступ простым подданным, вместе с ним постоянно находится 400 мужей из числа богатырей, его сподвижников, причем находящиеся у него надежные люди из их числа умирают после его смерти и бывают убиты из-за него (дружина). С каждым из них имеется девушка, которая служит ему, моет ему голову и приготовляет ему то, что он ест и пьет, и другая девушка, которой он пользуется как наложницей в присутствии царя. Эти 400 мужей сидят, а ночью спят у подножия его ложа. И с ним сидят на ложе 40 де-

---

¹ Худуд-ал-Алам // *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971. С. 118.

² Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах... С. 32.

вухек для его постели. Иногда он пользуется как наложницей одной из них в присутствии своих сподвижников. И этот поступок они не считают постыдным. Он не спускается со своего ложа, так что если он хочет удовлетворить некую потребность, то он удовлетворит ее в таз, а если захочет поехать верхом, то он подведет свою лошадь к ложу таким образом, что сядет на нее верхом с него, а если он захочет сойти с лошади, то подведет свою лошадь настолько близко, чтобы сойти со своей лошади на него. И он не имеет никакого другого дела, кроме как сочетаться с девушками, пить и предаваться развлечениям. У него есть заместитель, который командует войсками, нападает на его врагов¹. Перед нами оказывается уже не предводитель дружины, но "священный царь", каждое действие которого - ритуал. Но этот правитель бездействен, что опять вступает в противоречие с другими сообщениями о нем и русах как о народе. Такая ситуация была характерна для Хазарии, и очень похожим было положение ее кагана. Хотя в целом описанная ситуация гипертрофирована и фантастична. В представлениях Ибн Фадлана и его информаторов сам титул кагана "задает" поведение и "образ жизни" любого из его носителей. Хазарский каган виделся арабам идеалом поведения варварского владыки. Именно так и должен вести себя любой каган. Хазарский каган был таким "священным царем", живой святыней народа и воплощением его удачи, а правил же за него не связанный ритуалами "царь". Хакан появлялся перед подданными достаточно редко и всегда в сопровождении армии, откуда, видимо, и взялись "400 мужей", хотя, возможно, здесь в силу попытки создать образ именно "русского кагана" вплелись и реальные сведения о русах или же произошла типизация образа "варварского хакана", т.е. два образа - русского "дружинного предводителя" и реального хазарского хакана - были совмещены в один, каким он, по представлениям восточных авторов, должен быть в идеале. Но за единичностью описания мы не можем утверждать что-либо. Существует еще одна интерпретация сообщения Ибн Фадлана, предложенная Бейлисом, по которой ситуация, описанная арабским путешественником, действительно имела место в отношениях Олега и князя Игоря - Олег выполняет все функции по Ибн Фадлану, так что "заместитель" правителя у русов становится вполне реален².

---

¹ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956. С. 146.

² Бейлис В.М. Ибн Фадлан о "двоевластии" у русов в 20-е гг. X в. // Образование древнерусского государства: спорные проблемы. М., 1992. С. 4-5.

Посягательства на титул, а скорее даже на власть хазарского кагана были естественны для русских князей, но такое понимание иноземцами титула кагана делало его далеко не оптимальным для претензий русских князей на реальную, а не сакральную власть. Претензии первых князей на престижный титул "каган" были связаны прежде всего с политическими амбициями, направленными "вовне"¹. Сами же русские правители в ситуации "внутреннего пользования" относились к этому своему титулу очень осторожно. У мусульманских хронистов "хакан Рус" - обычное обозначение правителя Руси. Но, возможно, что они истолковывали этот титул по-своему: "в степной традиции существовал институт "малых каганов" - удельных правителей и соправителей кагана Хазарского, и тогда титул "хакан Рус" означал, по мнению Трепавлова, реальное на тот момент положение дел - включенность Рюриковичей в тюркско-хазарскую иерархию на правах вассального владения Хазарского каганата"².

Военные походы русов в арабские прикаспийские земли надолго запомнились восточным авторам. Именно отсюда идет представление об опасности и силе русов - "врагов всего мира". Независимо от того, сами они выступают или как вассалы хазар, русы в произведениях арабских авторов всегда действуют как дикий и чуждый цивилизации народ, они без пощады проливают кровь, берут в плен женщин и детей, грабят имущество, жгут дома, разоряют посевы³. Характерной является такая картина: "пришли русийи, и не осталось в городе ни винограда, ни изюма. А если что и осталось, то только лист на стебле"⁴. Арабы видели русов как нападающих, причем они поражали их своим упорством и сплоченностью перед лицом неприятеля: "когда просит о помощи который либо из их родов, выступают в поле все, между ними нет розни, но воюют единодушно против врага, пока не победят его"⁵; "когда нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его всего"⁶. Исследователи говорят о том, что основными участниками походов в мусульманские земли были, с одной стороны, норманнские дружины, приходившие из Скандинавии, а с

---

¹ Петрухин В.Я. Русь и Хазария... С. 75.

² Трепавлов В.В. Восточные элементы российской государственности // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 1. С. 42.

³ Аль Масуди. Указ. соч. С. 132.

⁴ Калинина Т.М. Сведения Ибн Хаукаля... С. 91.

⁵ Ибн Вахтия. История. Указ. соч. С. 268.

⁶ Там же. С. 266.

другой - обитатели Верхней Руси: скандинавы, славяне, финно-угры под общим названием "русы"¹, получалось, что на арабские города зачастую нападали не подданные киевского князя, но дружины, действующие от своего имени, что отмечал еще Артамонов². Некоторые исследователи предполагают, что в это время в Причерноморье и на Кавказе действовало много таких "беспризорных" воевод и вождей дружин, представителем которых видят Хальгу Текста Шехтера, действовавших сами по себе³. По крайней мере, наличие русских наемников-гулямов на службе у многих кавказских правителей зафиксировано в X -XII вв.⁴

За период активных боевых действий (I половина X в.) арабы успели изучить воинские привычки и обычаи "ужасных русов" и то, что они нападают, в большинстве, на кораблях (русы традиционно прибывали в мусульманские пределы по воде, создавая у местных жителей стойкое впечатление о том, что такой способ передвижения является единственно возможным для них⁵) либо пешими, но не любят конного строя (источники зафиксировали единственный случай, когда русское воинство ходило в поход верхом на слонах⁶, но это уже явное поэтическое преувеличение), то, что их нападения чаще всего неожиданны и неотразимы ("они подобно вихрю распространились по всему Каспийскому морю, не было возможности сопротивляться им"⁷), даже правая вера не может спасти от них ("не смогли устоять против русских мусульмане"⁸), их войско всегда многочисленно ("войско образовало поток, обширный, как океан, и внушительный, как гора")⁹ и непобедимо. Русы, по мнению своих противников, обладают качествами настоящих воинов, и война является для них единственно достойным мужчины делом - они легко переносят тяж-

---

¹ Коновалова И.Г. Падение Хазарии... С. 184.

² Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002. С. 383-386.

³ Цыганков С.А. Роль "Хальгу" так называемого Кембриджского документа и князя Святослава Игоревича в становлении русской Тмутаракани // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2, История. Вып. 3. 2007. С. 41-42.

⁴ Коновалова И.Г. Восточные источники. С. 238.

⁵ Коновалова И.Г. Состав рассказа... С. 189.

⁶ Низами. Искандер-намэ // Тебеньков М. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма "Искандер-намэ" Низами как источник для характеристики этих сношений. Тифлис, 1896. С. 50.

⁷ Моисей Каганкатвацц. История агван // Тебеньков М. Указ. соч. С. 31.

⁸ Ибн аль-Асир. Тарих ал-Камил // Тебеньков М. Указ. соч. С. 31.

⁹ Низами. Указ. соч. С. 50.

кие труды и лишения, непривычны к утомлению, покорно подчиняются вождю и всегда верны своей присяге, искусны в обращении с оружием и никогда не расстаются с ним. И еще одна характеристика военных качеств: "Русы: народ этот могущественный, телосложение у него крупное, мужество большое, не знают они бегства, не убегает ни один из них, пока не убьет или не будет убит"¹. Но чем дальше, тем больше эти "идеальные воины" теряют в глазах восточных авторов человеческие качества. В описании характера русов на войне мусульманские авторы не скупятся на черные краски: "эти люди самые варварские существа и самые гнусные во всем свете. Никто не подумает искать человеколюбия в сердце руса, потому что в них нет ничего человеческого, кроме наружности"². В другом месте они откровенно названы дэвами, т.е. чудовищами³. Они несправедливы, они страшные грабители, их нравы подчеркнуто грубы, не мыслят жизни без пролития крови как своих, так и чужих. Русы постоянно носят при себе мечи, потому что мало доверяют друг другу, "коварство между ними дело обыкновенное: если кому удастся приобрести хоть малое имущество, то уже родной брат или товарищ тотчас же начинает завидовать и домогаться, как бы убить его или ограбить"⁴. Кроме того, русы отмечены как горькие пьяницы: "Они злоупотребляют набизом, пьют его днем и ночью, так что иной из них умрет, держа кубок в руке"⁵.

К самим же русам, особенно в самую северную их область - Артанию, по традиционным убеждениям, просто невозможно попасть - туда никто не ходит, ибо жители убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле (традиционный мотив античности в отношении обитателей Севера); они спускаются по воде и торгуют, но никому не рассказывают о своих делах и не допускают никого подружиться с ними⁶. Мусульманские авторы никогда не наблюдали русов в их "естественной среде" - только на чужой земле и только в двух ипостасях - торговцев и воинов. А с учетом того, что все жители Севера, включая и скандинавов, и славян, и другие народности для

---

¹ Якубовский А.Ю. Ибн Мискавейх о походе русских на Бердаа в 332 г. = 943/4 г. // Византийский временник. Т. XXIV. М., 1926. С. 65.

² Низами. Указ. соч. С. 46-47.

³ Афзаль-Эддин Хакани. Оды // Византийский временник. С. 41.

⁴ Аль Масуди. Указ. соч. С. 269.

⁵ Ковалевский А.П. Указ. соч. С. 143.

⁶ Аль Истахри. Указ. соч. С. 193.

них были русами, то восточное представление о Руси во многом оказывается собранием "ходячих сюжетов", стереотипов и даже мифов. Восточные авторы никогда непосредственно не наблюдали жизнь русов в их собственной стране и не могли проверить сведения информаторов или истолковать свои собственные наблюдения.

Варварство славян распространяется, по сведениям арабов, не только на военную сферу и царский быт - в обычной жизни славяне не меньшие варвары. В отличие от "людей" у русов женщины свободны выбирать себе спутника. "Женщины славян, когда выходят замуж, не прелюбодействуют. А когда девица кого полюбит, то она к нему отправляется и у него удовлетворяет свою страсть. А когда мужчина женится и найдет свою жену девственной, он ей говорит: "Если бы было у тебя что-нибудь хорошее, то мужчины полюбили бы тебя и ты избрала бы себе кого-нибудь, который бы тебя лишил невинности", - и прогоняет ее и отрекается от нее"¹. Для русов было характерно многоженство. Русы даже в обычной жизни максимально не доверяют друг другу и могут убить соплеменника по малейшему подозрению². Но так опасаясь "своих", они в полном противоречии сообщению об убийстве всех чужеземцев свято соблюдают обычай гостеприимства и достаточно хорошо (по восточным меркам) относятся к рабам. Правда, насколько хорошо они относятся к рабам, настолько плохо они относятся к самим себе и собственному внешнему виду (хотя по другим сообщениям именно о себе и своей красоте они наоборот очень заботятся³) - "грязнейшие из творений Аллаха - они не очищаются ни от экскрементов, ни от урины, не омываются от половой нечистоты и не моют рук после еды, но они как блуждающие ослы. У них обязательно каждый день умывать свои лица и головы самой грязной водой, какая только бывает, и самой нечистой"⁴. То есть восточные авторы стремятся всячески подчеркнуть противопоставление жителей ойкумены и варваров с окраин. Даже если и есть в них что-либо, похожее на "истинных людей", то даже это варвары стремятся извратить и повернуть самой неприглядной стороной. У подобных варваров просто не может быть "настоящей веры" - они язычники и идолопоклонники, а значит, не настоящие люди. Они не ведают истинной веры и "правильных" жизненных устоев, не вышли

---

¹ *Абу Бекри*. Указ. соч. С. 56.

² *Ибн Вахтия*. Указ. соч. С. 269.

³ *Ибн Русте*. Указ. соч. С. 93.

⁴ *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 142.

из "дочеловеческого" варварского состояния. И хотя в своих выпадах против язычников арабские авторы никогда не доходят до греческого мистицизма и эсхатологизма, но также не скупятся на уничижительные эпитеты. "Все они идолопоклонники"¹. "У них немощные души (при телесной мощи) и собачьи сердца"². У мусульман даже сложилось представление, что "русы, смутьяны и неверные - это по сути одно и то же"³. Языческие верования мусульмане не считали религией и при возможности (в большинстве случаев, в ситуациях, когда русы и славяне поступали к ним в качестве невольников) стремились к тому, чтобы другие народы принимали ислам⁴. Мусульмане считали, что невозможно заключить прочный мир с язычниками⁵. И главной целью русов как неверных и смутьянов является притеснение правоверных как в битве, так и в мирной жизни⁶. Прочный мир и надежные договоренности о чем бы то ни было в представлениях как мусульман, так и христиан Средневековья были возможны только со "своими" и, в случае мусульман, если не с единоверцами, то хотя бы с "людьми писания", но никак не с варварами и язычниками, которые не были людьми в полном смысле слова.

Одновременно язычество русов было интересно мусульманским авторам не только как пример "перевернутости" и "неправильности", но и как диковинка, сообщение о чудесах мира. Особенно восточных авторов в русском язычестве впечатляли не взаимоотношения русов с их Богами (мы располагаем на данный момент всего одним, хотя и достаточно детальным, описанием, сделанным Ибн Фадланом в Булгаре⁷), а способ захоронения через сожжение, наблюдаемый ими, судя по сообщениям, довольно часто. Этот обычай они возводили к обычаям Индии или же оставляли как любопытный феномен, детально рассматривая различные его стадии и значения, делая все же основной акцент на "перевернутости" понимания смерти у русов - там, где правоверные плачут, язычники веселятся, они стремятся прибли-

---

¹ *Ибн Вахтия*. Указ. соч. С. 265.

² *Хакани*. Указ. соч. С. 41.

³ *История Ирхана...* С. 166.

⁴ *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее Средневековье. М., 2002. С. 301.

⁵ *Петрухин В.Я.* Русь и Хазария... С. 89.

⁶ *Тарих Дагестан // Шихсаидов А.Р., Аутберов Т.М., Оразаев Г.М.Р.* Указ. соч. С. 101.

⁷ *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 142-143.

зиться к смерти и саму смерть почитают за честь для себя, за милость своих богов. Это отношение к смерти, как к веселому и многолюдному празднику было непонятно для Востока и одновременно привлекательно. Смерть, по мнению мусульманских авторов, не воспринималась русами как темное событие и всеобщее горе. Они воспринимали смерть как переход к другой жизни, в которую необходимо снарядить покойного, дав ему для новой жизни оружие, имущество, рабов и жен, чтобы он жил "там так же, как и здесь". Картина торжествующего язычества, характерная для IX и начала X в. на глазах у мусульман постепенно размывается. Уже вскоре после путешествия Ибн Фадлана на Волгу (921-922) замечен рост количества упоминаний христиан: "Славяне разделяются на многие народы: некоторые из них христиане, между ними находятся также язычники, точно так же солнцепоклонники. Большая часть их племен язычники. Они имеют свои города, также церкви, где навешивают колокола¹. Мы не можем сказать, к каким конкретно славянам относится это упоминание, но в целом, картина была характерна и для территорий русов.

Расположенность русов к христианству, хотя бы и "временному", была присуща им, как отмечали на Востоке, и раньше, когда, появляясь в арабских городах, они, не желая платить налоги, введенные для язычников, предпочитали выдавать себя за "людей писания"², а христианство оказывалось им ближе ислама и иудаизма.

Дошли до арабских авторов и сведения о "выборе веры" князем Владимиром Святославичем, правда, результаты этого выбора были восприняты ими неоднозначно. Существуют версии, что в X в. русские приняли ислам из Хорезма, главного центра ислама в этом регионе, как необходимый им для ведения священной войны³. С другой стороны, мусульманские авторы знали о принятии русами христианства из Константинополя, причем эта интерпретация достаточно близка к событиям, описанным в русских летописях⁴: "Для крещения Владимира и его народа были посланы митрополит и епископы"⁵. Существует также концепция, совмещающая христианство и ислам. По ней русы приняли христианство гораздо раньше "официального" крещения (фактически при Олеге в момент подписания греко-русско-

---

¹ *Аль Масуди*. Указ. соч. С. 125.

² *Путь из варяг в греки и из грек в варяги*. М., 1996. С. 9.

³ *Ал Марвази*. *Природа животных* // *Тюменев А.* Указ. соч. С. 68.

⁴ *Ал Мекин*. Указ. соч. С. 81.

⁵ *Яхья Антиохийский*. *Летопись* // *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 49.

го договора 911 г., а возможно так отразилось "Аскольдово крещение"), но в результате потери язычества они утратили и свою воинственность. А принятый ими после ислам русам нужен был для восстановления своих боевых качеств¹.

Несмотря на всю противоречивость взглядов восточных авторов на процессы, идущие в этот период в Киевской Руси, мы все же прослеживаем определенные тенденции восприятия. Их основой стало то, что русы большую часть этого периода выступали по отношению к Востоку как активная в торговом и военном плане сила, поэтому некоторые аспекты сближают арабских авторов с византийскими, испытывавшими в отношениях с русами похожие проблемы. Оба региона, определяясь со своим отношением к русам, исходят из античного наследия, пытаясь использовать картину мира, опирающуюся на священную традицию. Главным отличием позиции Востока от Византии является то, что при всей активной и экспрессивной риторике по отношению к варварам и неверным она менее ориентирована на религиозное восприятие этого народа. Восточные авторы не видели реальных способов превратить русов в "своих". Имея достаточно четкое представление об их нравах (в описании душевных качеств противоречий встречается меньше всего), о политических аспектах и даже о географии Руси, они знают сравнительно немного, и эти сведения достаточно смутны и противоречивы. Русы для восточного восприятия появлялись неизвестно откуда, из холодных северных пределов, и уходили в никуда. Русы на Востоке воспринимались больше с позиций "варвары на окраинах", чем как постоянно действующий политический фактор. Исключением были торговые отношения, где русы выступали как долговременные партнеры. Как фактор внешней политики русы действовали очень эффективно, так что память об их походах пережила века, но все же достаточно спонтанно - они никогда не задерживались в "центре мира" на долгое время. Все успехи русов сводились к успешному грабежу, но не к завоеванию областей на Востоке. Они оставались чужими, но и не пытались потеснить ислам в его "коренных" землях.

Продолжая сравнивать позицию Востока с Византией, мы видим, что и в этом случае фактор удаленности русов как народа от непосредственных границ региона не заставлял восточных идеологов искать какие-то экстраординарные способы снижения постоянной во-

---

¹ Ал Марвази. Указ. соч. С. 69.

енной активности русов и эффективного подчинения "варварских окраин". Для них русы в большинстве случаев оставались далеким народом, не несущим постоянной угрозы.

Ситуация с "хазарским барьером" меняется только к X в., когда Хазарский каганат начал слабеть. В I половине X в. Хазария неуклонно шла к упадку и теряла свой политический вес. Константин Багрянородный считает Хазарию второстепенной политической силой, уступающей печенегам, Руси, венграм¹. Меняется геополитическая ситуация в Восточной Европе. Русь и Восток неожиданно сближаются, "сжимая" иудейско-языческое пространство. В течение IX в. за счет интенсивных торговых связей в Поволжье, в частности у волжских болгар, распространяется "магометанский закон" из Средней Азии - Бухары и Хорезма². Уже в 920-е гг. Волжская Булгария превращается в центр ислама в Восточной Европе и признается Халифатом как страна исламского мира³. А сами болгары с этого времени становятся активными проповедниками ислама в регионе.

С середины X в. Киевская Русь все активнее определяется как доминирующая сила в тех регионах, где раньше господствовала Хазария. Речь идет прежде всего о восточных торговых путях и рынках⁴. Противоречия между Русью и Хазарией были окончательно разрешены в середине X в. в результате походов князя Святослава Игоревича на земли вятичей - Итиль и Саркел. Хазарский каганат как самостоятельная политическая сила перестал существовать, и возникла ситуация раздела "хазарского наследства". Исследователи рассматривают падение Хазарии не как эпизод только русско-хазарских отношений, но как комплексное явление, в которое оказались вовлечены Хорезм и тесно связанные с ним Волжская Булгария, Ширван и кочевники-огузы⁵. Русы некоторое время (до конца 980-х гг., как считают исследователи⁶) контролировали устье Волги, что и позволило активизировать русско-

---

¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 211.

² Арапов Д.Ю. Мусульманский мир и Восточная Европа // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2006. С. 9.

³ Измайлов И.Л. Хазарский каганат и Волжская Булгария в конце IX-начале X в. // *Хазары*. II Международный коллоквиум. М., 2002. С. 45.

⁴ Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. С. 42.

⁵ Коновалова И.Г. Падение Хазарии... С. 183.

⁶ См.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1980; Коновалова И.Г. Падение Хазарии в исторической памяти разных народов. Петрухин В.Я. Русь и Хазария: к оценке исторических взаимосвязей // *Хазары*. Евреи и славяне. Т. 16. Иерусалим; М., 2005.

восточные контакты¹. Впервые за свою историю Киевская Русь начала граничить со странами Востока. Но эта ситуация сохранялась недолго. Из Поволжья русов начали активно вытеснять владетели Ширвана и Волжской Булгарии. Разгромом Хазарии воспользовались не столько русские, сколько болгары -- к ним перешло наследие хазар от нижнего до среднего течения Волги². И окончательно русские были вытеснены из Восточного региона в XI в. с приходом половцев.

На протяжении домонгольского периода сохранялись контакты с Волжской Булгарией, но ближе к рубежу XI -XII вв. мирные болгаро-русские связи прерываются, что следует связывать с усилением северных русских земель и княжеств - Новгорода, Владимиро-Суздальской Руси, которые были заинтересованы в овладении Волжским торговым путем и правом сбора дани с волжских народов³. Ситуация враждебности и нестабильности в Волжском регионе и Причерноморских степях сохраняется до конца XII в. Культурные контакты, существовавшие между русскими и болгарами, привели к тому, что эти два народа приобрели одинаковый тип психологического склада. Многие социальные черты этих народов схожи, но конфессиональные различия противопоставляли их⁴. Стабильной оставалась и религиозная ситуация в регионе. Ислам понемногу закреплялся в Волжской Булгарии, которая в XII в. подчинила себе и Нижнее Поволжье, а христианство затронуло некоторые половецкие племена. Иудаизм с падением Хазарии сохранился лишь в небольших локальных колониях в Крыму и на Северном Кавказе⁵.

С XI в. поток сведений о русах с Востока резко уменьшается. Перестают функционировать привычные торговые пути, сама Русь начинает дробиться, и купцы, не говоря уже о воинах, столь характерные в восточных странах в IX-XI вв., исчезают с арабских торговых путей. Начало крестовых походов не отразилось на этих регионах, контакты между которыми все более затухают и возобновляются после монгольского завоевания в XIII в.

---

¹ Коновалова И.Г. Падение Хазарии.... С. 187.

² Гагин И.А. Волжская Булгария: очерки истории средневековой дипломатии (X- I треть XIII в.). Рязань, 2004. С. 140.

³ Халиков А.Х. Волжская Булгария и Русь (этапы политических и культурно-экономических связей в X - XIII вв. // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1996. С. 14.

⁴ Сафиуллина М. Культурные контакты Руси и Волжской Булгарии. СПб., 2002. С. 6.

⁵ Новосельцев А.П. Христианство, ислам... С. 29.

§ 2. Русские земли в составе Монгольской империи глазами мусульманских авторов XIII в.

С 1206 г., когда общемонгольский курултай провозгласил Темуджина Чингисханом, повелителем мира, и началась эпоха монгольских завоеваний, охвативших большую часть известных тогда стран и народов. Монгольская империя, которую начал создавать Чингисхан, видела себя инструментом Бога для установления порядка на земле.¹ И свою основную функцию великий каан формулировал так: "Я, Хан, посол царя небесного, которому он дал над землей (власть) возвышать покоряющихся мне и подавлять противящихся"². Официальной идеологией империи являлось ее расширение на земли всего мира без исключения: "Силой Бога все земли, начиная от тех, где восходит солнце, и кончая теми, где заходит, пожалованы нам"³, а также: "Он (Чингисхан) сказал, чтобы (татары) покорили все земли мира..."⁴ Русский митрополит Петр говорил о целях монголов: "Намерены они подчинить себе весь мир, и было им божественное откровение, что должны они разорить весь мир за тридцать девять лет. И утверждают они, что как некогда божественная кара потопом очистила мир, так и теперь всеобщим избиением людей, которое они произведут, мир будет очищен... Если они победят, то утверждают, что воистину будут властвовать над всем миром"⁵.

При этом сами монголы, в отличие от своих настоящих и будущих оппонентов, считали, что все народы уже подчинены Еке Монгол Улус ("Великой Монгольской империи") и им необходимо только сообщить об этом. Так, в отношении западных земель в "Родословии тюрок" прямо говорится об этом: "Страна аланов, русов, болгар, черкесов, Крым и Ардак, которые были под властью его отца (Джу-

---

¹ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь, 2000. С. 102.

² Письмо Юлиана о монгольской войне // Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М., 1940. С. 88.

³ Письмо Гуюка Папе Римскому, 1246 г. // Кляшторный С.Г., Султанов Г.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и Средневековье. СПб., 2000. С. 178.

⁴ Бенедикт Поляк. История татар // Христианский мир и "Великая монгольская империя". СПб., 2002. С. 117.

⁵ Матфей Парижский. Хроника // Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 152.

чи), вследствие смерти его вышли из повиновения; при помощи своего дяди, Угэдэй-каана он (Бату) овладел ими"¹. Под властью Джучи они находятся потому, что сам великий Чингисхан своей властью отдал своему сыну все земли на Западе в улус. Эту миссию, миссию "мирного подчинения", и выполняли монгольские посольства в страны Азии и Европы (известны посольства на Русь, в Венгрию, Никейскую империю, Иконийский султанат, Хорезм, Иран, Грузию, Армению, Францию, Священную Римскую империю, к папе Римскому). Посольства традиционно сообщали о появлении великого каана монголов и требовали подчинения его власти - если кто-то хотел сохранить мир и добрососедские отношения с монголами, он должен был подчиниться хану². Монгольские послы осознавали, что реакция на это сообщение может быть не самая лестная для каана и монголов, но стоящие за кааном божественный мандат и самая боеспособная на тот момент армия внушали им уверенность в успехе. В обращении Бату-хана к венгерскому королю Беле IV это прозвучало достаточно конкретно: "Если вы добровольно сдадитесь, то вы найдете хорошее обращение и покой, но если вы сопротивляетесь - что с нашей стороны можем мы сказать? Вечный бог знает, что случится с вами"³.

Каждая нация, отказывающаяся признать высший авторитет (а значит, и верховную власть над собой) великого хана, автоматически считалась восставшей против божественных установлений и воли Неба. Получалось, что она восстает против мирового порядка и ради его восстановления необходимо покарать таких отступников путем уничтожения их государства и разорения их земель. Все население мира рассматривалось как подданные хана, ибо "государь их - родственник бога, взявшего себе в удел небо и отдавшего землю хакану"⁴. По мысли ханов Монголии, они ходили не в завоевательные походы в полном смысле этого слова, но в карательные, направленные против восставших против воли Неба подданных. Монгольское государство, по мысли его создателей, не было государством среди других государств мира, а представляло себя как Мировую империю в процессе становления⁵. Конечной целью (во многом идеальной, что

---

¹ Родословие тюрков // *Тиссенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941. Т. 2. С. 205.

² *Dvornik F.* Op. cit. P. 14.

³ *Вернадский Г.В.* Указ. соч. С. 108-109.

⁴ *Киракос Гандзакец.* История // *Султанов Т.И.* Чингисхан и Чингисиды. Судьба и власть. М., 2006. С. 59.

⁵ *Вернадский Г.В.* Указ. соч. С. 109.

осознавалось и самими монголами) являлось подчинение всего мира "до последнего моря" одному единому правителю, прежде всего, военным путем. Война для монгольской аристократии наиболее обыденная и желанная форма взаимоотношений во внешней политике¹. Само устройство и организация Монгольской империи были направлены на войну как способ подчинения. "У монголов такое множество бойцов, что его можно разделить на 40 частей, причем не найдется мощи на земле, какая была бы в силах противостоять одной их части. Надвигается бич Божий, чтобы покарать грешников, говорили о неведомых народах, которые идут с востока, уничтожая все на своем пути"².

Всего за несколько десятков лет монголам оказались подчинены земли от Тихого океана до Черного моря, воздвиглась величайшая на тот момент империя, охватившая Северный Китай, Корею, Сибирь, территорию Тангутского государства Си-Ся, Центральную и Среднюю Азию, Закавказье, Иран, Афганистан, значительную часть русских земель и Восточной Европы. Империя Чингисхана была организованной военно-государственной машиной, целиком ориентированной на завоевание и контроль огромных пространств, организацию ее дорожной службы, обеспечивающей почтовое и любое сообщение на невиданных в Европе пространствах³.

Изменения в политике, международных отношениях, вызванные этими походами, были колоссальными и всесторонними. На глазах у одного поколения складывалась новая мировая система, которую невозможно было игнорировать. Такое почти мгновенное изменение геополитической картины мира представлялось современникам чем-то невозможным и фантастичным. Не только Запад, но и Восток видел в этом продвижении предвестие еще более страшных перемен, начало конца света. Монголы достаточно быстро выпали из эсхатологического сценария, но от этого реальность их угрозы теперь уже как одного из самых активных факторов во внешней политике не уменьшалась. И весь Западный и Восточный мир стремился всеми возможными путями если не устранить, то хотя бы ослабить угрозу нового, как всем казалось, неизбежного нашествия.

---

¹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII - XIV вв. М., 1985. С. 177.

² Письмо Юлиана о монгольской войне // Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966. С. 5.

³ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 108.

Монгольская империя просуществовала очень недолго - с 1206 г. и до фактически 1260-х гг., т.е. чуть более полувека прошло со времени признания Темучина Чингисханом и до начала распада его империи на отдельные улусы. Но за это время она стала центром притяжения всех сил. Завоеванные и подчиненные страны, в том числе и Русские земли, включались в империю и вынуждены были жить в рамках новой системы, приобретая новый статус, права и обязанности по отношению к "народу неведомому".

Данная система закрепляла незыблемость власти Чингисхана и Чингисидов над ойкуменой и руководящую роль монголов над всеми прочими народами¹. Вся территория империи была коллективной собственностью Золотого рода Борджигин - потомков Чингисхана. Великий каан мог распоряжаться жизнью и смертью любого из своих подданных в любом уголке огромной империи. Сам великий каан вел свое происхождение от Великого Неба, заключавшего договор с каждым новым избранным правителем мира². Хан - сакральная фигура, обладающая божественной поддержкой и имеющая божественное (небесное) происхождение. Ханское достоинство рассматривалось как приобретенное в результате благоволения божественных сил³. Он один, как наместник божества и его полномочный представитель, мог решать все дела мировой империи. На местах он мог передавать часть своей власти представителям того же рода, отмеченного Небом, и более никому. Нагляднее всего статус каана проявился в фигуре основателя империи - Чингисхана. Он - государь божьей милостью, а поэтому сам источник права на власть⁴.

По росписи монгольских чинов получалось, что Русские земли в составе Еке Монгол улус по праву завоевания принадлежат частично Улусу Джучи во главе с его правителем - Бату-ханом, Поволжье и Южная Русь, Северо-Восточная Русь, как завоеванная общемонгольским войском, официально принадлежала к землям великого каана и подлежала разделу между Бату и другими представителями Чингиси-

---

¹ *Кляшторный С.Г., Султанов Г.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и Средневековье. СПб., 2000. С. 178.

² *Скрынникова Т.Д.* Сакральность правителя в представлениях монголов XIII в. // Народы Азии и Африки. 1989. № 1. С. 69.

³ *Трепавлов В.В.* Улусный субстрат и имперский суперстрат: поиск "ядра" кочевой государственности // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ, 2005. С. 72.

⁴ *Султанов Т.И.* Указ. соч. С. 58.

дов. Не завоеванные, но подчинившиеся земли (Смоленское, Пинское, Витебское, Полоцкое и большая часть Новгородской феодальной республики¹) рассматривались как имперские. Завоеванная территория Руси воспринималась Джучидами как единый "русский улус" и как совокупность княжеств-улусов Монгольской империи².

Но никаких принципиальных изменений в положении этих земель не произошло. Даже если в результате завоеваний в некоторых городах и установилась система прямого монгольского управления (по наблюдениям Почекаева, оно коснулось таких городов, как Переяславль-Южный, Углич, Чернигов, Киев, Глухов³, а Плано дель Карпини упоминает о подобном статусе города Канева⁴), сохранялась она относительно недолго и была не общей практикой, а исключением. По наблюдениям ряда исследователей, оседлые племена Средней Азии и Восточной Европы, включенные в состав Золотой Орды, рассматривались монгольскими ханами прежде всего как объект экономической эксплуатации, поэтому их социально-экономическая организация интересовала монголов только в плане обеспечения регулярного и бесперебойного поступления дани. И если местная знать принимала эти условия, то коренной ломки традиционной структуры не происходило⁵.

По мнению некоторых исследователей, Русь осталась неоккупированной, так как мало что могла предложить монголам. Большая часть ее территории не относилась к степи, и через нее не проходили торговые пути. Торговля здесь хотя и была очень важна для самой России, приносила сравнительно меньше прибыли, чем караванные пути, проходившие южнее и восточнее Сарая. Монгольская дань должна была ложиться тяжелой ношей на экономику Руси, но для монголов эти доходы были незначительными рядом с богатствами, текущими из Хорезма, Волжской Булгарии, Крыма и Азербайджана⁶.

Русские земли не были поделены между всеми Чингисидами и никогда не стали полноценной имперской кочевой территорией. Причин этому было несколько. Русь была компактной оседлой территории-

---

¹ Кучкин В.В. Русь под игом: как это было? М., 1991. С. 15.

² Трепавлов В.В. Восточные элементы российской государственности // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. 1. 1993. С. 45.

³ Почекаев Р.Ю. Батый, хан, который не был ханом. М., 2006. С. 183.

⁴ См.: Дж. Дель Плано Карпини. Указ. соч.; Г. де Рубрук. Указ. соч. С. 70.

⁵ Иванов В.А., Яминов А.Ф. История Золотой Орды. Стерлитамак, 1999. С. 29.

⁶ Halperin C.J. Russia and the Golden Horde. Bloomington, 1987. P. 30.

ей, в то время как завоеватели во многом оставались кочевниками, а потому лесные земли Руси не представляли интереса для Степи в виде хозяйственных угодий - пастбищ для скота. Русские земли оказались самой западной окраиной империи, достаточно слабо связанной с ее основными владениями. Русь была слишком удалена от имперского центра. Даже специальные курьеры имперской почты преодолевали расстояние от Каракорума до Владимира примерно за два месяца¹, а обозам и караванам требовалось идти от Монголии до берегов Волги (т.е. все же меньшее расстояние) примерно шесть месяцев².

Бату-хан, владетель Южной Руси, одновременно являлся и правителем левого (западного) крыла Еке Монгол улуса и официальным соправителем великого каана в западной части его владений³. Теоретически его власть не достигала масштабов власти каана, но Бату-хан своей властью и авторитетом сумел отстоять принадлежность русских земель к дому Джучи. Во времена правления Бату империя могла позволить себе провести перепись населения на Руси (как и по всей империи), могла получать отчисления с русских даней, но уже и не пыталась оспорить права Джучидов и разделить дань (о землях и их разделе в конечном счете разговор даже и не заходил) между всеми Чингисидами. Бату-хан как правитель Запада уже с 1240-х гг. осуществлял верховную власть над русскими землями. Официально с 1243 г. исследователи говорят о начале ига на Руси⁴. Но в то же время он не выступал по отношению к русским землям как полностью суверенный государь: каан назначал в русские княжества своих фискальных чиновников, регламентировал финансовые расходы сарайского двора, Золотая Орда не имела права вступать в дипломатические отношения без ведома центрального правительства, задерживать послов в Монголию⁵. В тот период, когда Улус Джучи официально и фактически являлся частью Монгольской империи, власть его правителя контролировалась хаганом⁶. В целом, каан обладал властью над

---

¹ *Егоров В.Л.* Александр Невский и Чингисиды // Отечественная история, 1997. № 2. С. 49.

² Там же. С. 57.

³ *Трепавлов В.В.* Указ. соч. С. 82.

⁴ См.: *Похлебкин В.В.* Татары и Русь. М., 2000; *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940; и др.

⁵ *Трепавлов В.В.* Указ. соч. С. 80.

⁶ *Почекаев Р.Ю.* Статус ханов Золотой Орды: правовое регулирование // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ, 2005. С. 146.

империей и общеимперской политикой, на местах же дела решались правителями улусов, к числу которых и принадлежал Бату.

По мнению большинства современных исследователей, Бату не являлся самостоятельным правителем в полном смысле этого слова. Почекаев, наиболее полно исследовавший данный вопрос, говорит даже о том, что титулом "хан" Бату был наделен в источниках только после своей смерти, при жизни же никогда не использовал его, официально оставаясь в источниках "царевичем". Статус Бату, а значит и подчиненных ему земель, менялся на протяжении 40-х гг. XIII в., когда он после смерти в конце 1241 - 1242 г. Угэдэя и Чагатая (последних сыновей Чингисхана) становится главой рода Чингисидов, а в конце 1240-х гг. получил при хане Мунке статус и титул "ханского отца", т.е. считался выше самого великого хана¹.

Положение Руси в этой системе самим способом включения и происхождением ее правителей было крайне незначительным. С самого начала завоевательных походов на Запад Русь и Русские земли рассматривались монголами как объект покорения. К примеру, Джувейни говорит о том, что Бату отправился "...завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству от становища Бату, не были еще покорены и гордились своей многочисленностью"². Отношение к Руси во многом определило убийство ими монгольских послов перед битвой на Калке. По представлениям Степи, послы - "священные персоны", наиболее четко именно эта причина как повод для вторжения монголов на Русь рассмотрена у Л.Н. Гумилева³.

Следует заметить, что завоевание Русских княжеств не рассматривалось и самими монголами, и восточными авторами, описавшими их походы, как некое важное и сверхординарное событие. На фоне разгрома восточного "центра мира" - Хорезма, а затем и Ирана события на Руси виделись восточным авторам войной на далеких северных окраинах. Источники почти никак не оценивают ни победителей, ни побежденных, зачастую ограничиваясь достаточно скупым и сухим перечислением действий, переходов, сражений и жертв, не комментируя их. Главными и постоянными характеристиками для русов в этом завоевании стали их многочисленность ("точно муравьи и са-

---

¹ Почекаев Р.Ю. Батый, хан... С. 8.

² Джувейни. История завоевателя мира // Тиссенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М., 1941. С. 22.

³ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 2000. С. 505.

ранча"¹) или же более распространенное сравнение: "войско, которое было многочисленнее саранчи и ожесточеннее мошек в сухую погоду", и их непокорность. Так, среди причин похода на Русские земли источники называют и такую: "обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что поставили ногу состязания на черту сопротивления"². Восточные авторы постоянно подчеркивают, что монгольские воины действуют в меньшинстве и одерживают победы не за счет своей численности, а за счет лучшего вооружения, боевых качеств и везения своих вождей.

О каких-то подвигах и тяготах похода или об упорном сопротивлении русских фактически и не упоминается. Одна из редких пометок по этому вопросу есть только у Рашид-ад-Дина: "Они (русы) ожесточенно дрались, Менгу-хан лично совершал богатырские подвиги, пока не разбил их"³. В отношении же методов завоевателей постоянно говорится: "Они (монголы) одолели их (русов) разбоем, грабежом, пленом и опустошением"⁴. Поход видится восточным автором большим грабительским набегом кочевников на оседлые территории.

Восточные авторы не интересуются традициями и религиозными пристрастиями русских. Нигде источники не упоминают их как "неверных" или хотя бы как немусульман. Религиозная доминанта временно отходит на задний план перед монгольским половецким, которому была мало интересна любая религия. Если восточные авторы четко показывают ненависть монголов к исламу и исламским государствам, то в отношении религии русов нет даже просто упоминаний об их религиозности (единственное упоминание о религии встречается при описании войны с половцами: "Кипчаки укрылись в землях Русских, которые были христианами"⁵).

Современники характеризовали религиозность монголов чаще всего так: "У них (татар) не было обрядов или богослужения, а при всех случаях часто упоминали имя Бога"⁶. В XIII в. монгольская аристократия Улуса Джучи была шаманистской, довольно терпимо относящейся и к христианству, и к исламу. Сын хана Бату Сартак и его

---

¹ *Джувейни*. Указ. соч. С. 23

² Там же. С. 85.

³ *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М., 1960. Т. 2. С. 39.

⁴ *Беореддин Элайни*. Связки жемчужин // *Тиссенгаузен В.Г.* Указ. соч. С. 503.

⁵ Там же. С. 502.

⁶ *Киракос Гандзакецци*. Указ. соч. С. 137.

окружение были христианами несторианского толка. Берке принял ислам еще юношей¹.

Вообще же отношение монголов к религии радикально отличалось от западного и восточного. Монголы проявили себя как на удивление веротерпимый народ. Даже в их городах уживались представители различных религиозных конфессий: "Город Сарай. В нем живут разные народы - как то монголы - это настоящие жители страны и владыки ее, некоторые из них мусульмане; кипчаки; черкесы; русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно"². Плюрализм властей, к примеру, в Золотой Орде доходил до такой невозможной для Запада и Востока степени, что сама религиозная рознь преследовалась государством³. Монголы стремились поддерживать мир и между основными религиями в пределах своего государства, не желая до определенного момента влезать в религиозные распри. Это диктовалось и насущной стратегической необходимостью. Но при этом монголы, претендуя на мировое владычество, стремились избавиться от основных, в том числе и религиозных, соперников в пределах известного мира: они уничтожили халифат, поскольку халиф был той фигурой, которая была способна, хотя бы теоретически, претендовать на верховную духовную и светскую власть. Папство так старалось встать выше светских правителей, что папу скорее всего постигла бы судьба халифа, окажись монголы в Риме⁴. Монголы в рамках мировой империи стремились создать новую общность, основанную на имперском факторе. Понимание "я - христианин", "я - мусульманин" или "я - иудей" должно было отойти на второй план перед пониманием "я - подданный мировой империи". Поэтому монголы могли себе позволить поддержку проповеди любой религии в своих границах, освобождали священнослужителей от налогов, "относились к церкви даже с большим почетом, чем сами русские"⁵, симпатизировали на уровне ханов той или иной религии, близкой большей части населения конкретного улуса, осно-

---

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 28.

² Ибн Батутта. Указ. соч. С. 306.

³ Кульпин Э.С. Цивилизация Золотой Орды // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004. С. 18.

⁴ Мэй Т. Монголы и мировые религии в XIII в. // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004. С. 430.

⁵ Широкопад А.Б. Русь и Орда. М., 2004. С. 80.

вывали в своих городах православные епархии. Монголы готовы были даже покровительствовать религиям своих подданных - во времена монголо-татарского ига верховные правители государства создали для Русской православной церкви режим наибольшего благоприятствования в экономике, политике, идеологии¹. Тем более, что противостояние православных и католиков было до определенного момента выгодно Орде, так как позволяло надеяться, что русские княжества не попытаются в случае военных конфликтов перевернуться на сторону религиозных антагонистов. Монголами была разрешена проповедь русского православия в своих пределах². Еке Монгол улус был выше какой-то определенной веры, кроме монгольской. И никакой бог не мог сравниться с силой Великого Неба; пока его приверженцы терпели поражения и пока идея мировой империи была жива, монголы не рассматривали всерьез вариант принятия какой-то мировой религии и ситуации "выбора веры".

Что же касается русских, то Русь как часть общеевропейского мира чем дальше, тем больше переставала существовать. Русские земли включались в новую имперскую систему, реальное действие которой сказывалось до конца XIV в. Русские перестают существовать как самостоятельное политическое образование, способное проводить независимую и четкую внешнюю, а подчас и внутреннюю политику. Правда, нужно упомянуть, что такое положение "окраинной территории" в составе Еке Монгол улуса и даже в составе Улуса Джучи не было уникальным - в Анатолии и Грузии монголы также сохранили прежние политические образования, удовлетворившись лишь формальным признанием местными государями верховной власти монголов. Очевидно, что эти государства-сателлиты находились в жесткой зависимости от монголов, которые, взяв на себя роль верховного сюзерена и арбитра, бесцеремонно вмешивались в их внутреннюю жизнь и в отношения друг с другом, подрывали их экономику грабительской эксплуатацией³. Так что ситуация Руси была скорее закономерной для окраины.

Если для Европы монгольское нашествие и создание Монгольской империи фактически на ее границах стало, по большей части,

---

¹ *Кульпин Э.С.* Русь между Западом и Востоком. М., 2001. С. 186.

² *Мальшев А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000. С. 14-15.

³ *Шуруров Р.М.* Великие Комнины и "синопский вопрос" в 1254-1277 гг. // Причерноморье в Средние века. СПб., 2000. Вып. 4. С. 178-179.

все же потенциальным политическим фактором внешней политики, которого надо опасаться так же, как и многих других, им подобных, то для Руси Монгольская империя становится повседневной реальностью. После ухода Бату одни русские города сравнительно быстро восстановились, для других восстановление затянулось. Возможно, наиболее сильно пострадали столичные города. Упадок иных городов не был напрямую связан с нашествием. Первоначальные монгольские завоевания характеризовались особой жестокостью, которая должна была утратить и парализовать возможное сопротивление. Однако разрушения не носили тотальный характер ни по времени, ни по масштабам. Как только монголы осознали, что налогообложение приносит большую выгоду, чем грабеж, они кардинальным образом изменили всю политику на завоеванных территориях¹. Русские земли оказались вовлечены в систему имперских отношений в качестве "младшего союзника" или же подчиненного уже в Европейском походе 1241 - 1242 гг., когда в составе ордынских войск действовали русские вспомогательные контингенты². К примеру, Фома Сплитский рассказывал о "перебежчике из рутенов", перешедшем во время похода на сторону венгров, который сообщал венгерским военачальникам о расположении монгольских войск и их планах³.

Но при этом нужно отметить и тот феномен, что достаточно долго русские князья, даже из тех земель, которые были непосредственно затронуты нашествием, не воспринимали себя в качестве подданных. В православной концепции мироздания не нашлось места для обоснования подчинения славян "нехристям" - монголам. Признавался факт военного поражения, но отрицалось завоевание и включение русских княжеств в состав Монгольской империи⁴. В частности, именно этим часть исследователей объясняют необходимость прямого управления ордынцев некоторыми городами. Новгородские земли, не затронутые нашествием и не видевшие в своих пределах ордынских войск и имперских чиновников, не воспринимали себя частью новой системы фактически до переписи 1257 г.⁵

---

¹ Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.

² Почекаев Р.Ю. Батый, хан... С. 138.

³ Фома Сплитский. История епископов Салоны и Сплита. М., 1997. С. 107.

⁴ Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Указ. соч. С. 477.

⁵ Егоров В.Л. Александр Невский и Чингисиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 49.

Есть даже несколько парадоксальное мнение, что первые двадцать лет Русь вообще не была включена в систему монгольской зависимости¹. То есть с 1237 по 1257 г. Русь как бы продолжала быть самостоятельной, хотя и подвергшейся очередному опустошительному набегу из Степи². К этому же своеобразному "периоду неопределенности" (хотя неопределенность существовала только для русских князей) относится и сообщение армянского автора Киракоса Гандзакеци: "Русские князья платят дани более или менее, смотря по обстоятельствам"³. И тогда же (1253-1254 гг.) Гильом де Рубрук сообщает о бандах русских на территориях Улуса Джучи: "Русские, венгры и аланы, рабы их (татар), число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью"⁴. Получается, что не только отдельные князья как власть, но и простые русичи не видели себя в составе нового государства, а продолжали борьбу с завоевателями. Нужно сказать, что в это же время военное подчинение русских земель продолжалось: Даниил Галицкий номинально признал себя вассалом Бату только в 1245 г., фактическое же подчинение Галицко-Волынских земель произошло только в 1259 г. Восставали в это же самое время не только Русские земли, но и народы Поволжья. Запад монгольской державы еще не был стабилизирован.

Часть исследователей в этой ситуации говорят об установлении государственности в границах Улуса Джучи, понимая под ней сложившуюся и более или менее устойчивую систему, только с начала XIV в.: "Началом Золотой Орды как независимого государства можно считать время, когда собранные на ее территории налоги перестали отсылаться в Каракорум, когда народы, сжатые обручем государства, перестали активно бороться против центральной власти и полностью подчинились ей, когда прекратилась борьба за эту власть среди государственной элиты"⁵. И таким образом оказывается, что большая часть времени, в которое Еке Монгол Улус существовал как реальное государство, а не абстрактная политическая идея, Русские земли только включались в систему монгольского правления. Конец этого процесса, т.е. сложение системы классического "ига", во мно-

---

¹ Россия и степной мир Евразии: очерки. СПб., 2006. С. 157.

² Гумилев Л.Н. Происхождение событий // Арабески истории. Кн. 1. Русский взгляд. М., 1994. С. 18.

³ Хрусталева Д.Г. Русь: от нашествия до "ига". СПб., 2004. С. 275.

⁴ Гильом де Рубрук. Указ. соч. С. 115.

⁵ Кульпин Э.С. Русь между Западом и Востоком. М., 2001. С. 174.

гом относится уже ко времени распада великой монгольской империи и складывания нового государства - Золотой Орды, наследственного владения ханов из рода Джучи. И действия как сторонников вхождения в новую систему (Александр Ярославич Невский), так и яростных ее противников (Даниил Романович Галицкий) действительно относятся к "периоду неопределенности", когда русские княжества только определялись с последствиями монгольского завоевания.

Началом регулярных отношений, по мнению большинства исследователей, является поездка князя Ярослава Всеволодовича в ставку Бату-хана в 1243 г. и получение там ярлыка на Великое княжение Владимирское. За ним последовали менее значительные князья. Но оценка этого факта и, соответственно, статус Русских земель в монгольской имперской системе вызывают в последнее время все больше споров среди исследователей.

Традиционная российская дореволюционная и советская историография говорит о том, что "русские князья оказались лично зависимыми от Орды, как крепостные, они привыкли к рабскому, унижительному положению, они культивировали приспособленческую психологию "двух моралей" и переносили, передавали все это уродливое и рабское в свои государства, практикуя затем на боярах, на дворянстве и особенно на своем народе те же самые приемы, которые применялись по отношению к ним в Орде"¹.

Противоположной точки зрения придерживается в первую очередь Л.Н. Гумилев, считавший и поездку в Орду, и последовавшие затем отношения союзом (пусть и не всегда и не во всем равным) двух государств, направленным против агрессии католического Запада. Монголы в этом союзе предоставляли войско, а русские - ресурсы². Именно союз с монголами, по мысли исследователя, позволил стабилизировать внутреннюю ситуацию в стране, предотвратить междоусобные войны и дальнейшее раздробление страны на все меньшие и слабые уделы³.

Это две граничные точки зрения, между которыми располагается множество других, тяготеющих в конечном итоге к одной из двух первых.

В отношениях Руси и Орды видят только данничество, никак не нарушающее государственное устройство русских земель⁴. Русские

---

¹ Похлебкин В.В. Указ. соч. С. 43.

² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 513.

³ Гумилев Л.Н. Происхождение событий. С. 20.

⁴ Кривошеев Ю.В. Указ. соч. С. 198.

князья и Орда вступают в различные отношения, где есть место как союзу, так и данническому подчинению¹. Наиболее полно теорию "даннической империи" изложил Н.Н. Крадин². Но в любом случае, какими бы ни были эти отношения, Русь теряет статус полностью самостоятельного субъекта мировой геополитической системы и начинает рассматриваться даже современниками как часть вновь созданной монгольской системы. Именно поэтому Даниил Галицкий, позже других подчинившийся требованиям хана и все же поехавший в Орду, по возвращении говорил, что "злее зла честь татарская". Самим фактом поездки в Орду по требованию ее правителя самостоятельный (а в случае с князем Галицким не только номинально, но и долгое время фактически) властитель княжества на любых, пусть и самых почетных, условиях (отношения Даниила и Бату некоторые исследователи склонны рассматривать как союз³), но становился улусником всемонгольского хана.

Система управления на Руси не была изменена радикально - империя не распространила на ее земли деятельность своего чиновничьего аппарата, оставив в неприкосновенности местную систему управления, а через некоторое время (после неудачной попытки 1250-х гг.) и систему сбора дани. Управление осталось в руках князей из рода Рюриковичей. Имперская система надстроилась над местной, но не заменила ее. Исследователи считают, что монгольские ханы заняли место византийских императоров в представлениях русских людей.

Ханы могли лишь перемещать или же смещать неудобных им управителей, но не пытались ввести вместо них монгольскую администрацию напрямую. Другое дело, что хан имел право и возможность по своему усмотрению и политической выгоде перекраивать политическую карту, препятствуя усилению того или иного князя, разжигая соперничество и распри между русскими князьями и извлекая из этого немалые выгоды⁴. Случаи прямого управления определенными городами и территориями исчезают сразу же после завоевания и начала поездок князей в Орду и Каракорум. Продолжали существовать великое Владимирское и Киевское княжения - хотя теперь за них нужно было бороться не только между собой, но и отстаивать необходимые решения в ханской ставке. При этом проявлялось сразу

---

¹ Почекаев Р.Ю. Батый, хан... М., 2006. С. 183.

² Крадин Н.Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992. С. 172.

³ Почекаев Р.Ю. Батый, хан... С. 202.

⁴ Кучкин В.В. Указ. соч. С. 21.

же и то, что хан, завоеватель Руси, по сути такой же подданный великого каана, как и они сами, так как он не имел права назначать и утверждать на должности киевского (формально общерусского) и владимирского ("старшего") князей, а должен был отправлять их за этим утверждением в Каракорум, где имперская администрация должна сама решать это дело.

В назначении же правителей для других княжеств, более мелких и не касающихся общерусского представительства, ханы могли оставлять вопрос на свое усмотрение¹. При этом именно Владимир, как центр Северо-Восточной ("Имперской") Руси по-прежнему считался стольным, великокняжеским городом, Владимирский князь - великим князем, но наряду с ним, хотя и в отдалении, существовала общеимперская администрация. В это же время реальное политическое значение Киева падало - Александр Ярославич, назначенный киевским князем, так никогда и не выехал на княжение в Киев, предпочитая править через наместника из родного Переславля².

Принятие тем или иным князем "владимирского" или "киевского" столов означало теперь включение его уже не в ордынскую, а в общеимперскую систему вассалитета. Киевские и владимирские князья на правах общемонгольских феодалов ездили в Каракорум для подтверждения своего княжения. И точно так же в рамках империи поступали все вассальные и подчиненные Еке Монгол Улусу (а не конкретному правителю) властители. Действия великого князя Владимирского и суд над ним мог осуществляться только в империи, но это не касалось той же Юго-Западной и Южной Руси, завоеванной Джучидами самостоятельно - Даниил Галицкий, при всем могуществе и реальной силе на Руси, никогда не ездил в Каракорум, решая все свои вопросы в ставке Бату-хана.

В отношении этих самых "молодых" князей ханская власть обладала силой и возможностью для жесткого регулирования их действий во всех областях. Исследователи видят в князьях того времени наместников, которые и находились в полной зависимости от ханов³.

---

¹ *Машанова Л.В.* Россия и кочевой мир Евразии: контакты, взаимовлияния. М., 1998. С. 41.

² *Ставиский В.И.* "Киевское княжение" в политике Золотой Орды (I четверть XIVв.) // Внешняя политика Древней Руси. М., 1988. С. 95-96.

³ *Нефедов С.А.* Влияние монгольского завоевания на развитие российских государственных институтов // Российская государственность: уровни власти. Ижевск, 2001. С. 55.

И сами князья восприняли, и довольно быстро, хана как арбитра в решении всех своих насущных проблем. Татары, способствуя усилению княжеской власти, одновременно ставили преграды на пути ее роста, уменьшая ее финансовые и имущественные возможности вследствие требования дани. Князья адекватно оценивали и использовали союз с ордынцами, необходимый, но временный.

В 1257 г. Монгольская империя провела перепись населения в Русских землях и, по мнению в первую очередь Насонова, ввела (а по мнению других исследователей, лишь попыталась ввести) военно-территориальную организацию баскачества, т.е. взяла курс на жесткое подчинение имперских территорий¹. Другие исследователи соглашаются со статусом баскаков как представителей общеимперской администрации, но связывают их появление и существование только в виде фискальной, но не военно-политической организации². Но этот факт, как и поездки в Каракорум Ярослава Всеволодовича и Александра Ярославича, остается почти единственным фактом, что-либо говорящим нам о попытке организации на Русских землях не вассального государства с сохранением местной администрации и местных порядков, а полноценной имперской области. Сами Джучиды, как правители большей части Руси, проводили политику сохранения автономии и сбора дани.

Все эти изменения были достаточно непривычны и сильно снижали авторитет правителей Руси, привыкших быть независимыми государями, но на тот момент Русь в военном и политическом смысле, раздираемая постоянными феодальными войнами и испытывающая давление католического Запада, ничего не могла противопоставить складывающемуся порядку.

Монголы эволюционировали из "бича Божия" до мировой языческой империи и до превращения в ряд мусульманских государств. А Русские земли, сохранив православное вероисповедание, вышли из этих изменений уже другими. Они все больше отдалялись от Запада, становясь для большинства современников частью монгольской системы, потеряв самостоятельную государственность и превращаясь в подданных империи и рабов монгольского хана. В глазах Запада они переставали быть частью христианского мира, в глазах же Востока продолжали оставаться "неверными", т.е. "немусульманами".

---

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 16.

² Кривошеев Ю.В. Указ. соч. С. 188 - 189.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За период с IX по XIII в. Древняя Русь прошла огромный путь от племенных союзов восточнославянских племен, выплачивающих дань соседним государствам, до крупнейшей средневековой державы Восточной Европы и целой системы княжеств и земель с разнообразным устройством. Но гораздо больший путь, чем в реальном мире, она проделала в сознании и идеологических построениях окружающих ее народов, у которых в большей или меньшей степени сформировался определенный "набор представлений" о Русском пространстве.

Система представлений, созданная изначально во многом спонтанно и случайно, в дальнейшем, все более развиваясь и трансформируясь, влияла на все стороны международных отношений. Все это, конечно, не означает, что первоначальные представления о Руси застыли в сознании и не изменялись с течением времени, но в связи с тем, что отношения между странами в период ранних Средних веков были затруднены и часто фрагментарны, а традиция имела огромное влияние на реальную политику, зачастую, несмотря на поступление новых сведений, противоречащих старым, оказывалось, что именно традиция, а не сведения, добытые по цепочке информаторов или же очевидцами, во многом определяла и реальную политику. Представления о Руси как народе и государстве в глазах ее соседей постоянно корректировались, подчиняясь велениям времени, но достаточно медленно, оставаясь устойчивыми в течение продолжительных периодов.

Наиболее значимые трансформации представлений о Руси в период Средневековья проходили, в основном, по линиям "язычество - христианство", "варварство - цивилизация", "подчинение - независимость". Эти три фактора во взаимодействии образовывали целостную средневековую "систему восприятия". Мы должны отметить, что фактор вероисповедальной принадлежности в Средних веках явственно преобладал над всеми остальными. Исследователи говорят о том, что в феодальном обществе мировосприятие было религиозным. Соседствующие с Древней Русью средневековые общества и про-

странства воспринимали себя как общности, главным объединяющим фактором и различием которых была вера. Для Средних веков вероисповедальный фактор при соединении с другими образовывал целостность, выступающую как самая значительная и определяющая все отношения в системе. Все остальные критерии отношений надстраивались на него. Именно вера объединяла в представлении средневекового человека разнородные государства и различные их действия и представления в целостные блоки с определенной "идеологической системой". Так, "свой" по религиозно-политическому принципу народ никак не мог оказаться "чужим", т.е. "варварским", а значит, автоматически признавался сверхполитически подчиненным тому или иному "центру цивилизации". Страна, включенная в эти идеальные отношения, только и признавалась идеологами "культуры" как одна из реально существующих. Только с этого момента с ней возможно было вести сколько-нибудь "законные" дела: заключать договоры, обмениваться посольствами, торговать, вступать в династические браки.

До периода позднего Средневековья принадлежность к одному из "геополитически-конфессиональных" блоков признавалась абсолютной и означала фактически выбор "судьбы" того или иного государства, в это время почти не известно случаев "перехода" стран из одного блока в другой. Принадлежность к определенной "мировой" ("неязыческой") монотеистической религии означала, что на территории этой страны не ведется активных действий, направленных на распространение своей веры представителями противоположных конфессий.

Текущая политическая ситуация учитывалась средневековыми авторами, в отличие от действующих политиков, достаточно избирательно, часто разделяясь на "реальную" (положение дел в данный конкретный момент, к которому необходимо подстроиться и в котором надо жить) и "идеальную" (традиция отношений между государствами в мире и традиция человеческой истории, ведущаяся с самого начала времен, с сотворения мира, в которую вписывались все происходящие события). "Реальное" в книжной традиции зачастую подчинялось "идеальному", а истолкование конкретных действий - стереотипу, содержащему набор "правильных" отношений и действий в любой из возможных ситуаций. Каждое действие должно было согласовываться с определенным идеальным "канонам", а потому каждое "реальное" событие, попадающее на страницы произведения, превращалось не просто в описание или же отражение действительности,

но должно было служить примером потомкам или же некой "диковинкой", т.е. опять же примером отличия "своих" от "чужих", но со знаком "минус" в сторону "чужих". Средневековые авторы стремились создать универсальные принципы. "Реальность" оказывалась отражением, примером проявления "идеала".

Исходя из этих принципов, Древняя Русь воспринималась письменной традицией (а именно с ней мы имеем дело) через призму подобных стереотипов, касавшихся всех сфер общественной и духовной жизни. И таким образом на протяжении всей нашей работы мы рассматривали, в первую очередь, стереотипические, традиционные представления, порожденные требованиями как книжной традиции, так и идеологии.

На основании традиционного восприятия мы можем выявить две основные трансформации представлений о Руси, отмеченные окружавшими ее сверхполитическими конфессиональными пространствами.

Первой значимой переменной можно считать конец IX-X в. В это время Древняя Русь совершает трансформацию из "Руси варварской" к "Руси православной", превращаясь из врага "цивилизации" в ее сторонника и распространителя веры как главной духовной ценности.

Вторым периодом становится XIII в. - с этого времени представления о Руси как о некой самостоятельной общности отходят в прошлое и вызывают все меньше внимания со стороны соседей. Русь превращается в часть "татарского пространства", поглощается, с одной стороны, "татарскими варварами" (Северо-Восточная Русь), а с другой - ее земли теряют свою принадлежность, отходя во владение католическим государям - Венгрии, Польше, Великому княжеству Литовскому, Ливонскому ордену (Южная, Юго-Западная, Западная Русь). Земли Руси XIII в. утеряли, с точки зрения окружающих ее обществ, политическую и идеологическую самостоятельность, будучи завоеванными язычниками-татарами, а значит, и сами Русские земли, их религиозная составляющая все более теряют значимость как для Запада, считающего их теперь своего рода "неоязыческими" или в крайнем случае "схизматическими", т.е. "нелегитимными", так и для Востока, для которого религиозная принадлежность подданных не играет в течение долгого времени никакой роли перед идеей Мировой империи.

Появляется и постепенно приобретает все большее значение новый признак общности - этнический. Русские начинают восприниматься как некий отдельный и особенный народ, а не государство или вера. И этот признак, хотя и не стал еще полностью самостоятель-

ным, тем не менее начинает действовать как сближающий для средневековых авторов. Таким образом, мы можем говорить о последовательной эволюции трех "систем представлений" Руси в сознании ее соседей. Все три качественно различались, в первую очередь, своей "идеологической" наполненностью.

Первый значимый набор представлений: варвары из далеких северных пределов, обитатели окраины известной ойкумены, язычники и безбожники, одно из племен, сам приход которого предвещает скорый конец света (значимо для Византийского и Исламского мира), или же просто варвары, живущие на далеких окраинах (Европа). В этом воплощении "цивилизация" не рассматривает русов как часть системы - они одно из "внешних" племен. Они не имеют значения для известного мира в силу этих признаков. Поэтому с русами невозможны законные "нормальные" отношения и основной вектор действий со стороны "цивилизации" должен быть направлен на их политическое и идеологическое подчинение одному из центров. Только в случае вхождения в "систему" они могут существовать с точки зрения "цивилизованных" народов. Таким образом, первый набор представлений о Руси: варварское языческое "внешнее" внесистемное общество, мало известное своим соседям, а потому опасное.

Второй набор представлений иностранных авторов о Древней Руси: новообращенная христианская православная страна, принадлежащая к восточнохристианскому (Византийскому) пространству; один из активных военных и торговых партнеров европейских и восточных государств, действующий на стыке конфессиональных "блоков", сохраняющий собственные интересы в политике, с налаженными связями и приоритетами. Русские - частые гости в странах Восточной Европы. Древняя Русь становится распространителем христианской веры среди соседних варварских народов, находящаяся в пределах ойкумены. Образ Руси XI -XII вв.: христианское (православное) цивилизационное системное, одноуровневое, внутреннее общество.

Третий устойчивый набор представлений: схизматики, замкнувшиеся в своих собственных проблемах и не поддерживающие связи в мировом масштабе. Не имеют самостоятельного значения для системы окружающих государств. Враги цивилизации и системы, рабы язычников-татар, часть мировой нерелигиозной империи, пространство на окраине католической и исламской ойкумены, лишенное авторитета и легитимности в международных делах. Суммарно образ Русских земель в XIII-XIV вв.: схизматическое, изолированное, внесистемное, зависимое общество.

Стереотипы отношений к Руси последовательно существовали на протяжении в среднем 200 лет, сменяясь через определенный "период трансформации" другим набором, который отличается от предыдущего во многих существенных чертах. Русские земли как полностью "свои", т.е. входящие в определенную идеологическую систему, существовали достаточно недолго - на протяжении XI-XII вв., они "внесистемны" до этого времени и теряют свою "системность" после него. Перемены также не были мгновенными, так что невозможно говорить о "скачкообразности" изменений в представлениях о древнерусском обществе и государстве. Перемены в условиях Средневековья накапливались постепенно, исподволь. Конкретное действие одной из сторон не могло привести к трансформации образа страны в целом даже в том случае, если это были высказывания и решения ведущих идеологов. Вероисповедальный фактор значил для средневековой системы отношений, в том числе и международных, очень много, но так как он большей частью действовал в комплексе с другими и коррелировался в каждой конкретной ситуации с требованиями текущего момента, то все это подчас заставляло действовать вопреки "идеологии". Сложившийся "набор представлений" был достаточно устойчив и в определенные моменты превалировал над конкретной ситуацией. Так, варварство русов и даже их "схизма" не мешали европейским государям вступать с ними в военные союзы, а принятие Русью христианства из Византии совсем не мешало ей на протяжении всей истории общаться на официальном уровне с Германской империей и арабскими государствами.

Из трех "систем представлений" в идеологии сопредельных странств только представления о Руси XI -XII вв. были построены на основе равного "диалога" разнообразных и одновременно "одноуровневых" государств. Русь к этому времени прочно входит в систему средневековых государств и представлений, что отразилось в источниках.

Первая "система представлений" Руси формировалась прежде всего, как своеобразный "ответ" на активность "русов", выразившуюся в их экспансии в бассейнах Черного и Каспийского морей, на Балканах и в Причерноморских степях. Активность Древней Руси, на тот момент главным образом военная и торговая, приводила окружающие народы к необходимости объяснять ее в условиях почти полного отсутствия достоверной информации, поэтому образ восточных славян IX-X вв. оказывается наиболее фантастичным.

Представления о Русских землях XIII в. строились в совсем других условиях. Они создавались "сильными", теми, кто сам может

подчинить и подчиняет себе окружающие земли и нуждается в обосновании этого. Образ Руси XIII в. отличается от двух предшествующих еще и тем, что формировался в качественно иных условиях. На этот период сведений о Русских землях было накоплено достаточно много, и картина, выстраиваемая на их основании, не была фантастичной. Изменилась и сама "система": вместо четырех во многом "одноуровневых" пространств, на стыке которых Русь могла успешно действовать как самостоятельная сила, появляется два пространства-захватчика - католическая Европа и Монгольская империя, рассматривающие Русские земли как объект экспансии и подчинения. В то же время эта картина была гораздо ближе к объективности, чем даже представления о Руси XI-XII вв., так как во многом строилась на сообщениях очевидцев.

Таким образом, в XIII в. происходит кризис восприятия Древней Руси как самостоятельной общности. Религиозный фактор в представлениях народов начинает совмещаться с этническим. Древняя Русь отходит в прошлое, и на ее место приходит Русь Ордынская, чтобы затем смениться Московской Русью, для которой этнический фактор во многом окажется организующим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Источники

1. *Асцеллин*. Путешествие Асцеллина, монаха доминиканского ордена. Которого папа Иннокентий IV послал к татарам в 1247 г. [Текст] / Асцеллин // *Языков Д.* Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. - СПб. : Тип. Департамента народного просвещения, 1825.

2. *Багрянородный К.* Об управлении империей [Текст] / К. Багрянородный. - М. : Наука, 1991.

3. *Бедреддин Элайни*. Связки жемчужин [Текст] / Бедреддин Элайни // *Тиссенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т. 1. - СПб., 1884.

4. Бертинские анналы [Текст] / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 1. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1989.

5. Беседа Герберера о житии Оттена, бамбергского епископа [Текст] / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 2. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1990.

6. *Бибиков, М.В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы [Текст] / М.В. Бибиков. - М. : Наука, 1992.

7. *Byzantinorossica*: Свод византийских свидетельств о Руси [Текст]. - М. : Языки славянской культуры, 2004.

8. Большая сага об Олаве Трюгвассоне [Текст] // *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (до 1000 г.). - М. : Наука: Ладомир, 1993.

9. *Бруно Кверфуртский*. Письмо Бруно Кверфуртского к королю Генриху II [Текст] / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 1. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1989.

10. Булла 1227 г. Всем русским князьям [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270г.). - М. : Индрик, 2003.

11. Булла 1229 г. [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270 г.). - М. : Индрик, 2003.

12. "Великая хроника" о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. [Текст] / пер. Л.М. Поповой; вступ. ст. и ком. Н.И. Щавелевой. - М. : Наука, 1987.

13. *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских [Текст] / пер. с латин., предисл. и примеч. С.Л. Поповой. - М. : Изд-во АН СССР, 1961.

14. *Гаркави, А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских [Текст] / А.Я. Гаркави. - СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1870.

15. *Генрих Латвийский.* Хроника Ливонии [Текст] / Генрих Латвийский // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 - 1270г.). - М. : Индрик, 2003.

16. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в Восточные страны [Текст] / Гильом де Рубрук // *Дель Плано Карпини Дж.* История монгалов. Г. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны Марко Поло. Книга Марко Поло. - М. : Мысль, 1997.

17. *Глазырина, Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике [Текст] / Г.В. Глазырина. - М. : Восточная литература, 2002.

18. Гнилая кожа. Прядь о Карле Несчастном [Текст] // *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (до 1000 г.). - М. : Наука: Ладомир, 1993.

19. *Готфрид Витербосский.* История веков [Текст] / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 2. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1990.

20. *Гунтер Пэрисский.* История завоевания Константинополя [Текст] / Гунтер Пэрисский // *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. - М. : Высшая школа, 1977.

21. *Дербенд-намэ* [Текст] // *Шихсаидов А.Р., Аитберов Т.М., Оразаев Г. М.Р.* Дагестанские исторические сочинения. - М. : Наука, 1993.

22. *Дель Плано Карпини, Дж.* История монгалов [Текст] // Дж. Дель Плано Карпини. История монгалов. Г. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны Марко Поло. Книга Марко Поло. - М. : Мысль, 1997.

23. *Джаксон, Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий [Текст] / Т.Н. Джаксон. - М. : Наука, 1993.

24. *Джаксон, Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий [Текст] / Т.Н. Джаксон. - М. : Ладомир, 1994.

25. *Джувейни*. История завоевателя мира [Текст] / Джувейни // *Тиссенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т. 2. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1941.

26. *Виллардуэн Ж.* Завоевание Константинополя [Текст] / Виллардуэн Ж. // *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. - М. : Высшая школа, 1977.

27. *Ибн аль-Асир*. Тарих ал-Камил [Текст] / Ибн аль-Асир // *Тельбеньков М.* Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма "Искандер-намэ" Низами как источник для характеристики этих сношений. - Тифлис : Типография канцел. Главнач. гражд. ч. на Кавказе, 1896.

28. *Ибн Батутта*. Подарок наблюдателям по части диких стран и чудес путешествий [Текст] / Ибн Батутта // *Тиссенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т. 1. - СПб. : [б. и.], 1884.

29. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Ахмеда Бен Омар Ибн Даста. - СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1869.

30. История вассафа [Текст] // *Тиссенгаузен В.Г.* Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. - Т. 2. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1941.

31. История Ирхана [Текст] // *Шихсаидов А.Р., Аитберов Т.М., Оразаев Г.М.* Дагестанские исторические сочинения. - М. : Наука, 1993.

32. *Киракос Гандзакец*. История [Текст] / Киракос Гандзакец. - Баку : Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946.

33. Книга с Плоского острова [Текст] // *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (до 1000 г.). - М. : Наука: Ладомир, 1993.

34. *Ковалевский, А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. [Текст] / А.П. Ковалевский. - Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та им. М. А. Горького, 1956.

35. *Куник А.* Известия Ал Бекри и других авторов о Руси и славянах [Текст] / А. Куник, В. Розен. - СПб. : Типография Императорской академии наук, 1878.

36. Латиноязычные источники по истории Древней Руси [Текст] / изд. М.Б. Свердлов. - Т.1, 2. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1989.

37. *Диакон Л.* История [Текст] / пер. М.М. Копыленко / Диакон Л. М. : Наука, 1998.

38. Магдебургские анналы. [Текст] / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 2. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1990.

39. *Матфей Парижский*. Великая хроника [Текст] // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. - М. : Наука, 1979.

40. *Мельникова, Е.А.* Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации [Текст] / Е.А. Мельникова. - М. : Восточная литература, 2001.

41. *Пселл М.* Хронография [Текст] / М. Пселл. - М. : Наука, 1978.

42. *Моисей Каганкатваци*. История страны Алуанк [Текст] / Моисей Каганкатваци. - Ереван : Матенадаран, 1984.

43. *Низами*. Искандер-намэ [Текст] / Низами // *Тебеньков М.* Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма "Искандер-намэ" Низами как источник для характеристики этих сношений. - Тифлис : Типография канцел. Главннач. гражд. ч. на Кавказе, 1896.

44. *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина [Текст] / Никита Хониат. - Т. 1, 2. - СПб. : Типография Григория Трусова, 1860.

45. *Одд*. Сага об Олаве Трюгвассоне [Текст] / Одд // *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (до 1000 г.). - М. : Наука : Ладомир, 1993.

46. *Оттон Фрейзингенский*. Деяния Фридриха (с продолжением Рокевина) [Текст] / Оттон Фрейзингенский / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 2. - М.; Л. : Ин-т истории СССР, 1990.

47. *Пахимер*. История [Текст] / Пахимер // *Успенский Ф.* Византийские историки о монголах и египетских мамлюках. // Византийский временник. - Т. XXIV. - М. : Императорская Академия Наук, 1908.

48. Песнь о Роланде. Героический эпос [Текст]. - Ставрополь : Каисса, 1994.

49. Письмо брата Иоганки Венгра, ордена миноритов к генералу Ордена, брату Михаилу из Чезены (1320 г.) [Текст] // *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. - Т. III. - М. : Наука, 1940.

50. Письмо Бруно Кверфуртского к королю Генриху II [Текст] / изд. М.Б. Свердлов // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. - Т. 1. - М.; Л. : Институт истории СССР, 1989.

51. Письмо Юлиана о монгольской войне [Текст] // *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. - Т. III. - М. : Наука, 1940.
52. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева [Текст] / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. - СПб. : Наука, 1999.
53. Послание папы Гонория Третьего королям Руси. 17.11.1227 г. [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270г.). - М. : Индрик, 2003.
54. Послание папы Иннокентия Четвертого князю Александру Ярославичу. 23.1.1248 г. [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270 г.). - М. : Индрик, 2003.
55. *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей [Текст] / Рашид-ад-Дин. - Т. 2. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960.
56. Рифмованная хроника [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270 г.). - М. : Индрик, 2003.
57. Родословие тюрков [Текст] // *Тиссенгаузен В.Г.* Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. - Т. 2. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1941.
58. Сага о Стурлауре Трудолюбивом Ингольвссоне [Текст] // *Глазырина Г.В.* Викинские саги о Северной Руси. - М. : Ладомир, 1998.
59. Сага о Хальвдане Эйстенссоне [Текст] // *Глазырина Г.В.* Викинские саги о Северной Руси. - М. : Ладомир, 1998.
60. *Снорри Стурлурсон.* Круг земной [Текст] / Снорри Стурлурсон. - М. : Наука, 1980.
61. *Снорри Стурлурсон.* Младшая Эдда [Текст] / Снорри Стурлурсон. - Л. : Наука, 1970.
62. Тарих Дагестан // *Шихсаидов А.Р., Аитберов Т.М., Оразаев Г.М.Р.* Дагестанские исторические сочинения. - М. : Наука, 1993.
63. Текст Шехтера [Текст] // *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / науч. ред., послесл. и коммент. В.Я. Петрухина. - М.; Иерусалим : Гешарим, 1997.
64. *Титмар Мерзбургский.* Хроника [Текст] / Титмар Мерзбургский // *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. - М. : Наука, 1993.
65. Три еврейских путешественника XI и XII вв. [Текст]. - СПб., 1881.
66. *Фома Сплитский.* История епископов Салоны и Сплита [Текст] / Фома Сплитский. - М. : Индрик, 1997.

67. *Фотий*. Первая беседа [Текст] // *Рассейкин Ф.М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. - Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915.

68. *Фотий*. Святейшего Фотия, архиепископа Константинополя, первая гомилия на шествие росов // ДГВЕ: 2000. - М., 2003.

69. *Фотий*. Того же святейшего Фотия, архиепископа Константинополя - Нового Рима, вторая гомилия на шествие россов // ДГВЕ: 2000. - М., 2003.

70. *Хакани*. Оды [Текст] / *Хакани // Тебеньков М.* Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма "Искандер-намэ" Низами как источник для характеристики этих сношений. - Тифлис : Типография канцел. Главного нач. гражд. ч. на Кавказе, 1896.

71. Хроника Ливонии Генриха Латвийского [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь (конец 12 в. - 1270 г.). - М. : Индрик, 2003.

72. Хроника Регинона Прюмского с Трирским продолжением [Текст] // *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. - М. : Наука, 1993.

73. *Щавелева, Н.И.* Польские латиноязычные источники [Текст] / Н.И. Щавелева / отв. ред. В.Л. Янин. - М. : Наука, 1990.

74. *Якубовский, А.Ю.* Ибн Мискавейх о походе русских на Бердаа 332=943/4 гг. // *Византийский временник*. - Т. XXIV. - М. : Изд-во АН СССР, 1926.

II. Литература

1. *Альфан, Л.* Великие империи варваров [Текст] / Л. Альфан. - М. : Вече, 2006.

2. *Арапов, Д.Ю.* Мусульманский мир и Восточная Европа [Текст] / Д.Ю. Арапов // *Восточная Европа в древности и Средневековье: Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе : XVIII Чтения памяти чл.-кор. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто*, Москва, 17-19 апр. 2006 г. ; редкол.: д.и.н. Е.А. Мельникова (отв. ред.) и др.]. М. : ИВИ РАН, 2006.

3. *Артамонов, М.И.* История хазар [Текст] / М.И. Артамонов. - СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002.

4. *Арутюнова-Фидонян, В.А.* "Рузы" в Закавказье (X век) [Текст] / В.А. Арутюнова-Фидонян // *Внешняя политика Древней Руси: Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения В.Т. Пашуто*, Москва, 19-22 апр. 1988 г.: тезисы докл. - М. : ИИ СССР, 1988.

5. *Барлетт, Р.* Становление Европы: Экспансия, колонизация, изменения в сфере культуры. 950 - 1350 гг. [Текст]: пер с англ. / Р. Барлетт. - М. : РОССПЭН, 2007.

6. *Басовская, Н.И.* Идеи войны и мира в западноевропейском средневековом обществе [Текст] / Н.И. Басовская // Средние века. - Т. 53. - М. : ИВИ РАН, 1990.

7. *Бейлис, В.М.* Ибн-Фадлан о "двоевластии" у русов в 20-е гг. X в. [Текст] / В.М. Бейлис // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. - М. : ИРИ РАН, 1992.

8. *Белавин, А.М.* Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья [Текст] / А.М. Белавин, В.А. Оборин // Волжская Булгария и Русь. - Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1986.

9. *Бибиков, М.В.* Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) [Текст] / М.В. Бибиков // ДГ СССР. - М. : Наука, 1982.

10. *Бибиков, М.В.* Византийская этнонимия. Архаизация как система [Текст] / М.В. Бибиков // Античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. - М. : Наука, 1980.

11. *Бибиков, М.В.* Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси [Текст] / М.В. Бибиков. - М. : Языки славянской культуры, 2004.

12. *Бибиков, М.В.* Договоры Руси с греками и византийский дипломатический этикет [Текст] / М.В. Бибиков // Восточная Европа в древности и Средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. - М. : ИРИ РАН, 1997.

13. *Бибиков, М.В.* Скандинавский мир в византийской литературе и актах [Текст] / М.В. Бибиков // СС. - Т. XXX. - Таллин : Ээсти Раамат, 1986.

14. *Бредис, М.А.* Крестовый поход на Русь [Текст] / М.А. Бредис, Е.А. Тянина. - М. : Алгоритм, 2007.

15. *Бромлей, Ю.В.* Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. М. : Наука, 1973.

16. *Васильев, А.А.* Византия и крестоносцы [Текст] / А.А. Васильев. - Пг. : Academia, 1923.

17. *Васильев, А.А.* Латинское владычество на Востоке [Текст] / А.А. Васильев. - Пг. : Academia, 1923.

18. *Васильевский, В.Г.* К истории 976-986 гг. [Текст] / А.А. Васильевский // *Васильевский В.Г.* Труды. - Т. 2. - СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1909.

19. *Васильевский, В.Г.* Записка греческого топарха [Текст] / А.А. Васильевский // Васильевский В.Г. Труды. - Т. 2. - СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1909.
20. Введение христианства на Руси [Текст] / под ред А.Д. Сухова. - М. : Мысль, 1987.
21. *Вернадский, Г.В.* Монголы и Русь [Текст] / Г.В. Вернадский. - Тверь : Леан, 2000.
22. Византия между Востоком и Западом [Текст] / под ред. Г.Г. Литаврина. - СПб. : Алетейя, 1999.
23. Викинги: набеги с Севера [Текст] / пер. Л. Флорентьева. - М. : Терра, 1996.
24. *Воронин, Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризостом [Текст] / Н.Н. Воронин // Византийский Временник. - Т. XXI. - М. : Наука, 1962.
25. *Гагин, И.А.* Волжская Булгария: очерки истории средневековой дипломатии (X-I треть XIII в.) [Текст] / И.А. Гагин. - Рязань : Рязанский областной институт развития образования, 2004.
26. *Гергей, Е.* История папства [Текст] / Е. Гергей. - М. : Республика, 1996.
27. *Глазырина, Г.В.* Введение [Текст] / Г.В. Глазырина // *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. - М. : Восточная литература, 2002.
28. *Глазырина, Г.В.* Комментарий [Текст] / Г.В. Глазырина // *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. - М. : Восточная литература, 2002.
29. *Глазырина, Г.В.* Правители Руси [Текст] / Г.В. Глазырина // ДГВЕ: 1999. - М. : Наука, 2001.
30. *Глазырина, Г.В.* Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлурсона о передаче Альдейгюборга / Старой Ладогои скандинавам [Текст] / Г.В. Глазырина // ДГВЕ: 1991. - М. : Наука, 1994.
31. *Глазырина, Г.В.* Сведения о "конунгах Руси" в сагах о древних временах [Текст] / Г.В. Глазырина // Восточная Европа в древности и Средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. Тезисы докладов. - М. : ИРИ РАН, 1996.
32. *Глазырина, Г.В.* Содержание, структура и основные источники "Саги об Ингваре Путешественнике" [Текст] / Г.В. Глазырина // *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике: текст, перевод, комментарий. - М. : Восточная литература, 2002.

33. *Глазырина, Г.В.* Трансформация исторических свидетельств в устной традиции и при записи текста [Текст] / Г.В. Глазырина // ДГВЕ: 2001. - М. : Восточная литература, 2003.

34. *Голден, П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов [Текст] / П.Б. Голден // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. - М. : Наука, 1993.

35. *Головко, А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X-I трети XIII в. [Текст] / А.Б. Головко. - Киев : Наук.думка, 1988.

36. *Головко, А.Б.* Древняя Русь и страны Центральной и Западной Европы: проблемы религиозно-политических и межгосударственных отношений [Текст] / А.Б. Головко // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. - М. : Наука, 1987.

37. *Горский, А.А.* "Всего еси исполнена земля русская...": Личности и ментальность русского Средневековья [Текст] : очерки / А.А. Горский. - М. : Языки славянской культуры, 2001.

38. *Горский, А.А.* Государство или конгломерат конунгов? Русь в I пол. X в. [Текст] / А.А. Горский // Вопросы истории. - 1999. - № 8.

39. *Горский, А.А.* Древнерусская дружина [Текст] / А.А. Горский. - М. : Прометей, 1989.

40. *Горский, А.А.* От языческого мировосприятия к христианскому: резкая ломка или плавный переход? [Текст] / А.А. Горский // Ментальность в эпохи потрясений и преобразований. - Вып. 4. - М. : ИРИ РАН, 2003.

41. *Горский, А.А.* Русь: от славянского расселения до Московского царства [Текст] / А.А. Горский. - М. : Языки славянской культуры, 2004.

42. *Горский, А.А.* "Царь" в истории средневековой Руси: идея и политические реалии [Текст] / А.А. Горский // Менталитет и политическое развитие России: тезисы докладов научной конференции. Москва, 29 - 31 окт. 1996 г. - М. : ИРИ РАН, 1996.

43. *Горский, А.А.* Этнический состав и формирование этнического самосознания древнерусской знати [Текст] / А.А. Горский // Элита и этнос Средневековья. - М. : ИВИ РАН, 1995.

44. *Губанов, И.Б.* X век на пути к раннему государству [Текст] / И.Б. Губанов // Скандинавские чтения 2000 г. Этногеографические и культурно-исторические аспекты. - СПб. : Наука, 2002.

45. *Гумилев, Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь [Текст] / Л.Н. Гумилев. - М. : Мысль, 1989.

46. *Гуревич, А.Я.* Избранные труды. - Т. 1. Древние германцы. Викинги [Текст] / А.Я. Гуревич. - М. : Наука, 2001.
47. *Гуревич, А.Я.* Категории средневековой культуры [Текст] / А.Я. Гуревич. - М. : Искусство, 1984.
48. *Даркевич, В.П.* "Золотая кузнь" Византии в Древней Руси [Текст] / В.П. Даркевич // Византийское государство в IV–XV вв.: Центр и периферия: тезисы докладов XV Всерос. науч. сессии Византинистов. - Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1998.
49. *Дворник, Ф.* Славяне в европейской истории и цивилизации [Текст] / Ф. Дворник. - М. : Языки славянской культуры, 2001.
50. *Джаксон, Т.Н.* Древнескандинавская топонимия Древней Руси и город [Текст] / Т.Н. Джаксон // Цивилизация Северной Европы: средневековый город и культурное взаимодействие. - М. : Наука, 1992.
51. *Джаксон, Т.Н.* Древняя Русь глазами средневековых исландцев: Российские исследования по мировой истории и культуре [Текст] / Т.Н. Джаксон. - Lewston - Queenstor - Lampeter : The Edwin Mellen Press, 2000.
52. *Джаксон, Т.Н.* Ингигерд. Жена князя Ярослава Мудрого в изображении "Пряди об Эймунде" [Текст] / Т.Н. Джаксон // Восточная Европа в древности и Средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. - М. : ИВИ РАН, 1994.
53. *Джаксон, Т.Н.* Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы) [Текст] / Т.Н. Джаксон // Славяне: этногенез и этническая история. - Л. : ЛГУ, 1989.
54. *Джаксон, Т.Н.* Скандинавский конунг на Руси [Текст] / Т.Н. Джаксон // Восточная Европа в древности и Средневековье. - М. : Наука, 1978.
55. *Джаксон, Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси [Текст] / Т.Н. Джаксон. - М. : Наука, 2000.
56. *Джаксон, Т.Н.* Язычники и христиане на "Восточном пути" [Текст] / Т.Н. Джаксон // Восточная Европа в древности и Средневековье. - М. : ИИРАН, 1995.
57. *Долгов, В.В.* Быт и нравы Древней Руси [Текст] / В.В. Долгов. - М. : Яуза: Эксмо, 2007.
58. *Долгов, В.В.* Языческое противодействие христианизации в Западной Европе в раннее Средневековье [Текст] / В.В. Долгов // Вопросы истории. - 2007. - № 1.

59. *Долуханов, П.* "Чуждый", "чужой" и археология [Текст] / П. Долуханов // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. - М. : Алетейя, 1999.

60. Древняя Русь в свете зарубежных источников [Текст] / под ред. Е.А. Мельниковой. - М. : Логос, 2001.

61. *Дробинский, А.И.* Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе [Текст] / А.И. Дробинский // Исторические записки. - Т. 26. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1948.

62. *Егоров, В.Л.* Александр Невский и Чингисиды [Текст] / В.Л. Егоров // Отечественная история. - 1997. - № 2.

63. *Егоров, В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII - XIV вв. [Текст] / В.Л. Егоров. - М. : Наука, 1985.

64. *Еремин, Е.М.* Русские в составе литовского войска XIII - XIV вв. (по материалам немецких орденовских хроник) [Текст] / Е.М. Еремин // Платоновские чтения. Материалы XI Всерос. конф. молодых историков, г. Самара, 2-3 дек. 2005 г. Самара : Универс-групп, 2005.

65. *Ерофеев, Н.А.* Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825 - 1853 гг. [Текст] / Н.А. Ерофеев. - М. : Наука, 1982.

66. *Жаворонков, П.И.* Никейская империя и княжества Древней Руси [Текст] / П.И. Жаворонков // Византийский временник. - Т. 4. - М. : Наука, 1982.

67. *Заборов, М.А.* Крестоносцы на Востоке [Текст] / М.А. Заборов. - М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва "Наука", 1980.

68. *Заборов, М.А.* Папство и крестовые походы [Текст] / М.А. Заборов. - М. : Изд-во АН СССР, 1960.

69. *Иванов, В.А.* История Золотой Орды [Текст] / В.А. Иванов, А.Ф. Яминов. - Sterлитамак : Гос. пед. ин-т, 1999.

70. *Иванов, В.В.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов [Текст] / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. - М. : Наука, 1994.

71. *Иванов, С.А.* Болгары и русские в изображении Льва Диякона [Текст] / С.А. Иванов // Формирование раннефеодальных славянских народностей. - М. : Наука, 1981.

72. *Иванов, С.А.* Византийская религиозная миссия VIII-XI вв. с точки зрения византийцев [Текст] / С.А. Иванов // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге II тысячелетия. - М. : Языки славянской культуры, 2002.

73. *Иванов, С.А.* Византийское миссионерство: можно ли сделать из "варвара" христианина [Текст] / С.А. Иванов. - М. : Языки славянской культуры, 2003.

74. *Измайлов, И.Л.* Хазарский каганат и Волжская Булгария в конце IX - начале X в [Текст] / И.Л. Измайлов // Хазары. II Международный коллоквиум. - М. : Институт славяноведения РАН, 2002.

75. История Византии [Текст] / отв. ред. А.П. Каждан. - Т. 2. - М. : Наука, 1967.

76. История Востока [Текст] / отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. - Т. 2. - М. : Восточная литература, 1999.

77. История Европы [Текст] / кол. моногр. - Т. 2. - М. : Наука, 1992.

78. *Каждан, А.П.* Византийская культура X-XII вв. [Текст] / А.П. Каждан. - М. : Алетейя, 1997.

79. *Калашников, В.Д.* Византия и Русь: проблемы устойчивости [Текст] / В.Д. Калашников. - Красноярск : САА, 1999.

80. *Калинина, Т.М.* Географический образ Восточной Европы в системе "климатов" арабской географии [Текст] / Т.М. Калинина // Восточная Европа в древности и Средневековье. - М. : ИВИ РАН, 2006.

81. *Калинина, Т.М.* Интерпретация некоторых известий о славянах в "Анонимной записке" [Текст] / Т.М. Калинина // ДГВЕ: 2000. - М. : Наука, 2001.

82. *Калинина, Т.М.* Рассказы арабских путешественников Ибн Фадлана и Абу Хамида Ал-Гарнати о великане в Поволжье [Текст] / Т.М. Калинина // ДГВЕ, 2003. - М. : Наука, 2005.

83. *Калинина, Т.М.* Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава [Текст] / Т.М. Калинина // Древнейшие государства на территории СССР. - М. : Наука, 1976.

84. *Калмыкова, Е.В.* Столетняя война и формирование английского национального самосознания [Текст] / Е.В. Калмыкова // Средние века. - Вып. 62. - М. : ИВИ РАН, 2001.

85. *Каргалов, В.В.* Монголо-татарское нашествие на Русь [Текст] / В.В. Каргалов. - М. : Просвещение, 1966.

86. *Карпов, А.* Владимир Святой [Текст] / А. Карпов. - М. : Молодая гвардия, 2004.

87. *Карпов, А.* Ярослав Мудрый [Текст] / А. Карпов. - М. : Молодая гвардия, 2005.

88. *Карсавин, Л.П.* Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв. [Текст] / Л.П. Карсавин, СПб. : Алетейя, 1997.

89. *Карташев, А.В.* Очерки по истории Русской церкви [Текст] / А.В. Карташев. - Т. 1. - М. : Эксмо, 2006.

90. *Кестлер, А.* Тринадцатое колено: Крушение империи хазар и ее наследие [Текст] / А. Кестлер. - СПб. : Евразия, 2001.

91. *Кирпичников, А.Н.* Великий Волжский путь: государства, главные партнеры, торговые маршруты [Текст] / А.Н. Кирпичников // Скандинавские чтения 2000 г. Этногеографические и культурно-исторические аспекты. - СПб. : Наука, 2002.

92. *Кирпичников, А.Н.* Ладога на международных торговых путях эпохи раннего Средневековья. Новые археологические подтверждения [Текст] / А.Н. Кирпичников // Великий Волжский путь. - Ч. II. - Казань: Казанский государственный университет, 2003.

93. *Кляшторный, С.Г.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье [Текст] / С.Г. Кляшторный, Г.И. Султанов. - СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000.

94. *Ковалевская, В.Б.* Возникновение местного производства стеклянных бус на Кавказе (к вопросу об алано-хазарских взаимоотношениях) [Текст] / В.Б. Ковалевская // Хазары. Евреи и славяне. - Т. 16. - Иерусалим; М. : Мосты культуры, 2005.

95. *Колесницкий, Н.Ф.* Исследования по истории феодального государства в Германии [Текст] / Н.Ф. Ковалевский. - М. : МОПИ, 1959.

96. *Колесницкий, Н.Ф.* "Священная Римская империя": притязания и действительность [Текст] / Н.Ф. Ковалевский. - М. : Наука, 1977.

97. *Кон, И.С.* К проблеме национального характера [Текст] / И.С. Кон. - М. : Наука, 1971.

98. *Коновалова, И.Г.* Восточные источники [Текст] / И.Г. Коновалова // Древняя Русь в свете зарубежных источников. - М. : Логос, 2001.

99. *Коновалова, И.Г.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов [Текст] / И.Г. Коновалова // ДГВЕ: 2001. - М., 2003.

100. *Коновалова, И.Г.* Русско-хазарские отношения на Каспии [Текст] / И.Г. Коновалова // Восточная Европа в древности и Средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. - М. : ИРИ РАН, 1997.

101. *Коновалова, И.Г.* Состав рассказа об "Острове русов" в сочинениях арабо-персидских авторов X-XVII вв. [Текст] / И.Г. Коновалова // ДГВЕ, 1999. - М., 2001.

102. *Коновалова, И.Г.* Хорезм и Восточная Европа [Текст] / И.Г. Коновалова // Норна у источника Судьбы. - М. : Индрик, 2001.

103. *Копелев, Л.З.* Чужие [Текст] / Л.З. Копелев // Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ "другого" в культуре. - М. : Наука, 1994.
104. *Королюк, В.Д.* Древнепольское государство [Текст] / В.Д. Королюк. - М. : Изд-во АН СССР, 1967.
105. *Котляр, Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси [Текст] / Н.Ф. Котляр. - СПб. : Алетейя, 2003.
106. *Котляр, Н.Ф.* О социальной сущности Древнерусского государства (IX-I половина X в.) [Текст] / Н.Ф. Котляр // ДГВЕ: 2004. - М., 1985.
107. *Котляр, Н.Ф.* Стратегия обороны Галицкими и Волынскими князьями государственных рубежей в XII в. [Текст] / Н.Ф. Котляр // Византийский Временник. - Т. 65. - М. : Наука, 2006.
108. *Крадин, Н.Н.* Кочевые общества [Текст] / Н.Н. Крадин. - Владивосток : Дальнаука, 1992.
109. *Кривошеев, Ю.В.* Русская церковь и ордынские власти (II половина XIII - I четверть XIV в.) [Текст] / Ю.В. Кривошеев // Тюркологический сборник - 2001. - М. : Восточная литература, 2002.
110. *Кривошеев, Ю.В.* Средневековая Русь и Джучиев Улус: формирование и развитие системы отношений [Текст] / Ю.В. Кривошеев // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра, 2004.
110. *Кузнецова, А.М.* Миссии Латинской церкви: опыт христианского Запада и Центральной и Юго-Восточной Европы на рубеже II тысячелетия [Текст] / А.М. Кузнецова // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге II тысячелетия. - М. : Языки славянской культуры, 2002.
111. *Кульпин, Э.С.* Русь между Западом и Востоком [Текст] / Э.С. Кульпин. - М. : Институт Востоковедения РАН, 2001.
112. *Кульпин, Э.С.* Цивилизация Золотой Орды [Текст] / Э.С. Кульпин // Монгольская империя и кочевой мир. - Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра, 2004.
113. *Куник, А.* Первое посещение "Суда" византийского народомореходом "Северными Скифами" в IX столетии [Текст] / А.Куник. - СПб. : Императорская Академия Наук, 1886.
114. *Кучкин, В.В.* Русь под игом: как это было? [Текст] / В.В. Кучкин. - М. : Панорама, 1991.
115. *Кучма, В.В.* Военная организация Византийской империи [Текст] / В.В. Кучма. - М. : Алетейя, 2001.
116. *Кучма, В.В.* Славяне как вероятный противник Византийской империи по данным двух военных трактатов [Текст] / В.В. Куч-

ма // Хозяйство и общество на Балканах в Средние века. - Калинин : Изд-во Калининского университета, 1978.

117. *Ле Гофф, Ж.* Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Ж. Ле Гофф. - М. : Прогресс-Академия, 1992.

118. *Лебедев, Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси [Текст] / Г.С. Лебедев. - СПб. : Евразия, 2005.

119. *Левченко, М.В.* Произведения Константина Багрянородного как источник по истории Руси в I половине X в. [Текст] / М.В. Левченко // Византийский Временник. - Т. IV. - М. : Наука, 1953.

120. *Лесман, Ю.М.* Скандинавы на Востоке: откуда, куда, зачем (по материалам рунических камней) [Текст] / Ю.М. Лесман // Норна у источника Судьбы. - М. : Индрик, 2001.

121. *Литаврин, Г.Г.* Византия, Болгария и Древняя Русь [Текст] / Г.Г. Литаврин. - СПб. : Алетей, 2000.

122. *Литаврин, Г.Г.* Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы одного столетия. 976-1081 гг. [Текст] / Г.Г. Литаврин. - М. : Наука, 1977.

123. *Литаврин, Г.Г.* Война Руси и Византии в 1043 г. [Текст] / Г.Г. Литаврин // Исследования по истории славянских и балканских народов. - М. : Наука, 1972.

124. *Литаврин, Г.Г.* Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII - XII вв. [Текст] / Г.Г. Литаврин // Византия между Востоком и Западом. Опыт исторической характеристики. - СПб. : Алетей, 1999.

125. *Литаврин, Г.Г.* Особенности русско-византийских отношений в XII в. [Текст] / Г.Г. Литаврин // Польша и Русь. Черты общности и своеобразие в историческом развитии Руси и Польши XII-XIV вв. - М. : Наука, 1974.

126. *Литаврин, Г.Г.* Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. [Текст] / Г.Г. Литаврин // Византийский Временник. - Т. XXVII. - М. : Наука, 1967.

127. *Литаврин, Г.Г.* Русь и Византия в XII в. [Текст] / Г.Г. Литаврин // Вопросы истории. 1972. № 7.

128. *Литаврин, Г.Г.* Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX - XV вв. [Текст] / Г.Г. Литаврин, В.Л. Янин // История СССР. - 1970. - № 4.

129. *Лихачев, Д.С.* Возникновение русской литературы [Текст] / Д.С. Лихачев. - М. : Изд-во АН СССР, 1972.

130. *Лучицкая, С.И.* Араб глазами франка [Текст] / С.И. Лучицкая // Одиссей. Образ "другого" в культуре, 1993. - М. : Наука, 1994.

131. *Луцицкая, С.И.* Мусульмане в иллюстрациях к хронике Гийома Трирского: визуальный код инаковости [Текст] / С.И. Луцицкая // Одиссей. Человек в истории. - М. : Наука, 1999.
132. *Луцицкая, С.И.* Четвертый крестовый поход глазами русско-го современника [Текст] / С.И. Луцицкая // Византийский Временник. - Т. 65. - М. : Наука, 2006.
133. *Мавродин, В.В.* Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности [Текст] / В.В. Мавродин. - М. : Высшая школа, 1971.
134. *Макарий (Булгаков).* История русской церкви [Текст] / Макарий (Булгаков). - М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Кн. 1.
135. *Малинин, В.А.* Русь и Запад [Текст] / В.А. Малинин. - Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2000.
136. *Мальшев, А.Б.* Золотая Орда и Иран: политические, экономические и культурные связи [Текст] / А.Б. Мальшев // Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи. - Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2004.
137. *Мальшев, А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Саратов : Саратов. гос. ун-т, 2000.
138. *Мантейфель, Т.* Попытки вовлечения Киевской Руси в орбиту латинских влияний [Текст] / Т. Мантейфель // Становление раннефеодальных славянских государств. - Киев : Наукова думка, 1969.
139. *Марченко, В.Т.* Хазары, монголы и Русь [Текст] / В.Т. Марченко. - М. : Московский центр экол. движения энергетиков, 1993.
140. *Матузова, В.И.* Тевтонская угроза [Текст] / В.И. Матузова // Родина. - 2003. - № 11.
141. *Матузова, В.И.* Крестоносцы в Восточной Европе: Крестовые походы в Прибалтику как проблема современной историографии (по материалам зарубежных исследователей [Текст] // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Тексты, комментарии, перевод. - М. : Индрик, 2002.
142. *Матузова, В.И.* Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого [Текст] / В.И. Матузова // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто / под ред. Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. - М. : Языки русской культуры, 1999.

143. *Машанова, Л.В.* Россия и кочевой мир Евразии: контакты, взаимовлияния [Текст] / Л.В. Машанова. - М. : Изд-во Гос. акад. управления им. Серго Орджоникидзе, 1998.

144. *Мачинский, Д.А.* О месте Северной Руси в процессе сложения Древнерусского государства и европейской культурной общности. Археологическое исследование Новгородской земли [Текст] / Д.А. Мачинский. - Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.

145. *Медведев, И.П.* Империя и суверенитет в Средние века [Текст] / И.П. Медведев // Проблемы истории международных отношений. - Л. : Наука, 1972.

146. *Медведев, И.П.* Роль Византии в средневековом христианском мире вообще и в христианизации Руси в частности [Текст] / И.П. Медведев // Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование идеологии и культуры до XVII в. - М. : ИРИ РАН, 1997.

147. *Мельникова, Е.А.* Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии [Текст] / Е.А. Мельникова // Византийский Временник. - Т. 55 (80), ч. 2. - М. : Наука, 1998.

148. *Мельникова, Е.А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе [Текст] / Е.А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. - М. : Наука, 1985.

149. *Мельникова, Е.А.* Образ мира [Текст] / Е.А. Мельникова. - М. : Янус-К, 1998.

150. *Мельникова, Е.А.* "Мнимые реальности" средневековой географии [Текст] / Е.А. Мельникова // ДГВЕ: 2003. - М. : Наука, 2005.

151. *Мельникова, Е.А.* "Сага об Эймунде" о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого [Текст] / Е.А. Мельникова // Восточная Европа в древности и Средневековье. - М. : ИРИ РАН, 1978.

152. *Мельникова, Е.А.* Христианизация Древней Руси и Скандинавии: типологические параллели и взаимосвязи [Текст] / Е.А. Мельникова // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. - М. : Наука, 1987.

153. *Милюков, П.Н.* Очерки по истории русской культуры [Текст] / П.Н. Милюков. - Т. 2, ч. 1. - М. : Прогресс-Культура, 1994.

154. *Милютенко, Н.И.* Титулатура "князь" - "каган" - "царь" в Древней Руси [Текст] / Н.И. Милютенко // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. - М. : ИРИ РАН, 1992.

155. *Михайлин, В.Ю.* Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюция статуса [Текст] / В.Ю. Михайлин. - Саратов : ЛИСКА, 2003.

156. *Михеев, В.К.* Евреи и иудаизм в Хазарском каганате: к вопросу о формулировке современной научной концепции хазарской истории [Текст] / В.К. Михеев, А.А. Тортика // Хазары. Евреи и славяне. - Т. 16. - Иерусалим; М. : Мосты культуры, 2005.

157. *Мишин, Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее Средневековье [Текст] / Д.Е. Мишин. - М. : Крафт+, 2002.

158. *Мэй, Т.* Монголы и мировые религии в XIII в. [Текст] / Т. Мэй // Монгольская империя и кочевой мир. - Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра, 2004.

159. *Назаренко, А.В.* Древняя Русь на международных путях [Текст] / А.В. Назаренко. - М. : Языки русской культуры, 2001.

160. *Назаренко, А.В.* "Натиск на Восток" или "Свет с Востока": история русско-немецких взаимоотношений в кругу стереотипов [Текст] / А.В. Назаренко // Славяноведение. - 1992. - № 2.

161. *Назаренко, А.В.* Проблема христианизации Руси и русско-германские отношения во второй половине X в. (до Владимира) [Текст] / А.В. Назаренко // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. - М. : Наука, 1987.

162. *Назаренко, А.В.* Русско-немецкие связи домонгольского времени [Текст] / А.В. Назаренко // Из истории русской культуры. - Т. 2. - М. : Языки славянской культуры, 2002.

163. *Нарочницкая, Н.А.* Россия и русские в мировой истории [Текст] / Н.А. Нарочницкая. - М. : Международные отношения, 2003.

164. *Насонов, А.Н.* Монголы и Русь [Текст] / А.Н. Насонов. - М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1940.

165. *Науменко, В.Е.* Византийско-хазарские отношения в середине IX в. [Текст] / В.Е. Науменко // Хазары. Евреи и славяне. - Т. 16. - Иерусалим; М. : Мосты культуры, 2005.

166. *Нефедов, С.А.* Влияние монгольского завоевания на развитие российских государственных институтов [Текст] / С.А. Нефедов // Российская государственность: уровни власти. - Ижевск : Удмуртский университет, 2001.

167. *Новосельцев, А.П.* Арабские источники об общественном строе во-сточных славян IX - I половина X вв. (полюдь) [Текст] / А.П. Новосельцев // Социально-экономическое развитие России: сб. статей к 100-летию со дня рождения Н.М. Дружинина. - М. : Наука, 1986.

168. *Новосельцев, А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя [Текст] / А.П. Новосельцев // История СССР. - 1982. - № 4.

169. *Новосельцев, А.П.* Образование Древнерусского государства и его первый правитель [Текст] / А.П. Новосельцев // Вопросы истории. - 1991. - № 2-3.

170. *Новосельцев, А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа [Текст] / А.П. Новосельцев. - М. : Наука, 1980.

171. *Новосельцев, А.П.* Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в Средние века [Текст] / А.П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. - М. : Восточная литература, 2000.

172. *Оболенский, Д.С.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов [Текст] / Д.С. Оболенский. - М. : Наука, 1998.

173. *Оболенский, Д.С.* Связи между Византией и Русью в XI-XV вв. [Текст] / Д.С. Оболенский. - М. : Наука, 1970.

176. *Павлушкова, М.П.* Русско-венгерские отношения до начала XIII в. [Текст] / М.П. Павлушкова // История СССР. - 1959. - № 6.

174. *Папаскири, З.В.* У истоков грузино-русских политических взаимоотношений [Текст] / З.В. Папаскири. - Тбилиси : Изд-во Тбилисского университета, 1982.

175. *Пашуто, В.Т.* Внешняя политика Древней Руси [Текст] / В.Т. Пашуто. - М. : Высшая школа, 1968.

176. *Пашуто, В.Т.* О политике папской курии на Руси (XIII в.) [Текст] / В.Т. Пашуто // Вопросы истории. - 1949. - № 5.

176. *Пашуто, В.Т.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства [Текст] / В.Т. Пашуто, Б.Н. Флоря, А.Л. Хорошкевич. - М. : Наука, 1982.

177. *Перепелкин, Л.С.* Проблема социальных границ в системе социального знания [Текст] / Л.С. Перепелкин // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. - М. : Алетейя, 1999.

178. *Петрухин, В.Я.* Древняя Русь в свете зарубежных источников. Рецензия [Текст] / В.Я. Петрухин // Средние века. Вып. 62. - М. : ИВИ РАН, 2001.

179. *Петрухин, В.Я.* Древняя Русь: Народ. Князь. Религия [Текст] / В.Я. Петрухин // Из истории русской культуры. Т. 1. (Древняя Русь). - М. : Языки русской культуры, 2000.

180. *Петрухин, В.Я.* Легендарная история Руси и космологическая традиция [Текст] / В.Я. Петрухин. - М. : Наука, 1990.

181. *Петрухин, В.Я.* Об особенностях этнических отношений в раннефеодальный период (IX – XI вв.) [Текст] / В.Я. Петрухин // ДГ СССР: 1981. - М. : Наука, 1983.
182. *Петрухин, В.Я.* Русь, венгры и Болгария в IX в.: к характеристике геополитической ситуации [Текст] / В.Я. Петрухин // *CivitasDivino-humana* в честь профессора Георги Бакалов. - София : Тангра, 2004.
183. *Петрухин, В.Я.* Русь и Хазария: к оценке исторических взаимосвязей [Текст] / В.Я. Петрухин // *Хазары. Евреи и славяне.* - Т. 16. - Иерусалим. - М. : Мосты культуры, 2005.
184. *Петрухин, В.Я.* Христианство на Руси во II половине X - I половине XI в. [Текст] / В.Я. Петрухин // *Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге II тысячелетия.* - М. : Языки славянской культуры, 2002.
185. *Плетнева, С.А.* Хазары [Текст] / С.А. Плетнева. - М. : Наука, 1986.
186. *Подскальски, Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси [Текст] / Г. Подскальски // *Subsidia Byzantinorossica.* - Т. 10. - М. : Византинороссика, 1996.
187. *Похлебкин, В.В.* Татары и Русь [Текст] / В.В. Похлебкин. - М. : Международные отношения, 2000.
188. *Почекаев, Р.Ю.* Батый, хан, который не был ханом [Текст] / Р.Ю. Почекаев. - М. : Евразия, 2006.
189. *Почекаев, Р.Ю.* Статус ханов Золотой Орды: правовое регулирование [Текст] / Р.Ю. Почекаев // *Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2.* - Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра, 2005.
190. Правящая элита Русского государства IX - начала XVIII в.: Очерки истории [Текст] / отв. ред. А.П. Павлов. - СПб. : Дмитрий Буланин, 2006.
191. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и Крещение Руси [Текст] / отв. ред. Г.Г. Литаврин. - М. : Наука, 1988.
192. *Приселков, М.Д.* Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X - XII вв. [Текст] / М.Д. Приселков. - СПб. : Наука, 2003.
193. *Пузанов, В.В.* Война и внешняя торговля как факторы образования древнерусской государственности [Текст] / В.В. Пузанов // *Российская государственность: уровни власти.* - Ижевск : Удмуртский университет, 2001.

194. Путь из варяг в греки и из грек в варяги [Текст] : каталог выставки. - М. : Наука, 1996.
195. *Пчелов, Е.В.* К вопросу о времени возникновения Древнерусского государства [Текст] / Е.В. Пчелов // Альтернативные пути к ранней государственности. - Владивосток : Дальнаука, 1995.
196. *Рамм, Б.Я.* Папство и Русь в X-XV вв. [Текст] / Б.Я. Рамм. - М. : Изд-во АН СССР, 1959.
197. Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. [Текст] / под ред. Г.Г. Литаврина. - М. : Наука, 1985.
198. *Рапов, О.М.* Являлся ли архиепископ Бонифаций крестителем Руси? [Текст] / О.М. Рапов // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. - М. : Наука, 1987.
199. Россия и степной мир Евразии: Очерки [Текст] / под ред. Ю.В. Кривошеева. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
200. Русское православие: вехи истории [Текст] / под ред. А.И. Клибанова. - М. : Политиздат, 1989.
201. *Рыбаков, Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв [Текст] / Б.А. Рыбаков. - М., : Наука, 1982.
202. *Саганович, Г.Н.* Русь в прусских хрониках XIV-XV вв. [Текст] / Г.Н. Саганович // Славяне и их соседи. Вып. 9. - М. : 1999.
203. *Сафиуллина, М.* Культурные контакты Руси и Волжской Булгарии [Текст]: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук. / М. Сафиуллина. - СПб., 2002.
204. *Сахаров, А.Н.* Дипломатия Древней Руси [Текст] / А.Н. Сахаров. - М. : Мысль, 1980.
205. *Сванидзе, А.А.* "Свой" и "чужой" в процессе общественных игр [Текст] / А.А. Сванидзе // От Средних веков к Возрождению: сб. в честь профессора Л.М. Брагиной. - СПб. : Алетейя, 2003.
206. *Сванидзе, А.А.* Швед и иноземец в модели рыцарского эпоса "Хроники Эрика" [Текст] / А.А. Сванидзе // Элита и этнос Средневековья. - М. : ИВИ РАН, 1995.
207. *Свердлов, М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII в. [Текст] / М.Б. Свердлов. - СПб. : Академический проект, 2003.
208. *Свердлов, М.Б.* Известия о русско-скандинавских связях в хронике Адама Бременского [Текст] / М.Б. Свердлов // Скандинавский сборник, XII. - Таллин : Ээсти Раамат, 1967.

209. *Свердлов, М.Б.* Политические отношения Руси и Германии в X-I половине XI в. [Текст] / М.Б. Свердлов // Проблемы истории международных отношений. - Л. : Наука, 1972.

210. *Свердлов, М.Б.* Скандинавы на Руси в XI в. [Текст] / М.Б. Свердлов // Скандинавский сборник. - Таллин : Ээсти Раамат, 1974.

211. *Седых, В.Н.* Клады эпохи Рюрика: свидетельства активной международной торговли или сильных общественных потрясений? [Текст] / В.Н. Седых // Восточная Европа в древности и Средневековье. XVI. - М. : ИВИ РАН, 2004.

212. *Скотникова, Г.В.* Византийская традиция в русском самосознании [Текст]: автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук / Г.В. Скотникова. - СПб., 2002.

213. *Скрынникова, Т.Д.* Сакральность правителя в представлениях монголов XIII в. [Текст] / Т.Д. Скрынникова // Народы Азии и Африки. - 1989. - №1.

214. *Ставиский, В.И.* "Киевское княжение" в политике Золотой Орды (I четверть XIVв.) [Текст] / В.И. Ставиский // Внешняя политика Древней Руси: юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения В.Т. Пашуто. Москва, 19-22 апр. 1988 г.: тезисы докладов. - М. : ИИ СССР, 1988.

215. *Султанов, Т.И.* Чингисхан и Чингисиды. Судьба и власть [Текст] / Т.И. Султанов. - М. : АСТ МОСКВА, 2006.

216. *Талис, Д.Л.* Из истории русско-кореунских политических отношений в IX - X вв. [Текст] / Д.Л. Талис // Византийский Временник. - Т. XIV. - М. : Наука, 1958.

217. *Тальберг, Н.* История христианской церкви [Текст] / Н. Тальберг. - М. : Интербук, 1991.

218. *Тебеньков, М.* Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма "Искандер-намэ" Низами как источник для характеристики этих сношений [Текст] / М. Тебеньков. - Тифлис : Типография канцел. Главнонач. гражд. ч. на Кавказе, 1896.

219. *Толочко, П.П.* Древнерусский феодальный город [Текст] / П.П. Толочко. - Киев : Наукова думка, 1989.

220. *Толочко, П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь [Текст] / П.П. Толочко. - СПб. : Алетейя, 2003.

221. *Трепавлов, В.В.* Восточные элементы российской государственности [Текст] / В.В. Трепавлов // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. - Ч. 1. - М.; Туран : ИВИ РАН, 1993.

222. *Трепавлов, В.В.* Государственный строй Монгольской империи [Текст] / В.В. Трепавлов. - М. : Наука, 1993.

223. *Трепавлов, В.В.* Улусный субстрат и имперский суперстрат: поиск "ядра" кочевой государственности [Текст] / В.В. Трепавлов // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. - Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра, 2005.

224. *Тржештик, Д.* Средневековая модель государства периода раннего Средневековья [Текст] / Д. Тржештик // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. - М. : Наука, 1987.

225. *Тюменев, А.* Евреи в древности и в Средние века [Текст] / А. Тюменев. - Пг. : Государственное изд-во, 1922.

230. *Успенский, Ф.И.* История Византийской империи XI-XV вв. [Текст] / Ф.И. Успенский. - М. : Мысль, 1997.

226. *Успенский, Ф.И.* История Византийской империи. Период Македонской династии [Текст] / Ф.И. Успенский. - М. : Мысль, 1997.

227. *Успенский, Ф.Б.* Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки [Текст] / Ф.Б. Успенский. - М. : Языки славянской культуры, 2002.

228. *Филист, Г.М.* История «преступлений» Святополка Окаянного [Текст] / Г.М. Филист. - Минск : Беларусь, 1990.

229. *Флоровский, А.В.* Чешско-русские торговые отношения X-XII вв. Международные связи России до XVII в. [Текст] / А.В. Флоровский. - М. : Изд-во АН СССР, 1961.

230. *Флоря, Б.Н.* Древняя Русь, папство и католический мир в XIII в. [Текст] / Б.Н. Флоря // Восточная Европа в древности и Средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. - М. : ИРИ РАН, 1994.

231. *Флоря, Б.Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) [Текст] / Б.Н. Флоря. - СПб. : Алетейя, 2004.

232. *Флоря, Б.Н.* У истоков конфессионального раскола славянского мира (Древняя Русь и западные соседи в XIII в.) [Текст] / Б.Н. Флоря // Из истории русской культуры. Т.1. (Древняя Русь). - М. : Языки русской культуры, 2000.

233. *Флоря, Б.Н.* Центральная Европа в Европе Средневековья // Центральная Европа как исторический регион [Текст] / Б.Н. Флоря. - М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996.

234. *Франклин, С.* Начало Руси [Текст] / С. Франклин, Дж. Шепард. - СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.

235. *Халиков, А.Х.* Волжская Булгария и Русь (этапы политических и культурно-экономических связей в X-XIII вв. [Текст] / А.Х. Халиков // Волжская Булгария и Русь. - Казань : Казанский гос. университет, 1996.

236. *Херрман, Й.* Славяне и норманны в ранней истории балтийского региона [Текст] / Й. Херрман. - М. : Прогресс, 1986.

237. *Хлезов, А.А.* Предвестники викингов [Текст] / А.А. Хлезов. - СПб. : Евразия, 2002

238. Христианский мир и "Великая монгольская империя" [Текст] / подготовка латинского текста и перевод С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. - СПб. : Евразия, 2002.

239. *Хрусталеv, Д.Г.* Русь: от нашествия до "ига" [Текст] / Д.Г. Хрусталеv. - СПб. : Евразия, 2004.

240. Церковь в истории России (IX - 1917 г.). Критические очерки [Текст] / отв. ред. Н.А. Смирнов. - М. : Наука, 1967.

241. *Цыганков, С.А.* Роль "Хальгу" так называемого Кембриджского документа и князя Святослава Игоревича в становлении русской Тмутаракани [Текст] / С.А. Цыганков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, вып. 3, 2007.

242. *Широкорад, А.Б.* Русь и Орда [Текст] / А.Б. Широкорад. - М. : Вече, 2004.

243. *Шукуров, Р.М.* Великие Комнины и "синопский вопрос" в 1254 - 1277 гг. [Текст] / Р.М. Шукуров // Причерноморье в Средние века. - СПб. : Алетейя, 2000. Вып. 4.

244. *Щавелева, Н.И.* Древнерусские известия Великопольской хроники [Текст] / Н.И. Щавелева. - М. : Наука, 1976.

245. *Щавелева, Н.И.* Киевская миссия польских доминиканцев [Текст] / Н.И. Щавелева // ДГ СССР: 1983. - М. : Наука, 1984.

246. *Щавелева, Н.И.* Послание епископа краковского Матвея Бернару Клервосскому об "обращении русских" [Текст] / Н.И. Щавелева. - М. : Наука, 1975.

247. *Щапов, Я.Н.* Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X - XI в. [Текст] / Я.Н. Щапов // ДГ СССР: 1985. - М. : Наука, 1986.

248. *Юревич, О.* Андроник Комнин [Текст] / О. Юревич. - СПб. : Евразия, 2004.

249. *Cross, S.H.* Slavic Civilization Through the Ages [Text] / S.H. Cross. - Cambridge; Massachusetts : Harvard University Press, 1948.

250. *Dvornik, F.* Missions of the Greek and Western churches in the East During the Middle Ages [Text] / F.Dvornik. - М. : Nauka, 1970.

251. *Halperin, C.J.* Russia and the Golden Horde [Text] / C.J. Halperin. - Bloomington : Indiana University Press, 1987.

252. *Jones, G.A.* History of the Vikings [Text] / G. Jones. - London : Book Club Associates, Oxford: University Press, 1973.

253. *JukkaKarpela.* Some aspects of the western relations of Rus during the period of IzjaslavJaroslavich the prowester son Jaroslav the Wise [Text] / JukkaKarpela, - //Byzantium and the North, vol. X. 1999-2000.

254. *Ostogorsky, G.* The Byzantine Emperor and the Hierarchical Order [Text] / G. Ostogorsky // The Slavonic and West European Review. - London : 1956.P. 5.

255. *Poppe, A.* The political background to the baptism of Rus. Byzantino-Russian relations between 986 - 989 [Text] / A. Poppe // Dumbarton Oaks Papers, 1976, XXX.

256. *Sawyer, P.H.* Kings and Vikings. Scandinavia and Europe A.D. 700 - 1100 [Text] / P.H. Sawyer. - London; New-York, 2000.

Научное издание

Фогель Александр Сергеевич

**ДРЕВНЯЯ РУСЬ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ АВТОРОВ
(IX - конец XIII в.)**

Монография

Издательская группа: О.В. Егорова, Т.В. Федулова,
Т.Ю. Курносина, М.Г. Кубекова

Подписано к изданию 19.11.2015. Печ. л. 12,75.
Самарский государственный экономический университет.
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.